Владимир Янов

ДОРОГА К МОРЮ

Владивосток
2010 г.

Янов В.С.
Дорога к морю – Владивосток: ООО “Рея”, 2010 г. – 230 стр. с ил.
ISBN 978-5-91849-012-9

Об авторе: **Янов Владимир Станиславович** родился в мае 1945 года в г. Актюбинске Казахской ССР. В 1968 году закончил Московский геологоразведочный институт по специальности инженер-геолог и приехал на работу в Приморье по собственному желанию. Трудился геологом-разведчиком во многих районах Приморского края. Длительное время работал в ОАО «Дальморгеология». Участвовал в открытии нескольких месторождений золота и строительных материалов. Печататься стал в краевой и городской печати с 1983 г. Два рассказа в 2000 году опубликованы в альманахе «Находка». В 2004 году издал первую часть детской приключенческой повести «Тайна таёжного талисмана». В 2005 году, к 60-летию Победы над гитлеровской Германией издал повесть-мечту для юношества «Сквозь жестокую очередь лет», которая была задумана ещё в студенческие годы. В 2005 году издан сборник «Находкинские рассказы». В 2006 году автором издана вторая часть детской приключенческой повести «Тайна тенистой тропы». Осенью 2008 г. автору удалось выпустить третью часть приключенческой повести «Тайна тёмного треугольника». Осенью 2008 г. удалось издать сборник новогодних рассказов «Весёлый гороскоп». В 2009 году был издан сборник рассказов для детей «Про Петьку и Витьку». Повесть «Дорога к морю» написана автором в период работы в Приморском крае на трассе газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» и в Хабаровском крае на нефтепроводе ВСТО-2 г. Комсомольск в 2008-2010 г.

Член Союза писателей России.

ISBN 978-5-91849-012-9 © ООО “Рея” 2010 г.

Слова благодарности

Эта книга рождалась в непростой походной обстановке, в тихие минуты отдыха после долгого трудового дня, нередко после многокилометровых переходов в зной и стужу сквозь леса и болота по трассе новых газо- и нефтепроводов в Приморском и Хабаровском краях.. Огромные трубы уже проложены по моим следам в таёжной глухомани, а в городе Находке родилась новая повесть для любопытных ребятишек о приключениях Марины и её верных друзей, Сашки и Пашки.

Но книгу мало написать. Чтобы она нашла читателя, надо её издать, и в этом сложном деле очень важно иметь умелых и надёжных помощников.

Моей книге с этим очень повезло. С самого начала в процессе издания книги принимали деятельное участие многие члены находкинского литературного клуба «Элегия». Писатель, историк, краевед, турист, неугомонный **Станислав Владимирович Кабелев** украсил страницы книги и обложку чудесными рисунками, сделав её столь заметной и привлекательной.

Большую помощь в подготовке книги к изданию оказал замечательный писатель и общественный деятель **Юрий Николаевич Меринов.** Добрыми словами проводили книгу к читателю Президент клуба «Элегия» **Дина Владимировна Усатая** и замечательный поэт, писатель и журналист **Геннадий Петрович Фокин**, прекрасный поэт и прозаик **Николай Николаевич Тертышный.** Примечательно, что эта книга выходит в дни славного юбилея, когда всё Приморье отмечает сорокалетие легендарного клуба «Элегия».

Как всегда, своевременную и существенную финансовую помощь в издании новой книги оказали Генеральный директор ОАО «Комплекс» **Инесса Александровна Пестерева**, Генеральный директор ООО «Строитель-43» **Сергей Николаевич Шелупайко**, Председатель производственного кооператива «Бетонщик» **Виталий Егорович Кожуховский**.

Всем помощникам и спонсорам низкий поклон и горячая благодарность от автора и от всех будущих юных читателей.

Владимир Янов

ДОРОГА К МОРЮ

К юным читателям.

Дорогие ребята!

Совсем недавно вы ознакомились с последней частью моей повести о таёжном талисмане «Тайна тёмного треугольника» или “ТТТ-3”. Необыкновенные приключения дружной тройки находкинских ребятишек завершились полной разгадкой всех тайн древнего таёжного талисмана. Но ведь жизнь на этом не закончилась.

Мои герои прилежно отучились ещё один учебный год, закончили девятый класс, перешли в десятый, после чего снова наступили летние каникулы. Ребята опять оказались в самой гуще невероятных событий, произошедших в нашем городе Находке и его окрестностях. Об этом рассказывается в новой моей повести “Дорога к морю”.

К чести наших героев следует сказать, что они вновь проявили силу духа и воли, победив очень сильного и злобного врага. На этот раз друзьям пришлось столкнуться с грозной и недоброй космической силой, отстаивая саму жизнь на нашей планете За это ребята вполне заслуженно получили замечательный подарок от мудрецов самой Шамбалы, да ещё в придачу, целых две недели дополнительных каникул. Берите с них пример, и вы, мои юные читатели. Живите активной и интересной жизнью, никогда не унывайте, и пусть впереди вас всегда шагает **доброе дело**.

Автор.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мальчишки и девчонки – на вашей улице снова большой праздник! Вышла из печати новая книга писателя Владимира Янова «Дорога к морю». В ней вы опять встретитесь со своими старыми друзьями – Сашей, Пашей и Мариной, узнаете, что ребята окончили девятый класс, немного повзрослели и все события повести происходят в дни очередных летних каникул.

Автору удалось придумать фантастически захватывающий сюжет, от которого невозможно оторваться, не перевернув последнюю страницу повести, органически соединить настоящее время с событиями далёкой истории. Разве приходилось вам когда-нибудь на страницах одного произведения быть соучастниками происхо-

дящего вместе с первопроходцами от самого Семёна Дежнёва, с моряком со знаменитой шхуны «Восток», в честь которой назван залив, на берегах которого расположен город Находка, участниками революции и гражданской войны и т.д.

Такие факты, как правило, побуждают полнее узнать историческое прошлое территории, на которой мы с вами живём. Повесть «Дорога к морю» напоминает нам о великой миссии народа чжурчженей, вождь которых, своеобразный, несколько наивный, но честный, Бучу, на протяжении всех событий в Зоне Застывшего Времени всегда приходит на выручку своим друзьям, находкинским школьникам Марине, Пашке и Сашке.

Отличительной особенностью книги является то, что автор, продолжая рассказывать о приключениях своих юных героев, подчёркивает, что только дружба, взаимопомощь, умение своевременно подставить плечо людям, способны победить в любой ситуации, противостоять даже неведомым космическим силам других галактик.

В повести немало оценок происходящих ныне событий, которые непременно заставят задуматься каждого читателя о своём месте в жизни. В добрый путь, книга «Дорога к морю». А юным читателям желаю такого же честного и бескорыстного отношения к жизни, как у героев этой повести.

Юрий Меринов – член Союза писателей России.

1. В ПОИСКАХ МОРЯ.

Жара плыла над пыльной грунтовой дорогой, обволакивая идущих ребят усталой ленью. Меньше всего сейчас хотелось переставлять ноги и куда-то вообще стремится. Но они ещё вчера договорились отправиться в бухту Лашкевича и потому сейчас по палящему зною упорно тащились в свою любимую бухту. Обычно они на путь от трассы до пляжа у подножия знаменитой сопки Сестра тратили не больше пятнадцати минут. Сегодня же устало тянулись по извилистой грунтовке долгие полчаса, а моря ещё не было даже видно.

– Ребята, я закипаю,– взмолилась Марина, утирая пот со лба влажным платочком. – Когда же закончится эта нудная предлинная дорога к морю?

– Да, знатная жарища, – поддержал Марину Сашка. – Предлагал я на Золотари проехать. Там прямо к морю подвез бы автобус.

– Не нойте, друзья. На Золотарях сейчас ногу поставить некуда. А здесь на пляже свободнее должно быть,– утешил друзей Пашка, упрямо переставлявший худые длинные ноги по заросшей мелкой травкой обочине.

Ребята дружно вздохнули и уныло продолжили путь. Но, перевалив через последний перед морем подъём, они были весьма неприятно удивлены. Вся поросшая травой долина у моря была заставлена рядами сияющих под солнцем автомобилей, а пляж заполонили шумные группы отдыхающих. Люди играли в футбол и волейбол, танцевали под оглушающую музыку. Между отдыхающими с визгом бегали по пляжу друг за дружкой неугомонные ребятишки, а за ними с радостным лаем носились многочисленные собаки всех пород и мастей. Море было едва не чёрным от резвящихся в нём купальщиков.

– Что за монгольское нашествие в нашей милой спокойной бухточке? – изумилась Марина.

– Так неожиданно попали мы на корпоративную вечеринку,– обескуражено молвил Сашка.

– Мы явно чужие на этом празднике жизни,– грустно поддержал ребят Пашка. – Да здесь нас затопчут даже ребятишки.

– Я в такой кипящий бульон ноги не окуну, – разочарованно протянула Марина.

– Сходили, называется, искупаться. – Сашка почесал затылок.

– Что приуныли? – остановил друзей Пашка.– Подумаешь, народу понаехало. Ну и что, пусть отдыхают на здоровье. А мы пройдём в соседнюю бухту. Народу там наверняка нет. Прошагаем ещё десяток минут. Вперёд, друзья.

Ребятам ничего не оставалось, как согласиться с товарищем и снова двинуться в путь по водораздельной гряде чуть нахоженной узенькой тропкой. Соседняя бухточка виднелась совсем недалеко, в нескольких сотнях метров за участком скалистого берега.

Тропка петляла среди реденьких деревьев с еле приметным подъёмом вверх к пологому перевалу, за которым снова начинался спуск в следующую бухточку с небольшим, узеньким, но безлюдным и чистым песчаным пляжем. Ребята терпеливо поднимались гуськом по тропке, в нетерпеливом ожидании вожделенной встречи с прохладной морской волной.

– Ой, смотрите, какая интересная берёзка, - воскликнула Марина. - Интересно, пролезу ли я в это окошко?

Путники увидели справа от тропки необычно искривлённую старую «железную берёзу». Вначале дерево росло совершенно правильно, стволом вверх, но затем в течении долгого времени некая сила сгибала ствол, отчего тот совершил полный оборот и снова стал расти вверх. От такого крутого разворота ствола образовалось крупное, почти круглое оконце, сквозь которое так и хотелось пролезть. Марина сняла со спины свой рюкзачок, просунула его сквозь отверстие, затем ловко проскользнула через него сама и исчезла за кустом орешника.

- А вы, толстячки, не сможете, - донёсся до друзей её задорный голосок.

Сашка, ни слова не говоря, ловко подтянулся на руках, протолкнул рюкзак, и легко сам пролез сквозь оконце. Паша тоже попробовал проскочить, но рюкзак в руках помешал ему. Тогда он кинул рюкзак на траву под дерево, мигом проскочил сквозь необычную петлю и бросил подруге:

– Мы тоже можем кое-что.

Маринка в ответ подмигнула другу и двинулась дальше. Через минуту её с Сашкой остановил Пашин голос.

– Ребята, вы моего рюкзака не брали?

– Так ты его под дерево бросил. Там и возьми, - ответила Маринка.

– Нет его здесь, - ответил Пашка, потерянно бродивший вокруг дерева, словно лунатик.

Ребята вернулись к дереву и тоже стали искать непонятно куда пропавший рюкзачок. Его нигде не было видно.

– У тебя там что-либо съестное было? - нетерпеливо спросила Марина после нескольких минут бесполезных поисков.

– Конечно, бутерброды с колбасой.

- Всё ясно, – решила Марина. – Пока ты в это окошко лез, лисица утащила твой рюкзак и сейчас лакомится бутербродами.

– Или собака бродячая, – добавил Сашка. – Куда он ещё может подеваться? Не леший же его утащил себе на ужин?

– А что делать теперь? - спросил недоумевающий Паша.

– Рюкзак новый покупать, - решительно бросила Марина.– И не бросать его куда попало. Заканчивай поиски, я купаться хочу. Сам виноват.

Сашка, ни слова не говоря, ловко подтянулся на руках, протолкнул рюкзак, и легко сам пролез сквозь оконце. Паша тоже попробовал проскочить, но рюкзак в руках помешал ему. Тогда он кинул рюкзак на траву под дерево, мигом проскочил сквозь необычную петлю.

– Что делать? Не искать же твой рюкзак в такую жару по всему лесу целый день? Подарим тебе новый рюкзак. Ещё лучше прежнего будет, – извиняющимся тоном сказал Сашка.

Паша пожал плечами, в досаде пнул дерево ногой, и друзья двинулись дальше в путь по изнуряющей жаре, от которой не спасала даже лесная тень.

Они уныло топали усталыми ногами до тех пор, пока Пашка не остановился, удивлённо оглядываясь по сторонам.

– Странно, мы идём уже не менее получаса, а конца пути не видно. Не на Пидан же мы поднимаемся?

– Я тоже удивляюсь, – поддержал друга Сашка. – По моим прикидкам давно уже должны купаться в море, а мы ещё только пот утираем.

– Может, не туда идём, ребята? – спросила Марина, устало присев на старый пень у тропки.

– Мы здесь знаем каждое дерево,– отозвался Сашка.– Куда тут уйдёшь? Справа море, слева трасса на Врангель.

- Что-то я не слышу ни шума прибоя, ни рокота машин на шоссе, – озабоченно произнёс Паша, тоже оглядывая окрестности. – И уйти никуда в сторону мы не могли.

– Ладно, отдохнули, и в путь. Пора бы уже в море окунуться, – решительно оборвала друзей Марина. – Поворачиваем на юг и выходим прямиком к морю. Куда оно от нас денется?

– Действительно, что мы головами крутим. Уходим с тропы и вот-вот должны выйти к побережью – поддержал подругу Сашка.

Дружная компания свернула с тропки и двинулась на юг к морю. Тем более что лес на пути был редкий и чистый, идти по нему стало легко и прохладно. Солнце куда-то спряталось, пропала изнуряющая жара. Через десяток минут ребята опять недоумённо остановились.

– Ничего не понимаю, – развёл руками Пашка.– Перед нами уже должно плескаться море, а мы всё ещё в лесочке с грибочками шагаем.

– Мальчики, когда я, наконец, окунусь в море, - не выдержала Марина. – Сколько можно бродить по лесу? Вы что, в трёх берёзках заблудились? Тоже мне, путешественники – экстремалы.

– Марина, мы сами ничего не понимаем, – недоумевал Пашка.

– Может, обратно пойти? – неуверенно предложил Сашка.

– Сашка, ты что, я же сварюсь от жары,– ахнула Марина. – Ска-

жешь, советчик. Давайте скоренько на море. Ой, а вон старичок - грибничок высветился. Идите, «Иваны Сусанины», у него дорогу к морю спросите.

За полянкой, среди кустов орешника появился старичок с корзинкой. Палкой раздвигая траву, он деловито высматривал в ней грибы.

– Эй, дедушка, – крикнул Сашка, – где тут дорога к морю покороче?

Старичок мельком глянул в их сторону, пожал плечами и продолжил шустро ворошить траву, скользя по ней взглядом.

- Может, он глухой,– предположила Марина. – Подойди к нему поближе и крикни на ухо.

Сашка быстрым шагом подошёл к старичку и тронул за плечо рукой. Старичок резко обернулся.

–Дедушка, как к морю пройти?

– Чой-то трогаешь? Како-тако море здеся могет быть?

– Дедушка, вы что, не местный? – опешил Сашка.– У моря живёте, а его не видели?

– Я то тута сколь годков прожил, тебе того не видать. Молод ещё меня учить. Моря ему надобно.

Старичок сердито сверкнул глазами из-под густых бровей и нырнул в кусты.

– Дедушка,– вслед ему крикнул Сашка,– а где ваша деревня?

Старичок, не оборачиваясь, махнул рукой в сторону и скрылся.

– Ну и что мы выяснили? – язвительно встретила Марина.

Сашка молча посмотрел друзьям в глаза.

– Дед моря никогда не видел, – ответил он.– Как это может быть в двух шагах от моря?

– Это он тебе так сказал? Врёт он, дедуля, как первоклашка,– посмеялся Пашка.– Надоело рыбачить, так за грибочками отправился. Небось побоялся, что мы всю его рыбку выловим.

– Давайте к нему в деревню заглянем. Он рукой вон туда вниз махнул. Кстати, там и море по моим представлениям должно быть,– предложил Сашка.

Ребята пожали плечами и молча двинулись в указанную сторону.

2. СТРАННАЯ ДЕРЕВНЯ.

Друзьям пришлось пройти ещё несколько сотен метров, пока не вышли на опушку леса, откуда открылся вид на деревню, состоящую из двух десятков справных рубленных изб, при которых виднелись зеленеющие огороды. За полями тянулся лес до самого горизонта. Никаких признаков морского залива, в котором ребята рассчитывали искупаться, не было вовсе.

– Куда море пропало? – изумилась Марина. – Сашка, ты куда нас завёл?

– Ничего не понимаю,– отозвался Сашка, недоумённо оглядывая окрестности. – Где мы купаться будем?

– Плескаться в море сегодня не придётся, – задумчиво заметил Паша, тоже внимательно оглядывая открывшуюся картину. – Возможно, что и завтра тоже.

– Паша, где мы? – с надеждой обратилась Марина.

Друг только пожал плечами.

– Одно могу сказать твёрдо, что не в Находке.

– Что за чертовщина? Где же тогда?

– Вот это мы сейчас и попытаемся выяснить, – ответил Паша. – Если есть деревня, то в ней должны жить люди, которые знают, где они живут.

Друзья, многозначительно переглянувшись, отправились в посёлок. В первом доме калитка была приоткрыта, во дворе на верёвке полоскалось влажное бельё, в конуре скрывалась от зноя ленивая лохматая собака. Она высунула из будки голову, оглядела пришельцев, несколько раз тявкнула по долгу службы, но вылезать не захотела и вновь погрузилась в дремоту.

– Хозяин, – позвал Сашка, с опаской оглядываясь на собаку. – Спросить надо.

Но из дома никто не вышел, на крик никто не отозвался. Ребятишки пожали плечами и подошли к другому дому, окружённому резным палисадником. На Сашкин крик вышла женщина лет сорока, одетая в лёгкий сарафан, вытирающая руки о цветастый передник. Увидев ребят, женщина всплеснула руками, испуганно оглянулась, и внезапно наклонившись к Сашке, свистящим шёпотом спросила:

– Ну, наконец-то. Сколь ждать-то можно? Что сказать Крепышу? Принесли, что ему надо?

Ребята недоумённо посмотрели на женщину. Она не производила впечатления сумасшедшей, но вопросы задавала очень странные.

– Тётенька, мы не знаем никакого Крепыша. Мы заблудились, – ответила Марина.– На море пройти хотели, а попали вот к вам. Как нам к морю выйти?

Женщина резко выпрямилась.

– Что ты? Какое здеся море. Отродясь не было. Вы сами-то откель будете?

– Тётенька, мы из города приехали в море искупаться,– начал важно объяснять ситуацию Паша. Но женщина раздражённо прервала разговор.

– Вот что. Некогда мне тута с вами языком чесать, каша пригорит, хозяин отругает. Вертайтесь по домам, чего шататься, по лесу море шукать, глупостями людям головы морочить.

Женщина повернулась, сняла с кола глиняный кувшин и ушла в дом. Ребятам ничего не оставалось, как податься восвояси.

– Ничего не понимаю,– покачал головой Пашка. – Настолько всё здесь странно.

– Просто тётка ненормальная. Крепыш какой-то, что-то мы ему принести должны. Бред средь бела дня. Давайте в следующий дом зайдём, расспросим подробно. Не все же здесь сумасшедшие, – бросила Марина.

Ребята перешли неширокую улочку и подошли к старенькой избушке, сложенной из почерневших брёвен, с маленькими окошками, стёкла в которых, казалось, не мыли с момента постройки. Но едва ребята вошли во двор, как их остановил резкий окрик:

– Стой, руки у верх. Хто такие, пропушк покаж.

С ветхого крылечка в ребят уставился ствол старинного мушкета, за которым ребята узнали того самого старичка – грибничка, виденного ими в лесу.

– Дедушка, мы спросить хотели, как ваша деревня называется? Зачем вы с ружьём-то сразу? – ласково обратилась к старику Марина.

– Деревня наша Фроловка. А вы хто будете?– настороженно спросил старик, опасливо выглядывая из-за перил.

– Мы из города на море купаться приехали, да вот к вам, дедушка, в деревню попали,– пояснила терпеливо Марина.

– А про деревню вашу Фроловку и не слышали никогда,– добавил Пашка.

– Так откель вы взялись тута, ежели про нашу деревню знать не знали, – не унимался вредный старик, отставил мушкет в сторону и продолжил вполголоса:

– Вы, ребятки, давайте, что принесли, и тикайте обратно. Скоро Бешеный сюды придёт. Кабы вас не застал. Худо вам станет.

Ребята недоумённо переглянулись.

– Так мы, дедушка, вашего Бешеного не боимся. Мы вообще не в деревню шли, а на море купаться, да заблудились,– досадливо морщась, повторила Марина.

Старик крякнул со страху и даже присел, оглянувшись.

– Бешеного не боитесь? Да как так можно. Ить он убивец. Да полно брехать-то, – хитро прищурился дедок.– Како море у нас? Сколь здесь живу, никогда море не плескало. Бешеного они не боятся. А ну говорьте, что надо издеся?

Дедок постарался сделать лицо свирепым, но оно получилось смешным и глупым. Ребята улыбнулись.

- Что рожи корчите? Артикул пожалте быстро сюды, - рассердился дедок. - А то щас как пальну из мушкету. Вот возвернётся Бешеный, тода разберёмся, кто и зачем тута шастает.

Дед решительно потянулся к заржавленному ружью. Маринка его остановила.

– Дедушка, не надо стрелять. А что такое артикул? У нас нет никакого артикула. Вы лучше скажите, как нам обратно из деревни выйти, чтобы на море попасть?

Дед стрельнул глазами из-под густых бровей.

– Не хотите по хорошему, тоды, откель пришли, так и ступайте. Ходють тут, ходють, чего ищуть? Моря им подавай. Бешеный разберётся.

Он потоптался на крыльце, поставил музейный ствол в уголок и, недовольно ворча, ушёл в избу. Ребята пожали плечами.

– Странные все какие-то в этой деревне,– заметила Марина.

– Да просто психи,– возмутился Сашка. – У моря живут, а моря не видят.

– А может, они его действительно не знают, – не согласился Паша.

– Ты что, считаешь, что можно жить рядом с морем и не видеть его? – усмехнулся Сашка.

– А ты его сейчас видишь?

– Хватит болтать. Мы сюда купаться пришли, а не на экскур-

сию к психам в деревню, – не выдержала Марина. – Где море?

– Странно, мы полдня пытаемся найти море, и бесполезно. Мне это очень не нравится, – продолжал Пашка. – Никаких признаков моря здесь вовсе не видно. В приморских деревушках всегда то сеть на заборе сохнет, то лодчонка какая у двора смолится. А здесь даже удилища нигде не видно.

Вдруг из кустов за щелястым забором до ребят донеслось:

– Слухайте. Тикайте скоренько отсель. Крепыш сюды скоро явится, худо вам будет.

Ребята оживились.

– Ты кто? Чего пугаешь? Видали мы всяких, так и ты покажись.

– Чего мне пужать-то? Сами не возрадуетесь, коль Крепыш явится.

Голос был озорной, явно мальчишеский.

– А ты кто такой? Выйди сюда к нам. Чего прячешься?

– А чего мне прятаться? Я не из пужливых, а вы не звери лесные.

Кусты затрещали, доска в заборе ушла в сторону, и в дырку просунулся вихрастый мальчишка лет двенадцати, в длинной рубахе до колен. Его глазёнки скользнули по странным сверстникам, остановились на Маринке, брови поползли вверх.

– Девка, в штанах, как можно? – ахнул он.

Маринка рассмеялась, взлохматила мальчонке густые вихры соломенного цвета.

– А ты-то сам, в рубахе, что в сарафане, чем мои джинсы не нравятся? Как звать-то тебя?

– Агафоном кличут. Чудные вы, странные. Из какой деревни будете?

– Мы из Находки, – ответил Сашка и протянул руку новому знакомцу. – Давай знакомиться. Я Сашка, это Марина, а вот этот парнишка в очках, академик всех наук, Пашей его кличут.

Паша пожал Агафону руку, протёр очки.

– Вот на море приехали купаться, да заблудились. Покажи нам, Агафоша, где тут море у вас. Пошли с нами вместе, искупаемся, потом поговорим.

– Како море? – удивился Агафон. – Тута моря нету. До речки надо топать да топать. Да я туда редко бегаю. Мы с Митрёхой в пруду купаемся, когда голову напечёт. А Находка, что за деревня? Не слыхал я про такую.

Марина решительно взяла нового знакомого за локоть.

– Агафоша, веди нас к своему пруду. Хватит топтаться, как бестолковые бараны на солнцепёке. Я уже закипаю, что перегретый самовар.

– Точно, ребята, искупаемся, наконец, – обрадовался Сашка. – Я уже подрумянился, словно пончик на противне.

Агафон повёл компанию новых странных друзей вниз по узкой тропинке среди старых раскидистых ив, которая привела к небольшому озерцу, затянутому у бережка бледной тиной. Марина опустила в озерцо руку и тотчас отдёрнула, словно обожглась.

– Ух ты, водица-то ледяная. Как тут купаться?

Сашка сбросил одежду и подошёл к воде.

– Тёпленькую ещё не подвезли. Будем брать, что есть, – и бултыхнулся в пруд.

За ним посыпались в воду и друзья. Лишь Агафон стоял на бережку в своей рубахе до колен, широко открыв глаза от удивления. Сделав круг по озеру, закоченевшие от холодной воды ребята выбрались на берег.

– В-в-в-вода, как на п-п-полюсе,– еле вымолвил Пашка озябшими губами.

– Р-р-родники, н-н-наверное, бьют снизу, – предположил Сашка.

– Агафон, а ты почему отвернулся? – удивлённо обратилась Марина к парнишке. Тот отчего-то стоял в стороне, красный от смущения, отвернувшись от искупавшихся друзей, прикрыв глаза широким рукавом рубахи. Агафон, не глядя на Марину, бросил, сквозь зубы.

– Как не совестно, так, в исподнем, среди мужиков-то? Грех это.

– Ой, ребята, Агафон смутился-то как от меня в купальнике. Батюшки, ну что за деревня такая, будто из прошлого века вынырнула,– развеселилась Марина, отряхивая волосы от воды. Упорхнула за кусты отжаться и одеться,

– А может, даже из позапрошлого, – задумчиво произнёс Паша. – Вы обратите внимание на их одежду, на речь, на обувь.

– Да какая обувь? – рассмеялся Сашка. – Агафоша вовсе босой. Зато у него на пятках подошва потолще, чем у моих кроссовок.

– Раньше в деревнях до женитьбы парни всегда босяками бегали, как раз в таких рубахах.

– Кто такие? – вдруг раздался громкий грубый голос с хрипотцой.– Что надо в нашей деревне?

Ребята оглянулись на голос.

На берегу пруда, за кустом дикой сирени стоял чернобородый молодой мужчина в потрёпанной старинной военной форме и недобро смотрел на них. В правой руке незнакомец держал короткоствольный американский карабин.

– Что молчите? Агафон, кто такие? От Крепыша, или с дальнего хутора?

Агафон застыл в молчании, лишь испуганно переводя взгляд с одного на другого.

Вдруг глаза у чернобородого зло сузились, и он медленно процедил сквозь сжатые губы:

– А может вы оттуда? Ну-ка, выкладывайте, где Бешеный прячется?

– Какой ещё Бешеный? – раздражённо бросил Сашка. – Не знаем мы никакого Бешеного. Мы купаться пришли.

– А что, на дальнем хуторе речка пересохла,– с усмешкой спросил чернобородый. – Пошли-ка в село. Там разберёмся, что вы за пташки такие.

Пока ребята разговаривали с недобрым незнакомцем, Марина успела за кустом одеться и поняла, что пора ей вступать в разговор. Она выскочила из кустов на выручку друзьям прямо к незнакомцу.

– Ой, здравствуйте, ну почему вы такой сердитый? Давайте познакомимся. Меня Мариной зовут, А это мои друзья Паша и Саша. А вас как зовут?

Мужчина опешил от тонкого девичьего голоса, бросил взгляд на Марину и стал сильно краснеть, подобно Агафону.

– Мать честная, девка, да в штанах-то. Вот чудеса-то.

Он внимательно всмотрелся в ребят. Брови его брезгливо полезли на лоб.

– Да вы кто такие? Отродясь таких чудных не встречал в краях наших. Откуда будете?

– Мы в гости пришли в вашу деревню из Находки,– самым приветливым голосом начала разговор Марина. – На море шли купаться, да заблудились. Помогите нам обратно вернуться. Кстати, а вы не сказали, как вас звать-величать, – напомнила она.

Верзила недоверчиво посмотрел на закокетничавшую Марину и буркнул:

– Панкратом нарёкли. А вы не шпиёны ли японские? Сказывали, что война с японцами будет. Ступайте в деревню, в сарае у меня заночуете, а завтра разбираться с вами будем. Вона смеркается ужо.

Ребята переглянулись. Солнца не было видно, но действительно наступали летние недолгие сумерки. Агафона рядом с ними уже не было. Видимо, улучив момент, он тихо ретировался, не желая обострять отношения с известным ему хмурым односельчанином.

– Друзья, мы домой в город сегодня вернуться уже точно не успеем,– заметил Паша.

– Да я не уверен, что вообще скоро сможем выбраться из этой странной деревни.

– Значит, надо переночевать в деревне, а завтра с утра действовать по обстановке,– поддержал друга Сашка.

– А нам ничего другого не остаётся, – вполголоса добавила Марина, взглядом указав на карабин. – Мы же под конвоем.

– Хорошо, мы согласны у вас переночевать. Только завтра нам надо вернуться домой. Иначе нас начнут искать,– уже в полный голос заявила она.

– Разберёмся, – грубо бросил Панкрат. – Вперёд, – скомандовал он и повёл карабином в сторону деревни. Ребятам ничего другого не оставалось, как подчиниться. По едва заметной тропке они двинулись обратно в деревню. За ними с карабином на изготовку следовал чернобородый конвоир.

ПОБЕГ.

Ребята под строгим конвоем прошли через всю деревню в её другой конец. Панкрат привёл друзей к большой избе, обнесённой высоким сплошным частоколом из брёвен. Во дворе он завёл их в просторный сарай, служащий, видимо, амбаром и складом, вышел и закрыл снаружи крепкую дверь, громыхнув здоровенным висячим замком. Ребята остались одни в полумраке сарая. Вечерний сумеречный свет едва пробивался вовнутрь через малюсенькие два оконца, закрытые запылённым треснувшим стеклом.

Сашка кинулся к двери.

– Эй, Панкрат, мы так не договаривались. Зачем нас под замок? Мы и так до утра никуда не пойдём.

– Ничего, так мне спать будет спокойнее, – хохотнул из темноты хозяин и удалился.

– Сходили искупаться, – в сердцах бросил Сашка.

– Не унывайте, ребята, – успокоила друзей Марина. – Переночуем до утра, а там посмотрим.

– Очень странная деревня, но откуда она взялась? На этом месте ничего никогда не было, - удивился Сашка.

– Судя по пройденному нами расстоянию, мы должны быть сейчас где-то между бухтой Лашкевича и морской диспетчерской, – попробовал определиться Сашка.

– Сашка, мы сейчас гораздо дальше, – мрачно бросил Пашка. – Мы вошли через некую чужую дверь туда, откуда нам ещё предстоит отыскать выход.

– Ладно, ребята, хватит фантазировать. Будем жить настоящим моментом, – оборвала рассуждения друзей Марина. – Я хочу есть и спать..

– Действительно,– вмешался Сашка. – У нас с самого утречка ничего не было во рту, кроме нескольких глотков воды.

– Потому надо хорошенько поесть, пока ещё светло. В углу на сене заночуем, – согласился Пашка.

Подкрепившись сухим пайком и запив бутерброды чаем из термоса, усталые ребята привольно раскинулись на прошлогоднем сене и совсем уже собрались задремать, когда вдруг за стеной сарая послышался шорох.

– Где вы? – послышался тихий голос.

– Эй, кто там? – спросил Сашка сонным голосом.

– Это я, Агафон,– донёсся до них шёпот их нового знакомого. – Тикайте отсюда, робята. Утром Крепыш сюда явится, худо вам придётся. Ему артикул шибко нужен.

– А что нам того Крепыша бояться? – не согласился Сашка. – Что он нам сделает? И причём здесь опять какой-то артикул?

– Куда мы ночью отправимся? Мы здесь ничего не знаем,– возразила Марина.

– Крепыш дерётся больно очень, - продолжил Агафон. - Я проведу вас до околицы, а там сами бегите.

– А как мы выберемся из сарая? Панкрат нас на замок закрыл.

– Вы на горище подымайтесь, там над стрехой доска слабая, через неё и тикайте.

– Что делать будем? – обратился Сашка к друзьям.

– Мне кажется, надо послушать Агафошу,– сказала Марина. – Он местный, и знает, что говорит. Зря нас тревожить вряд ли будет.

– Я тоже так думаю,– поддержал подругу Паша.– Мне очень не нравится Панкрат с его карабином.

– Да, если этот Крепыш с ним заодно, то надо делать ноги, – согласился Сашка.

Он забрался по шаткой лестнице на чердак, нащупал в темноте слабую доску, отвёл в сторону.

– Поднимайтесь сюда.

Паша с Мариной поднялись наверх и сквозь проём в крыше по очереди скользнули вниз, в темноту. Там их встретил встревоженный Агафон.

– Каки вы проворны хлопцы,– обрадовался он. – Вот сюды, за мною. Тута дыра в заборе, а далее ходом по улице. Тильки потише, чтобы собаки не забрехали.

Ребята двинулись по тёмной деревенской улице вслед за Агафоном. По обе стороны дороги тянулись чёрные мрачные силуэты изб с малюсенькими оконцами, в редких из которых едва теплился огонь масляной лампадки, или вовсе берёзовой лучины. Вскоре избы закончились, улица превратилась в узенькую дорожку, спустившуюся в балку и там пропавшую. За балкой начинался редкий лесочек. Агафон остановился.

– Ну вот, здеся вы подальше в лес бегите, до утра там заночуйте, а потом прямо через лес ступайте, к обеду к самому Бешеному и доберётесь. Ему и расскажете, где артикул прячете.

– Какой Бешеный? – возмутились ребята. – Какой артикул? Мы завтра утром должны домой вернуться.

– Он вас домой и отвезёт, коль вы ему всё расскажете,– поддакнул Агафон и растворился в ночи.

– А как мы его найдём, твоего Бешеного?– крикнул ему вслед Сашка.

– Он сам вас отыщет, – донеслось из темноты.

– Попали в переделку,– чертыхались ребята, с трудом пробираясь по незнакомому лесу. Сашка достал фонарик, отчего идти стало легче и веселее. Забравшись в самую глушь, ребята остановились и перевели дух.

– Ну что, надо поспать хоть пару часов до рассвета,– решила Марина.

– Конечно, – согласились ребята.

– Палатку ставить не будем. Ночь сухая и тёплая, – решил Сашка. – На травке поваляемся до рассвета.

Через полчаса все уже крепко спали на травяной постели, завернувшись в лёгкие спальные мешки. Пашка, оставшись без своего рюкзака, в котором был и спальник, заснул, завернувшись в палатку.

Марина заснула почти сразу, как только упала на траву. Слишком велики оказались для неё нагрузки прошедшего дня. Уже засыпая, она подумала, что очень здорово, что, собираясь просто искупаться на море, всегда берут с собой лёгкие рюкзаки со всем необходимым.

Долгая дорога к морю по изнуряющему зною, ночной побег непонятно от кого измотали ребят. Оттого просыпаться Марина не торопилась. Ощутив щекой утреннюю прохладу, девочка в полудрёме перевернулась на спину, сладко с хрустом потянулась, медленно открыла глаза… и тотчас их закрыла. Она увидела нечто такое, отчего подумала, что всё ещё спит и видит очень странный сон. Немного подумав, Марина решила окончательно проснуться, открыла глаза и застыла с открытым от удивления ртом. Прямо перед ней стоял огромный лохматый мамонт и деловито ощипывал с дерева молодые листочки.

Животное заметило, что Марина проснулась, подняло хобот вверх и мощно протрубило зорю. Девочке даже показалось, что чудовище ей улыбнулось, если это выражение можно применить к лохматой морде доисторического монстра. Марина кинула взгляд на ребят и увидела, что они давно уже не спят и тоже с изумлением смотрят на удивительную картину перед ними.

– Утро в палеолите, – пробормотал Сашка.

– Красавица и чудовище,– поддержал его Пашка.

– Ребята, что это значит? – жалко пискнула Марина, выбираясь из спальника. – Это кто?

– По всей видимости, это обыкновенный мамонт, – деловито объяснил Пашка.

– А он не опасен?

– Если бы он хотел нас обидеть, то мы уже успели бы это почувствовать, – усмехнулся Сашка.

– Я за ним полчаса наблюдаю, – добавил Пашка.– Утром я освободил его из петли. Отошёл в лес, смотрю, а он передней ногой попал в петлю-ловушку и пытается из неё выпутаться, но у него не

получается. Я помог ему, и он проникся ко мне благодарностью. После освобождения благодарный мамонт ходил вокруг нас всё утро, видимо, охранял, отогнал от нас стаю каких-то ободранных шакалов, а затем захотел познакомиться поближе.

Паша встал, осторожно подошёл к громадному животному и погладил его жёсткий, как гофрированный резиновый шланг, хобот.

– Ты кто, лохматый? Что тебе надо от нас?

Мамонт поднял хобот и издал громкий звук хриплым фальцетом.

– Это у тебя хорошо получается. Но что это значит?

В это время издалека донесся похожий трубный глас. Мамонт забеспокоился, опять издал громкий тревожный крик и двинулся навстречу далёкому голосу сородича.

– Ну вот, Тутти, – огорчилась Марина. – Только познакомились, как вы нас покидаете.

– А почему Тутти?– хмыкнул Сашка.

– Я Батти вспомнила,– вздохнула Марина. – Потому будем звать его Тутти. Как-то надо его назвать.

– Ладно,– согласился Сашка. – Тутти, так Тутти. Тем более, что это девочка.

Между тем, Тутти уже скрылась в лесу, лишь хруст травы и треск кустарника доносились из лесной чащи ещё несколько минут.

– Как же нам обратно в Находку попасть? – задал себе непростой вопрос Пашка.

– Паша, а мы где сейчас, разве не в Находке? – недоумённо спросила Марина.

– Где угодно, только не в Находке, – уверенно ответил Пашка.

– Марина, ты в нашем городе мамонтов ранее встречала? – полюбопытствовал Сашка.

– А может он вовсе не мамонт, а слон из цирка?– предположила Марина.

– Марина, это настоящий мамонт из доледникового периода,– сказал Паша.– А мамонты не только в Находке, но и нигде в мире в наше время не водятся. Ты же знаешь прекрасно, что их только в Якутии находят в вечной мерзлоте. Потому я не могу понять, где мы находимся, и когда мы сможем выбраться отсюда обратно.

– Чудная деревня здесь какая-то,– добавил Сашка. – Моря они не знают. Живут, непонятно чем. Мамонты по лесу бродят. Ноги

надо делать отсюда, ребята. Пока мамонты их у нас не поотрывали.

– Дело не в мамонтах. Они выглядят вполне безобидными. Нужно уходить обратно, пока нас Панкрат с Крепышом под конвой опять не определили. Давайте быстро позавтракаем без костра сухим пайком, и двинемся дальше, – предложил Паша. – Ещё неизвестно, может Панкрат идёт по нашим следам.

Ребята торопливо дожевали бутерброды, накинули рюкзачки.

– Мы от бухты Лашкевича пошли вдоль берега прямо на восток, и вышли на эту странную деревню,– вспоминал Пашка.

– Значит, обратно мы должны от деревни пойти точно на запад и выйти к бухте Лашкевича,– завершил рассуждения друга Сашка.

– Пора трогаться в путь,– решительно сказала Марина. – В конце концов, я могу за два изнурительных дня позволить себе искупаться в море.

– Тогда вперёд.

Сашка кинул взгляд на компас и бодро двинулся на запад. Ребята двинулись за ним. Скоро их группа вышла на опушку леса. Сквозь редкий березняк просматривались какие-то строения.

– Что это за деревня? – недоумевал Пашка. – Та странная Фроловка осталась намного южнее.

– Паша, ты взгляни на ту избу под тёсовой крышей, – сказал Сашка. – Она тебе ничего не напоминает?

Паша посмотрел в сторону и присвистнул от удивления.

– Да это же дом Панкрата. Вон тот самый сарай, из которого мы убегали ночью.

– Значит, мы подошли к той же деревне? – удивилась Марина.

– Получается так,– подтвердил Сашка. – Только с другой стороны.

– Через деревню нам идти нельзя, – решил Пашка.– Вдруг Панкрат нас там ожидает. Надо отойти в лес, обойти деревню и снова направиться на запад.

Так ребята и сделали. Скрытно обойдя деревню редким леском, они вновь направились на запад. Через полчаса группа опять оказалась на опушке леса перед каким-то селением.

– Что за деревня? – удивился шедший впереди с компасом Сашка. – Никаких деревень здесь быть не должно.

– Мы по времени уже должны выйти на дорогу в бухту Лашкевича, – задумчиво произнёс Пашка.

– Ребята,– дрожащим от удивления голосом произнесла Марина, – да это опять та самая Фроловка. Вот первая изба, где мы у женщины про море спрашивали. Кувшины на заборе сохнут.

– Сашка, ты куда нас опять завёл? – выругался Паша. – Разучился ходить по азимуту?

– Можно подумать,– обиделся Сашка. – На, бери компас, иди теперь сам впереди.

Пришлось ребятам опять, обходя деревню, отходить в лес и снова двигаться на запад, изнывая от зноя и отгоняя назойливых мошек, вьющихся роями перед лицами. Паша шёл впереди, сосредоточенно следя за направлением движения по компасу. Стрелка прибора твёрдо указывала на запад, когда ребята вышли на опушку леса, откуда виднелись ветхие крыши знакомых изб Фроловки.

– Что за наваждение? – ахнула Марина.

– Ну что, «Сусанин», убедился, что компас врёт?– позлорадствовал Сашка.

Паша стоял задумавшийся, молча покусывая сломанную по ходу ореховую веточку.

– Я от деревни шёл по компасу строго на запад, то есть от деревни. А пришёл опять в деревню. Как вы это понимаете?

– Я считаю, что компас барахлит,– пожал плечами Сашка. – Стрелка у него крутится во все стороны, и нас за собой водит. А может, магнитная буря какая-нибудь в атмосфере?

– Компас нормальный,– заключил Пашка. – Никуда стрелка не вертится, а показывает в одну сторону. И магнитные бури здесь не причём.

– Тогда в чём дело, Кулибин? – Сашка непонимающе уставился на друга.

– Трудно сразу сказать. – Паша внимательно осмотрелся. – Думать надо.

– Ребята, я сегодня купаться буду? – закапризничала Марина.– Вы что, опять в трёх соснах заблудились?

– Боюсь, что да, – прямо ответил Пашка. – Пока что я не знаю, куда мы попали, и как отсюда выбираться.

– Ребята, так что же делать? – Марина широко раскрытыми глазами уставилась на друзей. – У нас еды и воды на один день осталось.

– В том то и дело,– согласился Сашка.– Но в деревню нам возвращаться нельзя. Опять в сарай на отсидку под замок не хочется.

– Я тоже так думаю, – согласился Паша.- И с Крепышом рандеву меня не прельщает.

– И что же?– Маринкины брови подскочили и скрылись за высокой чёлкой.

– Надо отправляться туда, куда нам советовал Агафон, к «Бешеному». Он парнишка смышленый и худого не посоветует, – предложил Паша.

– Видимо так, – согласился Сашка.– Только кто такой «Бешеный», и почему он носит такую кличку?

– Придётся с ним познакомиться,– задумчиво сказала Марина.– Не ходить же нам кругами вокруг этой странной деревни всю оставшуюся жизнь.

ВИЗИТ К БЕШЕНОМУ.

Ребята посидели на опушке леса перед деревней, но ничего другого придумать не смогли. Идя лесом, они около полудня вышли на тропу, по которой ночью Агафон уводил их из деревни. Оттуда двинулись на юг, как советовал им деревенский товарищ. Пройдя через лес, друзья оказались на опушке перед зеленеющим полем, за которым виднелись тесовые крыши.

– Если это опять Фроловка, я в отчаянии пойду к Панкрату сдаваться с поднятыми руками, – невесело пошутил Сашка.

– Нет, ребята, это другая деревня. Вон, видите, на окраине здоровенный сеновал. Во Фроловке такого не было. И поля сразу за околицей не наблюдалось.

– Получается, что здесь резиденция того самого «Бешеного»? – спросила Марина.

– Видимо,– уклончиво ответил Пашка. – Сашка, что будем делать, как ты думаешь?

– Знакомиться, – коротко ответил Сашка и направился к селу прямо через поле. Друзья двинулись за ним, осторожно ступая в междурядья, чтобы не помять молодые побеги тянущейся к солнцу зелени. Пашка остановился, наклонился к молодому побегу, сорвал лист, размял его пальцами.

– Вы знаете, чем засеяно это поле? – спросил он у друзей.

Марина и Сашка молча отрицательно покачали головами.

– Это ни что иное, как конопля, – заявил Паша.

– Да ты что, такое поле? – ахнула Марина.

– А что удивительного? – спросил Паша. – Время здесь какое? Это же седая старина. Раньше из конопли на селе делали масло, ткали ткани, о наркоте и знать не знали.

Ребята пересекли обширное поле, густо покрытое молодыми побегами конопли. Джинсы внизу покрылись серо-зелёной пыльцой. На другом конце поля из-за кустов к ним неожиданно вышел молодец в фуражке с околышем, в серой гимнастёрке с галунами, в высоких сапогах и с коротким английским карабином.

– Куда мелюзга прётесь? – развязно спросил он.

– Мы к Бешеному из Фроловки, – простодушно ответил Сашка.

Брови парня полезли вверх.

– К Бешеному? – протянул он почему-то очень удивлённо.– Другое дело. Пошли к нему, хлопчики. Артикул при вас?

– Нет у нас никакого артикула, – возмутился Сашка. – Что за ерунда такая?

– Ну, нет, так нет,– пожал плечами парень, крепче надвинул фуражку на лоб и повел карабином.

– Ступайте вперёд.

Парень пропустил ребят и двинулся за ними, передёрнув затвор.

– Опять под конвоем,– шепнул Сашка друзьям.– Не нравятся мне эти игры.

– А почему у Бешеного такое имя? – кокетливо спросила у сопровождающего Марина, чтобы как-то наладить разговор и нарушить нависшее молчание.

– А потому что он «бешеный»,– радостно заржал парень, пытаясь безуспешно прикурить от чуть дымящегося трута.

– Прикурите, пожалуйста, - помог ему Сашка, чиркнув спичкой и протянув огонёк.

– Это у вас откуда? – изумился парень, с опаской прикурив от колеблющегося на лёгком ветерке пламени. – Такое дорого стоит.

– Ерунда. Это обыкновенные спички, - небрежно бросил Сашка.

– А что он делает, этот ваш Бешеный? – не унималась Марина. – Дерётся?

– Стреляет, – злобно прищурился парень. – А то не знаете, коль к нему идёте. Сейчас выясним, что вы за штучки.

Ребята в сопровождении парня с карабином подошли к большой

Вожачок резко поддал сапогами шенкелей, и громадный мамонт поскакал по просёлочной дороге резвой рысью. При каждом шаге мамонта пассажиры высоко подскакивали вверх. От падения их спасало лишь то, что они крепко держались за длинную и крепкую шерсть животного.

избе с высоким крыльцом, на котором сидел, вольготно раскинувшись на лавке, усатый охранник.

– Сидор, кого привёл? – недовольно спросил тот, лениво повернув бритую голову.

– Та вот, ребятушки Бешеного ищут. Спички у них есть, - молвил Сидор, хитровато ухмыльнувшись.

– А, так отведи их к нему,– молвил охранник, тоже странно осклабившись. – Но со спичками нельзя, - добавил он и протянул руку. Сашка, пожав плечами, молча положил в его руку мятый коробок.

Сидор пригласил ребят в избу, открыв дверь. Ребята вошли в просторную прихожую, уставленную древними сундуками, глиняной посудой, заваленную изношенной обувью и одеждой. Приоткрыв дверь в гостиную, Сидор вошёл туда и что-то негромко произнёс. Дверь резко распахнулась, и из комнаты буквально выкатился низенький, но невероятно толстый, почти круглый мужичок в косоворотке, штанах-галифе, заправленных в сапоги. На его лице была нарисована широчайшая и сладчайшая улыбка.

– А, ребятки, здравствуйте. Я Бешеный. Давно жду вас. Артикул с вами. Давайте его сюда побыстрее.

Толстяк протянул правую руку, нетерпеливо шевеля пальцами. Ребята досадливо переглянулись.

– Нет у нас никакого артикула, – поморщилась Марина. – А что это такое?

Глаза толстяка округлились, а брови скрылись за ушами.

– А зачем вы шли к Бешеному? Узнать, что такое артикул?

Толстяк неожиданно скоро подскочил к ребятам.

– Кто вы такие? Зачем шли ко мне? Отвечайте, не то прикажу выпороть вас.

– Мы заблудились,– коротко ответил Саша.– А нам сказали, что Бешеный поможет нам вернуться домой.

– А откуда вы?

– Мы из города Находка,– вмешалась Марина, – поехали искупаться на море, и попали в деревню Фроловка. Там посоветовали обратиться к Бешеному.

– Город Находка? – с интересом переспросил толстяк. – А где такой город?

– С другой стороны залива,– вмешался Паша.

– Какого залива? – взвизгнул толстяк. – Здесь нет никакого залива.

– Крепыш, хватит слушать эту чушь. Видишь, они забрехались. А артикул, точно, спрятали неподалёку в лесу,– вдруг вступил в разговор, молчавший до этого Сидор.

– Так вы Крепыш, а не Бешеный? – сообразил Сашка. – Нас обманули. Тогда мы вообще не будем разговаривать с вами.

Крепыш кинул злой взгляд на Сидора.

– Да, я Крепыш, и не дам себя обмануть. Пока вы не скажете, где прячете артикул, вы не выйдете отсюда. Сидор, запри их в погреб, и следи, чтобы не сбежали. Может, это лазутчики от красных.

Сидор лихо щёлкнул каблуками.

– Слушаюсь, господин есаул. А ну, подь на выход, шантрапа,– приказал ребятам. – Щас будет вам время подумать и вспомнить, где артикул сховали.

Сидор, угрожающе тряся карабином, вывел ребят обратно на улицу, отвёл к расположенному в стороне от дома погребу. Тяжёлая, сильно разбухшая от сырости дверь погреба с трудом открылась, и ребята по одному спустились вниз по скользкой ветхой лестнице в темноту. Дверь со стуком закрылась, и друзья остались одни в сыром холодном мраке.

Сашка достал из рюкзачка фонарик. Неяркий красноватый свет выхватил из тьмы земляные сырые стены, вдоль которых стояли обомшелые кадки, накрытые старыми рогожами. Дальний угол был завален слежавшейся плотной соломой.

– Тёплой перины не обещаю, но на соломе спать тоже можно, - пошутил Сашка, плюхнулся на кучу соломы, но тотчас подскочил.

– Да тут ледник, ребята.

Из-под разворошенной соломы блеснул холодом кривой скол ледяной глыбы.

– Раньше, когда холодильников ещё не было, в деревнях в каждом погребе устраивали такой ледник, – пояснил Пашка. – Зимой в погреб укладывали бруски чистого льда с речки или озёра, и забрасывали соломой. И всё лето в погребе под соломой хранился кусочек зимы.

– Ребята, я замёрзла. Мне бы сейчас кусочек лета, – пискнула Марина, зябко поводя плечами.

– А я есть хочу, - бросил Сашка. – С утра бегаем из плена в плен, пора подкрепиться.

– А кто нам сейчас мешает перекусить тем, что у нас осталось? – спросил Пашка.

На одной из кадок обнаружился свечной восковой огарок. В слабом нестойком свете свечи ребята разложили перед собой скудные остатки небогатых припасов, наскоро перекусили, запили остатками воды из фляжки, натянули на себя всё, что смогли отыскать в рюкзаках, и улеглись на отдых, пытаясь согреться, на расстеленной палатке, умудрившись накрыться другим её крылом.

ЗНАКОМСТВО С «БЕШЕНЫМ».

Чуть согревшись, набегавшиеся за день ребятишки задремали в темноте, но проснулись все одновременно от шума и криков наверху. Несколько минут ребята прислушивались к суете и беготне, раздалось даже несколько глухих выстрелов, после которых шум утих, дверь погреба резко отворилась, и в темноту подземелья ворвался яркий солнечный свет. Ребята прижмурились, а когда открыли глаза, то увидели, что в дверях стоит широкоплечий усатый парень в старомодном армяке, подпоясанном красным кушаком, в казацкой папахе с красной ленточкой, в ярких красных сапогах. Он стоял, горделиво подбоченясь, держа руку на эфесе казацкой шашки в ножнах.

– Где там наши герои? – громко бросил он в темноту погреба. – Выходьте, полюбуемся на вас, яки вы гарны хлопцы. Выходьте, не бойтесь. Крепыша я дюже прогнал. Тикает ныне, як собака битая, во Фроловку. Вот брюхо порастрясёт. Будет знать, як с Бешеным дело иметь.

Парень громко и радостно рассмеялся. Стоявшие за ним люди с палашами, саблями и красными бантами на латанных зипунах, тоже от души расхохотались. Ребята наскоро собрали своё хозяйство в рюкзаки и поднялись наверх, щурясь от яркого света.

– Га, так вы совсем ещё парубки, - удивлённо протянул парень. – Ну, молодцы, храбрые робятки, не испугались Крепыша. О, и дивчина с вами, у брюках, – удивился он, приметив скромно стоявшую за ребятами Марину. – Добры новые бойцы будут в моей революционной бригаде имени Всемирной Свободы. Спасибо, что сохранили артикул, не отдали супостату Крепышу. Пидемте, покажьте, где его сховали. Мы его визьмем, и будем ещё пуще драться за нашу свободу и революцию.

Ребята переглянулись.

– Нет у нас никакого артикула, – с досадой бросил Сашка. – Привязались с какой-то ерундой.

– Як так нема артикула? – удивился парень.– А де же он?

Он помрачнел, нахмурился, свирепо глянул на ребят из-под лохматой папахи.

– А может, голубки мои, вы его Крепышу подарили? Вы кто такие? – вдруг заорал он что было мочи. – Что-то я вас раньше в Ефимовке не встречал. Отвечать, не то будем судить вас по законам реввоенсовета.

Марина поняла, что пора ей вмешиваться в ситуацию.

– Ой, та то ж мы у вашей Ефимовке у первый раз, товарищ командир. – Мы же с городу Находка сюда приихалы. А нас тута уси арестовуют, некий артикул спрашивают. Нема его у нас. Я краем уха слыхивала, шо он во Фроловке у деда с мушкетом. Вот там его и шукайте.

– Шо, у деда Фрола? – переспросил «Бешеный». – Да я ж тики вчера був у него. От старый бис, а меня послал за вами к Крепышу. Ну, держись, предатель.

«Бешеный» повернулся к своему шелапутному войску и оглушительно свистнул, засунув в рот сквозь густые жёлтые прокуренные усы три грязных пальца. Тотчас раздался громкий топот, земля задрожала, и из-за дома выскочил на рысях огромный лохматый страшный мамонт. Шерсть на нём свисала почти до самой земли, а два длинных бивня, завитые в замысловатые спирали, зловеще нависали перед свирепой мордой с маленькими красными презлющими глазками.

Мамонт подбежал к «Бешеному» и застыл подле него, словно гигантская, лохматая грозовая туча. Самое поразительное было в том, что со спины животного по бокам свешивалась корабельная верёвочная лестница, какие висят на мачтах древних парусников.

– По местам, – рявкнул командир, и вся его команда мигом взлетела по трапу на спину к мамонту, очевидно заняв места согласно боевому расписанию. Ошеломлённые ребята наблюдали за происходящим, широко открыв рот от удивления. Бешеный повернулся к ребятам.

– Слухайте сюда, мелюзга. Щас сгоняю до Фрола. А вы уси чтоб здесь меня ожидали. Як вернусь с артикулом, враз зачислю вас усих в революционную армию самого Бешеного. Будем строить новый мировой порядок.

Животное заметило, что Марина проснулась, подняло хобот вверх и мощно протрубило зорю. Девочке даже показалось, что чудовище ей улыбнулось, если это выражение можно применить к лохматой морде доисторического монстра. Марина кинула взгляд на ребят и увидела, что они давно уже не спят и тоже с изумлением смотрят на удивительную картину перед ними.

«Бешеный» медленно, явно работая на публику, повернулся к своему транспортному средству. Мамонт послушно опустил бивни до самой земли. Атаман чёткими, отработанными движениями, забрался на бивни животного. Затем мамонт высоко запрокинул голову, после чего «Бешеный» ловко перебрался животному на голову и удобно расположился на шее, ухватившись за лохматые мамонтовы уши.

Окинув строгим командирским взглядом свою команду, «Бешеный» хлопнул ладонью мамонта по голове, отчего гора шерсти, мяса и костей послушно двинулась вперёд, покорно неся на себе целое войско. Вожачок резко поддал сапогами шенкелей, и громадный мамонт поскакал по просёлочной дороге резвой рысью. При каждом шаге мамонта пассажиры высоко подскакивали вверх. От падения их спасало лишь то, что они крепко держались за длинную и крепкую шерсть животного. Ошарашенные увиденным, ребята остались у раскрытого погреба совершенно одни.

– Вот так транспорт, – пробормотал Сашка, глядя вслед скачущей во всю прыть столь необычной кавалерии.

– Такси, совмещённое с таранным орудием, – добавил Пашка

– А вы заметили, как отработана посадка вожака на транспортное средство. Никогда не думала, что мамонты так легко дрессируются, – улыбнулась Марина.

– Наверняка, это результат очень длительного совместного проживания и дрессировки, – сказал Пашка – Наши предки приучали коней к верховой езде тоже не одну сотню лет. А здесь, страшно подумать, живой мамонт.

– Паша, а откуда здесь мамонты? – задала давно мучивший её вопрос Марина.

– Марина, я ещё не нашёл ответ на этот вопрос. Ясно одно, что они есть, и это великая удача для биологии и палеонтологии.

– Марина, а я не знал, что ты так хорошо владеешь украинской «мовой», – усмехнулся Сашка.

– Так у меня одна из бабушек украинка, и я как-то прожила в деревне под Винницей целое лето.

– Марина, ты очень здорово отвела от нас грозу. Но что с нами станет, когда эта банда вернётся из Фроловки без пресловутого артикула? – сказал Пашка. – И что это такое, в конце концов, если всем он нужен, и ни у кого его нет?

Марина хотела что-то ответить, но не успела. Она заметила, как

у соседнего добротного пятистенного дома им машет рукой толстенький старикашка в соломенной шляпе.

– Ребята, нас приглашают для разговора, – негромко сообщила Марина.

Саша с Пашей оглянулись.

– В нашем положении отказываться просто грех, – пробормотал Паша, и первый направился к старичку. Друзья двинулись за ним.

– Ребятки, заходите ко мне, только быстро и тихо, – пригласил их старичок, открывая ладную калиточку. Прикрыв за ребятами калитку на щеколду, он провёл гостей на тёмную терраску и вдруг быстро и горячо зашептал, опасливо оглядываясь, не подслушивает ли его кто.

– Правильно, ребятушки, не слушайте вы энтих бандитов. Врут они всё. Артикул им нужен для гадостей всяких. Ничего вы с них не поимеете. Обманут. Как пить дать, обманут.

Старичок внезапно притих, наклонился к Маринке, словно почувствовал в ней старшую, и с оглядкой произнёс свистящим шёпотом:

– А я вам аж тыщу за него дам.

– Тыщу чего? - не поняла Марина.

– Полновесных царских, - ухмыльнулся дед. – Да на них корову купить можно.

– А зачем нам корова, дед? Нам бы в Находку выбраться отсюда, – не выдержал Сашка.

– В Находку? – переспросил старичок, приподняв брови. – Это слово позабудьте. Вон Степан сколь годков это место ищет, а найти не может. А может, её и нет вовсе, этой Находки?

– Как так нет? - удивился Паша. – Да мы только вчера оттуда пришли.

Старичок при этих словах оживился, закрутил головой по сторонам.

– И почём там артикулы? – тем же таинственным шёпотом, с придыханием спросил он.

– Пять тысяч, вот сколь, – в сердцах ответила Марина.

От изумления старичок открыл малозубый рот, его маленькие выцветшие глазёнки заморгали быстро-быстро, словно помогали ему соображать. Он постоял несколько мгновений, смотря в серый потолок, затем махнул рукой и зашептал прямо в ухо Марине:

– Даю все пять.

Марина отмахнулась от старика, как от надоедливой приставучей мухи.

– Дед, а что, этот Степан тоже из Находки?

– Дак он, когда пришёл к нам в деревню, тоже всё о каком-то море говорил, что где-то там есть такая Находка. Я у него картуз купил. Хороший, крепкий, на троицу его одеваю. А хошь, я его картуз в придачу дам?

Старичок прошмыгнул в избу, долго ковырялся в старом тряпье, затем вышел к ребятам, торжественно держа в правой руке матросскую бескозырку. На левой руке у него висело старое несвежее бельё.

– Вот, погляди, какой картуз добрый. – Он понизил голос. – Шесть тыщь, картуз и исподнее в придачу.

– Дедушка, не продаётся наш артикул, – окоротил настырного старичка Сашка. – Он нам самим нужен.

Старичок очень удивился, застыл в сторонке, угодливо держа в руках бескозырку и заношенные матросские кальсоны.

– Так вы малы совсем. Как можно вам с артикулом? Очень это худо.

– Ну да, – отмахнулся Сашка, подмигнув друзьям. – Всем можно, а нам, значит, нельзя.

Между тем Паша взял у старика старую, измятую бескозырку. На белом околыше чёрными буквами виднелась надпись: «Восток».

– Ух, ты! Получается, что этот Степан матрос со шхуны «Восток», которая исследовала нашу бухту. Дедушка, а что, этот Степан ещё живой разве?

– Дак что с ним сдеется, с окаянным? Пять целковых мне задолжал, – возмутился старичок.

– Где можно этого Степана отыскать? – спросил Сашка.

Старичок очнулся от огорчения, вышел на крыльцо, протянул руку в сторону и вдруг застыл, словно увидел вдали нечто очень интересное. Ребята взглянули в ту же сторону и похолодели. Вдали над мелким лесом возвышалась огромная фигура несущегося во весь опор в деревню мамонта, на котором важно восседало войско «Бешеного». Сам атаман от нетерпения даже привстал на шее животного, что-то крича и размахивая правой рукой. Левой он крепко вцепился в шерсть мамонта.

Быстрее всех оценил обстановку Сашка.

Старичок прошмыгнул в избу, долго ковырялся в старом тряпье, затем вышел к ребятам, торжественно держа в правой руке матросскую бескозырку. На левой руке у него висело старое несвежее бельё.

– Тикать надо, ребята. Сейчас они из нас самих этот самый артикул делать будут. За мной, – скомандовал он и, пригнувшись, побежал по деревне, хоронясь за избами и древними плетнями.

Марина с Пашей молча кинулись вслед за ним. Добежав до поворота, Сашка на мгновение обернулся и увидел, как их недавний знакомец, божий одуванчик, выскочил на дорогу перед скачущим войском и руками машет в ту сторону, куда скрылись ребята.

БОЦМАН С «ВОСТОКА».

Ребят спас высокий забор, окружающий широкий двор в конце села, с постройками и большой избой под тесовой крышей. Сашка стремительно юркнул за угол, а затем влетел во двор через приоткрытую калитку. Марина с Пашей последовали за ним. Едва ребята скрылись во дворе, как мимо них вдоль по улочке с криками и свистом пронеслись преследователи верхом на разъярённом скачкой мамонте. Зверь дышал шумно, как паровоз на трудном подъёме, с его боков слетала пена, а хобот был поднят вверх подобно перископу подводной лодки.

Мамонт с преследователями пересёк до конца всю деревню и углубился в лесок за околицей. Ребятам было слышно, как трещал нещадно ломаемый кустарник, и шумели потревоженные деревья. Друзья притаились за забором.

– Скоро Бешеный поймёт, что мы в деревне, и начнёт обыскивать дворы, – мрачно заметил Сашка. – На этот раз украинской мовой от него не отделаемся. И бежать некуда.

– У всей деревни на виду не убежишь, – согласилась с ним Марина.

– Что, ребятки, приуныли? – вдруг раздался спокойный мужской голос совсем рядом с ними.

От неожиданности ребята вздрогнули и обернулись. У сарая на подворье стоял мужчина лет сорока с вилами в руках. На вилах висел клок сена.

– Что носы повесили? Бешеного испугались? Бешеного бояться, в деревне не жить. А ну, скоренько спрячьтесь в дом, а я с ним сам переговорю.

Дважды ребятам повторять не пришлось. Пулей они влетели в сени, и застыли там, выглядывая в небольшое оконце. Мужчина

спокойно кинул сено в сарай, воткнул вилы в грядку с луком, разбитую у калитки, и вышел на улицу. Из леса вылетело на взмыленном мамонте войско Бешеного. За скачущим гигантом тянулась широкая, только что проложенная в лесу просека. Вожачок прочно восседал у мамонта на шее, держась за длинные мохнатые мамонтовые уши.

Подскочив к мужчине, мамонт резко стал перед ним, как вкопанный, шумно раздувая бока от бега, отчего боевой расчёт едва разом не свалился со спины транспортного средства через мохнатую голову.

– Степан, что зверя пугаешь? – закричал сверху едва не упавший на страшные бивни предводитель. – Мальцов не бачив туточки тильки-тильки.

– Они у меня в сенцах прячутся, – спокойно ответил Степан.- А что тебе от них?

– Та окаянные детины, обманули самого Бешеного. Балакали, шо артикул у деда во Фроловке. А Фрол кажет, шо вин у них.

– Угадал, Федул, у них артикул, – произнёс Степан с растяжкой, и добавил: – Был. – Як был? – Подпрыгнул на мамонте вожачок по кличке Бешеный, по имени Федул.

Мамонт от неожиданности вздрогнул и переступил передними ногами.

– И де ж вин теперича?

– Чёрный отобрал, – коротко бросил Степан. – Пока ты во Фроловку скакал, он ребятишек и обмишурил. Отобрал, и сухаря не дал взамен, – с горечью добавил он.

От такой вести, очевидно, весьма неожиданной, Федула - Бешеного скрутило в морской узел. Он застонал, едва не завыл от огорчения, не переставая, тем не менее, крутить шерсть на ушах животного, отчего мамонт недоумённо переступал ногами и покачивал головой, что-то недовольно трубя себе в длинный хобот.

– Что, Чёрный был здесь? Всё пропало, – в отчаянии повторял враз потерявший своё неуёмное бешенство Федул, комкая в руках лихую революционную папаху. – Как же я теперь буду раздувать мировой пожар?

– А чего его раздувать? – спокойно спросил Степан.– Живи себе в радость, Аграфену балуй.

– Эх, Степан, ничего ты не понимаешь, – с тоскливой горечью ответил Федул, – Жизнь только тогда жизнь, когда всё бурлит и ру-

шится в экстазе революции. Хлопцы, по местам, – вдруг отчаянно закричал он. – Будем грусть разгонять в чаше печали.

Размахивая винтовкой и саблями, что-то крича и бранясь, лихое войско во главе с едва не плачущим атаманом на резво скачущем мамонте вскоре скрылось из виду за околицей села.

– В кабак направились. Неделю гулять будут, артикул оплакивать, – пояснил Степан ребятишкам, тотчас выскочившим на крыльцо, как только банда Федула – Бешеного скрылась из виду.

– Дядя Степа, спасибо, выручили вы нас. Бешеный нас на части порвал бы за неудачную шутку с артикулом.

– Да ничего бы он вам не сделал. Он на словах только такой бешеный. А самого жена Аграфена каждый день за чуб таскает. Да, ребятишки, кто вы и откуда будете? Какие-то вы не наши вроде.

– Мы из Находки, дядя Степан, – охотно приступила к долгому разговору Марина. – Мы на море купаться пошли, и случайно попали к вам.

– И никак понять не можем, куда же мы попали? – вставил Паша.

Слова ребят вдруг произвели на Степана необыкновенное воздействие.

– Из Находки? Не может быть! – изумлённым шёпотом повторил он. – Так, значит, мне не приснилось это вовсе. Получается, что есть на самом деле такое в мире место – Находка.

– А что, дядя Степан, вы что-то знаете про наш город?

– Причём здесь какой-то город. Бухта такая была, красивая и удобная гавань. Так давно это было, что я посчитал, что всё это привиделось мне в дивном сне, ребятки. Очень смутно помню, как мы пришли в неизвестную бухту на шхуне «Восток», на которой я был боцманом. Добрая бухта была, тихая, три фанзы китайские на берегу, и всего-то народу. А губернатор наш, Муравьёв, решил обмерить эти берега и присоединить к России. Несколько дней мы производили обмеры побережья, измаялись очень.

Как-то вечером я отпросился у капитана на охоту сходить, свежины добыть для команды. Солонина надоела до обмороков. Отправился с двумя матросами на шлюпке через бухту, сразу оленя добыли двумя выстрелами. Вернул матросов на корабль с добычей, а сам решил ещё походить, зверя поискать, матросам же велел утром за мной на берег вернуться. Уж больно места здесь красивые. Походил по лесу, кабана молодого подранил, за ним пошёл по

следу, да упустил. Заночевал в лесу, а утром не нашёл ни моря, ни судна, на деревню к деду Фролу набрёл, да в ней и остался.

Степан перевёл дыхание, смахнул слезинки с глаз, и продолжил:

– С тех пор много времени прошло, уж не знаю и сколько. Я тоже пытался понять, где я и что со мною? Хотел отыскать море и свой корабль. Но никто в деревне про море и знать не знает. Оттого я и решил, что всё это было со мной во сне. Остался при мне лишь картуз мой боцманский, да и тот за долги у меня Кубышка выманил. Живу один, невест тут небогато. Дом построил, хозяйство завёл. Жить надо чем-то. Да что мы всё на пороге стоим. Проходите в избу, пообедаете у меня, отдохнёте, расскажете, что знаете.

Ребята через сени прошли в просторную избу. Одна большая комната с тремя небольшими окошками. Весь центр помещения занимала большущая белёная известью русская печь с глубоким подом.

Степан усадил гостей за широкий стол из тёсаных пластин, в рушнике подал гору горячих лепёшек. Из печи длинным ухватом вынул исходящий паром горшок и налил в глубокую глиняную миску наваристый борщ.

– Вот, ребятушки, я, намедни, кабанчика в лесу спроворил. Как знал, что гости дорогие у меня будут.

Достал из грубого шкафчика большую ложку и торжественно вручил Марине, очевидно определив её за старшую.

– Вот вам орудие труда. Угощайтесь, чем бог послал.

– Спасибо, дядя Степан,– рассмеялась Марина.– У нас у каждого своя ложка имеется. И миски тоже. Мы похлебаем по-крестьянски из одной миски, как у вас положено, но своими ложками.

Увидев у ребят металлические ложки, Степан уважительно крякнул, покачал головой и пододвинул к гостям миску с борщом. Переглянувшись, соскучившиеся по горячей пище ребятишки хватили по ложке и скривились.

– Дядя Степан, вкусный борщ, а почему без соли?

– О, про соль мы уж давно забыли здеся, – развёл руками хозяин. – Я и вкус её забыл. Где её тута возьмёшь? Вот кабы на море, там я мигом бы соли наварил вдосталь. К Чёрному в слуги идти не желаю за щепотку соли.

– Так море у вас тут совсем рядом,– изумилась Марина.

– Столько лет искал я море, но не нашёл, - с горечью продол-

жил Степан. - Кабы вы мне подсказали, где оно, я бы всё бросил и на море убёг бы. Мне запах моря и шум прибоя ночами снятся. Проснусь, бывало, в пустой избе, в досаде слезинку утру и вспоминаю, как на мысе Горн нас лютым штормом едва не погубило.

– С солью мы вам, дядя Степан, поможем.

Сашка достал из рюкзачка баночку с солью.

– Вот вам, пользуйтесь на здоровье.

Степан бережно взял пальцами щепотку соли, посыпал на лепёшку и осторожно положил в рот. Блаженная улыбка растеклась по бородатому лицу.

– Святой боже, настоящая соль. Вкусно-то как.

– Дядя Степан, а сколько вам лет?– неожиданно спросил хозяина Паша.

Степан вздёрнул брови, с удивлением оглядел ребят и пожал плечами.

– Так, тридцать третий годок мне пошёл, когда на «Восток» боцманом меня определили. А как сюда попал, со счёту сбился. Года текут, словно вода ключевая, счёту не поддаются. Ни зимы настоящей, ни лета знойного здесь не бывает. Как годки посчитаешь?

– Дядя Степан,– вмешалась в разговор Марина,– вы ничего не путаете? Насколько я помню, шхуна «Восток» проводила обследование бухты «Находка» летом 1860 года. Вы представляете, сколько времени прошло с тех пор?

– Точно так-с, – подтвердил Степан, на секунду задумавшись. – Много. Как сейчас помню, было это во времена царствования царя-батюшки Александра Второго. При восшествии его на престол я служил в Кронштадте на клипере «Верный», а затем адмиралтейство определило меня на шхуну «Восток». Славное было времечко, жалование серебром платили. А какие барышни по Кронверкской гуляли.

Ребята переглянулись. Сашка незаметно от Степана покрутил пальцем у виска.

– Дядя Степан, а вы знаете, сколько лет прошло с той славной поры? – спросил Паша.

– Да годков немало, не менее двух десятков пролетело. За заботами и не заметил, – ответил Степан, всё ещё счастливо жмурясь от забытого вкуса соли.

– Дядя Степан, с тех пор прошло почти сто пятьдесят лет,

– заявила Марина.

Россия уже совсем другая и царей давно уже нет. А на вид вам можно дать действительно не более тридцати пяти – сорока лет. Как это может быть?

– Сто пятьдесят лет? – переспросил Степан. – Не может быть. Люди столько не живут.

– Дядя Степан, а когда вы в эту деревню попали, она такая же была? – поинтересовался Паша.

– Так в Ефимовку я попал потом, как избу решил срубить. Вначале я вышел к деду Фролу, у которого жил несколько годков, пока не понял, что не было у меня прежней жизни, и боле не будет никогда другой.

– А во Фроловке тогда много домов было? – не отставал Пашка.

– Да помене, чем сейчас. Дед Фрол-то от самого Семёна Дежнёва в южные края послан гораздо раньше был. Сказывал, два года по стороне китайской странствовал, много доброго здесь увидел, хотел уже обратно с донесением к Семёну возвращаться, да попал в западню диавольскую. Много дней водил его бес по дикому лесу, пока не пристал к древнему манчжурскому племени. Дикие совсем люди, с луками и стрелами промышляют зверя, на медведя с рогатиной хаживают. Они и сейчас живут в своём стойбище в нескольких вёрстах отсюда.

– Дядя Степан, а как добраться до этого племени?

– А на кой оно вам, это дикое племя? Дикий, очень древний народ. С ними ни Крепыш, ни даже Бешеный ничего поделать не могут. К себе не пускают, к нашим не ходят. Поклоняются своим богам.

Степан что-то заподозрил в заметном интересе ребят к этому племени.

– Чем же эти дикари вам так интересны? Уж не для них ли вы артикул прячете? Так он им совсем не надобен. Дикари живут своим умом и ремеслом.

– Нет у нас никакого артикула, дядя Степан,– отмахнулся Пашка и решил сменить тему разговора.– Так вы о деде Фроле сказывали. А как он во Фроловке очутился?

– Знамо как,– солидно ответил Степан. – С ими, с дикарями разве русский человек уживётся. Вера у них лесная, обычаи чужие. Вот Фрол и ушёл от них, построил себе хатку на пустыре, от которой

пошла Фроловка. Затем к нему другие пришлые люди потянулись, обросла деревня домами, стали жить по-людски.

– Дядя Степан, так вы здесь раньше многих очутились. А Крепыш с Бешеным когда объявились?

– Дак те совсем недавно. Сказывают, что некая революция произошла в прежнем мире. Одни люди на других стали охотиться, как на диких зверей, покрасили себя кто в красный, кто в белый цвет. Белый Крепыш со своими людьми погнался за красным Федулом, бегали по лесу, бегали, да и прибежали оба к деду Фролу. Тот их всех со своим мушкетом в плен взял, а потом прогнал из деревни. С тех пор они друг за дружкой гоняются, а поймать никак не могут.

– А откуда у Бешеного ездовой мамонт? – спросил Сашка.

– Это лохматый с хоботом? – переспросил Степан.– Федул у дикарей на железную пилу и топор выменял. У тех таких тварей цельное стадо. Звери лесные у дикарей и землю пашут, и лес возят, и детей нянчат. Умные звери, но с норовом. Что не по нему, обижаются, могут и хоботом проучить.

– Вот так мы здесь живём, иногда шумим, когда тихо молитвы шепчем, – продолжил Степан,– а тут вы с Находки чудом появились, да ещё с артикулом. Да я с артикулом сейчас так заживу, только держитесь Крепыши всякие с Бешеными. Где у вас артикул? Давайте его мне поскорее, пока чужих нет. Вот спасибо, ребятушки, уважили меня.

Ребята досадливо переглянулись.

– Дядя Степан, нету у нас никакого артикула. Мы вообще не знаем, что это такое,– с досадой заявила Марина.

– Как нет?– опешил Степан.– А что же вы голову всей округе морочите?

– Почему мы морочим? – степенно возразил Паша. – Мы всем говорим, что у нас нет этого треклятого артикула, а нам не верят.

– Дядя Степан, а что такое «артикул»? – полюбопытствовал Сашка.

Степан резко дёрнулся в его сторону.

– Хватит дурака валять, – грубо оборвал он. – Малы ещё взрослых обманывать. Не хотите отдавать, не надо. А врать не следует. Но предупреждаю, ребятушки, эти игры добром не кончатся. Если Чёрный до вас доберётся, я ничем не смогу вам помочь.

– Опоздал, Степан, – раздался из сеней ласковый тихий голос. – Я уже здесь.

В сенях у открытой двери стоял высокий худой человек в чёрном кафтане, напоминающем рясу у священников. Сложив руки на груди, он, видимо, уже давно находился здесь и слышал весь разговор ребят со Степаном.

- Зачем ребятишек пугаешь, Степан? - укоризненно бросил он хозяину.- Неужели я такой страшный и ужасный Бармалей? Здравствуйте, ребята, - повернулся он к друзьям. – Хорошо, что вы к нам заглянули. У нас гости так редки, а мы сами друг другу успели очень надоесть. Меня зовут Николай Ильич. Я приглашаю вас к себе в гости в мой дом. У меня места много, на всех хватит. Отдохнёте, поужинаете хорошенько, а завтра поговорим обо всём. Утро вечера мудренее, как говаривали старики.

Ребята переглянулись. Идти к человеку, которого все побаивались, им вовсе не хотелось.

- Спасибо, Николай Ильич, - вежливо ответила за всех Марина. – Но мы здесь останемся. Нам у Степана понравилось. Места у него достаточно. Да и поговорить нам есть с ним о чём.

- У какого Степана? - удивился Николай Ильич.- Он уже давно ушёл к деду Фролу и до завтра его не будет. Что же вам тут одним-то мыкаться?

Ребята оглянулись. Степана в комнате не было. Не слышно его было и во дворе.

– Пойдёмте ко мне, - продолжал ласково уговаривать Чёрный. - У вас есть вопросы, на которые никто, кроме меня, вам не ответит. Да тут и недалече вовсе.

Ребята опять переглянулись. Сашка пожал плечами.

- В пустом чужом доме что нам делать?

- Паша, ты что думаешь? – обратилась Марина к другу.

- Делать нечего, придётся идти. Мы не имеем права оставаться в доме без хозяина. Хотя странно, куда подевался Степан?

- Ну что же, - подвела итог Марина, – придётся воспользоваться вашим приглашением, Николай Ильич. Причём, впервые в этих местах нас приглашают в гости, а не конвоируют.

- Вот и славно, - расплылся в улыбке Чёрный. – Пойдёмте, пойдёмте,- засуетился он в дверях. Ребята вышли на улицу и остолбенели. Возле деревянной калитки ребят ожидал чёрный «Лэндкрузер».

- Ого, здесь не только мамонты водятся, - изумился Сашка. – Такие породистые скакуны даже в Находке не лишние.

- Николай Ильич,- удивилась Марина, - а вы здесь не бедствуете. Откуда такая роскошь?

- Трудимся, аки лошадки. Вот и позволяем себя иногда побаловать, - ответствовал хозяин лимузина, открывая дверь и приглашая ребят.

Ребята забрались в салон, осмотрелись.

- Странное у меня чувство,- шепнул Паша Сашке.- Будто я в лимузине у Абдуллы.

- Ты прав, Паша. Кстати, сколько мы ранее не катались на подобном авто, ничего хорошего из этого не получалось, - согласился Сашка.

Чёрный сел за руль и лимузин покатил по деревенской улице. В окнах некоторых изб показались любопытные лица сельчан. Было видно, что кое-кто брезгливо плевал вслед роскошному автомобилю.

- Николай Ильич, - обратилась к водителю Марина. – Среди всей деревни вы самый современный и образованный человек. Скажите, куда мы попали, где мы находимся?

- Это я вас хочу спросить, - ответил Чёрный.- Как вы попали сюда?

- А мы откуда знаем? – пожала плечами Марина. – Мы купаться шли в бухту Лашкевича, а очутились во Фроловке среди странных людей, одетых по моде былых веков, скачущих на мамонтах и стреляющих друг в друга. У нас голова кругом идёт от всего этого.

- А как вы конкретно попали в зону? – продолжал любопытствовать Чёрный.

- В какую такую зону? - переспросил Паша с интересом.

- Вы что, ещё ничего не поняли? - ответил Чёрный. Он достал пачку сигарет и закурил. Удушливый дым поплыл по салону. Сашка опустил стекло. Встречный ветерок освежил салон. Чёрный несколько раз шумно затянулся сигаретой и выбросил окурок на дорогу.

Автомобиль ещё десяток минут трясся по лесной дороге, петляя среди деревьев, с шумом пересёк небольшой ручей, поднялся на косогор и неожиданно подъехал к большому двухэтажному деревянному дому, двор которого был обнесён высоким частоколом из тёсаных брёвен. Ворота открылись, и автомобиль въехал в широкий двор.

В ГОСТЯХ У ЧЁРНОГО.

Ворота сразу закрылись с противным скрежетом и скрипом. Ребята поняли, что открыть их будет не так-то просто.

– В эту самую зону, - ответил, наконец, Чёрный на Пашин вопрос. – Егор, отведи ребят в гостевую. Пусть там подождут. Присмотри за ними, - бросил он подошедшему охраннику. Егор, рослый детина с дубинкой в левой руке и сигаретой в правой с удивлением осмотрел вновь прибывших.

– Откель такие? Ступайте за мной.

Ребята последовали за Егором в дом, прошли по длинному коридору и вошли в большую комнату с длинным деревянным столом и лавками вдоль него.

– Сидеть здесь и ждать Хозяина, - скомандовал охранник и вышел. Ребята остались одни. Они сели на лавку перед столом.

– Ребята,- прошептала Марина, - что всё это значит?

– Ничего хорошего, - кисло отмахнулся Сашка.

– Получается, что мы попали в некую зону, как нам объяснил Чёрный, - стал тихо рассуждать Пашка. – Что это за зона, мы пока не знаем. Кроме того, мы находимся в чужом доме под охраной. При всём желании выбраться отсюда будет совсем непросто, - продолжил Паша.

– Не то слово, - вдруг раздался рядом голос Чёрного.

Он неслышно вошёл позади через другую дверь и слышал их разговор.

– Отсюда выбраться невозможно.

Чёрный обошёл стол и сел на лавку напротив ребят.

- Слушайте сюда, ребята. Вы попали в очень неприятную историю. Я здесь нахожусь уже три года, и кое-что понял за это время. Мы все попали в некую ловушку. Как её назвать, не знаю. Я не физик и даже не астроном. Существует ловушка очень давно. Об этом можно судить по мамонтам, сохранившимся только здесь, а также по племени средневековых дикарей. К сожалению, все, кто попал сюда, здесь и остаётся. Сообщение с внешним миром отсюда невозможно, - печально закончил он свой длинный монолог.

- А бензин для «Лэндика» как вы получаете? И сигаретки модные совсем свеженькие покуриваете, - с усмешкой спросил Паша.

Чёрный укоризненно посмотрел на него.

- Ты умный мальчик, может, даже чересчур. Тогда скажу другое. Выход отсюда знаю только я.

- Значит, вы покажете его нам, - с радостью сказала Марина. – Нам домой надо. Что нам здесь делать, в этой странной деревне?

- Для тех, кто не понял, повторяю. Выход отсюда невозможен.

- Вы что, предлагаете нам всю жизнь прожить в этой деревне со свихнутыми жителями, - изумился Сашка.- Да мы тут второй день еле-еле терпим.

- Я вам ничего не предлагаю. Я вам сообщаю, что вы попали в такое место, из которого выхода нет. Вы знаете, где тот вход, через который вы попали сюда? Нет. Вы попали сюда случайно и даже не догадываетесь, как выбраться отсюда обратно. Потому вам придётся здесь жить и работать очень долго. Зря вас кормить и содержать я не намерен. Для начала отправлю ребят на дальний хутор скот пасти, а там видно будет.

- Вы не имеете права нас здесь удерживать,- возмутился Паша. – Это произвол.

- Ты прав, Паша, - согласился Чёрный. – Прав у меня на это нет. Но и выпустить вас отсюда я не могу.

- Почему? – возмутилась Марина. – Немедленно отпустите нас домой.

Чёрный недовольно скривился:

- Если вы отсюда выйдете, об этом месте узнает весь мир, сюда ринутся толпы учёных, журналистов, туристов.

- Конечно, рядом с Находкой находится такое загадочное место. Его надо изучать, а жителям помогать. Вы же видите, они живут в прошлых веках.

- Они ничего другого не знают и потому ничего не хотят. Об их будущем я позабочусь. Это мой мир, я его нашёл, потому сам буду решать, что с ним будет. Я здесь единоличный хозяин, и никому не позволю в этом усомниться.

Чёрный резко поднялся, окликнул слугу.

- Егор, отведи новых работников в столовую, покорми и определи на ночлег. Завтра отправишь ребят на дальний хутор в помощь Ефиму, а девочка останется здесь на хозяйстве. Мне нужна горничная.

Егор молча кивнул. Но тут резко поднялся прежде молчавший Сашка.

- Чёрный, так не получится. Мы никуда без Марины не пойдём, и работать не будем. Если вам нужны работники, то отправляйте нас всех вместе.

Чёрный заиграл желваками на острых скулах, бросил взгляд на ребят и молча вышел из комнаты. Егор отвёл ребят на кухню, где их сытно покормили. Затем он показал друзьям нары в большой спальной комнате и вышел, заперев дверь на ключ.

Наконец ребята остались одни.

- Вот так номер, - протянул Сашка.- Пастухами мы ещё не работали.

- Сашка, это ещё не самое худшее. Главное, не дать Чёрному разделить нас, - высказался Паша. – Марину нельзя оставлять здесь одну.

- Само собой, - согласился Сашка. – Марина, без тебя мы завтра с места не сдвинемся. Пусть хоть расстреливает нас.

- Вот этого не надо,- испугалась Марина, - Ребята, конечно, нам надо держаться вместе. Но если Чёрный упрётся, то придётся подчиниться. За меня не беспокойтесь. Если что, я смогу постоять за себя.

- Ты что, Марина? Как же мы оставим тебя? – возмутился Сашка.- Не бывать этому.

- Не кипятись, - остановила друга Марина.- Утро вечера, как сказал господин Чёрный, мудренее. Лучше давайте подумаем, где мы, и что нам делать дальше? Паша, тебе слово, Ты у нас основной теоретик. Что ты понял из всего происходящего?

- Очень странно всё это, - задумчиво произнёс Паша. - По всей вероятности, мы каким-то невероятным образом попали в пространственно-временную ловушку, с давних пор существующую в окрестностях Находки. Непостижимым образом рядом сосуществуют два пространства, время в которых течёт по-разному. В это пространство есть лишь один или несколько входов, которые никак не обозначены. Вы же помните, что все местные жители попали сюда случайно, блуждая по лесу. Таким же образом здесь оказались и мамонты. И мы тоже где-то случайно пересекли незримую черту и оказались в ловушке.

- Знать бы, где она, эта черта, - с сожалением произнёс Сашка.

- Что же нам делать, Паша? – вдруг всхлипнула Марина. – Я домой хочу.

- Не хнычь, Марина, что-нибудь придумаем, - поддержал подругу Сашка. – Не впервой. Продолжай, Пашка.

- Все люди, попавшие сюда ранее, были простыми тружениками. Они привыкали к новым условиям и жили-выживали по своим

житейским законам. Время здесь либо течёт очень медленно, либо вообще стоит на месте. В годы гражданской войны, когда красные гонялись по сопкам за беляками, или, наоборот, белые преследовали красных партизан, кто-то из них забрёл в зону, да так они до сих пор и гоняются друг за другом с переменным успехом. Так было до тех пор, …

- …Пока сюда каким-то образом не попал господин Чёрный, - неожиданно продолжил Сашка.

- Совершенно верно, - согласился Паша.- Видимо, попав сюда тоже случайно, этот господин не успокоился и стал искать выход из ловушки. И, получается, что нашёл его. Тогда он возомнил себя владыкой нового мира и стал приспосабливать его под себя. Всех людей постепенно подчиняет себе и привлекает на работы. Взамен даёт вкусить некие достижения и блага нашего времени. Ведь они здесь до сих пор огонь кресалом добывают. А он им спички и соль втридорога.

- Первое, что сделал здесь этот господин, несомненно, с криминальным прошлым, - опять неожиданно вмешался Сашка, - посадил здесь коноплю и пытается наладить экспорт наркотика из зоны. Мы видели плантацию, за которой следят люди Крепыша.

- Конечно, Чёрный не мог упустить такую возможность. Подумать только, почти в самом городе открыть целый мир с огромными перспективами. Всё свое неожиданное счастье он может разом потерять, если только кто-то выйдет из зоны. Реальную опасность для него представляем только мы. Более никто отсюда никуда не стремится, поскольку ничего не знает о другом мире.

- Из чего следует, что Чёрный всеми силами будет удерживать нас здесь, - вмешалась в разговор Марина. – Потому он не остановится даже перед убийством. Сейчас постарается извлечь из нас пользу, но если поймёт, что это бесполезно, ликвидирует нас. И никто никогда об этом не узнает. Потому я, ребята, вас очень прошу, ведите себя очень осторожно, не провоцируйте его на гнев. Для него этот мир очень важен. Он не хочет его потерять.

- Ему проще было бы просто нас ликвидировать,- согласился Паша. - Но нас видело население зоны. Причём, все от нас ожидают некий загадочный артикул. Чёрного могут обвинить, что он завладел артикулом, расправившись с нами. Общество здесь патриархальное, живёт добрыми старыми христовыми заповедями. Чёрный понимает, чтобы подчинить это общество, ему нужен имидж

благодетеля, а не палача. Потому он будет нас терпеть, пока мы дадим ему такую возможность.

Паша закончил речь, широко зевнул и сладко потянулся. Вслед за ним сонно зевнули его друзья.

- Давайте спать, - предложила Марина. – Столько всего было. Нам надо хорошенько отдохнуть. Завтра попробуем убедить Чёрного отправить нас на дальний хутор вместе всех троих. Из меня тоже может получиться хороший пастух. К тому же я вам буду каши варить.

- Ну, если ты будешь каши варить, я согласен пасти овец, - изрёк Сашка, укладываясь на жёсткие нары, прикрытые тощим матрасом.

- Спокойной ночи, ребята, - совсем сонным голосом пожелала друзьям Марина и провалилась в сон.

ПРОБУЖДЕНИЕ.

Сон был очень крепкий, без пробуждений и сновидений. Утром, уже почти проснувшись, Марина вставать не торопилась, ловя последние мгновения восхитительной безмятежности сознания, томной лености. Она лежала с закрытыми глазами, уткнувшись в мягкую подушку, прикрытая тонким, но тёплым одеялом и всё ждала, когда первыми подадут голос мальчишки. Но в комнате было тихо, очень тихо. Почему-то не было слышно даже сонного сопения Сашки, спавшего рядом на соседних нарах. Он иногда даже похрапывал во сне, что Марина знала по частым ночёвкам в палатках в походах с ребятами. Но сейчас было очень странно тихо, даже опасно тихо.

- И эта подушка, - подумала Марина, - не было вчера перед сном такой мягкой подушки.

Марина резко открыла глаза и присела на постели.

В небольшой уютной комнатке с побеленными стенами не было грубых нар. Марина сидела на деревянной широкой кровати с мягкой периной и белыми простынями, на которых Марина спала в своих походных истрёпанных джинсах. Кружилась голова, во рту было сухо и горько, будто она разжевала антибиотик. Но самое ужасное было в том, что в комнате не было её друзей, вообще никого не было.

Марина обула кроссовки, подошла к двери и выглянула в коридор. Там тоже никого не было. Она осторожно вышла из комнаты, дверь скрипнула, в другом конце коридора показалась женщина в рабочем сером сарафане. Увидев Марину, женщина с улыбкой подошла к ней.

- Проснулась, вот и хорошо. Сейчас покормлю тебя, а потом покажу тебе дом, где ты будешь жить. Меня зовут Агафья. Я прибираю по дому и готовлю на кухне. Будем с тобой вместе жить и работать. Так решил Хозяин.

Марина молча смотрела на женщину, не слыша её.

- Где ребята? – спросила она, осматриваясь и прислушиваясь, не звучат ли где голоса её друзей. Но вокруг было тихо.

- Ребят сегодня утром отправили на дальний хутор к Ефиму, - ответила Агафья. - Он старенький, трудно ему за овцами угнаться. Вот ребятки молодые да проворные ему и помогут.

- Как отправили? Они без меня никуда не поедут, и ничего делать не будут. Мы должны быть вместе.

Агафья равнодушно пожала плечами.

- Так решил Хозяин. Его все слушаются, и ребятки послушались. Как можно ослушаться Хозяина. Работать всем надо.

- Ребята не могли сами отправиться неизвестно куда без меня. Их увезли силой, - решительно заявила Марина. – А раз так, я отказываюсь от еды и ничего делать не буду. Так и передайте своему Хозяину. Он ваш хозяин, но не мой, и никогда моим не станет.

Марина вернулась в комнату и захлопнула за собой дверь. Краем зрения она видела, как Агафья испуганно оглянулась, покачала головой и побежала куда-то, смешно косолапя и шаркая ногами.

Марина задумалась, и было о чём. Ясно, что вчера вечером за ужином их всех опоили неким сонным зельем, отчего они крепко заснули. Марину сонную перенесли в другую светлицу, а крепко спавших ребят отвезли на дальний хутор коз или там овец пасти.

- Ну, Чёрный, берегись, - злорадно подумала Марина. – Они тебе так овец попасут, что мало не покажется. Ты нас ещё не знаешь, но скоро узнаешь.

В это время дверь отворилась, и в комнату вошёл Чёрный. Он был одет уже не в тот чёрный поповский балахон, а в цивильный серый костюм. Лицо его было суровым, в руках он держал плеть.

- Сам император пожаловал в нашу скромную светлицу, - язвительно бросила вошедшему Марина. - С чего бы это вдруг?

- Ты почему не на работе? - строго спросил Чёрный. – Даром я тебя кормить не буду. Мне нужна помощница по хозяйству. Агафья из местных, и многого не знает и не понимает. Конечно, мала ты ещё, но это поправимо. Поживёшь здесь, освоишься, подрастёшь, замуж тебя выдадим. Вон Егор, чем не пара тебе. Жить будешь хорошо, в достатке. Откроем школу здесь для ребятишек. Будешь их учить наукам современным. Друзей твоих к делу пристрою, тоже бедствовать не будут.

- Чёрный, я домой хочу, - еле сдерживаясь, тихо и зло процедила сквозь зубы Марина. – Какой Егор, какая школа? Вы в своем уме, Чёрный? Пока не поздно, отпустите меня с ребятами из зоны. Вы понимаете, что совершаете преступление.

Чёрный нервно дёрнулся, зло прищурился.

- Вот что, детка! Я вас сюда не звал, вы сами пришли. Но отпустить вас отсюда, значит погубить всё моё большое дело. Это мой счастливый шанс, и я его не упущу. Вы останетесь здесь, живыми или мёртвыми. Живыми, если не будете мне мешать, - закончил он, скривив губы в усмешке.

- Тогда я объявляю забастовку и голодовку, - крикнула Марина. – В знак протеста против нашего насильного удержания.

- Дело твоё, - пожал плечами Чёрный. – Помрёшь с голоду, у меня станет одной проблемой меньше. Сейчас ты свободна в пределах дома и двора. Через забор не перепрыгнешь, а калитка под охраной. Станет скучно, помогай Агафье по дому. Три дня даю тебе на акклиматизацию,- усмехнулся он,- а там кормить перестану.

Марина молча отвернулась к окну, выходившему на высоченный забор. Чёрный вышел, негромко хлопнув дверью. Марина осталась одна наедине со своими грустными мыслями. Это всё она виновата, что не захотела идти купаться в бухту Лашкевича, а направила ребят на соседний пляж.

- Вот так искупались в прохладном синем море, - печально думала она, глядя на высоченный забор из гладких оструганных стволов деревьев. – По ним не заберёшься и не убежишь. Да и бежать некуда. Ребят нет рядом, посоветоваться не с кем. Если я не буду есть, ослабну, заболею и умру. Это будет как раз на руку Чёрному. Ну нет, такого удовольствия я ему не доставлю. Что же делать?

До самого вечера Марина сидела, запершись в комнате, а вечером вышла в коридор. Увидев Агафью, подметающую пол, взяла у

неё веник и стала подметать сама. Агафья обрадовалась перемене в девочке, погладила её по головке.

- Умная девочка, правильно делаешь. Хозяина надо слушаться, А как же, он самый главный и самый сильный.

Умная девочка послушно собирала мусор, но в душе у неё бушевала буря.

НА ДАЛЬНЕМ ХУТОРЕ.

Сашка просыпался с трудом. Голова тяжёлая, во рту сухо, как в пустыне Сахаре в полуденный зной. Сначала его ещё сонное внимание привлекли странные звуки, раздававшиеся неподалёку. Это было похоже на стук множества копыт и тонкое баранье блеянье. Затем посторонние неприятные запахи скотного двора насторожили его.

- Чёрный стадо пригнал во двор,- подумал сквозь сон Сашка. – Хочет, чтобы мы пасли его овец. Не дождётся,- зло решил он, проснулся, открыл глаза и сел в недоумении.

Вместо просторной комнаты в избе-замке Чёрного, в которой они вчера все трое дружно заснули на деревянных полатях-нарах, он увидел длинную, крытую соломой овчарню, посреди которой беспорядочно толпилась сотня овец, в углу на охапке соломы сидел он, а рядом с ним всё ещё спал и тихо посапывал его закадычный друг Пашка.

- Пашка, где мы? Проснись, - толкнул он друга.

Паша недовольно заворочался, перевернулся на другой бок, нехотя сел и открыл глаза.

- Что шумишь? Пожар, что-ли?

- Хуже, Паша, намного хуже, - усмехнулся Сашка. – Овец пасти пора. Бедные животные истомились совсем.

Паша недоумённо осмотрелся, присвистнул и тотчас спросил:

- Марина где?

- Не знаю. Не видел. Пол метёт, наверное. Чёрный её в горничные определил, а нас, как видишь, в пастухи.

- Значит, опоил Чёрный нас вчера чем-то? – с досадой произнёс Паша.- И привёз сюда без памяти. Вот мерзавец. Он ответит за свои подлости.

- А сейчас что делать будем?

- Известно что, овец пасти. Животные не виноваты, что их хозяин подлец. Им кушать надо каждый день.

- Нам, кстати, тоже не мешало бы позавтракать,- усмехнулся Сашка.

В этот момент в овчарню через дверной проём, отодвинув перекрывающие вход жерди, вошёл немолодой мужчина, одетый в длинный до пят штопаный кафтан, подпоясанный кожаным поясом.

- О, очухались, хлопцы. Ото гарно. Так то ж разве можно в ваши годы так горилку спивати.

- Какую горилку? О чём речь? – не понял Сашка.

- Саша, те, кто привёз нас вчера сюда, объяснили, видимо, этому оператору овечьего стада, что мы запойные пропащие пьяницы, и присланы сюда на исправление трудом, - тихо пояснил Паша другу. – А вы кто будете? – обратился он к вошедшему мужчине.

- Так то ж я Ефим, здесь самый главный на хуторе.

- Здравствуйте, Ефим, - протянул руку Сашка. - Значит, мы ваши помощники. А девочки Марины с нами не было?

- Какой-такой дивчины Марины? – не понял Ефим. – Дивчины не було. Було вас двое, упившихся у самую стельку. А дивчины не було.

- Не было, так не было, - ответил Сашка. – Ефим, а далече отсюда до дома хозяина?

- А хто ж его знает, - развёл руками Ефим. – Я там не був. Гдей-то там, за бугром, за Фроловкой его дом, сказывают.

- А кто сказывает? – заинтересовался Пашка.

- Да был тут один из местных, чи китаец, чи манжур какой, одно слово, не русский. Так тот здеся уси места знает. Хозяина шибко не любит. Он сказывал, что до дома хозяина аж два дня добирался.

- А где этого знатока отыскать можно? - поинтересовался Сашка.

- Дак я ж того не ведаю. Он сам сюда иногда заглядывает, по-нашему плохо гутарит, посидит, помолчит, и обратно уходит. А вы, хлопцы, давайте за дело. Снидайте с утречка, да за работу треба браться. Это стадо овечек сегодня погоните на выпас у Чёрной горки, что отсюда побачить можно. А как солнышко за лес станет скатываться, обратно сюды ступайте. Будем вечерять трохи, да почивать. С вами мне шибко добре станет.

- Ладно, Ефим, собирай на стол, будем завтракать, да на работу собираться, - подвёл черту разговорам Сашка.

Ефим радушно угостил ребят овечьим сыром со свежими лепёш-

ками, напоил парным молоком, затем вручил Сашке, которого посчитал за старшего, длинную хворостину, и проводил за околицу.

- Ежели страхоны набегут, не пужайтесь. Хворостиной их по бокам, гоните обратно в лес, - сказал напоследок.

- Это что за страхоны такие? - заинтересовался Паша. Но Ефим уже зашёл в соседнюю кошару и вопроса не слышал.

- Ничего, Пашка, поработаем пастухами, осмотримся, дорогу разведаем, там и решим, что делать и куда бежать, - подбодрил друга Сашка.

- Придётся, - согласился Паша. – За Марину только волнуюсь, как она там с Чёрным ладит.

- Не волнуйся. Марина крепкий и надёжный товарищ, - успокоил Сашка. – Глупостей делать не будет и себя в обиду не даст. А мы, как только разберёмся, что к чему, сразу вытащим её оттуда.

Овечья отара, пощипывая на ходу куцую травку, медленно поднималась от кошар к горке, чернеющей вдалеке. За ней, спокойно беседуя, двигались и мальчишки.

ХОРОШАЯ ХОЗЯЙКА.

Как ни возмущалась Марина в душе, но ей пришлось смириться. Она понимала, что, оставшись одна, протестами, слезами и даже голодовкой не сможет помочь себе и ребятам. Остаётся прибегнуть к хитрости. Весь день до вечера Марина послушно убирала комнаты, навела порядок во дворе, разобрав старый хлам в закутках, что очень понравилось Чёрному. Вечером, уставшая, еле волоча ноги, пришла в спальню, прилегла и быстро заснула.

Утром её разбудила стуком в дверь Агафья.

- Марина, поднимайся, хозяин к завтраку приглашает.

Марина быстро привела себя в порядок и поспешила в хозяйскую столовую. Чёрный сидел за длинным обеденным столом и ждал её к завтраку. Посреди стола стояла большая миска с варёным мясом, рядом тарелки с салатами, парил и дымил пузатый медный самовар.

- Марина, ты славная и умная девочка, - начал Чёрный, как только Марина присела за стол. – Ты сделала правильные выводы. У меня тебе будет хорошо. Ты больше не будешь работать по дому. Я назначаю тебя домоправительницей. Ты кушай, кушай, а я буду говорить.

Марина положила на тарелку немножко салата, налила крепкого чая, внимательно прислушиваясь к речи хозяина. Салат был грубо нарублен из овощей, словно его готовили для телятника.

- Ты понимаешь, что мне нельзя нанимать людей оттуда. А местный народ живёт в прошлых веках и нашего времени понять не может. Обучать местных очень сложно. Я до сих пор не могу научить Агафью мыть руки с мылом и умываться по утрам, как положено. Приходится ходить за ней и постоянно следить, что и как она делает. Я хочу, чтобы это делала ты. Ты хорошо воспитана, знаешь гигиену, будешь приглядывать за кухней, за приборкой в доме, за поведением слуг и работников.

- А вы давно здесь, Николай Ильич? – спросила Марина, потихоньку расправляясь с салатом на тарелочке. - Как сюда попали?

- О, это интересная история, - оживился Чёрный. – Так и быть, расскажу тебе. Два года тому назад я освободился из зоны в Волчанце, приехал в Находку и стал думать, как жить дальше. На работу не берут, жить негде, а тут встретился дружок по камере, Васька Перец, бедовый пацан, предложил инкассаторов грабануть, я и согласился.

Чёрный от воспоминаний раскраснелся, вспотел, мясо стал брать и рвать руками, глаза заблестели и забегали, как у карманника за работой.

- И ты знаешь, получилось, - продолжил Чёрный, впиваясь в мясистый мосол крепкими жёлтыми зубами.- Подстерегли мы инкассаторов у банка, одного легонько подстрелил Васька из пистолета, другого оглушил я кастетом, выхватили мешок с деньгами и по газам на угнанной «Тойотке». Всё бы хорошо, но менты на хвост сели, дороги перекрыли. Прорвались мы с Васькой на Врангель, а менты догоняют. Мне Васька кричит, бери мешок и прыгай за поворотом в кусты, а я их уведу. Я хватаю мешок с деньгами подмышку, на повороте вывалился под откос и в кустах залёг. Менты мимо промчались, затем стрельба началась, а я в лес бегом.

Всю ночь по лесу плутал, а утром вышел на деревню к деду Фролу. Гляжу, не наши люди, не наши места, куда попал, не пойму. Расположился у одной хозяюшки на постой, а сам решил вернуться обратно, посмотреть, нет ли погони. Целый день пытался к дороге пройти, а выхожу то к Фроловке, то к Ефимовке. Даже к дикарям как-то попал. Ничего понять не могу. На следующий день решил по своим следам пройти. Иду, по травке примятой хорошо

след видно. Прошёл через ложбинку, вдруг голоса, моторы автомобильные ревут на подъёме. Испугался, вернулся на десяток метров - тишь полная, птички лишь щебечут. Обратно ступил, снова дорога, машины, люди. Так я понял, какая удача мне случилась, открыл я новый мир, в котором буду полным хозяином, и где меня никто не отыщет.

Людишки здесь все мелкие, покорные, из позапрошлых веков, за коробок спичек и горсть соли будут усердно горб гнуть. Отсиделся я месячишко в деревушке у тётки Матрёны, познал нужды местных людишек, отпустил усы и бороду, взял немного деньжат, вышел в Находку, где узнал, что Ваську моего менты подстрелили в погоне, отчего в больнице скончался дружок мой. Набрал я в Находке полный рюкзак продуктов, соли, спичек, свечек прикупил, вернулся в зону и стал потихоньку строиться и хозяйством обзаводиться.

Как видишь, за три года немало преуспел, - с гордостью сказал Чёрный, обводя рукой всё вокруг. - Дом построил, стада развёл, поля засеял. Людишки трудятся, вопросов не задают. Они соли век не видели, а у меня есть. Огонь они до сих пор из деревни в деревню в горшках носят, а я им спички продаю. Я им деньги плачу за работу, наши российские рубли, а в моей лавке они на эти деньги отовариваются с прибылью для меня.

- А Крепыш с Бешеным как с вами ладят? – поинтересовалась Марина.

Чёрный небрежно махнул рукой.

- А что с ними ладить-то. Эти чудаки с самого двадцатого года здесь друг за дружкой гоняются людям на потеху. Я их не трогаю, помогаю иногда с патронами, но строго запрещаю друг друга стрелять. Потому они всё в воздух палят, пугают друг дружку.

- С двадцатого года прошло уже почти девяносто лет, - удивилась Марина.- Может, это их внуки уже воюют?

- А ты не поняла, девочка, в чём тут дело? Здесь время остановилось, как ходики у Матрёны. Она их каждый день заводит, стрелки крутятся, а время стоит, но никто этого не замечает. Кто сюда попал, таким и остаётся на века. Вон дед Фрол самым первым здесь появился. Его сам Семён Дежнёв послал триста лет назад с десятком казаков на юг разведать, что там за Амуром. С тех пор у Фрола лишь борода растёт, а возраст не меняется. Смекаешь, мы тут вечно жить будем. Ты хочешь стать бессмертной?

- Хорошо бы, - невнятно произнесла Марина, приканчивая салат.

Чёрный расправился с очередным куском мяса, вытер руки о рушник, и, сощурив глаза, закончил:

- Планы у меня огромные, на три жизни хватит, лишь бы не подвёл кто. Потому, предупреждаю, девочка, хитрить со мной не надо. Я вижу, ты решила отсидеться здесь, осмотреться, выбрать удобный случай и сбежать. Бежать здесь некуда. Ты с мальчишками случайно попала сюда по одному из немногих входов. А выхода вы не знаете, и никогда не узнаете. Потому живите, как я позволяю. Выпустить вас отсюда, значит для меня крушение всех моих планов и тюрьма надолго. Потому ещё раз говорю – назначаю тебя в моём доме полной хозяйкой, но за ворота ни шагу. Егору прикажу стрелять, ежели что задумаешь. Ты же понимаешь, похоронить тебя здесь не проблема. Но я не хочу этого.

- А Сашка с Пашей где? – глухо спросила Марина, не поднимая глаз от салата.

- На дальнем хуторе, я же говорил, - удивился Чёрный. – Пусть хлопцы поработают, пообвыкнутся, а там посмотрим, что с ними дальше делать.

После завтрака Марина прошла на кухню. Показала Агафье, как надо готовить овощи для салата, проследила за мытьём посуды, прибрала продукты, показав, кто здесь теперь хозяйка. Агафья, очевидно, предупреждённая хозяином, отнеслась к этому с послушанием, признавая за девочкой право на лидерство.

- Агафья, вечером за ужином сколько едоков будет? – поинтересовалась у кухарки.

- Так все и будут, - просто ответила Агафья. – Хозяин с тобой в столовой, да Егор с Пименом и Фёдором на кухне. А мне, что останется.

- А что, это все, кто в доме живёт?

- А кто тута ещё нужён? – удивилась Агафья. – Остальные все в поле работают да по своим избам живут.

- Понятно,- подумала Марина, - в доме всего четверо мужчин да Агафья на хозяйстве.

- А эти Пимен да Фёдор где, почему их я не видела?

- Их хозяин отослал к Крепышу с утра пораньше.

- Так, - подумала Марина, - значит дома только Егор да Чёрный. Посмотрим, как завтра будет.

На обходе двора Марина любезно поговорила с Егором, рослым парнем лет тридцати с наивными карими глазами и патлатой шевелюрой.

- Егор, а что ты волосы не подстрижёшь? Ходишь лохматый, что медведь.

- Так стриг недавно. Пимен топор навострил и окоротил, сколь надо.

- Так ты что, топором стрижёшься?

- Почему только топором? И косой можно, - простодушно ответил Егор, явно довольный вниманием столь юной и красивой девочки, к тому же, как сказал Хозяин, полной хозяйки в доме.

-А что, Егор, ты из какой деревни?

- Из Фроловки я.

- А далеко отсель до твоей Фроловки? – продолжала разговор Марина.

- Близко совсем, - ответствовал охранник. – Утром выйдешь, к обеду дойдёшь.

- А покажешь мне когда-нибудь свою деревню?- не отставала Марина.

- Запросто, - обрадовался Егор.- Там у меня папка с мамкой и двое братьев.

- Вот и хорошо, познакомишь меня с ними.

- Это можно. Мамка рада будет.

Вечером, после ужина с Чёрным Марина рано отправилась отдыхать, сославшись на усталость. На самом деле ей очень хотелось побыть одной и обдумать своё положение. Она немало узнала за прошедшие два дня о том, куда попала. А вот что делать, ещё не придумала.

СТРАХОНЫ.

Ребята медленно шли за пасущимся стадом, обсуждая непростую ситуацию, в какую попали они с Мариной.

- Паша, всё-таки, куда мы сдуру вляпались, ты понимаешь что-нибудь? Ведь позавчера мы шли на море купаться, как делали это столько раз, а попали…

- … а попали, Сашок, мы в некое очень странное пространство. Понять я его не могу, да и вряд ли это поймёт сейчас кто-либо из учёных. Ясно одно, что рядом с Находкой есть некое изолированное пространство, существующее отдельно от нашего. В него есть один или несколько входов, никак не обозначенных внешне. Получилась своеобразная ловушка, как мышеловка. Войти-вошёл, а

как выйти, не знаешь. Очевидно, время течёт в этом пространстве по-другому, гораздо медленнее, чем у нас. Оттого рядом с белогвардейцем Крепышом и красным анархистом Бешеным проживает современник Семёна Дежнёва дед Фрол, а также боцман со шхуны «Восток» Степан. И выглядят вовсе не на свои триста или сто пятьдесят лет.

- А мамонты? - напомнил Сашка.

- И даже мамонты из доледникового периода сохранились как нельзя лучше. Получается, что эта ловушка существует, как минимум десять тысяч лет.

- Как бы ещё какие пакости здесь не сохранились,- поостерёг Сашка. – Ты же помнишь из истории древнего мира про саблезубых тигров, пещерных медведей, нападавших даже на мамонтов.

- Да, не хотелось бы с ними повстречаться, - бросил Паша, протирая запылившиеся очки. – Но вряд ли подобные хищники выжили бы здесь. Пространство в зоне всё-таки ограничено.

- Неизвестно, кто опаснее, саблезубый хищник, или хищник двуногий типа Чёрного, - добавил Сашка. – Ты про Чёрного что думаешь?

- А что про него думать? С ним всё ясно. Он явно из криминального мира. Попал сюда случайно, но понял, какая удача ему выпала. Оказалось, что рядом с Находкой существует огромный мир, который он хочет сделать своим. У него есть какой-никакой народ, причём, очень послушный. Скотинку разводит, коноплю посадил поля целые. Это же сколько денег можно получить за неё. Наладит производство наркотиков, а сбыт совсем рядом. Отыскать плантации конопли невозможно. У него всё получится, если мы ему не помешаем. Потому ему было бы проще нас сразу уничтожить, но работников не хватает, он решил с нас пользу поиметь. Тебя и меня отослал к чёрту на кулички, Марину закрыл в доме под присмотром челяди. Правильно всё сделал. Куда нам бежать, даже Ефим не подскажет. Но Чёрный прекрасно понимает, что Марину мы не бросим. Она у него как заложница. Если мы вдруг что задумаем, будет нас подругой шантажировать.

Стадо подошло к пологому увалу у Чёрной горы, поросшему высокой травой и мелким кустарником. Овцы разбрелись по луговине, спокойно пощипывая травку, а ребята уселись под молодой ивой и продолжили беседу.

- Что же нам делать, Паша?

Неожиданно от беседы ребят отвлёкло тревожное блеянье их подопечных. Мальчишки взглянули на стадо и оторопели. Посреди стада возвышалось огромное лохматое двуногое существо, которое, приподняв над собой крупную овцу, спокойно высасывало из неё молоко. Овца недовольно блеяла, но вроде даже не была испугана.

- Искать способ, как выбраться отсюда.

- Как же нам его найти, пока мы за овцами ходить будем?- не унимался Сашка.

- Думать, Сашка, размышлять надо. Не бывает безвыходных ситуаций. Несколько дней попасём овечек, обдумаем ситуацию. Хорошо бы встретиться с тем аборигеном, который хозяина, как сказал Ефим, очень не любит. Как раз он может стать нашим союзником и помощником.

- Да где ж его отыщешь?

- Более плотно побеседуем с Ефимом вечерами. Не может он не знать ничего про соседей своих.

Неожиданно от беседы ребят отвлёкло тревожное блеянье их подопечных. Мальчишки взглянули на стадо и оторопели. Посреди стада возвышалось огромное лохматое двуногое существо, которое, приподняв над собой крупную овцу, спокойно высасывало из неё молоко. Овца недовольно блеяла, но вроде даже не была испугана.

- Пашка, кто это? – прошептал Сашка.

- Очевидно, это и есть тот самый страхон, - прошептал в ответ Паша, - о котором предупреждал Ефим. Но не очень верится, что этакая громада хворостинки испугается.

- А это мы сейчас проверим, - ответил Сашка, схватил хворостину, которую дал Ефим и отважно кинулся на похитителя молока.

- А ну прочь отсюда, молокосос, - крикнул он, потрясая палкой.

Эффект оказался совсем неожиданным. Страхон обернулся на Сашку, отпустил овцу и с жалобными криками пустился наутёк в лес. Внезапно посреди стада овец поднялись ещё два громадных лохматых чудовища. Очевидно, они добывали молоко, лёжа на спине среди стада, отчего их не было видно. В испуге прикрыв голову лапищами, они тоже кинулись в лес, издавая испуганные истошные вопли.

- Ура, мы ломим, гнутся шведы, - закричал Сашка, грозно размахивая палкой. - Держитесь, любители молочка. Я сейчас такую дубину вырежу, что и мамонт испугается.

- Сашка, не может быть, - вскричал поражённый Пашка. - Это же натуральные неандертальцы.

- Трусишки они, твои неандертальцы, - заметил Сашка. – Такие лбы, а хворостинки испугались.

- Они не хворостинки испугались, а нас с тобой, - заметил Паша.

– Очевидно, встречи с человеком им ничего хорошего не сулят.

- Человека боятся, а молочко воруют?

- Очень хочется, значит, - сказал Пашка. – Сегодня больше не придут, надеюсь.

- Пусть только сунутся. - Сашка воинственно потряс своей грозной хворостиной. - Я им задам.

Тонкий свистящий звук неожиданно раздался совсем рядом, и в ствол ивы высоко над ними воткнулась с тупым стуком бамбуковая стрела. Ребята от неожиданности пригнулись.

- Этого нам только не хватало, - прошептал Пашка.

- Однако это далеко не неандертальцы, - ответил Сашка. - Точно такие поющие стрелы были у чжурчженей, у племени Белого Леопарда.

- Да, похоже,- согласился Пашка. – Хорошо бы познакомиться с этим стрелком.

- Это что же, он в нас целился? – ахнул Сашка.

- Сашка, если бы этот стрелок целился в нас, он бы не промахнулся. Он целил в тонкую иву и очень точно попал.

Паша поднялся во весь рост, обернулся в ту сторону, откуда прилетела стрела, поднял руки вверх, замахал ими в разные стороны и закричал:

- Эй, не стреляй, мы твои друзья. У нас нет оружия.

Пашка выразительно покрутил в воздухе пустыми руками. Сашка тоже поднялся, показывая свои руки.

В ответ им была лишь тишина.

Сашка залез на дерево, выдернул стрелу и помахал её, подзывая стрелявшего к себе. Кусты дикой сирени в тридцати метрах от них слегка дрогнули и из-за листьев показался человек в кожаных одеждах. На куртке с левой стороны у него белел лоскуток белого меха.

ДОГАДКА.

Закрывшись в своей каморке, Марина прилегла на кровать и задумалась. В занятную историю угодила она с ребятами. Это что же за зона такая, где люди живут и не стареют, а время стоит? Неужели здесь можно прожить сто или двести лет, и не постареть совсем. Как только об этом узнают наши олигархи, понаедут сюда, понаст-

роят замков, и будут отсюда управлять миром, живя по тысяче лет.

- А я что, так и буду здесь весь век вековать девочкой пятнадцатилетней. Нет уж, увольте, хотя бы до двадцати пяти надо дорасти, стать взрослой, а там можно и не стареть, - подумала она и развеселилась. Но затем снова посерьёзнела.

- Что за глупости в голову лезут, - обиделась на саму себя. – Ребята непонятно где, выбираться надо отсюда поскорее, а я о бессмертии задумалась. Но чтобы выбраться, надо выход знать. А я его не знаю. Где мы в тот день пересекли ту незримую черту, отделяющую зону-западню от нашего времени? Как бы это узнать?

Марина стала вспоминать подробно и последовательно, как они шли и что делали в тот злополучный день. Вспомнила, как они пришли в бухту Лашкевича, но, увидев переполненный отдыхающими пляж, решили перейти в соседнюю бухту. Как шли вдоль моря по пологому хребту, как все, дурачась, на спор, пролезли сквозь берёзовое окно.

- Сквозь берёзовое окно, - повторила Марина, и ей стало зябко.

Она поёжилась, набросила на себя пёстрое, сшитое из кусков цветной материи покрывало, служившее ей одеялом, и вновь призадумалась. Марина вспомнила что, когда она, смеха ради, пролезла сквозь эту странную берёзовую петлю, ей стало немного не по себе. Чем-то чужим повеяло на неё с той стороны петли. Как будто она перешла из комнаты с южной светлой стороны на северную, затемнённую. Тогда она не придала значения таким мелочам, но сейчас они наводили на размышления.

Марина внезапно вспомнила, что когда забиралась в берёзовое окно, неподалёку на шоссе натужно ревел на подъёме мотор тяжёлого грузовика, но как только она спрыгнула на землю с той стороны странной дыры, никаких звуков с дороги она уже не слышала.

- Вот где вход и выход, - догадалась Марина. – Как всё просто оказалось. Почему я раньше об этом не догадалась? Как же рассказать об этом ребятам?

В этот момент в её окно, выходящее на глухой угол усадьбы, к самому забору, кто-то тихо не то постучал, не то просто поскрёбся. Марина подошла к окну и взглянула в ночь, но ничего не увидела.

- Кто же там скребётся? – подумала она, открыла окно и отпрянула от него. В комнату бесшумно влетела крупная летучая мышь. Совершив несколько замысловатых пируэтов в комнате, летун спокойно сел на плечо Марине и тихо пискнул.

- Откуда ты, летучее созданье? – изумилась Марина.

Она осторожно погладила притихшее животное и заметила в его лапках странную бечёвку. Летучая мышь разжала коготки, и в руки Марины упал обрывок шпагата. Девочка тотчас узнала этот шнурочек. Именно на этом шпагате она с ребятами с горы Сестра посылала срочное донесение Унушу в их последний визит в прошлое. На шпагате даже сохранился узелок, завязанный ею на шее милого Шарика.

- Тату, - воскликнула девочка, – неужели это ты? Как к тебе попала эта верёвочка? Кто тебя послал? Неужели где-то здесь проживает племя Белого Леопарда?

Однако вопросы Марины остались без ответа. Тату несколько раз пискнула на прощанье, расправила кожистые крылья и упорхнула за окно в ночную тьму.

Марина внимательно осмотрела мятый шпагатик, но, не отыскав на нём ничего особенного, бережно свернула и спрятала в рюкзак.

- Получается, что мы с ребятами здесь не одни. Кто-то дал нам знак, кто-то помнит о нас и хочет нам помочь. Значит, всё будет хорошо, - подумала она и спокойно заснула.

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА.

Паша и Саша застыли, пристально вглядываясь в приближающегося незнакомца. Одет он был в кожаную одежду, под которой проглядывала светлая холщовая нательная рубаха. На ногах были кожаные ичиги. Из колчана, притороченного к кожаному поясу, торчали стрелы с птичьими перьями. Точно так одевались и вооружались в давние времена их друзья из племени Белого Леопарда. Но самое невероятное было в том, что на левой стороне груди воина был пришит лоскут шкуры белого цвета.

- Неужели сюда попал кто-то из людей Таргу и Унушу? – прошептал Пашка. – Не может быть нам такой удачи.

Сашка всё внимательнее вглядывался в приближающегося незнакомца. Вдруг он подпрыгнул на месте, и с криком: - Бучу! Бучу! – кинулся тому навстречу. Воин внезапно остановился, взглянул на лица ребят и упал на колени.

- Пашу! Сашу! – повторял он со слезами на глазах. – Пашу! Сашу!

- Бучу, ты как здесь оказался? - налетели на него ребята.

Но Бучу молчал, недоверчиво ощупывая ребят, словно сомневался, что они настоящие, а не призраки из тумана.

- Марьяну, Марьяну? - произнёс он и вопросительно посмотрел ребятам в глаза.

- Здесь Марина, здесь, - успокоили его ребята.- У хозяина осталась.

При упоминании хозяина Бучу нахмурился, отрицательно помотал головой и отчётливо произнёс:

- Хозяин Марьяну плохо. Много плохо.

- Бучу, да ты по-нашему неплохо совсем говоришь.

Но Бучу, словно не слышал их.

- Плохо, много плохо. Марьяну Хозяин, много плохо.

- Не переживай, Бучу, мы не дадим Марину в обиду. Разберёмся в обстановке и выручим её.

- Пашу, Сашу где? – спросил Бучу, помогая себе жестами.

- Я и Сашка у Ефима в помощниках,- попытался объяснить старому другу Паша, - Овец пасём,- и показал на пасущееся стадо.

- Ефим, работа, - закивал головой Бучу.- Сашу, Пашу к нам, – показал жестами Бучу.

- Паша, он нас к себе зовёт, - пояснил Сашка.

- Я только мечтал об этом. Но сейчас нам нельзя к нему, - решил Паша. – Мы должны вернуть стадо обратно в кошару. Не можем мы подвести Ефима. Вдруг эти страхоны или ещё кто ночью передавят всё стадо. Ефиму голову Чёрный оторвёт за это. Зачем подводить мужика?

- Понятно, - согласился Сашка. - Тем более мы ещё не всё у Ефима выспросили. Интересно, кто он такой, как попал сюда и прочие мелочи. Но, с другой стороны, Паша, если мы завтра утром овец опять пригоним сюда, их здесь опять не бросишь.

- Потому, Саша, уходить надо завтра утром. Я очень беспокоюсь за Марину. Не зря Бучу так расстроился, узнав что Марина у Чёрного. Если с ней что случится, никогда себе не простим.

- Бучу, - обратился Пашка к чжурчженю, - мы сейчас не можем к тебе уйти. Нам надо к Ефиму вернуться, стадо на ночь в кошаре укрыть. Уйдём завтра утром, пока стадо в кошаре. Встретимся на рассвете здесь под ивой.

Паша показал на место под ивой. Бучу внимательно слушал Пашу, но понимал его больше по жестам, которые Паша и Саша применяли в изобилии. Бучу согласно закивал головой.

- Утро Пашу и Сашу здесь, - он показал рукой на иву. – Бучу ждать.

Стало темнеть. Ребята простились с вновь обретённым другом и, собрав овец, погнали их к Ефиму. Тот встретил их перед кошарой, проверил количество всех овец, хотя вряд ли он умел считать до сотни.

- Что, хлопцы, страхоны бедокурили?

- Да было, Ефим, но мы их прогнали.

- То добре, хлопцы. Почитай, несколько дней их не будет. Потом опять хулиганить начнут. Больно молочко любят.

- А они не опасные, не нападают?

- Ни, они как детки малые. Руку на них подымешь, голову прячут и убегают с пла.

- А чем живут страхоны?

- Корешки всякие копают, травку сочную жуют, что медведи.

- А другие звери здесь есть?

- Раньше были медведи да тигры, Но игонты всех вывели. Очень они не любят злого зверя.

-Мамонтов ты имеешь в виду?- переспросил Паша.

- Да, игонты, - подтвердил Ефим.

За ужином Ефим угостил ребят свежей бараниной.

- Вот, хлопчики, овечка одна захромала. Так чтобы не мучилась, я её на ужин приспособил.

- Спасибо, Ефим, а ты как давно сюда на хутор попал?

- А кто его знает? – ответил пастух. – Давно было. Я пастухом робил у финнов на фактории. Пропали у меня десяток овечек. Пошёл их искать у тайгу. А воны в распадок спрятались, травки там вволю, и заночевали. Найшов я их, погнал в факторию, цельный день гнал и вышел на хутор к Фролу. Ишшо несколько дней искал факторию свою, но не найшов. Так тута и остался, хатку собрав из дерев, овечек развёл, тем и кормился.

-А большая фактория была у финнов?- не унимался с расспросами Паша.

- Так я её ж и строил, - ответил Ефим. – Я сам с Полтавщины. Недороб у нас случился, снидать нечего, хоть лягай под куст и умирай. А в Одессе объявили набор на край земли в ету факторию. Я и попал на корабль. Долго шли через всю землю. Кораблём хозяйство в бухту завезли, на берег выгрузили, стали дома строить, скот разводить.

- Бухту как звали, не помнишь, Ефим?- поинтересовался Сашка.

- Так как не помню? Очень помню. Находкой её сам генерал нарёк. Добрая гавань была, тихая, зелёная. Три фанзы китайские на берегу стояли. Так китайцы в них только летом жили, рыбу ловили, орех и зверя в тайге брали, а как холодало, обратно к себе уходили, в тёплые края. Где она сейчас, фактория, бухта Находка, знать не знаю. Как вроде приснилось мне это.

- Ничего тебе не приснилось. Ефим, - заметил Пашка.- Есть такая бухта Находка. Правда, фактории той уже нет. А на берегах бухты город вырос, большой город, Находкой его тоже зовут. Со всего света в Находку приходят корабли, домов высоченных в городе настроили. Живут в городе моряки, рыбаки, много народа, почти двести тысяч насчитывается жителей.

- Аж столько тысяч? - недоверчиво переспросил Ефим, - И где же там место для всех нашли.

- Протянулся город Находка вдоль всей бухты и всего залива. Подожди немного, увидишь ты ещё этот город, - успокоил Сашка пастуха. – Вот только нам бы туда выбраться.

- А что, есть туда така дорога? - удивился Ефим.

- Есть, Ефим, по ней мы сюда вошли, да как выйти, ещё не знаем. А чтобы мы не выбрались отсюда, твой хозяин нас отослал куда подальше, к тебе на дальний хутор.

При упоминании о хозяине Ефим помрачнел, насупился.

- Вы, хлопчики, с хозяином не спорьте, недобрый он человек. Доброго от него не жди, а худое не опоздает. Вот ведь все овцы здеся мои были, кормили меня столько лет. А хозяин пришёл, сказал, что земля его, и половину овец я ему должен отдать. Как с ним спорить можно? У него оружие на сто сажень зверя валит. И повозка на колёсах, самокат. Вас потому прислал в подпаски, чтобы за собой оставить стадо. Остерегайтесь его, кабы чего худого не сотворил.

- Спасибо, Ефим, за предупреждение. Мы знаем, что хозяин скверный человек. Мы за нашу подругу Марину беспокоимся. Она у него в доме осталась.

Ефим покачал головой.

- Хиба ж можно девочку в доме таком оставлять.

- Ты же видел, мы не сами сюда пришли. Нам Чёрный в еду сонного порошка подмешал. Спящими сюда привез, а тебе сказал, что мы пьяницы. А мы даже пиво не пьём. Кстати, на чём нас привезли?

- Как на чём? На самокате хозяин вас привез, да сразу обратно укатил, воздух испортил.

- Сашка, мы спасены. По следам джипа мы отыщем дом Чёрного и освободим Маринку.

- Только придётся очень постараться,- усмехнулся Сашка. – Колея сюда ещё не набита и указатели не развешены.

После ужина друзья забрались на солому в углу тёплой кошары и уснули крепким сном. Ночью им снились тревожные сны, отчего то один, то второй начинал громко спорить и размахивать руками, пугая чутких робких овечек.

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ.

Разбудил ребят шум, грохот и топот, раздавшийся в предрассветных сумерках. Друзья взглянули вопросительно на Ефима. Тот озабоченно закрутил головой на худой длинной шее.

- Вот ведь, язви их душу. Несёт чёрт бусурманов, ни свет, ни заря.

- Что за шум? - спросил Сашка, но ответа не услышал.

Из сумерек на них вдруг надвинулась тяжко сопящая громада мамонта с восседающей на нём ватагой бойцов Бешеного, весело и громко горланящих разудалое матросское «Яблочко».

- Ефим, - прокричал Бешеный, - принимай гостей. Революционное войско борцов за справедливость подхарчиться к тебе прибыло в полном составе. Чтобы победить врагов трудового народа, треба иметь весёлую душу и сытый желудок.

Предводитель лихо дёрнул мамонта за уши. Послушное животное тотчас опустило голову до самой земли. Атаман соскользнул по длинному хоботу на землю и опешил, увидев рядом с Ефимом мальчишек.

- Ото гарно. Ото удача подфартила. Они уже тута. Хлопцы, сигайте сюды. Щас артикул брать будем.

Войско атамана мигом слетело с мамонта, цепляясь за длинную шерсть, как за верёвки. Мамонт недовольно покосился на них, переступил ногами, но стерпел. Ватага лихих воинов в грязных рубахах выстроилась перед своим предводителем, с интересом поглядывая на ребят. Атаман подошёл к мальчишкам, мягко ступая ногами в красных сапогах.

- Мы зашукались вас, хлопчики, по усим хуторам, а вы вот где сховались. Не хорошо обманывать бойцов революцьённой армии. Хто сказал мне, что артикул у Фрола? Кому я приказал меня ждать на месте?

Сашка поморщился.

- Вам же Степан сказал, что артикул у Чёрного. Вот у него и ищите. Что вы к нам пристали?

- Не то балакаешь, хлопчик. В народе кажут, шо у Чёрного нет артикула. Значит, он у вас. И я сейчас узнаю, где вы его прячете. Мне цей артикул для революции нужон. А для революции я не пожалею даже своих красных сапог, не то чтобы яких-то поганых хлопцив.

Бешеный вытащил из ножен ржавую саблю и подошёл к ребятам.

- Сейчас ленточки нарезать будем, тонкие, ажурные, и бантики вязать для вашей дивчины. А где ваша подружечка, хлопчики?

- Федул, не валяйте дурака, - вступил в разговор Паша. – Что вам от нас надо? Нет у нас и не было никогда никакого артикула. Да мы и не знаем, что это такое.

- Ага,- встрепенулся Бешеный,- не разумиете, шо це таке, артикул. А шо ж уси балакают, шо он у вас? Все дураки по-вашему, значить. Сей секунд говори, где спрятал его, бо полосовать начну. У меня кликуха не просто так. Я за справедливость никого не пожалею.

- Федул, ты шо робишь? – вмешался молчавший до того Ефим. – Робятки в мене работают. Их Чёрный прислал сюда. Не твори худого. Хозяин не простит.

Бешеный усмехнулся.

- А ты, Ефим, чего туточки стоишь? Иди барашка нам приготовь самого жирненького. Свежинки захотелось дюже. А с хлопчиками я сам разберусь. Мене сам Чёрный указав, где эти хлопци, и ему они не дюже надобны. Воны явились ниоткуда, и никто их шукать не будет. Так иде мой артикул, хлопчики? Последний раз спрашиваю.

Бешеный подошёл к молоденькой берёзке, росшей неподалёку, и резким взмахом сабли срубил её под самый корень. Деревце медленно упало под ноги злодея. С самым угрожающим видом Бешеный подошёл к Паше.

- Вот ты, в пенсне, интеллигентик, значит. С тебя, буржуя, и начнём.

Ребята не на шутку встревожились. Они заметили, что Бешеный сильно возбуждён и раздосадован.

- Он что, конопли обкурился, что ли? – прошептал Сашка другу.

- Похоже, - ответил Паша. - Что делать будем?

- Разговорчики! – взревел Бешеный. – Шас в капусту порубаю. Где артикул, выкладывай, не то …

Закончить Бешеный не успел. Хлёсткий выстрел прозвучал в ночи. Пуля сбила папаху Бешеного на землю.

- Бешеный, сдавайся, ты окружён! – закричали из темноты, и ребята узнали хриплый голос Крепыша.

Бешеный дёрнулся, подхватил папаху, подскочил к смирно стоявшему мамонту, ловко прыгнул ему на бивни. Мамонт резко вскинул голову, буквально подбросив вожачка вверх себе на шею. Его бойцы с ловкостью резвых мартышек вмиг оказались на спине лохматого исполина. Мамонт протрубил грозным басом тревогу, и вся бандитская шайка мгновенно растворилась в утреннем тумане. Только тяжёлый топот громадного животного и громкие ругательства удирающих вояк были ещё слышны некоторое время издалека.

Из темноты к потухающему костру вальяжно не вышел, а буквально выкатился довольный Крепыш.

- Неосторожно ведёте себя, ребятки. Если бы не я со своими молодцами, худо вам пришлось бы. Порубил вы вас Бешеный на мелкие кусочки. – Крепыш сочился радушием и добротой.- За одно это вы мне сами должны на блюдечке принести артикул. Зачем он вам? Вы ещё так молоды.

- А вам зачем артикул? - полюбопытствовал Паша.

- О, я знаю, что буду с ним делать.

Крепыш размечтался, малюсенькие глазки его почти закрылись от предвкушаемого удовольствия и успеха.

- Если мы не отдадим вам артикул? Что будет с нами? – поинтересовался Сашка, состроив наивную рожицу.

Крепыш мрачно посмотрел на ребят.

- Не советую шутить со мной. Или вы его мне отдадите сами добром, или я его получу, но вам будет очень больно. Не надо делать из меня зверя.

Ефим попытался заступиться за ребят.

- Крепыш, ребят сюда сам Чёрный прислал за овечками при-

сматривать. Смотри, Чёрному не понравится, если ты худое им сделаешь.

- Не твоё это дело, Ефим. Ты за овечками сам присмотришь. А эти сорванцы никому не нужны. Чёрный сказал, что от них проблемы будут. Ему вполне девчоночки достаточно.

Крепыш мерзко хохотнул. Ребята переглянулись и сжали кулаки.

- Хорошо, - неожиданно заявил Сашка. – Мы покажем вам, где спрятали артикул. В самом деле, зачем он нам, правда, Пашка?

Пашка согласно кивнул и удивлённо уставился на друга. Тот незаметно подмигнул.

- Вот и молодцы,- обрадовался Крепыш. – Прямо сейчас и отправимся на место. Вы идите вперёд, а мы за вами. Только не вздумайте бежать. Я стреляю без промаха. Это я папаху прострелил Бешеному. А уж если бы задумал отправить его на тот свет, он уже беседовал бы с Господом.

Сашка оглянулся. Из сумрака вышло всё войско Крепыша, состоящее из пяти оборванцев, вооружённых кто саблей, кто пикой, а у одного в руках был ржавый мушкет, подозрительно напоминающий оружие деда Фрола. Только у предводителя в руках грозно отсвечивал в сполохах костра ствол винтовки Мусина времён первой мировой, но без примкнутого штыка.

- Ну и вояки, - усмехнулся Сашка. – Тогда вперёд.

Ребята простились с Ефимом и поисковая команда бодрым шагом покинула овчарню и отправилась в путь. Впереди шли Сашка с Пашкой, а за ними настороженная «белая гвардия». Направилась компания не куда-нибудь, а прямиком к Чёрной горе, где намедни ребята пасли своих овец.

- Сашка, ты обратил внимание, что за все дни пребывания в этой зоне мы ни разу не видели ни Солнца, ни Луны, ни звёзд.

- Странно это, - отозвался Сашка. – Живём как в цирке «шапито» под софитами.

- Дни здесь серые, а ночи белые. Почти не отличаются друг от друга. Я так по солнцу соскучился, по жаре и прохладному ветерку с моря.

- Не грусти, Паша, прорвёмся,- успокоил Сашка друга и остановился. – Вот здесь мы вчера закопали артикул, - обратился он к Крепышу, показывая на взрыхлённый участок под старой развесистой липой.

Войско послушно кинулось ковырять землю под липой, кто чем мог - пикой, саблей и даже руками, пытаясь выслужиться перед предводителем. Работой руководил лично Крепыш.

Крепыш обратился к войску.

- Быстро выкопать артикул, но не разбейте, голову оторву.

Войско послушно кинулось ковырять землю под липой, кто чем мог - пикой, саблей и даже руками, пытаясь выслужиться перед предводителем. Работой руководил лично Крепыш.

- Там копай, видишь, где торчит что-то. Что, корень это? Дальше копай, вот здесь что-то должно быть, куда лупишь со всего маху. Разобьёшь, пристрелю, как паршивую овцу.

Вдруг сабля одного из копателей звякнула обо что-то твёрдое.

- Тихо, - взревел Крепыш, - я сам выкопаю.

Он выхватил у своего бойца саблю и стал осторожно обкапывать нечто, спрятанное в земле. Его войско сгрудилось вокруг него, вытянув шеи и пытаясь разглядеть что-то в яме. Слышалось лишь шумное сопение азартных искателей артикула, да звяканье сабли о нечто твёрдое. Через пять минут тёмный предмет был окопан и осторожно извлечён из грунта. Искатели подняли предмет из ямы и осмотрели. У Крепыша в руках был самый обыкновенный небольшой валун, каких множество встречается по оврагам да берегам речушек.

- Это что? – взревел Крепыш, отбрасывая камень в сторону, - Где артикул? – вскричал он, поворачиваясь к ребятам. Но спрашивать было некого. Ребят рядом с ними уже не было.

- Догнать и изрубить в клочья, - завопил Крепыш, изо всех сил пиная своё войско чищенными хромовыми сапогами.- Вы куда смотрели, кретины безмозглые? Всех запорю и измордую.

Недалеко в кустах что-то зашумело и затрещали ветки.

- Там они, быстрее за ними, догнать, связать и притащить сюда, - закричал Крепыш, показывая в сторону кустов.

Послушная команда кинулась в кусты, но из-за веток вдруг медленно поднялись три лохматых гиганта с дубинами в руках. От неожиданности гвардейцы оторопело упали на землю, а затем кинулись прочь, не заметив, как три перепуганных страхона с дубинами в руках что было сил улепётывали от них в противоположную сторону.

СРЕДИ ДРУЗЕЙ.

Когда Крепыш и его люди в нетерпении, грубо расталкивая друг друга, сгрудились над разрытой ямой, Сашка понял, что пора

«делать ноги». Он подмигнул Пашке, и оба тихонечко на цыпочках отошли за ближайший куст, затем за второй, а потом дали такого стрекача, что в ушах засвистел ветер. Перескочив через небольшой ручеёк, они остановились перевести дух, присели на валежину и тихо от души расхохотались над незадачливыми искателями мифического артикула.

- Паша, что такое артикул? Ты что-нибудь понимаешь в этом безумии? – отдышавшись, спросил Сашка.

- Не больше тебя, - ответил Паша.- Можно понять, что это что-то очень ценное и важное, придающее обладателю авторитет и силу.

- К тому же, он очень хрупкий, если не стеклянный. Помнишь, как Крепыш боялся, что его олухи могут разбить артикул. К тому же, молодым он не нужен, как сказал Кубышка с картузом.

- Да, вот бы нам его сейчас кто-нибудь подарил, чтобы мы стали сильными и умелыми.

- Мы и без него справимся,- решительно сказал Сашка.

- Если мы ещё раз попадёмся Крепышу, он точно из нас самих артикул смастерит, - засмеялся Паша.

- Пусть попробует, - сощурившись, зло ответил друг. – Москва-Воронеж – шиш догонишь.

В это время в кустах за ручьём послышались осторожные шаги. Ребята насторожились, затем нырнули за ближайшую валежину и залегли, затаив дыхание. Шаги приближались, послышался плеск воды в ручье.

- Ручей перешёл,- прошептал Сашка на ухо другу. – Кто же это?

Под валежиной оставался небольшой просвет. Сашка прижался к земле и заглянул в него, где сразу за упавшим деревом увидел чьи-то громадные мокрые мохнатые босые ноги. Сашка медленно, с опаской, поднял взгляд вверх и обомлел. На него с высоты своего двухметрового роста внимательно смотрел никто иной, как огромный страхон. В руках гигант держал увесистую дубину.

- Пашка, это всё, конец, - обречённо прошептал Сашка, мысленно прощаясь с жизнью.- Он нам овечек не простит.

Пашка поднял взгляд и пискнул от ужаса. Бежать было бесполезно, как и сопротивляться. Но не в привычках ребят было поддаваться страху.

- А, была - не была, - прошептал Сашка. – Пропадать, так с музыкой.

- Чего уставился? – обратился он к лохматому гиганту. - Воровать овечек нехорошо. Правда, Паша?

- Точно, нельзя брать чужое, - тонким, непривычно писклявым голосом ответил Пашка, протирая запотевшие от бега и волнения очки – И палкой махать не надо, - добавил он, с опаской поглядывая на корягу в руке мохнатого чудовища.

Страхон как будто понял ребят, опустил дубинку и прохрипел в ответ:

- У.

- Пашка, он понятливый. И драться не хочет.

- А с кем ему драться? – спросил Паша. – С нами, что ли? Он в три раза здоровее нас. И дубина не хилая. Узнать бы, что ему от нас надо?

Вдруг за спинами ребят кто-то столь же хрипло прогундосил:

- О.

Ребята вздрогнули и оглянулись. За их спинами стояли ещё два подобных гиганта с дубинками в руках и с интересом осматривали друзей.

- Пашка, нас окружили, даже убежать не получится.

- Не дёргайся. Они не враждебны нам. Главное, не испугать их самих, не то начнут дубинами махать. Мало не покажется.

Пашка медленно привстал, выпрямился, широко улыбнулся, развёл руки в стороны, показывая, что в них ничего нет.

Страхоны с любопытством посмотрели на Пашины руки и тоже покрутили пустыми ладошками. Однако дубинки из рук не выпустили.

Пашка приложил правую руку к груди и слегка поклонился. Страхоны с внимательным выражением лица повторили его жест.

- Сашка, да они просто лапушки, - обрадовался Паша. – Ты посмотри, как они стараются. Точно первоклашки на первом уроке.

- Это твои очки их заворожили. Они же от тебя глаз не отводят. Я для них, что пень трухлявый. На меня и взгляда не кинут.

- Как бы то ни было, а зла от них я не ожидаю, - уверенно заявил Паша. – Будем с ними дружить семьями.

- Скорее, компаниями, - проворчал Сашка, - Где ты у нас семью открыл?

- Разве мы с тобой не братья? – возразил Паша.

- Братья-то братья, да по несчастью, - съязвил Сашка. – Что дальше делать будем?

Паша не успел ответить. Лохматые гиганты, смирно стоящие рядом с ребятами и старательно прислушивающиеся к их разговору,

вдруг беспокойно зашевелились, недовольно заворчали, закрутили головами в разные стороны. Затем они внезапно легко подхватили ребят и посадили их на нижние ветки могучего старого кедра, растущего рядом. Ребята и опомниться не успели, как все три гиганта сами одним махом тоже взлетели на соседние деревья и, ворча, стали удобно устраиваться на ветках.

- Паша, что это значит? – спросил Сашка.

- Понятия не имею, - ответил Пашка, тоже стараясь устроиться поудобнее на горбатом суку. – Похоже на учения МЧС по спасению от цунами.

- Откуда здесь цунами? – лениво ответил Сашка. - Здесь даже моря нет, - и осёкся.

Неприятная серая лужа с шумом и шорохом выплеснулась на поляну, обдав ребят холодными, шевелящимися, точно огромные амёбы, брызгами. Попавшие на одежду капли тотчас сливались, укрупнялись, собирались в более крупные и стекали вниз, на серый, безжизненный грунт, где опять-таки соединялись с другими такими же каплями, образуя серые мелкие лужицы, которые устремлялись вслед за материнской лужей, догоняли её и исчезали в шумящем потоке. Серый пенистый вал прокатился через поляну, под деревьями, на которых сидели ребята и страхоны, попытался подпрыгнуть и достать до беглецов, но разочарованно опал и покатился дальше по лесу. За исчезнувшей лужей оставалось лишь серое пустое пространство. Ни зелёного листочка, ни травинки, ни муравья, ни гусеницы. Вся живая органика мгновенно исчезла, словно растворилась в серой луже. Паша с удивлением успел заметить, как в грязной пенистой волне на секунду мелькнула спинка зазевавшегося бурундучка, мелькнула и исчезла, растаяла, словно льдинка в кипятке.

- Да, Сашка, если бы не эти богатыри, мы с тобой сейчас путешествовали бы в этом безобразии непонятно в каком состоянии, - мрачно пошутил Паша, протирая запотевшие очки, кивнув в сторону спокойно восседавших на деревьях лохматых великанов.

- Пашка, что это было? – с недоумением спросил Сашка. – Брызги этого шампанского прыгали по рукаву моей рубашки, словно лягушата.

- Очередная загадка зоны, - ответил Паша. – Видимо очень давно существует эта ловушка. И чего только не насобирала она за тьму веков. Ясно, что нам надо быть осторожнее, чтобы не раствориться невзначай в подобной грязной луже.

Внимательно прислушавшись, недовольно поворчав и покрутив головами, страхоны спрыгнули с деревьев. Их примеру последовали и ребята.

- Худой вода, - промолвил кто-то в это время рядом с ними. Ребята обернулись и с радостью увидели Бучу, спокойно сидевшего на упавшем стволе неподалёку от них.

- Бучу, здравствуй. Вот они нас спасли от грязной странной лужи, - кинулся Сашка к давнему другу, показывая на страхонов. Но показывал он уже на пустое место. Лохматые гиганты исчезли столь же стремительно, как и появились.

- О, а страхоны куда пропали? – удивился Пашка. - Точно их эта волна смыла?

- Бучу, они тебя испугались?

- Ходить надо, - бросил Бучу, не отвечая на вопрос и тревожно оглядываясь по сторонам. – Много ходить.

Он резко поднялся и пошёл быстрым лёгким шагом в сторону от ручья. Ребятам ничего не оставалось, как двинуться за ним.

- Бучу, ты чего-то боишься? – не унимался Сашка.

Бучу приостановился, поднял палец вверх и прислушался. Ребята тоже застыли на месте. Вдали послышался шум приближающейся погони. Были слышны чьи-то отрывистые крики, видимо, команды, треск сучьев под ногами бегущих преследователей. Бучу перешёл на лёгкий скользящий ход. Ребята старались не отставать. Внезапно раздался хлёсткий одиночный выстрел.

- Это из «Калашникова» выстрел, - бросил другу Пашка.

- Значит, это не Крепыш, - сообразил Сашка. – У того, кроме древней винтовки и мушкета времён Семёна Дежнева, ничего другого нет.

- Наверняка за нами Чёрный или его люди гонятся. А от них нам ничего хорошего ждать не следует. Для этого уголовника самый лучший вариант – полная наша ликвидация. Сейчас у него даже повод для этого есть. Сбежали, мол, ребятки с работы, кражу нам припишет овец или ещё чего. Вот местный народ поверит и промолчит.

- Да он и так бы промолчал. Протеста от него не дождёшься. Вековая кабала.

- Не скажи, Саша, в деревне мужик всегда жил своими принципами. Он может и промолчит, но многое видит, понимает, и при случае всё припомнит. Потому в деревне, как бы барин не был

крут, с мужиком всегда считался. Чёрный это понимает. Иначе он нас пристукнул бы ещё при первой встрече.

Пока ребята на ходу переговаривались, подошли к узкому проходу между двумя невысокими, но крутыми сопками, где, среди высокой травы, змеилась узкая тропка. Неожиданно из-за куста орешника к идущему впереди Бучу бесшумно вынырнул воин с копьём. На груди воина ребята увидели пришитый лоскут белой шерсти.

- Надо же, - протянул Сашка, - племя Белого Леопарда сейчас далеко-далеко на Алюке, а его тоненькая веточка затерялась в окрестностях Находки.

- Сашка, я не поручусь, что мы с тобой сейчас находимся где-то в районе Находки, - усмехнулся Паша.

- А где же мы можем быть? - удивился Сашка.

- Вот это нам и предстоит узнать, пока мы здесь, - ответил Паша. – Может, мы где-то совсем не близко.

Ребята заметили, что Бучу что-то сказал воину, после чего тот скрылся в зарослях. Бучу и ребята последовали дальше по тропе, но вскоре их обогнал взмывший вверх с тревожным клёкотом орлан. Бучу проводил его внимательным взглядом.

- Гонец полетел с тревожной вестью в посёлок чжурчженей, - догадался Паша.

И не ошибся. Когда беглецы прибыли в таёжное стойбище, посреди него, у самой большой хижины вождя племени их уже ожидал отряд воинов в полном боевом облачении. Рослые крепкие молодцы с луками и колчанами, полными острых стрел, спокойно ожидали указаний. Бучу отдал несколько распоряжений, и все бойцы тихо растворились в окружающих зарослях. Возле вождя остались только двое воинов. Бучу подозвал ребят к себе.

- Твоя прятай надо. Худой люди ходи, - произнёс он и отвёл ребят в хижину. – Туда ходи не нада, - показал он на площадь.

Ребята остались одни в хижине вождя. Строение очень напоминало жилище Унушу, в котором они побывали почти тысячелетие тому назад. Дверь Бучу прикрыл оленьей шкурой, но оставил небольшую щёлочку, через которую ребятам была видна вся площадь посреди стойбища.

СМОТРИНЫ.

Спала на этот раз Марина крепко, без сновидений, проснулась поздно и удивилась тишине и покою в доме. За окнами давно рассвело, но её никто не будил и к завтраку не приглашал. Марина скоренько спрыгнула с постели, умылась, причесалась и прошмыгнула на кухню. Агафья чистила картошку на обед, Салат был уже готов, причём нарезан тонкими ломтиками, как того и добивалась Марина.

- Молодец, Агафья, правильно приготовила салат,- похвалила она кухарку. - А где хозяин? Когда будем завтракать?

- Хозяин утром рано уехали на дальний хутор, - ответила Агафья, продолжая чистить картофель. – А завтракать можно прямень-ко сейчас. Я салат маслицем заправлю, и кофей налью.

- Тогда, Агафушка, давай вместе завтракать, - решила Марина. – Заодно и поговорим. Нам вместе с тобой ещё долго работать придётся.

Марина положила себе и Агафье салату, приготовила вполне современный растворимый горячий кофе «Максим» из запасов Чёрного, и обе хозяйки с аппетитом принялись за завтрак.

- Агафья, а ты давно в этих местах живёшь? – поинтересовалась Марина.

- Давно уже, так давно, что не помню сколь, - махнула рукой женщина.

- А как ты попала сюда? – не отставала Марина.

- Я совсем маленькой девочкой была, когда моя семья после японской войны по приказу царя-батюшки переехала далеко на восток к морю. Долго-долго ехали мы на поезде в деревянном вагоне вместе с коровёнкой нашей. Как станем на полустанке, так батя за косу и на лужайки сено косить. Так и доехали до самого синего моря на хутор к деду Александру. Опосля та деревня так и называлась Александровка. Я подросла, замуж вышла за хорошего парня из села Владимировка, недалече от нас. Только жить начали, как революция случилась. Мужа моего Петра белые к себе записали, а красные потом расстреляли. Десять лет я одна семью тянула, и за мужика в поле, и дома у плиты. Сыновей растить надобно было. Как сыночки выросли, хорошие ребятки получились, опять зажили мы в достатке, так из сельсовета пришли и всё отобрали, кулаками нас обозвали. Сыновья возражать стали, их арестовали и под

ружьём в город увезли. А меня определили к высылке в Сибирь.

Но я ночью убёгла в лес. Несколько дней бродила по лесу, грибами да ягодами перебивалась, хотела петлю на себя накинуть, да вдруг на деревню к деду Фролу и вышла. Гляжу, живут по-старому, ни тебе революции, ни войны, так с одним мужиком, с Еремеем, и жила до тех пор, пока меня Хозяин не приметил да к себе не забрал. Сейчас Еремея редко вижу, зато при деле, и работа не тяжкая. А хозяин даже деньги платит. Жить можно, только спать тяжко. Как глаза закрою, так сыночки мои снятся. Где они, выжили ли, хоть одним глазком бы на них взглянуть.

Агафья всхлипнула, достала платочек, утёрла набежавшую слезинку. Марина слушала женщину молча, даже есть перестала.

- Так ты, Агафья, получается, из первопоселенцев, из основателей села Владимиро-Александровское. Есть у нас такое нынче село, возникшее из слившихся вместе двух деревень Владимировки и Александровки. А как фамилия твоя, помнишь?

- Нечипоруки мы, с Харькивщины. Так ты знаешь эту деревню, Марина? А какая она сейчас?

- Выросла деревня, посёлком стала. Дома каменные построили, дороги хорошие провели. Живёт народ, делом занят. А как буду там, спрошу Нечипоруков, может, сыновья твои вернулись, да живут в посёлке потомки твои, тётя Агафья. Мы ещё вместе с тобой съездим в ту деревню, когда отсюда выйдем.

- А что, отсюда можно выйти? – удивилась Агафья.

- Можно, но я ещё не поняла, когда и как, - ответила Марина.

- Неужто такое возможно?- удивилась Агафья, утерла вновь набежавшую слезинку и занялась кухней.

- Агафья, а что хозяин так рано уехал на дальний хутор? - поинтересовалась Марина. - Совсем недавно друзей моих туда отправил.

Агафья оглянулась вокруг, наклонилась к Марине и прошептала:

- Вот потому и уехал. Что-то там твои ребятишки устроили, не понравилось хозяину. От Крепыша человек прискакал. Так хозяин на свой самокат прыг и ходу. Только Егору и успел крикнуть, что б ворота стерёг. Ты тут смотри, хозяину не перечь. Он буйный бывает, худое может совершить. Кто ему здесь указ? – горестно добавила она.

- Вот оно как? – удивилась Марина и вышла во двор. Там было

пустынно, только сонные куры бродили вдоль забора и склёвывали блёклую травку. У закрытых ворот дремал Егор. Увидев Марину, он прогнал дремоту, приосанился.

- Когда в мою деревню пойдём?

- А что, - не задумываясь, ответила Марина, - хоть сейчас давай махнём.

- Не, - помрачнел Егор, - сейчас нельзя. Хозяин строго запретил отлучаться, пока его нет.

- А что нам хозяин? – возмутилась Марина. – Или я сама не хозяйка? Пока он туда-сюда ездит на своём самокате, мы с тобой прогуляемся и вернуться успеем. Что ты меня по имени не кличешь? Зови просто и складно - Марина.

Егор повеселел.

- И то правда. Давно я в деревне не был. По маме соскучился, гостинцев отнесу, тебя покажу, и сразу обратно.

- Точно, что тут стеречь ворота в пустом доме. Только погоди, я свой рюкзачок возьму, там подарки твоим родным.

Маринка забежала в дом, скоренько собрала вещички, чмокнула по дороге Агафью.

- Агафушка, мы с Егором сходим неподалёку погуляем. Скучно дома сидеть-то.

- Да сходите, чего такого, не молодое дело в доме рассиживаться, – согласилась Агафья, подкладывая в печь дров. – Только к обеду не опоздайте-то, я кролика приготовила, вкусно страсть как.

Марина вместе с Егором прошла через ворота и оказалась на свободе.

- Егор, а ты с родителями давно в деревне живёшь? – задала она попутчику свой обычный дежурный вопрос. Ответ Егора её не удивил.

- Давно очень. Мы семьёй в лес пошли по грибы да ягоды. Хорошо сходили, я грибов большое лукошко собрал, маманя ягоду малину цельный фартук набрала, да заплутали чуток. Никак к тропочке своей не вернёмся. Два дня и две ночи по лесу блудили, всю ягоду и грибы поели, а потом в деревню вышлю. Смотрим, люди чужие, места не наши. Просим дорогу показать, над нами смеются. Мыкались, мыкались по энтому месту, всё исходили, а обратно дороги не нашли, да так и остались. Один мужик одинокий, Панкратом звать, принял к себе, так и живём с ним.

- Панкратом, говоришь, зовут твоего отчима,- задумчиво молви-

ла Марина. – Очень мне хочется познакомиться с твоими родными, Егорушка. Давай поскорее пойдём, а то не успеем к обеду обернуться.

- Да уже недалече осталось, - успокоил Егор.- Вот за лесочком и деревня откроется. Когда вошли в лесок, Марина сморщила личико.

- Егор, ты постой здесь, а я за кустик спрячусь. Живот что-то схватило.

- Эк тебя угораздило, - посочувствовал Егор. – Ладно, ховайся, девчонка всё ж, а я на пенёчке посижу, подожду.

Егор присел на пень, а Маринка шмыгнула за кустик, затем за другой, да дала такого дёру, каким никогда не бегала. Уже отбежав далеко, она услышала громкие крики звавшего её Егора.

- Марина, где ты, выходи, пора идти.

- Да, жди, сейчас выйду прямо к Панкрату в лапы. Уж он то меня с радостью сдаст Чёрному, и моя карьера хозяйки большого дома будет спета раз и навсегда. Прости, женишок, но смотрины твоей невесты мы устроим как-нибудь в другой раз, - посмеялась беглянка.

Марина шла неведомо где, и неведомо куда, но была счастлива, потому что была свободна, потому что сбежала из дома-тюрьмы. Она шла, куда глаза глядят, смотря под ноги, чтобы не упасть, и по сторонам, чтобы не встретиться с кем-либо, или случайно не выйти к деревне.

ВТОРЖЕНИЕ.

Едва ребята скрылись в хижине вождя, как послышались громкие грубые голоса преследователей, и на площади посреди стойбища показалась группа странных людей. Ребята прыснули в кулачёк, едва увидев это пёстрое сборище. Они уже видели данный контингент сегодня ранним утром, но светлым днём группа Крепыша выглядела ещё живописнее. В центре группы важно вышагивал пузатый Крепыш в застёгнутом гусарском голубом френче и в шароварах с малиновыми лампасами. В поднятой правой руке он держал винтовку и приветственно помахивал ею. За ним плелись его орлы, кто в чём. Особенно выделялся высоченный и худющий оборванец с ржавой саблей, одевший на голый торс невесть откуда взятое накрахмаленное жабо.

Среди них ребята приметили двух мужчин, которых они как-то видели во дворе Чёрного в первый вечер своего пребывания там. Самого Чёрного видно не было.

- А Чёрный где? – прошептал Сашка. – Это он из автомата палил.

- Не видно что-то главного злодея, - ответил Паша. – Видимо, готовит эффектный выход.

Тем временем ватага преследователей достигла центра площади и остановилась. Важный Крепыш сделал два шага вперёд, расстегнул френч, откуда тотчас выпрыгнуло огромное волосатое пузо.

- Эй вы, туземцы, - обратился он к стоящему перед ним Бучу с воинами, - мы преследуем двух мальчишек. Эти наглые воришки украли у моего лучшего друга самое дорогое – «артикул». Мы знаем, что они спрятались у вас. Требуем сейчас же выдать нам этих подлых обманщиков вместе с похищенным. По-хорошему просим, - угрожающе протянул он. И добавил зловеще: - Пока просим.

Бучу спокойно выслушал издевательское обращение.

- Мой люди вор нет. Мой люди живёт труд.

Крепыш презрительно скривился.

- Я не говорю о твоём древнем племени. Живи, как хочешь. Выдай нам двух мальчишек, которые прячутся у тебя. За это мой друг подарит тебе много соли и немного пороха.

- Мой люди сегодня встретил юный друг. Мой друг воровать нет.

- Что ты болтаешь?- закричал Крепыш. – Мы лучше тебя знаем этих подлых негодяев. Выдавай мне воришек, или мы начнём стрелять.

Он прицелился в ворону, сидевшую на осине неподалёку, выстрелил в неё и промахнулся. Перепуганная птица с громким карканьем улетела прочь.

- Моя лучше стреляй, - спокойно сказал Бучу.

Он взял у воина лук, прицелился и с силой выпустил стрелу. Стрела со свистом ушла вверх и попала в ветку кедра, на которой висело несколько крупных шишек. Повреждённая ветка надломилась, и шишки с высоты могучего дерева неожиданно свалились на голову ничего не ожидающему Крепышу, сбив с него шляпу. Тот подпрыгнул от неожиданности.

- Ты что себе позволяешь, туземец, - разъярился Крепыш. – Да я тебя сейчас…

Крепыш передёрнул затвор и направил винтовку на Бучу. Ребята ахнули. Неужели этот недоумок выстрелит? Вдруг откуда-то сверху на винтовку Крепыша упала тонкая петля, лассо затянулось, и оружие стремительно улетело из рук бандита к небесам.

- А, туземец, ты бунтовать, - взревел Крепыш и скомандовал своим головорезам:

- В атаку, вперёд. Руби, коли.

Нукеры в панике схватились за гнутые сабли, замахали ими, мешая друг другу. Долговязый воин в жабо закрутился на месте, пытаясь вытащить свою кривую саблю из ножен. Но ржавая сабля и не думала покидать своё спокойное, уютное местечко. Бучу спокойно смотрел на эту сцену, затем сказал Крепышу

- Твоя смотри. Моя люди хорошо стреляй.

Крепыш осмотрелся. Вокруг поляны стояли воины-чжурчжени с натянутыми луками и нацеленными стрелами.

- Зачем стреляй? – продолжал Бучу.- Моя не надо стреляй.

- Действительно, зачем стрелять? - неожиданно раздался голос из зарослей жасмина за хижинами. – Надо договариваться, - сказал Чёрный, выходя на площадь.

На плече у него висел автомат.

– Вождь, я давно хотел познакомиться с тобой и твоим племенем. Ты хороший вождь, но твоё племя плохо живёт, трудно живёт. Я могу помочь твоему народу зажить лучше и легче. Я дам тебе хорошие ружья, прекрасный металлический инструмент, лекарства от многих болезней, дам семена овощей, которые накормят досыта твой бедный народ. Всё это я дам тебе просто так, подарю твоему народу. Всё это будет, но при условии, что ты выдашь мне этих мерзких мальчишек, обворовавших меня. Беглые воришки недостойны твоего честного народа. Они должны быть наказаны. Выдай их мне, и твоё племя заживёт другой, гораздо лучшей жизнью.

Чёрный произнёс этот монолог так убедительно, что у ребят защемило сердце. А вдруг Бучу соблазнится таким предложением? Ведь жизнь племени действительно столь трудна и скудна. Ребята через узкую щелочку во все глаза смотрели на вождя, что он скажет, как он решит?

Бучу помолчал, обвёл взглядом своих воинов.

- Мой люди живёт трудно, но честно. Он никогда не предаст свой друг. Сашу и Пашу гость мой народ, и я не давать никому.

Чёрный выслушал чёткий ответ вождя, окинул взглядом ше-

ренгу воинов с натянутыми луками, понял бессмысленность своего противостояния, пожал плечами.

- Вождь, я предложил тебе мир, но ты его отверг. Я не хочу кровопролития и потому ухожу. Но я запрещаю твоим людям появляться в моих владениях. Всякий из твоих людей, кто ступит на мою землю, будет задержан, а при сопротивлении – уничтожен. Мальчишки же навсегда останутся здесь, в твоём племени. Ты отвечаешь за них. Как только они появятся на моей земле, будут тотчас схвачены и наказаны. Передай это им, мудрый вождь.

Чёрный вышел на окраину стойбища, поднял автомат и выпустил длинную очередь вверх. Его люди толпой кинулись за ним.

- Чёрный объявил войну племени Белого Леопарда, - с горечью бросил Сашка.

- Да, ничего хорошего это не принесёт ни племени, ни нам, - согласился Пашка.

Когда Чёрный и его люди скрылись в лесу, ребята вышли из хижины.

- Бучу, мы принесли с собой много проблем тебе и твоему народу, - обескуражено сказал Сашка вождю, приобняв его за плечи.

- Мой народ помнить добро Марину, Сашу, Пашу.

- Сейчас мы тоже не оставим тебя в беде. Только бы нам вызволить Марину у подлого бандита, - пообещал Сашка.

- Бучу, когда мы отсюда выйдем в свой мир, обязательно сюда ещё вернёмся, и принесём тебе и всем жителям этого мира новую жизнь, современные лекарства, семена и инструменты. Всё, что сможем принести с собой. Только бы отыскать дорогу отсюда, – мечтательно добавил Паша.

Бучу внимательно слушал и согласно кивал головой.

ЗАПЛЫВ ПОД ПУЛЯМИ

Марина долго шла по лесу, стараясь отыскать дорогу, ведущую на дальний хутор к ребятам. Она внимательно смотрела под ноги, пытаясь отыскать на траве следы джипа Чёрного. Несколько раз она выходила к деревням. Два раза Марина выходила к Ефимовке, затем почему-то попала во Фроловку, где едва успела укрыться от сурового Панкрата, шедшего в лес с топором на плече.

- Вот те на, едва на «свёкра» не угодила, - ахнула Марина, притаясь за пышным кустом орешника.

Панкрат, не приметив беглянку, прошёл дальше в лес, откуда вскоре донеслись удары топора и шум упавшего дерева. Едва услышав шум, Марина бросилась в другую сторону, побежала схорониться в недалёкий ельник, как неожиданно ей навстречу вышел Агафон в своей длинной рубахе с вязанкой хвороста на спине.

- О, девка! – удивился мальчуган. – Марина, штоль, - обрадовался он, приглядевшись. - А что ты тута делаешь?

- Тихо, - шепнула ему Марина, предупредительно подняв указательный палец. – Не шуми. Ты знаешь, где дальний хутор, там Ефим стада Чёрного пасёт?

Агафон уважительно посмотрел на палец, затем перевёл взгляд на Марину.

- А то? – солидно пробасил он. – Я там с батей у Ефима жеребёнка нашего на овец менял.

- Да не греми ты так. А как туда пройти можно? – шёпотом спросила Марина.

- Дак вот через деревню прямиком, затем через Ржавое болото, оттель на Чёртову гору и выйдешь, - ответил Агафон полушёпотом, осторожно оглядевшись. - А ты чего шепчешь? Тута никого нет.

- Только что Панкрат прошёл здесь по дрова. Тот самый, что нас с ребятами в сарае запер.

- Какой Панкрат? - удивился Агафон. – Откель он здеся? Панкрат по дрова совсем в другую сторону ходит.

- Я его здесь видела. Топором он стучал, - настаивала Марина.

- Нет, в энти места ему ходить никак нельзя, - упорствовал Агафон.- Здеся лес Крепыша, а он рубить не велит. Можно лишь хворост собирать. Вот я собрал и домой несу.

- Ну, так неси свой хворост, - уже посмелее сказала Марина. – Но скажи, как мне поскорее к Чёрной горе пробраться, чтобы через деревню не идти.

- Так ты к той горочке подойдёшь, затем через березняк к речке выйдешь, но её не переходи, а бережком прямо к Ефиму и беги. У него на речке кошары стоят. Только имей в виду, там страхоны иной раз пошаливают.

- А кто такие страхоны?

- Это такие, - начал объяснять Агафон, но не успел.

Недалеко послышался раздражённый женский голос.

- Агафон, куда ты запропастился, поганец. Я, штоль, таки вязанки носить буду.

- Ой, мамка кличет,- засуетился мальчишка.

– Точно по шее даст. Ты бывай, - бросил он Марине, взвалил на спину хворост и скорым шагом скрылся в лесу.

- Никому не говори, что меня встретил, - только и успела негромко крикнуть ему вслед Марина.

- Вот балабол! Болтал, болтал, а толком ничего не объяснил, – возмутилась Марина. – Куда мне идти, где ту горочку с березками искать?

Она пошла в ту сторону, что указал Агафон, поднялась на небольшой холмик, спустилась с него, прошла через редкий лесок и неожиданно вышла к дому, огороженному высоким забором. Что-то знакомое было в этом мрачном строении.

- Да это же дом Чёрного, откуда я ушла утром с Егором, - ахнула Марина. – Стоило столько бегать по лесу, чтобы обратно вернуться в лапы к бандиту.

Марина осмотрелась, прислушалась, осторожно повернулась, тихонечко скользнула в лес, где нос к носу столкнулась с Пименом, слугой Чёрного, туповатым бородатым мужиком, послушным исполнителем приказов своего хозяина.

- Вот ты где? – обрадовался Пимен, широко расставив руки, чтобы Марина не ускользнула от него. – Хозяин меня послал в лес тебя ловить, велел без тебя не возвращаться. А ты сама в руки попалась. Ну-ка, беглянка, марш в дом. Хозяин с тобой разбираться сам будет.

Грубые мужицкие руки крепко схватили Марину за локоть, повернули к дому.

Марина ошарашено молча повиновалась.

- Так-то лучше, - осклабился Пимен. – Чего тебе в доме не жилось? Кормёжка самая богатая. Хозяин экономкой назначил. Живи да радуйся. Так нет, с недоумком караульным сбежала. Вот хозяин вам обоим и выдаст по первое число.

- А Егор – то причём здесь? – машинально спросила Марина.

- А то как же? – ответил довольный Пимен. – Вдвоём грешили, оба отвечать будете. У нас за это строго наказывают. Хозяин не любит греховодниц.

Следуя за Пименом, Марина мучительно соображала, что же ей делать. Она вяло поддерживала разговор со своим пленителем, но последние слова Пимена заставили её буквально вздрогнуть.

- Что он говорит? Как он смеет? – возмутилась про себя она. – Значит, Чёрный обвинил её в распутстве, чтобы развязать себе руки и расправиться с ней.

Волна ненависти поднялась в её душе, захлестнула разум и неожиданно добавила женской хитрости.

- А что, Егор, не парень, что-ли? – игриво бросила она Пимену. – Да и ты, Пимен, тоже мужик не промах, - закинула она наживку слуге.

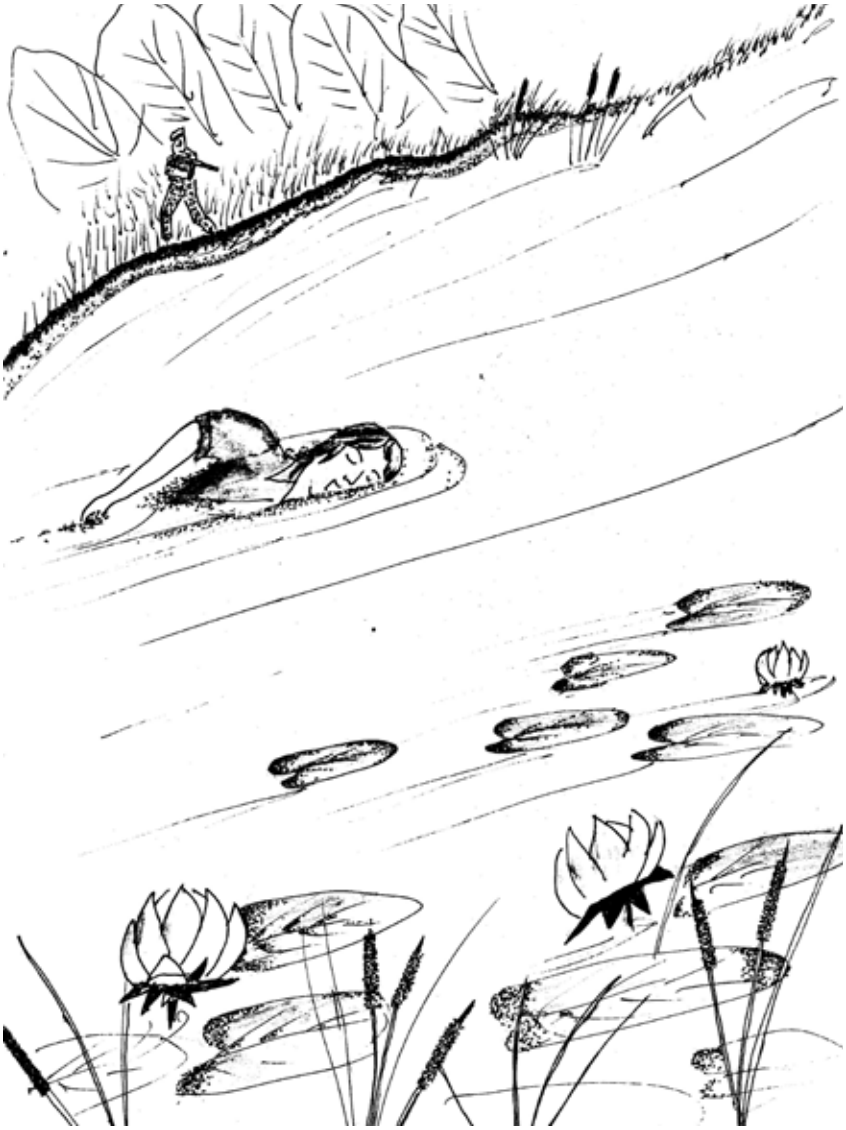
Пимен приосанился, причесал бородку, глазки его заиграли мелким бесом, а руки, крепко держащие Марину за плечо, ослабли. В этот момент Марина резко и сильно ударила его локтем в солнечное сплетение. Пимен охнул и осел на землю, пытаясь поймать воздух широко открытым ртом. Руки его бессильно опали. Марина рванулась, вырвалась из ослабшей хватки и кинулась в лес.

Через мгновение за её спиной послышались истошные крики Пимена.

- Караул, держи, убивают, - вопил перепуганный Пимен, взывая о помощи. Вскоре до Марины донеслись другие голоса, среди которых она отчётливо узнала голос Чёрного, отдававшего короткие, как выстрел, команды. Марина что было сил убегала в сторону от шума, но крики преследователей не ослабевали. Марина поняла, что они преследуют её. Она стала петлять, бросаясь из стороны в сторону, заламывая ветки в другую сторону, стараясь сбить погоню со следа. Но это не помогало. Голоса преследователей, среди которых постоянно слышались крики и команды Чёрного, не отставали.

Марина стала уставать, измученным лёгким не хватало кислорода. Перед ней показалась долина речушки с обрывистыми берегами. Марина спрыгнула с высокого берега, скатилась по откосу и упала в ласково журчащую прохладу текущей воды. Это вернуло силы. Жадно сделав несколько глотков, Марина поднялась и побежала вниз по ручью. Где-то там, ниже по течению пасутся стада, которые охраняют её друзья, и ей надо обязательно добраться до них Она уже знает выход из этого странного чужого мира, и должна сообщить об этом ребятам.

Впереди русло реки неожиданно резко раздалось, образовав широкий и глубокий омут. Марине можно было пробежать по извилистому берегу и потерять много времени. Но за ней шла злая погоня, и время на обход терять было нельзя. Потому девочка решила



Едва она отплыла от берега на десяток метров, как на высоком откосе появились её преследователи, среди которых был человек с автоматом. Бросив быстрый взгляд назад, Марина узнала в этом человеке Чёрного.

- Он не посмеет выстрелить в меня, - зло сдвинула губы она.- Не такое же он ничтожество.

сходу переплыть неожиданно возникшее препятствие. Не мешкая, Марина достала из рюкзачка большой и тонкий полиэтиленовый пакет, сунула в него рюкзак, перехватила шнурком, бросила пакет в воду и быстрыми саженками поплыла к противоположному берегу, толкая плывущий пакет с рюкзаком перед собой.

Едва она отплыла от берега на десяток метров, как на высоком откосе появились её преследователи, среди которых был человек с автоматом. Бросив быстрый взгляд назад, Марина узнала в этом человеке Чёрного.

- Он не посмеет выстрелить в меня, - зло сдвинула губы она.- Не такое же он ничтожество.

Марина прибавила скорости, стремясь как можно скорее добраться до берега. Она уже проплыла более половины пути, как за её спиной вдруг резко ударила автоматная очередь и всего в метре перед ней выросли фонтанчики от пуль. Одна из пуль попала в воздушный мешок с рюкзаком, отчего тот сразу опал и стал тонуть. Марина обернулась. Чёрный стоял на берегу и старательно целился в неё. Марина спиной почуяла лазерный прицел его автомата и нырнула как можно глубже. Над ней прозвучали хлёсткие удары пуль о воду. Одна из пуль, чуточку расплющенная, обогнала её по пути ко дну. Марина рывками опустилась ещё глубже, продолжая плыть к берегу. Ещё несколько толчков руками, и надо выныривать, воздуха в лёгких осталось чуть-чуть.

Марина развернулась в воде для скорого всплытия, но внезапно почувствовала, что её что-то держит. Она изо всех сил заработала руками, но поняла, что не всплывает, а тонет. Марина бросила взгляд вниз и увидела тонкий гибкий шнур, цепко держащий её за лодыжку и тянущий ко дну. Воздуха в лёгких уже совсем не оставалось. Отчаянно сопротивляясь страшному погружению, Марина напрягла все силы, забила руками из последних сил, но тех уже не было. Марина хотела закричать, позвать на помощь своих друзей, но крика не получилось, в лёгкие хлынула вода, и сознание покинуло её.

СОВЕТ В ХИЖИНЕ ВОЖДЯ.

После ухода Чёрного со своей бандой в посёлке наступило затишье. Воины вернулись к своим хижинам, из которых потянуло дымком и жареным мясом. Народ готовился к ужину и ко сну. Бучу расставил вокруг посёлка сторожевые посты и вернулся к ребятам, которые ждали его в хижине вождя. Жена Бучу, тихая проворная Лачу, растопила в просторном жилище очаг, поставила на огонь большой медный казан с водой и стала варить в нём мясо кабана, добытого охотниками. Ребята, как могли, помогали ей. Сашка нарубил дров, а Пашка принёс воды из ручья в большом кожаном ведре.

К моменту прихода Бучу ужин был готов. Вместе с Бучу в хижину пришли другие воины, помощники вождя и командиры его отрядов. Ребят усадили рядом с вождём, по правую его сторону. Бучу лично выбрал в казане самые большие и жирные куски мяса и передал ребятам. Начался торжественный ужин по приёму почётных гостей племени Белого Леопарда. Ребятам это напомнило прежние обеды в гостях у Унушу сотни лет назад. Только сейчас у чжурчженей уже имелись железные топоры и ножи, металлическая посуда, а в почётном углу хижины даже стояла берданка из старинных времён. Перед тем, как приняться за трапезу, Бучу встал и сказал речь, тщательно подбирая слова, понятные гостям:

- Мой народ много рад. Старый друзья ходи наш дом. Много-много мы ждал этот встреча. Однако большой беда ходит рядом. Наш друг Марину попал плохой человек. Мой народ помогать Сашу и Пашу искать Марину.

После плотного ужина ребят угостили тёмно-коричневым горячим напитком из корешков, а затем поднесли по плошке с молоком. Молоко оказалось очень жирным и вкусным, но имело некий странный привкус.

- Очень вкусное молоко у ваших коров, - вежливо поблагодарил хозяев Паша, вытирая губы.

- Не корова, - ответил Бучу. – Игонт.

- Что за игонт? - не понял Сашка.

Бучу встал и руками изобразил длинный-длинный нос и огромные кривые клыки.

- Так это молоко мамонтихи? – изумились ребята. – Вот это да!

– Ну, кто нам поверит, что мы пили молоко доисторического млекопитающего, - усмехнулся Сашка.

- Такое молоко, наверное, только ещё у китихи бывает, - заметил Пашка. – Очень жирное и вкусное.

- Бучу, как ты попал сюда, в зону застывшего времени, - вдруг спросил Паша у вождя.

Бучу окинул друзей долгим внимательным взглядом, кивнул головой и приступил к рассказу. С трудом, но ребята поняли его сбивчивый рассказ.

Много-много лет прошло с тех пор, как воины племени Белого Леопарда Бучу и Тучу, выполнив задание вождя Унушу проводить возвращающихся в родные места монаха Алквилла и мальчонку Ефимку, вернулись к родному стойбищу и нашли его разорённым и покинутым. Ни одной могилы, ни одного тела героического защитника своих очагов не нашли они в родном селении. Племя покинуло родной посёлок, не оставив никаких следов. Лишь гораздо позже молва донесла до Бучу весть о том, что племя Белого Леопарда, спасаясь от жестоких монголов, покинуло землю и ушло на небо.

Долго бродили Бучу и Тучу по окрестностям, пытаясь отыскать следы исчезнувшего родного племени, но тщетно. Однажды, отправившись на охоту, пропал и собрат Тучу. Оставшись один, Бучу неожиданно попал в место, где не было солнца и ветра, но текли ручьи, в зарослях бродило много зверя. Бучу остался поохотиться в тех местах, да так и застрял навсегда, построив себе одинокую хижину. Вскоре к нему стали присоединяться другие путники, заплутавшие в лесу, которые выбрали его вождём. Поскольку Бучу считал себя воином племени Белого Леопарда, то новое племя тоже назвал этим именем.

Через какое-то время к нему стали приходить другие люди, с белым лицом и большими голубыми глазами, которые, однако, не желали жить с его племенем и селились в других местах. Время здесь тянулось как-то странно. Мальчики не росли и не становились мужчинами, а девочки так и играли в куклы посреди селения. Дети здесь не рождались, но и люди не умирали своей смертью. Сам вождь тоже не старел, чувствуя в себе неувядающую силу. Время словно застыло в ожидании чего-то.

Бучу и его племя старалось не думать о странностях времени. Они просто жили так, как получалось. Охотились, ловили рыбу, разводили скот и сеяли злаки. От пришлых белых людей племя многому научилось, чему-то научили белых пришельцев сами, прожившие более всех в этом странном мире. Никто никого не обижал,

храня древние традиции добрососедства. За прошедшие годы Бучу сумел приручить даже игонтов, по другому – мамонтов, которые давали племени молоко и шерсть, из которой вязали тёплую одежду и вили крепкие верёвки.

- Однако пришёл худой люди. Чёрный ходи племя, сказал, всё его. Я говори, что мой люди живут долго-долго эта земля. Мой люди надо жить, не мешать. Чёрный уйди, слова не сказать, мешать мой люди охота, скот пасти, - закончил рассказ Бучу.

- Чёрный обыкновенный разбойник, но он ничего не сделает вам, если вы будете едины, - сказал Паша.

- Надо следить за ним. Он и его люди очень опасны, - заметил Сашка.

После ужина женщины убрали посуду и остатки еды, а мужчины собрались в центре хижины на военный совет. Разведчики доложили, что Чёрный окружил стойбище своими людьми. Люди Крепыша расположились вольготно на тропах, ведущих из посёлка, и досматривают всех, кто выходит из него. Ефим снабжал их вдосталь мясом, а бражку они привезли с собой, отчего на постах царило веселье, было сытно и шумно. Людей племени внимательно осматривают, но не задерживают, отпускают на охоту и на поля.

- Понятно, они следят, чтобы мы не вышли из посёлка, - сказал Сашка.

- Мы для Чёрного страшнее любой беды, - сказал Паша. - Он понимает, что если мы выйдем из этого мира, то сюда очень скоро придут учёные, а затем милиционеры за ним.

- Паша, а надо ли сообщать об этом мире снаружи? – задумчиво сказал Сашка.- Ты представляешь, какие люди ринутся сюда. Пусть скудная, но мирная и спокойная жизнь этого мира нарушится. Сюда ворвутся все пороки нашего мира. Мы, и только мы сейчас ответственны за жизнь этих людей. Наше решение определит их судьбу.

- Да, Саша, ты, видимо, прав. Мы это ещё обсудим впоследствии, когда сами вернёмся в наш мир.

- Но нам обязательно надо выйти отсюда, - обратился Сашка к Бучу. – Мы принесём вам новую жизнь. Помогите нам.

- Мой народ всегда помогать друг, - сказал Бучу. – Друг не делать нам плохо.

- Бучу, нам только надо выручить Марину и вернуться в свой мир.

В это время в хижину вождя вошёл запыхавшийся воин. Он что-то сказал Бучу, от чего вождь отшатнулся от гонца, лицо его исказила мука, по щекам потекли слёзы. Вождь закрыл глаза и упал на лежащие на земляном полу шкуры. Ничего не понимающие ребята переглянулись. Нехорошее предчувствие охватило обоих.

- Бучу, что случилось? – кинулся к вождю Сашка. – Почему ты плачешь?

Бучу с трудом сел, бросил на ребят измученный взгляд:

- Марину бежать. Чёрный стрелять. Марину нет, - еле выдавил Бучу, и слёзы ручьём потекли из его глаз.

Ребята застыли, словно их парализовало. Холод ужаса и ненависти охватил обоих.

Тело покрылось мурашками ужаса, неожиданно задрожали и стали подгибаться колени.

– Что он сказал? - Пашка непонимающе уставился на Сашку. – Кто стрелял? Что с

Мариной?

- Этого не может быть, - закричал Сашка, глядя на плачущего Бучу. – Это неправда. Марина жива, я это чувствую.

- Бучу, что тебе сказал твой человек. Скажи нам спокойно.

На Пашу с трясущимися губами страшно было смотреть. Вождь утёр слёзы, с трудом встал, обнял стоящих перед ним ребят:

- Мой человек следил дом Чёрный. Он говорит, люди бежать, Чёрный с ружьём, быстро бежать, берег реки. Чёрный стрелять, девочка плыть река. Девочка нет, - завершил печальную весть Бучу, и его глаза опять наполнились слёзами.

- Этого не может быть, - повторял Сашка, как заведенный, качая головой, как будто отгонял назойливых мух.

- Если так случилось, Чёрный ответит за это самым жестоким образом по законам военного времени.

Сказав это, Пашка так сжал кулаки, что пальцы хрустнули, а костяшки пальцев побелели, словно отмороженные. Взгляд его был настолько яростен, что стёкла очков, было запотевшие от волнения, вмиг просохли.

СХВАТКА.

Сознание возвращалось тяжело, какими-то случайными скачками. Она внезапно вспомнила, как шла с ребятами на море в бухту Лашкевича купаться. А вот как они искупались, не могла вспомнить. Затем вдруг вспомнила про свои приключения в новом странном мире, куда они попали непонятно когда и как. Затем прорезалось в сознании её пребывание в доме Чёрного. И, наконец, в глубинах сознания отчётливо возник её побег, последний заплыв, выстрел Чёрного и сплющенная свинцовая пуля, проскользнувшая на дно рядом с её головой.

Когда Марина вспомнила это, она открыла глаза и первое, что увидела, чей-то пристальный недобрый взгляд, пронизывающий её как будто насквозь. Этот взгляд проникал даже сквозь некую неплотную штору, находящуюся у неё перед глазами. Марина осмотрелась, и ей стало страшно. Она увидела себя в мокрой одежде внутри кокона, сплетённого из тонкого, но очень крепкого шпагата, а рядом с коконом стоял на лапах огромный чёрный отвратительный паук размером с телёнка. Он стоял на широко расставленных лапах и шевелил челюстями, словно собирался обедать.

Марина видела это как будто со стороны, словно в жутком американском триллере, никак не относя виденное к себе. Так же спокойно она увидела, как чудовище стало медленно, словно вприпрыжку, приближаться к ней. Когда паучище подошло вплотную к кокону, Марина вдруг осознала, что эта мерзкая тварь собирается пообедать, и есть чудовище будет именно её, Марину, так удобно спеленатую в коконе, что не то, чтобы убежать, а просто повернуться ей невозможно.

Страшное насекомое просунуло челюсти внутрь кокона и стало аккуратно, словно ножницами, вырезать округлое отверстие в нём для удобной трапезы. Только тут Марина осознала всю степень грозящей ей опасности.

- Ах ты, тварь премерзкая, - подумала Марина и скользнула левой рукой в боковой карман брюк, в котором обычно лежал складной нож, подаренный ей Сашкой на день рождения. Но ножа в кармане не оказалось. Она вспомнила, что переложила его в правый карман во время погони на тот случай, если её вдруг схватит кто-либо из преследователей. Но чтобы достать нож из правого кармана, на котором она как раз и лежала, крепко схваченная прочной паутиной, надо было немножко повернуться и правой рукой достать нож. Изо

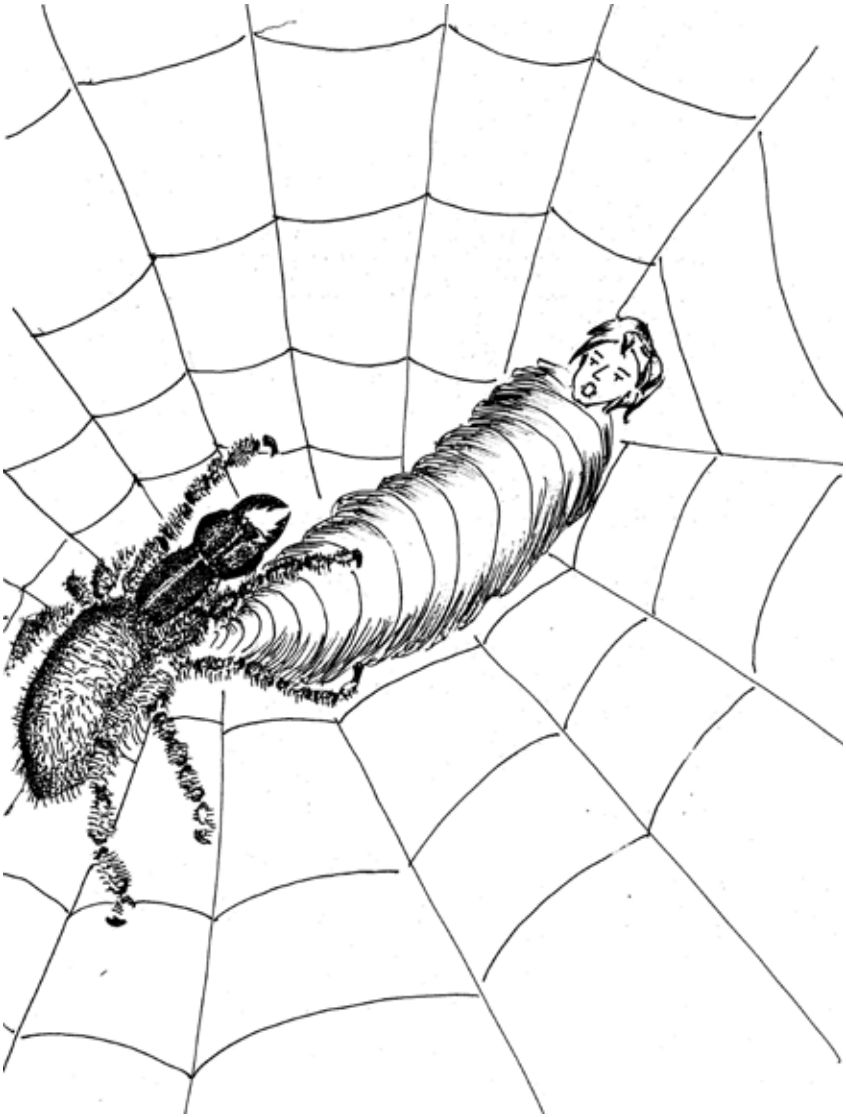
всех сил прогнувшись, она немножко освободила карман, с трудом просунула туда руку и извлекла нож.

Паук, тем временем, заканчивал работу над отверстием и нагонял аппетит. Марине было видно, как лихорадочно тот работал челюстями, перерезая прочные паутинки, как капали с кончика зубастой челюсти капельки слюны. Нож уже был у пленницы в правой руке, но его надо было открыть и приготовиться к обороне, а для этого необходимо освободить зажатую левую руку и двумя руками открыть лезвие. Марина опять исхитрилась изогнуться, освободить руку и открыть лезвие.

В это время чудовище перегрызло последнюю паутинку, освободив проход жадным челюстям к телу девочки. Истекая голодным соком, мерзкая тварь просунула челюсти вовнутрь кокона, намереваясь вонзить их в живую плоть. Собрав все силы, Марина наотмашь ударила ножом по нижней челюсти, которая была поближе к ней, и выглядела несколько тоньше. Нож с отвратительным хрустом вошёл в тело твари и нижняя часть челюсти отвалилась вместе с длинным и тонким язычком. Насекомое отпрянуло от кокона, издало тонкий пронзительный свист, от которого у Марины сразу разболелась голова, задвигало остатком челюсти, злобно поглядывая на неожиданно ставшую столь опасной жертву.

Марина перевела дух. От пережитого ужаса холодный пот струился по лицу, тело покрыли противные мурашки, застучали мелкой дробью зубы. Однако измученная девочка не сводила глаз с отскочившего насекомого. Она не задавала себе никаких вопросов о том, что это за тварь, откуда появилась, и как сама попала к ней в когти. Марине едва не стало дурно от того, что она представила, как это чудовище держало её, беспамятную, в своих отвратительных паучьих лапах и окутывало крепкой паутиной. Но пленница внимательно наблюдала за гигантским насекомым, чувствуя, что оно готовится к новой атаке. Части нижней челюсти эта тварь лишилась, но у неё оставалась ещё верхняя, тоже способная грызть и кусать.

Похоже, что мерзкая тварь оправилось от первого удара. Раненый паук передними лапками ощупал свою раненую челюсть, похоже, смирился с потерей и уставился на девочку всеми своими двенадцатью маленькими, не моргающими, злобными глазками. Марина тоже застыла в ожидании, стараясь предугадать действия голодной твари. Она могла бы ножом разрезать паутину и выбраться из кокона, но тогда оказалась бы один на один с огромным сильным противником. Здесь же, в коконе, Марина всё-таки была в относительной безопасности.



Марина осмотрелась, и ей стало страшно. Она увидела себя в мокрой одежде внутри кокона, сплетённого из тонкого, но очень крепкого шпагата, а рядом с коконом стоял на лапах огромный чёрный отвратительный паук размером с телёнка. Он стоял на широко расставленных лапах и шевелил челюстями, словно собирался обедать.

Паучище, видимо, решил изучить оборонительные возможности своей жертвы ещё раз, и протянул к Марине одну из передних лап. Едва лапка приблизилась к кокону, Марина ударила её ножом и отсекла половину. Чудовище опять испуганно отскочило и погрузилось в раздумье, нервно тряся обрубком. Неожиданно паучище резко подскочил к кокону, и оставшимися пятью лапами стал быстро вращать его, опутывая тугой липкой паутиной. Пространство вокруг Марины стало быстро сжиматься.

- Голодная тварь решила туго спеленать меня, и потом уже расправиться, - поняла Марина. – Этого ей позволить никак нельзя.

Марина выбрала момент, когда толстое брюхо насекомого неосторожно приблизилось к ней, и ударила ножом прямо через кокон. Брюхо лопнуло, отвратительная жидкость залила всё вокруг. Тварь отвратительно заверещала, засвистела ультразвуком, отползла в сторону и вскоре издохла. Наступила тишина, в которой почему-то слышалось лишь журчание воды.

Только сейчас Марина дала волю своим чувствам. Слёзы хлынули из глаз, тело затряслось в рыданиях. Она ничего не могла поделать с подобными эмоциями, хотя прекрасно понимала, что надо поскорее выбираться из своей тесной камеры, осмотреться, нет ли где ещё какой опасности.

Кокон рассыпался, словно гнилой мешок, от одного широкого разреза, и Марина едва не ушиблась, свалившись с полуметровой высоты. Оказывается, она висела в коконе на прочной паутине в неком помещении. По серым стенам сочилась влага, местами струились тонкие, прозрачные ручейки. В трёх метрах от неё в центре помещения лежал мёртвый громадный паук. Мёртвый, он казался Марине некой огромной декорацией, экспонатом из музея чудовищ, этакой тряпичной куклой.

- Нет ли здесь его напарника, - подумала в страхе Марина и внимательно осмотрелась. Но ничего подозрительного не обнаружила. Тёмное мрачное помещение было пусто и уныло. Лишь в центре от сырого песчаного пола вверх поднималось некое округлое сооружение, напоминающее зыбкую колонну. Марина оперлась на стену. Стена покачнулась, сверху закапала вода. Стена оказалась из паутины, но очень плотной, водонепроницаемой. Стена из паутины уходила вверх на несколько метров, где образовывала нечто вроде купола. Стена было влажной и упругой. За ней ощущалось движение водного потока. Марина ткнула в стену ножиком и отпрянула. Из проделанного отверстия ударила струйка воды.

- Это что же получается? - удивилась она. – Я нахожусь внутри воздушного пузыря из паутины, окружённого водой? Это чудовище оказалось огромным водяным пауком. Что-то вроде нашего жука-плавунца, что живёт в прудах и болотцах. Только в сотню раз крупнее и страшнее. Но плавунец такие гнёзда строит для своего потомства. Неужели у этого монстра тоже где-то здесь есть кладки?

Марина обошла всё помещение по кругу, подошла к центральной колонне и застыла. Колонна оказалась сложена из небольших округлых ячеек, в каждой из которых сидел малюсенький паучок. Многие из них уже чуть шевелили лапками. Таких ячеек были сотни, а может, и тысячи. Вся колонна с большую кадку толщиной и высотой метров пять состояла из таких ячеек. Сверху вниз по колонне стекала вода, как-то, видимо, питая подрастающее паучье поколение.

- Колонна поддерживает снизу воздушное гнездо, сама по себе представляя собой кладку паучьих яиц, - догадалась Марина. – А что будет, если эта армада мерзких тварей вылупится и начнёт подрастать? Они уже шевелятся, как мальки рыб в икринке, и вот-вот станут выбираться на волю. Тогда этот странный чужой непонятный мир наверху будет попросту съеден полчищами невероятных чудовищ. Погубив мир внутренний, армада мерзких тварей вырвется наружу и расселится по всей нашей милой планете, истребляя всё живое. Так вот для чего задуман этот мир-ловушка. Оказывается, всё живое здесь накапливается для питания паучьего молодняка.

Марина пришла в ужас, осознав опасность, грозящую всему живому на Земле от жутких тварей.

- Мне показалось, что паучище, с которым я расправилась, действовал вполне разумно. Значит, чей-то чужой жестокий разум готовится к завоеванию нашей планеты и к полному уничтожению нас. Для этого ему надо всего-то дать вылупиться мириадам страшных насекомых из этой кладки, и тогда мир содрогнётся от нашествия монстров. К тому же, может быть такая ловушка-кладка на Земле не единственная? Эта напасть существует рядом с Находкой столько лет, и никто не догадывается о жуткой опасности, нависшей над нашей цивилизацией. Что же мне делать? – задавала себе очень непростой вопрос Марина.

Мало было ей своих проблем. Она едва не погибла, убегая от Чёрного. С ней чуть было не расправился мерзкий паук. Да и сейчас она находится под водой в воздушном пузыре, и не знает, как

выбраться на поверхность. А она размышляет о спасении всей планеты.

- Можно, конечно, разрезать стенку из паутины и ворвавшаяся вода разрушит паучье гнездо. Но водным потоком разнесёт паучью кладку по всей речке, и где гарантия, что это не ускорит созревание паучат. Да и мне удастся ли тогда выбраться отсюда? – размышляла Марина. – Я же не знаю, где нахожусь, на какой глубине устроен этот паучий роддом.

Положение Марины было ужасно. Надо было срочно что-то предпринимать.

СПАСТИ МАРИНУ.

Ребята молча стояли рядом, но не могли взглянуть друг другу в глаза, ибо в них стояли слёзы. Душевная боль застряла в их сознании, как огромная чёрная болючая заноза. Не было сил ни говорить, ни даже думать. Мрачная пустота воцарилась в их головах. Неужели с Мариной случилась беда? Столько раз они попадали в самые опасные ситуации, не раз смерть ожидала рядом, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, но всегда удавалось её прогнать.

Бучу тоже застыл печальным изваянием в дальнем углу хижины с глазами, полными слёз. Бучу глубоко переживал так неожиданно свалившуюся на них беду. Марину была для его племени самым светлым символом, лицом радости, удачи, надежды и победы.

Иногда долгими вечерами в центре стойбища у жертвенного костра вождь собирал соплеменников и рассказывал им удивительные истории о чудесном небесном камне, о прекрасной богине Марину, много раз вместе со своими друзьями Сашу и Пашу, спасавшей их народ от гибели. Теперь Сашу и Пашу сами в беде, а луноликая Марину, страшно подумать, погибла от рук негодяя. Бучу тяжело вздохнул, подошёл к ребятам и обнял их за плечи.

- Мой народ всегда помнить Марину - сквозь слёзы пробормотал Бучу.

- Бучу, надо найти Марину, - решительно сказал Сашка. – Я не верю, что она погибла.

- Её не так просто уничтожить, - добавил Паша, утерев слезу.

- Плохой люди везде нас, - печально сказал вождь племени. – Сашу и Пашу пройти нельзя.

- Это мы ещё посмотрим, - зло сказал Сашка, - кому чего нельзя.

Весь остаток дня ребята что-то шумно обсуждали, советовались с Бучу, внимательно прислушивающемуся к их беседе, и уже начинающему немного понимать их бурную сбивчивую речь.

Ранним утром, едва стало рассветать, и белый густой туман поднялся над распадками, двое молодых воинов с тяжёлой корзиной на палке скрытно выскользнули из стойбища и направились в сторону деревни. Шли они торопливо, стараясь не шуметь, но нечаянно хрустнувшая ветка насторожила сторожевого из армии Крепыша, нёсшего дежурство в этот утренний час на одной из троп племени.

- Эй, кто там? – гаркнул часовой, чем разбудил всю разбойную ватагу, привольно расположившуюся под старой липой у ручья. Проснувшийся Крепыш свирепо зыркнул глазом, вся команда послушно бросилась на шум, и вскоре привела к атаману упирающихся молодых воинов, на куртках которых был пришит кусочек белого меха. На палке воины несли большую корзину.

- Кто такие и куда путь держим? – хмуро спросил Крепыш у задержанных, протирая со сна глаза и шумно потягиваясь.

- Деревня ходи, - ответил один из них. – Мена-мена нада.

- А что там у вас в корзине? - поинтересовался Крепыш.- Ну-ка, хлопцы, побачьте, что эти молодцы менять собираются.

Вся разнузданная компания налетела на задержанных, отобрала у них корзину.

- Батька, да тут бражки на цельну сотню, - заорали боевые сподвижники бравого атамана, разворошив корзину. – И закуски немеряно.

- Це гарно, - обрадовался Крепыш и обратился к воинам. – Мена-мена будем делать со мной. Вы мне эту корзину, а я вам, - Крепыш громко рассмеялся, - пинка под зад. Хорошая мена получилась, не правда ли? – обратился он к своим бойцам. Те радостно загоготали, затолкали юношей в сторону родного стойбища.

- Ступайте домой. Здесь прохода нету, - галдели они. - А за подарок спасибо вашему вождю.

Вскоре на берегу мелкого ручья, под раскидистой липой, закипела весёлая гулянка. Бражка из глиняных кувшинов лилась рекой, обглоданные кости жареной дичи густой шрапнелью сыпались в кусты. Перепившаяся банда Крепыша с саблями наголо пустилась в пляс, лихо порубила кусты ивняка по берегам ручья и дружно захрапела на зелёной травке.

Когда вся шайка уснула в пьяном угаре, из кустов показалась группа людей. Впереди шли Саша с Пашей, а за ними Бучу с десятком воинов, вооружёнными тугими луками.

- Бучу, славно сработала твоя бражка, настоянная на сушёных змеях, - похвалил Сашка, обходя спящее войско атамана.

Подойдя к громко храпевшему Крепышу, Сашка поднял брошенную винтовку и утопил её в ручье. Туда же полетели и ржавые сабли горе-вояк.

- Бучу, спасибо тебе за помощь, - обратился Пашка к вождю племени. – Теперь тебе надо вернуться в посёлок. Когда Крепыш проснётся, он в ярости может учинить разбой в твоих жилищах. Тебе надо охранять своё стойбище. А мы с твоим проводником теперь сами справимся.

Бучу попытался протестовать, но, покорившись здравому совету друзей, понуро вернулся обратно.

Молодой воин, разведчик племени Белого Леопарда, бесшумно скользил впереди, точно выводя ребят в то место, где он последний раз видел Марину. Они прошли несколько рощиц, обогнули деревню Ефимовку, пересекли небольшой ручей и спустились в долину реки. Лес на излучине реки стал гуще, завален обомшелым буреломом, перевит лианами с плотным подлеском. Движение замедлилось, но неуклонно продолжалось. Наконец разведчик остановился на высоком обрывистом берегу реки.

Перед ребятами открылась широкая заводь, ограниченная ниже по течению плотиной из камней. Плотно уложенные валуны перегородили реку, отчего вода широким водопадом падала с метровой высоты. Русло реки было не шире десяти метров, но перед плотиной расширялось втрое.

Друзья печальной стайкой стояли на берегу, испытывая глубокую горечь от утраты Марины.

Очевидец гибели Марины редкими словами и жестами рассказывал друзьям, где стоял Чёрный со своими людьми, а где была Марина. Как она бросилась вплавь через заводь, как раздались выстрелы, и Марина ушла под воду.

Придя на место, ребята отпустили проводника, а сами начали поиски тела подруги.

- Если Марина погибла, то где-то здесь должно быть её тело,- сказал Сашка, пряча слёзы.

- Надо организовать поиски здесь и ниже по течению, - заметил Паша. – Ты, Саша, обойди заводь по берегу, а я спущусь вниз по реке. Только осторожно, в воду не лезь. Не нравится чем-то мне этот омут. Какой-то он неестественный.

Паша спустился с откоса и двинулся по берегу реки, внима-

тельно осматривая берега. А Сашка пошел по берегу заводи, готовый прыгнуть в воду, если увидит в воде что-то подозрительное.

СПАСЕНИЕ.

Марина в задумчивости бродила по своей воздушной западне, пытаясь придумать что-либо для своего спасения. Плотный мешок из липкой паутины прочно удерживал воздух внутри. Наверху никаких отверстий быть не должно, иначе воздух выйдет, и вода ворвётся вовнутрь. Конечно, можно было разом разрезать плотный мешок и быстро вынырнуть на поверхность. Но вода размоет яйцекладку и разнесёт почти готовых к выходу паучат по всей зоне. Этого позволить было нельзя.

- Как покойная паучиха выбиралась из гнезда, - задавала она себе вопрос и сама искала ответ на него. – Не могла же она пожизненно находиться внутри этого пузыря. Кушать чего-то ей надо было. Когда рыбку отловит, когда уточку с поверхности утащит. А тут ей целая Марина привалила. Как-то же надо было затащить меня в паучье гнездо. Вот счастье-то ей привалило, да больно кусачее оно оказалось.

Марина обошла паучью западню по периметру и увидела то, что искала. Под паутинным пузырём просматривался проход, сквозь который можно было выбраться из воздушного мешка.

- Это то, что надо, - обрадовалась Марина. – Надо лишь чуточку расширить проход.

Недолго думая, девочка принялась за земляные работы. Из инструментов у неё был лишь нож, но и его было достаточно. Песок с илом легко разрушался и извлекался ладонями, отчего замысел постепенно осуществлялся. Подкоп удлинялся и ширился, вода проникала в него, но не поднималась внутри воздушной полости. Через полчаса Марина уже могла просунуть наружу голову, где ощутила течение реки и над собой увидела свет и ветровую рябь на поверхности реки.

- Всё правильно, – удовлетворённо подумала она. – Я совсем не глубоко утонула. Ещё немного надо расширить проход для тела и можно отправляться на поверхность.

Ещё через полчаса Марина перестала работать на проходе, посидела, отдохнула, несколько раз глубоко вдохнула, запасая воздух в лёгких, и отважно ринулась в подкоп под воздушный мешок па-

учьей кладки. Она успешно пробралась через выкопанную траншею, выпуталась из вороха паутинок и водорослей, окружающих воздушную западню и, с силой оттолкнувшись от дна, устремилась вверх.

Яркий свет ослепил девочку, заставил зажмуриться. Но едва глаза привыкли к дневному свету, как она зорко огляделась по сторонам, нет ли где опасности. Вокруг было тихо и замечательно тепло.

Марина быстро поплыла к берегу. Не веря своему счастью, она выбралась, пошатываясь, на берег и упала на тёплый песок. Истосковавшееся по сухому теплу тело заныло в ожидании. Однако Марина недолго расслаблялась. Надо было отыскать более укромный закрытый уголок. Здесь оставаться было опасно. Её могли заметить лазутчики Чёрного, можно было попасть в лапы другим паукам или ещё каким-то неизвестным тварям, живущим возле реки. Приключений с неё было вполне достаточно.

Марина поднялась и решительно направилась вглубь леса. Отойдя от реки, она отыскала среди деревьев обширную полянку, сняла с себя одежду, отжала и повесила на кусты для просушки. Сама же в костюме Наяды раскинулась на зелёной травке и, наконец, смогла расслабиться и задремать.

Однако отдыхать девочке пришлось недолго. Её вывел из сладкой тёплой дремоты шум в лесу неподалёку. Марина мигом одела на себя успевшую подсохнуть одежду и спряталась в кустах. Шум и треск сучьев в лесу приближался. Кто-то огромный шёл через лес напрямик, не выбирая дороги. Марина напряглась, готовя себя к очередным неприятностям, когда на полянку, где она только что безмятежно отдыхала, из леса вышло нечто огромное и волосатое. Животное остановилось, шумно втянуло в себя воздух, подняло вверх огромный хобот и затрубило на всю округу простуженным паровозом.

- Тутти, - обрадовалась Марина. – Тутточка, милая моя. Как ты сейчас кстати.

Марина подбежала к Тутти, прислонилась и поцеловала мохнатую подругу в самый кончик хобота. Тутти шумно вздохнула, переступила с ноги на ногу и хоботом нежно чуточку приподняла девочку, давая понять, что узнала её и тоже очень рада.

- Тутти, мне надо найти своих ребят. Мне очень надо отыскать их. Ты поможешь мне, Тутточка?

Тутти пошевелила ушами, снова бережно обняла Марину и легко хоботом посадила девочку себе на спину.

- Тутточка, спасибо, вперёд и только вперёд, - закричала отважная девочка, крепко ухватившись за мохнатые уши. - Вперёд на помощь к ребятам.

Неожиданно что-то опустилось ей на правое плечо. Марина кинула взгляд и застыла в изумлении. На её плече важно восседала, аккуратно укладывая широкие кожистые крылья, крупная летучая мышь.

- Тату, ты опять нашла меня?

Марина погладила малышку.

- Тату, где мои друзья? Где сейчас Паша и Саша?

Тату пискнула в ответ, расправила крылья и бесшумно взмыла в небо. Тутти шумно вздохнула и двинулась вслед за летучей мышью.

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ.

Едва мокрая и уставшая Марина отошла от реки и скрылась в лесу, как на берегу появились Саша и Паша. Сашка отправился вдоль отмели, а Паша двинулся вниз по течению реки, пытаясь отыскать на берегу и в воде следы Марины.

Сашка медленно шёл по берегу, пристально вглядываясь в воду и внимательно осматривая берег омута. В воде не было видно ничего подозрительного, лишь в центре омута внимание Саши привлекло некое светлое пятнышко. Пятно не двигалась.

- Коряга какая-то застряла, – решил он.

Затем на берегу он увидел чьи-то следы, совсем свежие. Кто-то выбрался из воды и побрёл в лес.

- Неужели Марина? – вздрогнул Сашка.

Тем временем Паша, медленно продвигаясь вдоль берега, заметил у занесённого песком топляка на берегу реки что-то тёмное. Это оказался слегка намокший рюкзачок, находившийся внутри полиэтиленового пакета. Паша устало опустился на чёрную трухлявую корягу.

- Сашка, - позвал он друга, - я рюкзак Марины нашёл.

Сашка подбежал к другу.

- А я следы нашёл на берегу, - выпалил он. – А вдруг это Марина?

Паша молча протянул ему рюкзак Марины.

- Если бы Марина была жива, она не бросила бы свой рюкзачок, - скрывая слёзы, сказал он.

Надежда на спасение Марины пропала. Обнаруженный рюкзак стал последним доказательством того, что подруги больше нет в живых.

- Марина сама виновата в своей смерти, - вдруг раздался рядом с ними ненавистный голос Чёрного. – С вами будет тоже самое, если не будете вести себя хорошо.

На высоком береговом уступе над ними стоял Чёрный с наведённым на них автоматом. Вокруг него теснились Бешеный со старинным револьвером в руках, в папахе с красной лентой, другие вооружённые разбойники, кто со старинным мушкетом, кто с ржавой саблей, кто с обломанным кортиком.

- Чёрный, ты убийца, - бросил в лицо бандиту Паша.

- Надо было слушаться меня, - пожал плечами бандит.- Зачем было убегать? Я предупреждал вас.

- Чёрный, что ты хочешь от нас? – напрямую спросил Сашка бандита.

- Вы должны пойти со мной, - небрежно бросил с высоты Чёрный и выпустил короткую очередь поверх голов ребят.

- Мерзавец! - Паша кинулся к бандиту.- Ты ответишь за гибель Марины.

Сашка удержал друга за плечо.

- Не надо, Паша. Ему как раз это и нужно, чтобы перестрелять нас, как напавших на него хулиганов.

Ребята взглянули друг на друга и поднялись по склону к Чёрному.

- Вот так бы сразу, - довольно осклабился тот. – Послушные мальчики нам пригодятся.

Сашка направился к Чёрному. Паша с удивлением смотрел на друга.

- Николай Ильич, простите нас. Мы больше не будем убегать. Мы будем хорошо пасти ваших овец.

Сашка чуть не плакал, бил себя в грудь и, подойдя с испуганным лицом поближе к Чёрному, внезапно бросился на него, резким рывком сорвал с плеча бандита автомат и выбросил в реку. Автомат с глухим плеском исчез под водой.

- А, ты так, - взревел в ярости Чёрный, схватил Сашку за куртку, свалил ударом на землю и принялся бить ногами. Пашка бросился на защиту друга, но его остановили несколько дюжих мужиков и тоже стали избивать. Всё разбойное войско, повинуясь своему преступному хозяину, кинулось на ребят, колотя их, чем попало.

Неожиданно в ближайших кустах раздался шум и треск. Из леса на берег реки выскочил разъярённый мамонт с поднятым боевым хоботом. Легко, как соломинку, Тутти схватила за шиворот Чёрного и забросила его на самую середину реки. Нескольких бандитов животное столкнуло с обрыва, а остальные сами разбежались, спасаясь от ног и хобота мамонта. Друзья застыли в удивлении и не знали, что им делать.

- Ребята, быстро ко мне, - вдруг услышали они звонкий голос восседавшей на мамонте Марины. Не веря своим глазам, ребята, хватаясь за длинную шерсть, как по канату, мигом вскочили на мохнатого зверя.

- Марина, ты жива и невредима, – не верили своему счастью друзья.

- А как же, - ответила смеющаяся Марина, - Тутти, вперёд.

Мамонт с удовольствием швырнул ещё одного бедолагу-разбойника в речку, потом поднял хобот и гордо протрубил на всю округу о победе. Затем резко развернулся и кинулся в лес. Едва счастливая команда на лесном великане скрылась за деревьями, как вслед им раздались автоматные очереди.

- Нашёл-таки, Чёрный в реке автомат, - с горечью прокричал Сашка друзьям.

- Марина, мы нашли твой рюкзак и подумали, что Чёрный ранил тебя, и ты утонула в реке, - прокричал Пашка Марине.

- Не дождётся, мерзавец, - весело прокричала Марина. – Мы ещё поквитаемся с ним.

- Надо спешить к Бучу в стойбище. Там Чёрный нас не достанет, - кричал Сашка.

- Вы нашли племя Белого Леопарда? – удивилась Марина. – Но сейчас мы не можем отправиться к ним.

Тутти неслась по лесу, словно бешеный бульдозер, оставляя за собой широкую просеку. Впереди мамонта стремительно летело нечто тёмное с широко расправленными кожистыми крыльями.

Иногда Марина поправляла Тутти, слегка похлопывая то по правому уху, то по левому. Внезапно бешеная гонка прекратилась. Летевшая впереди Татушка неожиданно спикировала прямо на голову Тутти, отчего животное так резко затормозило, упёршись передними ногами в землю, что ребята чуть кубарем не свалились со спины.

- Всё, приехали, - скомандовала Марина. – Тутточка, спасибо тебе. Я обязательно привезу тебе целый мешок яблок. А теперь

уходи. Тебе нельзя здесь оставаться. Бандиты убьют тебя.

Марина подняла руку, на которую тихо опустилась Тату.

- Это кто? – удивились ребята. – Неужели Тату?

- А кто же ещё? – ответила Марина, ласково поглаживая притихшее животное.- Татушка, спасибо, милая. Именно она вывела меня с Тутти на вас в самый нужный момент, - пояснила она друзьям.

- Да, Марина, если бы не ты с Тутти, нам крепко досталось бы от Чёрного и его банды, - согласился Сашка, осторожно ощупывая шишку на затылке.

- Чего сидите? - напустилась Марина на ребят.- Слезайте скорее, приехали.

Ребята слетели со спины мамонта. Тутти послушно, будто поняла сказанное Мариной, исчезла в лесу. Совершив над ребятами несколько сложных пируэтов и пискнув на прощание, исчезла в лесу и Татушка.

- Марина, ты куда нас привезла? - спросил Пашка. – Нам надо было скрыться в стойбище племени Белого Леопарда. Чёрный с бандой разбойников мчится за нами по пятам.

- Я вас лучше спрячу, – усмехнулась Марина.

- Смотрите, - закричал Сашка, - то самое берёзовое окно, через которое мы пролазили в тот злополучный день.

- Оно является как раз тем самым входом в этот странный мир, в котором мы потеряли столько времени, вместо того, чтобы просто искупаться в жаркий день в море.

Паша широко открыл глаза.

- Марина, неужели ты догадалась?

- Давно догадалась, только вас не было рядом, чтобы это сообщить. А привела нас к этому входу опять наша милая Татушка.

Вдали послышался шум погони, раздавались отдельные хлёсткие выстрелы.

- Ребята, быстро прыгаем в берёзовое окошко, - скомандовала Марина. – Надо так уйти, чтобы никто не увидел, где выход из зоны. Паша, первый пошёл.

Пашка подтянулся на руках и легко проскользнул в окно. За ним Сашка перебросил через окно рюкзак и быстро проскочил сквозь берёзовый выход.

- Марина, ты где? – Сашка высунулся с той стороны. – Давай руку.

Девочка в последний раз окинула взглядом странный чудный мир, в котором они пробыли совсем недолго, но столько увидели,

Тутти неслась по лесу, словно бешеный бульдозер, оставляя за собой широкую просеку. Впереди мамонта стремительно летела Тату с широко расправленными кожистыми крыльями, указывая дорогу беглецам

узнали и пережили. Очень многое им ещё предстоит понять, но их пребывание в зоне застывшего времени уже закончилось. Марина передала Сашке свой подмокший рюкзак, ловко подтянулась и скрылась в берёзовом окошке.

Через несколько минут по следам Тутти на поляну ворвались разбойники с Чёрным во главе. Они побегали по поляне, постреляли в воздух.

- Мамонт убежал, вот его следы, - закричал один из следопытов.

Вся банда бросилась вслед за Тутти, и полянка перед берёзовым окошком в другой мир снова опустела.

НА ЛАСКОВОЙ ВОЛНЕ.

Едва ребята спрыгнули с берёзы, пройдя сквозь овальное берёзовое окошко, как сразу ощутили, что наконец-то вернулись в свой мир и в своё время. Нещадно пекло солнце, шумели автомобили на дороге в Порт Восточный, с моря доносилось лёгкое дыхание прохладного бриза.

- А вот и моя пропажа, - обрадовался Пашка, поднимая с травы под берёзой свой рюкзак. - Бутерброды на месте, и чай в термосе совсем ещё горячий, - удивился он.

- Так сколько же времени мы пробыли в гостях в ином мире и времени? – спросила Марина.

- Видимо, с точки зрения нашего мира, совсем немного, - сказал Паша. – Я думаю, что мы вернулись в тот самый миг, в который мы его покинули. Фактически мы выбрались из окна обратно, как только проникли туда.

- Паша, мы же не меньше недели гостили в мире Чёрного, - сказал Сашка.

- Это по их времени, - возразил Паша. - Сашка, ты же видишь, в моём термосе горячий чай. Я утром залил в него кипяток. И совершенно свежие сочные бутерброды. На, попробуй, - протянул другу бутерброд с колбасой.

Сашка откусил и причмокнул языком.

- Классный бутерброд.

- Стал бы ты есть бутерброд, неделю провалявшийся на жаре в лесу? Его уже давно, если не лиса, то муравьи бы съели.

- Но смена дня и ночи там вполне согласуется с нашим временем.

- Но откуда мы это знаем? – опять возразил Паша, - Мы наблюдали сутки в их измерении, а что было у нас, мы не знаем. Конечно, странно, что сутки идут, а время стоит.

- Ребята, у меня есть предложение, - встряла в научный спор Марина.

- Валяй, говори, – согласились друзья.- Имеешь право. Если бы не ты с необыкновенно резвой и послушной Тутти, Чёрный нас точно сгноил бы в своих погребах.

- Ребята, раз мы не потеряли время в период своих странствий в чужом и опасном мире, то имею я право в своём мире в жаркий и душный день искупаться в море? Всё это безумное время я только об этом и мечтала, - обратилась к друзьям Марина.

- Дельное предложение, - согласился Сашка. - Продолжим наш долгий поход к морю и наконец-то искупаемся. Марина, ты тысячу раз права.

Ребята набросили свои рюкзачки на плечи и дружно зашагали вниз к морю. Как будто и не было их невероятных приключений с погонями и обстрелами в течении нескольких последних дней в странном мире застывшего времени. Через пять минут они уже плескались в прохладной воде в миниатюрной бухточке у мыса Клыкова. Из-за мыса до них доносился шум и гам корпоративной вечеринки, а здесь было, как и ожидалось, тихо и чисто. Лишь ленивые волны тихо шуршали, набегая на песок.

- Ну, надо же, - недоумевала Марина, нежась после долгого купания на раскалённом песке пляжа. – Купаемся, плескаемся в море, как будто ничего и не было. А где-то в нескольких сотнях метров от нас находится чужой необыкновенный мир, где время стоит, как товарный поезд перед семафором, где в настоящее время решается судьба нашей планеты, судьба человечества.

- Да, открытый нами мир действительно интересный, но причём здесь судьба человечества, - усмехнулся Паша. – Мы открыли обыкновенную ловушку времени, обусловленную законами элементарной физики, в которую случайно попадают люди и звери. Очевидно, эта ловушка возникла очень давно, десятки тысяч лет назад, отчего в ней сохранилась даже фауна доледникового периода.

- Дорогой академик, вы закончили ваше сообщение? – съязвила Марина. - Тогда послушайте мой доклад.

Не шелохнувшись, ребята выслушали рассказ Марины о её приключениях в подводном царстве. Марина подвела итоги:

- Как я поняла, мы случайно открыли мир, откровенно враждебный нашей современной земной цивилизации. Мне кажется, что паук, напавший на меня, действовал вполне разумно, атаковал он меня в соответствии со своими представлениями обо мне, но нападал осознанно. Я думаю, что ловушка времени, в которую попали мы и те люди, ныне в ней существующие, является типовой стандартной ячейкой расселения подобных монстров по Вселенной. Земле очень повезло, что течение времени на их планете протекает очень медленно по сравнению с нашей.

Кладка паучьих яиц сделана давно, ещё в доледниковый период, отчего в зоне кладки сохранились мамонты и неандертальцы-страхоны. Однако нашей планете угрожает страшная опасность. Время инкубации яиц подходит к концу. Не знаю точно когда, но в самое ближайшее время из яиц начнут выходить и расселяться по зоне, а затем и за её пределами, паучата, которые в нашем реальном времени очень скоро станут двухметровыми монстрами. Их тысячи, ребята. А если подобных мест на планете не одно или два, а множество? Можно предположить тщательно спланированное вторжение жестоких разумных монстров на нашу планету с целью её захвата и уничтожения земной цивилизации. Землянам будет очень сложно справиться с ними, - завершила Марина своё необыкновенное сообщение.

Ребята сидели молча, ошеломлённые сообщением девочки. Паша отнёсся к странному миру в ловушке времени как к физическому феномену, и не более. Но всё оказалось глубже и страшнее. Жуткий поединок Марины с огромным пауком заставил ребят внутренне содрогнуться и совершенно другими глазами взглянуть на своё открытие зоны застывшего времени. Её предположение о планируемом глобальном захвате планеты некими космическими пришельцами выглядело невероятно, но это было реально установленным фактом.

Первым нарушил молчание Паша.

- Марина, а что если гигантские пауки лишь инструмент уничтожения человечества. Вдруг за жуткими насекомыми-убийцами стоят другие, пока неведомые нам существа, намеревающиеся приватизировать нашу планету после уничтожения людей и всего живого мира.

- Паша, ты загнул, - ахнула Марина.

- А что? Вполне можно принять за рабочую гипотезу, – поддержал Пашу Сашка. – Не сами же гнусные пауки развернули на земле

такую ловушку. Для этого надо иметь другие мозги и немалые возможности. Пауки просто прожорливые твари. Я так думаю.

- Нам обязательно надо разгадать невероятную загадку зоны Чёрного, - подвела итог беседе Марина.

- Я планировал повторное скорое возвращение в зону лишь с целью помощи тамошним жителям и племени Белого Леопарда инструментом, медикаментами и семенами. Я всего лишь хотел облегчить трудную жизнь этих людей. Теперь же надо подумать о том, как остановить вторжение жестокого врага на нашу планету, – согласился Паша.

- Разрушить это осиное гнездо, и все дела, - решительно заявил Сашка.

- Саша, я боюсь, что это может только осложнить ситуацию, - сказала Марина. – Река разнесёт споры монстров по всей долине, и возможно, ускорит их созревание. Мы получим взрывоподобное появление полчищ паучищ по всей территории зоны. А часть прорвётся через известные и неизвестные выходы в Находку. Ты это можешь себе представить?

- Это невозможно представить, - мрачно завершил дискуссию Паша. – Я полагаю, что нам надо как можно скорее вернуться в зону и понаблюдать за развитием монстров.

- А вдруг в гнезде появится новый охранник? – предположил Сашка. – Надо быть готовыми и к этому.

Марину передёрнуло от ужаса.

- А может взять с собой акваланги? – предложила Марина. – С ними мы сможем обследовать не только этот омут, но и всю речку.

- А к аквалангам надо брать компрессор для закачки воздуха, а также генератор для выработки электричества, бензин и запчасти для всей этой техники, - саркастически заметил Пашка. – Нет, друзья, придётся нам обходиться самым малым.

Марина подняла руку, прося слова.

- Паша, а что ты думаешь о зоне? Почему она такая? Почему она расположена рядом с морем, а моря там нет. Там протекает речка, которой нет у нас. И вообще, Земля там или нет? Может быть, это вообще другая планета, похожая на Землю?

Паша задумался, почесал за ухом, снял и одел зачем-то очки, собрался с мыслями.

- Несомненно, это наша Земля, - начал он. – Об этом можно судить и по животному и растительному миру, по минеральному и почвенному составу грунта. Но Земля не нашего времени. Очевид-

но, в зоне мы видим Землю такой, какой она была в момент возникновения ловушки времени. Очень может быть, что море тогда отстояло отсюда очень далеко, а речки с тех пор уже нет на прежнем месте. Рельеф местности и морская береговая линия меняются очень быстро в процессе развития планеты. Зона является, как раз, ярким тому подтверждением.

- Понятно, Паша. Значит, Зона - это местность, законсервированная на все сорок тысяч лет, – подвела итог Марина. - Ребята, предлагаю отправиться в Чёрную зону через неделю. За это время нам надо подготовить набор всего самого необходимого для наших друзей в зоне, продумать и подготовить оружие для обороны от Чёрного и от пауков, если вдруг они появятся. Но это через неделю, а сейчас я хочу опять окунуться в море. Кто со мной? – спросила Марина.

- Разве мы когда-нибудь бросали тебя одну? – ответил Сашка вопросом на вопрос, и вся дружная троица разом бросилась в набегающую ласковую волну.

ЭПИЛОГ.

Вся неделя была посвящена подготовке нового визита в зону Чёрного. Марине пришлось плотно заняться растениеводством, подбирая самые лучшие семена овощей и злаков для населения зоны. Конечно, в первую очередь она хотела помочь Бучу и его народу.

Пашка носился по рынку, подбирая топоры, пилы, косы, тиски, кусачки, щипцы, ножи и другие инструменты, способные изменить жизнь невольных отшельников зоны к лучшему.

Сложнее всех было Сашке. Он очень много думал, как противостоять Чёрному и его банде, но ничего дельного не придумал. Оружие огнестрельное применять нельзя было ни в коем случае, да его никто им и не дал бы. А безоружные они были бессильны против вооружённых бандитов.

- Если мы опять попадём в лапы к Чёрному, то оттуда живыми не выберемся,- рассуждал Пашка. – Однако если мы будем безоружны, то обязательно попадем к нему. Надеяться можно лишь на помощь племени Белого Леопарда. Но только лишь до объявления Чёрным настоящей войны чжурчженям. Против бандитов с автоматом Калашникова луки и стрелы бессильны.

Всё-таки Сашка придумал, чем можно защититься в зоне, не причиняя большого вреда противнику. Прогресс не стоит на месте, и ему удалось выпросить у одноклассника давно пылившийся у того на комоде электрошокер. По словам хозяина, небольшой аппаратик, легко умещающийся в ладони, в один миг свалит с ног любого громилу. А пока он будет без сознания, его можно будет связать и обезвредить.

- Это то самое, что нужно, - обрадовался Сашка. – С таким аппаратиком вся банда Чёрного нам не страшна.

Для обороны от ужасного паука, если такой объявится в зоне, Сашка купил два длинных обоюдоострых ножа, которые надо будет только привязать к длинной палке. Получится длинное и острое копьё, и тогда ни один самый жуткий и страшный монстр не сможет приблизиться к ним.

Ребята хорошо подготовились к своему новому опасному путешествию, но пятница принесла им совершенно невероятную новость. Как раз перед уходом в зону Сашка, проходя мимо городского отделения милиции, мельком обратил внимание на мужчину в наручниках, который в сопровождении милиционеров поднимался по лестнице в отделение. Мужчина был одет в джинсовый костюм и кроссовки и ничем не отличался от обычных прохожих, но чем-то он задел внимание мальчика. Сашка сделал ещё несколько быстрых шагов и остановился, словно поражённый тем самым электрошокером.

Шустрым воробьём он влетел в отделение милиции, немало озадачив дежурного лейтенанта.

- Ты что, с чистосердечным признанием, такой скорый? – поинтересовался дежурный.

- Кто этот мужчина, кого только что ввели в наручниках в отделение? – поинтересовался запыхавшийся Сашка.

- А тебе какое дело? – удивился лейтенант, придвигаясь поближе. – Ты его знаешь?

- Да я его плохо разглядел, - неуверенно вымолвил парнишка, - но он очень похож на одного человека.

- Это убийца и грабитель, - резко ответил милиционер. – Ограбил инкассаторов, очень долго скрывался где-то. Но его вычислили по дензнакам и взяли сегодня в супермаркете на Береговом во Врангеле. Если ты его знаешь, пройди к следователю, дашь показания.

Сашка прошёл в служебный коридор, отыскал нужный кабинет

и заглянул в него. Чёрный, а это был именно он, сидел в наручниках лицом к столу следователя и боком к Сашке. Услышав скрип открывающейся двери, бандит повернул голову и увидел Сашку. Глаза его расширились от удивления, несколько мгновений они оба смотрели в глаза друг другу. Следователь, молодой парень, заметил мальчика и резко бросил:

- Закройте дверь.

Последнее, что увидел Сашка, как Чёрный вдруг нахмурил брови, подмигнул ему и отрицательно качнул головой.

- Следователь занят, я покурю, - бросил Сашка дежурному, вышел из отделения и опрометью бросился к друзьям. Пашка и Марина не поверили своим ушам, когда Сашка рассказал им о неожиданной встрече.

- Чёрный, если когда-нибудь и выйдет из тюрьмы, то лет через десять, - прикинул Пашка, придя в себя. – Значит, теперь можно спокойно работать в зоне.

Марина окинула друзей взглядом.

- А Крепыш с Бешеным?

- Эти комедианты нам уже не опасны, - отмахнулся Сашка. – Против Бучу и его народа они бессильны.

- Как вовремя Чёрного спрятали в КПЗ. Ребята, у нас всё готово?

- Как договаривались, Марина, - ответил Сашка. – Хоть сейчас.

- Значит, завтра встречаемся в восемь на автовокзале, - решила Марина.

Наутро удобный автобус, добродушно урча, отъехал от автовокзала обычным рейсом на Врангель. На заднем сиденье расположились трое ребятишек с объёмистыми рюкзаками.

- В поход отправились, ребята? – спросила кондуктор, отрывая друзьям проездные билеты.

- Ага, - ответила Марина. – В зону застывшего времени.

- Ух, ты, – удивилась кондуктор. – А где такая зона?

- В сотне метров от вас, - ответил Сашка.

- Надо же, зона какая-то, - покачала головой женщина. – Причём, совсем рядом. Никаких зон здесь никогда не было. Всю жизнь в этих местах грибы семьёй собираем.

Когда ребята вышли из автобуса, мимо них проследовали выехавшие из леса два самосвала, доверху гружёные дровами. Что-то недоброе шевельнулось в душе у Сашки, но он не придал этому значения.

Путь до входа в зону ребята проследовали быстро, весело болтая. Битком набитые всякой всячиной рюкзаки оттягивали спины, но ребята не обращали на это внимание. Ещё чуть-чуть, и они окажутся в зоне застывшего времени, где их очень ждут друзья. Быстрым шагом команда спасателей достигла плоского водораздела, где росла удивительная берёза, служившая окном в необыкновенный мир застывшего времени, осмотрелись по сторонам и застыли в недоумении, сменившимся негодованием, а затем взрывом возмущения. На поляне, вместо удивительной берёзы и других, растущих ранее здесь деревьев, зияли свежие, ещё влажные, истекающие соком и смолой, пеньки.

- Это как же так? - чуть не плача, прошептала Марина. – Кто посмел?

- Какой негодяй сделал это? - вскричал Пашка.

- Мы видели этих негодяев, – печально ответствовал Сашка. – Как раз перед нашим приходом эти лесорубы выехали отсюда с двумя машинами дров.

- Так это они проехали мимо нас, - догадался Пашка. – Вот бы раньше нам догадаться.

- А что толку от того? – спросил Паша. – Вход в зону уже уничтожен, и восстановить его вряд ли возможно. Ликвидирован обыкновенными лесорубами-браконьерами, готовившими дрова на продажу. Знали бы они, какой удивительной берёзой были их дрова.

До позднего вечера ребята искали вход в зону на месте спиленных деревьев, но безрезультатно. Вход исчез, словно его и не было.

- Ребята, а как же мы теперь попадём в зону? – спросила Марина, устало присев на свежий пенёк.

- Никак, - коротко ответил Сашка, сжав кулаки.

- Надо искать другие входы, через которые в зону входил Чёрный, мамонты и другие люди. Они же не пролазили через берёзовое окно. Только нам пришла в голову такая идея.

Усталые и потухшие возвращались друзья в город.

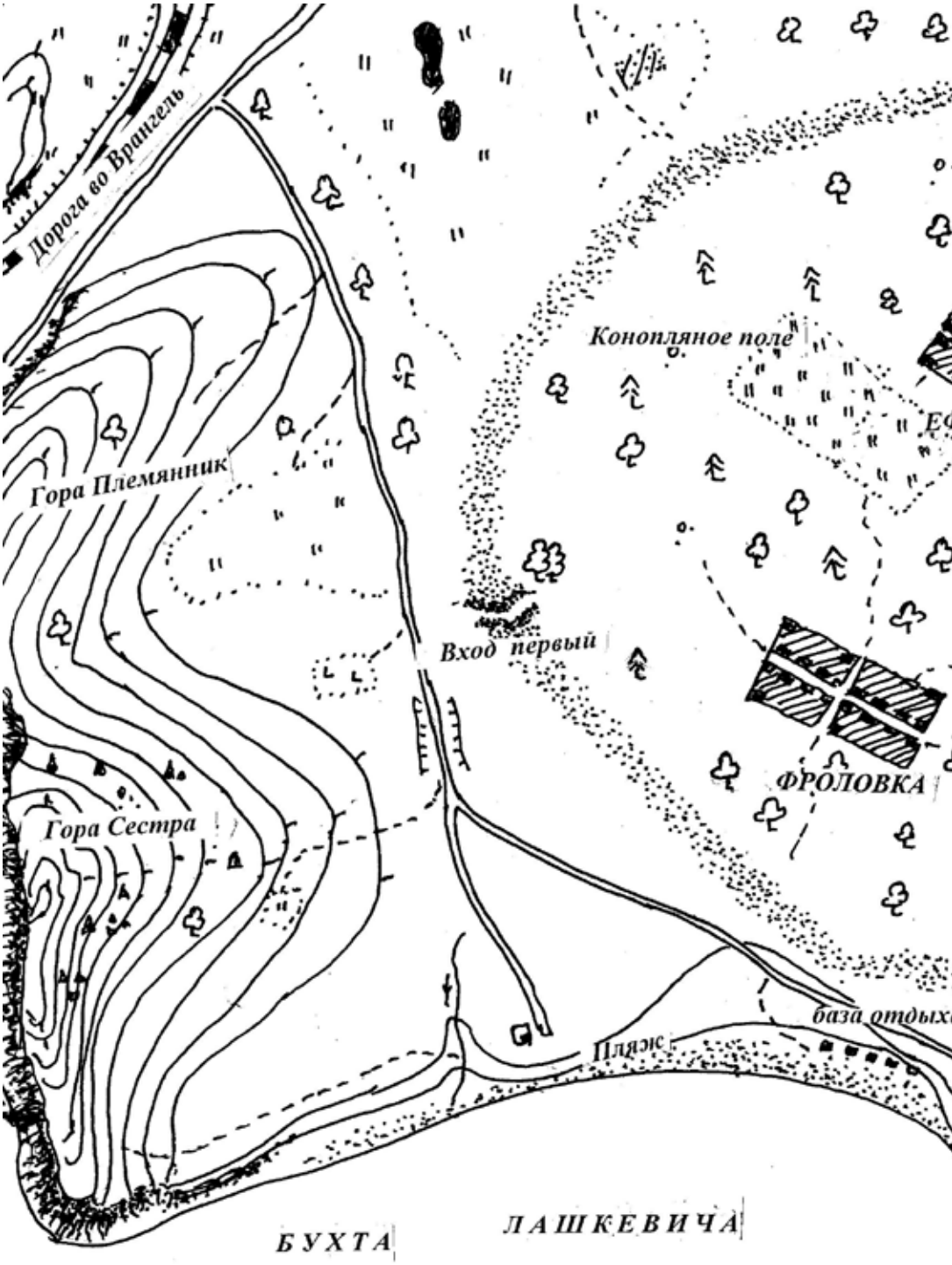
- Ну, что, ребята, сходили в поход в эту вашу зону, - спросила у притихших ребят кондуктор.

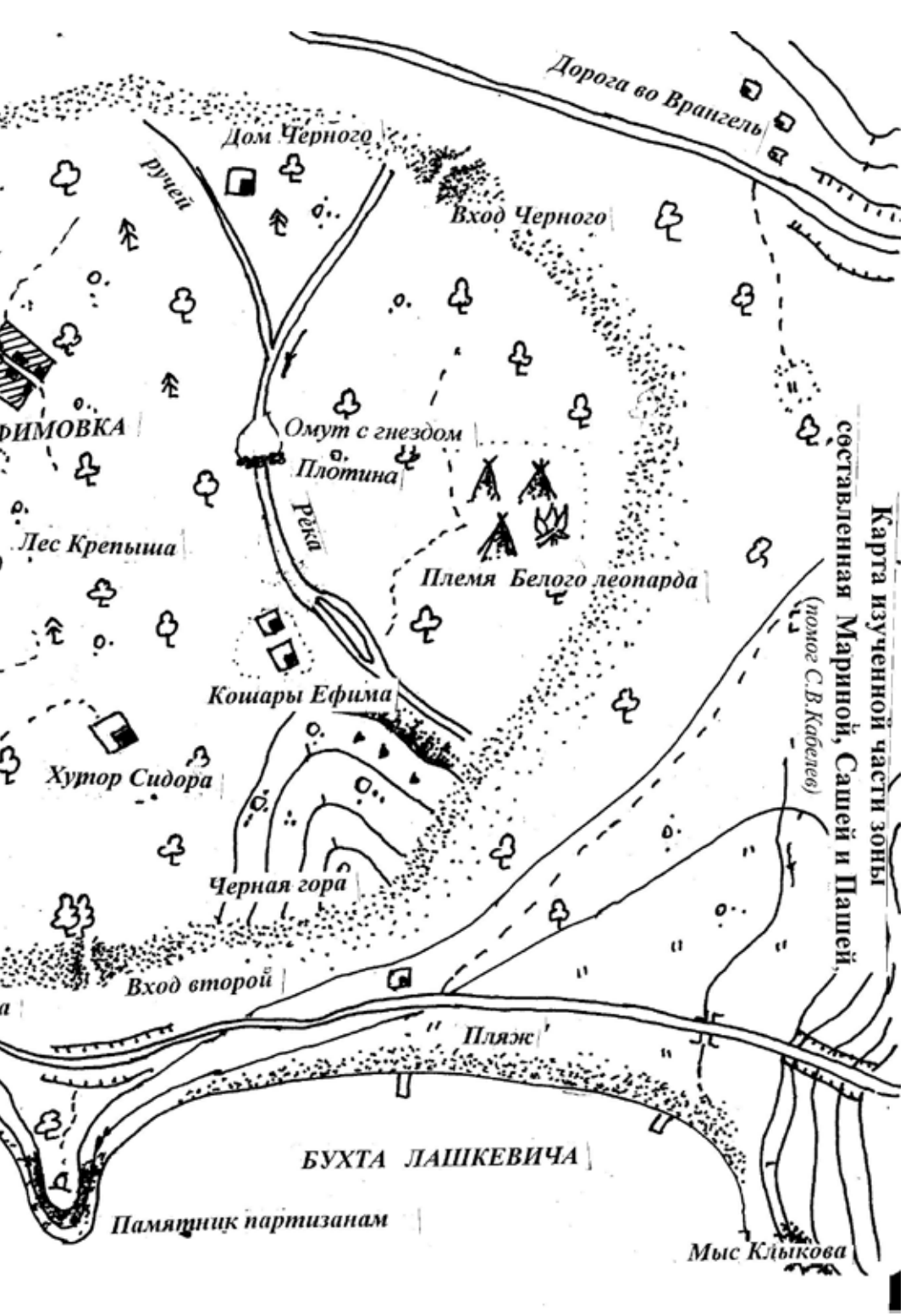
- Нет, вход в зону пустили на дрова, - ответила Марина.

- Да неужели, - удивилась кондуктор. – Так мало ли их, этих зон, для походов.

- Таких больше нигде нет, но, боюсь, мы о ней очень скоро услышим, - ответил Паша и печально усмехнулся.

Конец первой части.


Дорога во Врангель
Конопляное поле
Гора Племянник
Вход первый
ФРОЛОВКА
Гора Сестра
база отдых
Пляж
БУХТА
ЛАШКЕВИЧА



Карта изученной части зоны составленная Мариной, Сашей и Пашей (помог С.В.Кабелев)

В ЗОНЕ ЗАСТЫВШЕГО ВРЕМЕНИ.

Вторая часть повести «Дорога к морю».

ПРОЛОГ.

Взрыв был такой невероятной силы, что казалось, всё пространство вокруг мгновенно перешло в гигантскую энергию, буквально вспоровшую спокойный спящий окружающий мир. Ярчайшая вспышка осветила пространство и, несомненно, достигла звёзд. Грохот взрыва потряс всё вокруг и достал до самых укромных уголков планеты.

Но Она этого не слышала. Её ещё не было. Она была совсем малой живой спорой, единственной уцелевшей после гигантского взрыва. Все остальные погибли в адском пламени апокалипсиса. Они должны были засеять всю планету. Но повезло ей одной, очень повезло, но она об этом ещё не знала. Малютку выбросило силой взрыва далеко-далеко от места катастрофы, на берег морского залива, где, упав в густую траву, стала расти, расширяя пространство, преобразуя его и окружая себя защитной оболочкой. А поскольку время есть всего лишь одна из функций пространства, то при расширении пространства время остановилось.

Малютка выросла и, превратившись во взрослую тварь, немедленно стала производить себе подобных. Для этого было выбрано тихое спокойное место на речке, перегороженное плотиной, посреди возникшего глубокого омута устроено гнездо. Сотни тысяч спор должны были стать взрослыми тварями и точно исполнить желание того, кто её послал. Чего бы это им ни стоило.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЗОНУ.

Лето было в самом зените. Время тайфунов ещё не пришло, а недолгие приморские дожди более-менее равномерно перемежались сухими и жаркими днями, отчего у Марины, Саши и Паши было время и на книжки, и на загородные прогулки. После своих приключений в Зоне Застывшего Времени дружная троица успела крепко забронзоветь на жарких находкинских пляжах, побывала на Сестре, где погрустила на могиле дедушки Таргу, пару раз ей удалось славно порыбачить на устье Сучана. Ребята даже на два дня

смогли выбраться на Пидан, где посетили поляну «Прощания», и посидели на том каменном развале, где некогда была пещера Тоомбы и Коомбы.

Однако после посещения Пидана ребята стали видеться реже, а Сашка вовсе перестал появляться, ссылаясь на дачные проблемы своих родителей. Марина несколько раз звала его на море, но он, с заметным сожалением, неизменно отказывался. Девочка уже совсем было собиралась на него обидеться, как он вдруг появился сам, сияющий, как начищенный медный таз.

Оглядевшись по сторонам, Сашка полушёпотом выпалил:

- Я нашёл!

- Чего ты нашёл? Сто рублей?

- Я нашёл другой вход в зону Чёрного, - продолжил ликующий Сашка с сумасшедшинкой в глазах.

- Неужели? – не поверила Марина.- Так ты там пропадал все эти дни? Почему нам не сказал? - с обидой бросила она другу.

- Да что толку было всем нам бродить друг за дружкой по лесу. Зато я истоптал каждую травинку, полазил едва не на всех деревьях, и я отыскал вход в зону.

Сашка от радости не мог стоять на месте. Он едва не подпрыгивал, размахивал руками, словно лебедь крыльями, и рот его не закрывался.

- Я уже совсем было отчаялся, хотел бросить поиски, как вдруг увидел это дерево и всё понял.

- Ты уверен, что нашёл вход? – наступала на друга Марина. – Может, тебе показалось?

- Ты что, я был там, - обиделся Сашка. – Вошёл в зону, но далеко забираться не стал. Мало ли что. Вдруг нарвусь на Крепыша или Бешеного.

- Не надо было вообще соваться туда, - насупился Паша. – Убедился в том, что попал в зону, и ходу оттуда. Как бы мы тебя потом там искали?

- Сашка, ты легкомысленный человек, - возмутилась Марина. – Разве можно было так рисковать собой, нами и зоной.

- Я осторожно, - оправдывался Сашка. – Никто меня не видел.

- Ладно, хватит об этом. Хорошо то, что хорошо заканчивается, - завершила дискуссию Марина. – Когда пойдем в зону?

- У нас рюкзаки набитые уже почти месяц стоят по углам, - вмешался Паша. – Хоть завтра и двинемся.

- Нет, завтра будет слишком быстро, - не согласилась Марина.- Надо ещё день-два подумать, основательно собраться, подготовить родителей. Может так получиться, что нас не будет несколько дней.

- Конечно, не в однодневный поход собираемся, - согласился Сашка. – Хотя, судя по прошлому визиту, мы время там вообще не потеряли.

- Раз на раз не приходится, - подытожила Марина. – Два дня нам хватит на подготовку. Сегодня среда. Значит, в субботу, как всегда, собираемся на автовокзале. И не опаздывать.

В назначенный день ребята с объёмистыми рюкзаками, набитыми всем необходимым для жителей зоны, сели в автобус и покатили по знакомому маршруту.

- Ну что, всё взяли с собой, что хотели? – спросила Марина друзей.

- Вроде всё, - пожал плечами Паша.

- Ах, ты, забыл? – с досадой хлопнул себя по колену Сашка.

- Что забыл, говори, растяпа, - напустилась на него Марина.

- Артикул взять позабыл, - с самым серьёзным видом признался Сашка и расхохотался.

Друзья дружно поддержали его.

- Да, Крепыш с Бешеным очень огорчатся твоей забывчивости.

- Пошлют тебя за ним обратно, а нас в заложниках оставят.

- Так я вас и оставлю у этих чудаков в заложниках, - не сдавался Сашка.

Проехали бухту Лашкевича, но Сашка выходить из автобуса не спешил. Сошли ребята за вторыми дачами, где дорога разрезает сопку на две равные части. Взвалив нелёгкие рюкзаки на спины, экспедиция бодро двинулась на поиски мира застывшего времени. Сначала был пологий подъём, который утомил ребят, тащивших тяжёлые рюкзаки. Затем был спуск к морю, который тоже оказался нелёгок. Когда ребята вышли на прибрежные скалы, то были уже столь измотаны трудным переходом, что начали ворчать.

- Долго нам ещё таскаться по лесу с таким грузом? - не выдержал Паша, сбрасывая рюкзак и в который раз протирая запотевшие очки. – Ты не забыл, куда мы идём, Сусанин?

- Сашка, пора привал делать, - пискнула Марина из-под своей объёмной ноши. – Я уже плыву.

Сашка остановился, сбросил рюкзак на землю, тоже утёр пот со лба:

- Мы уже пришли. Кто первым найдёт вход в зону, первым в неё и войдёт.

- Как, мы на месте? – удивилась Марина и осмотрелась.- Где же вход?

Внизу под ними на камнях шумел прибой, вокруг был редкий лес. Ничего особенного.

- Я вижу вход, - громко заявил Пашка. – Как я раньше не догадался.

Паша влез в рюкзак, и решительно направился к двум берёзкам, растущим над самым обрывом. Это были обыкновенные белые берёзки, но их стволы на высоте двух метров срослись, образуя над землёй некое подобие живой арки. Паша протиснулся между стволами под аркой, походил вокруг деревьев, пожал плечами:

- Никакого эффекта.

Сашка решительно поднял рюкзак:

- Заходим. Некогда экспериментами заниматься.

Он подошёл к берёзовой арке, вошёл в неё с другой от Паши стороны и пропал из вида. Хлопнув себя по лбу, Пашка тоже протиснулся между стволами, и исчез. Вслед за ребятами в зону вошла Марина.

Всё было как в прошлый раз. Исчезло солнце, стало душно и странно тихо. Не было слышно ни шелеста листьев, ни щебетанья птиц, ни шума прибоя.

- Здравствуй, зона, - прошептала Марина. – Чем ты сегодня встретишь нас?

Зона таинственно молчала.

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ.

Ребята прошли сквозь реденький лесок и вышли на опушку. Перед ними на лысом взгорке раскинулся небольшой хуторок в десяток дворов.

- Незнакомая сторонка, - протянул Сашка. – Здесь мы ещё не были.

- Нам к Бучу надо, - напомнила Марина. – Рюкзаки разгрузить и отдохнуть.

- Мы же не знаем, как отсюда пройти к его стойбищу, - рассудил Паша. – Значит надо войти на хутор и спросить дорогу к аборигенам.

- Правильно, входим и спрашиваем, - решила Марина, и ребята двинулись вперёд.

- Ой, что это? – вскрикнула Марина, показывая на что-то тёмное, мелькнувшее в кустах.

Ребята нехотя остановились.

- Что там у тебя, Марина?

- Не поняла, что-то чёрное мелькнуло вон за тем кустиком.

- Ну и что? – недовольно проворчал Сашка. – Что там может промелькнуть? Мышка бежала, хвостиком махнула, а Марина перепугалась.

- Я мышей не боюсь, - обиделась Марина. – Там не мышка была.

- Пошли дальше, - распорядился Пашка. - Мышка там была, птичка, или бурундучок прошмыгнул, какая нам разница.

Через несколько шагов остановился уже шедший впереди Сашка.

- Что за чертовщина, - промолвил он.

Ребята подошли к нему. Перед ними на земле лежал скелет некрупной собачки. Странно было то, что кости были полностью очищены от плоти, но были совсем свежие, ещё влажные. Словно их только что обработали сотни муравьёв, но рядом не было видно ни одного насекомого.

- Это кто же так обработал бедную собачку? – поинтересовался Пашка.

- Ой, а там что?- пискнула Марина.

Впереди в десятке метров виднелась ещё одна подобная картина.

- Кто-то очень энергично решает вопросы пропитания, – озадаченно произнёс Пашка. У Марины мелькнули кое-какие соображения на этот счёт, но высказать их вслух ребятам она не решилась. Слишком страшны были эти предположения.

Ребята вошли в деревню, и подошли к крайнему дому. В доме шевельнулась занавесочка, но никто не вышел на крыльцо. Друзья постучали, не получив ответа, вошли. В доме было темно, и друзья не сразу приметили в дальнем углу на лавке сидящего мужчину. Когда глаза привыкли к полумраку, ребята увидели и узнали его. Это был Сидор, человек Крепыша, встретивший их на конопляном поле после побега от Панкрата на второй день пребывания в зоне. Но от былого нагловатого самоуверенного парня мало что оста-

лось. Сейчас перед ними сидел сгорбленный, чем-то напуганный человек, с трясущимися руками.

- Дверь, дверь закрывайте крепче, - закричал он почему-то сиплым полушёпотом. Не выдержав, сам подскочил к двери и изо всех сил притянул, закрыв на кривой толстый крючок, словно кто-то снаружи мог попытаться её открыть.

- Никого на улице не видали? – спросил у ребят, несколько успокоившись.

- Да никого там нет, - ответила Марина. - Кто вас так напугал?

- А то вы не знаете, что у нас нынче творится? – с оглядкой на окно ответил Сидор.

- Нет, не знаем, - прямо ответил Сашка. – А что случилось?

Сидор с опаской взглянул в окно:

- Откуда только прёть этакая напасть? Жизни не стало в наших краях. Из дома по нужде выйти боишься.

- Да кто же вас так напугал? - не выдержал Пашка.

- Пауков не счесть сколь наплодилось. Едят, живодёры, заживо всех, кого поймают. Всех собачек в селе сожрали, ироды. Мой Дружок цельный час выл на поле, пока они его грызли, бедолагу.

Ребята обмерли от ужаса. Оправдались их самые худшие опасения.

- А какие они, пауки? – спросила Марина. – Маленькие, или побольше?

- Дак сначала вроде маленькие были, - ответил Сидор. – Поели мышей, лягушек, прочую мелкую живность. Мы их палками на дворах колотили. Да разве всю их тучу переколотишь. Потом подросли, стали кур таскать, а затем за собачек принялись. Из Фроловки баба пошла в лес за хворостом, так еле от них отбилась. Все ноги изгрызли, окаянные, пока в деревню прибежала. Ой, что теперь будет, думать страшно.

- А что лихой Крепыш со своим могучим войском? – не преминул спросить Сашка.

- Что Крепыш? – с досадой махнул рукой Сидор. – Пропал куда-то. Давно не видели его. Из деревни в деревню мужики нынче гуртом ходють, с вилами, палками. Дак гадов энтих всё более, сказывают, становится. Ежели на мужиков цельна сотня накинется, не отобьёшься. Загрызут насмерть. Что будет, спаси и помилуй, - вздохнул он, перекрестившись на угол с иконкой.

- А вы не знаете, с чжурчженями, что за дальним хутором проживают, с ними что? – спросила Марина.

- Да с энтими, с туземцами, что с ними, никто не ведает. Они к нам и раньше редко захаживали, а нынче и того нет. Поди, отбиваются, пока сил хватит. Сейчас всяк сам за себя бьётся.

- Вот и плохо, - возмутилась Марина. – Потому вас всех поодиночке и уничтожат.

- Кто ещё в деревне сейчас есть? – спросил Паша.

- Дак четыре мужика и две бабы, - ответил Сидор.- Все по избам хоронятся.

- Ты сможешь к ним пробраться, мужиков сюда собрать?

- Дак вы прошли, и я скоренько пробегусь, - согласился Сидор. – Небось, сожрать не успеют. Худой я, мослы одни выпирают, - грустно пошутил он.

Сидор взял в руки дубинку, что стояла у косяка, отворил дверь, осмотрелся по сторонам и осторожно вышел во двор. Ребята вздрогнули, такие проклятия внезапно посыпались со двора. Они выскочили и увидели страшную картину.

Сидор носился по двору, размахивая дубинкой, стараясь попасть в чёрного паука, стремительно убегавшего от него к щели в заборе. Паук был размером с кролика, убегал некими неровными скачками, отчего Сидор никак не мог попасть в юркую тварь. К тому же паук пронзительно верещал такими высокими нотами, что у ребят стало ломить в ушах. Наконец, убегающий монстр замешкался у забора, и дубинка Сидора нашла свою цель. Было слышно, как хрустнули лапы чудовища, и с чмоканьем лопнуло толстое брюшко. Тварь пискнула несколько раз и затихла.

- Я тебе покажу, тварь сатанинская, за моего Дружка вас всех перешибу, - бормотал мужик, утирая пот со лба. - Вы туточки подождите, я мигом сгоняю за мужиками, - с победным видом бросил Сидор и скорым шагом скрылся за калиткой.

Ребята подошли к мёртвому монстру. Несмотря на небольшой размер, челюсти твари выглядели устрашающе.

- Ребята, вы представляете, что я пережила там, в гнезде, когда напротив меня вострил челюсти экземпляр этого поболе в десяток раз, - прошептала Марина.

Сашке с Пашей стало жутковато. Такой встрече не позавидуешь, к тому же если ты спеленатый, как младенец.

- Случилось то, что рано или поздно должно было случиться, - продолжала Марина. – Видимо я своим вмешательством ускорила события, и потому нам придётся в них участвовать.

- Да, Марина, ты уничтожила хозяйку инкубатора, которая следила за гнездом и режимом созревания кладки. Воздушное пузырь-гнездо разрушилось, вода размыла кладку, разнесла по всему бассейну речки, и на подножном корму эти твари стали развиваться с изрядной скоростью.

- А как быть с остановившимся временем? – спросила Марина.

- Очевидно, у этих тварей свои отношения со временем, - предположил Пашка.

- За тот месяц, что нас здесь не было, они от миллиметровых клопиков доросли до мелкой собачонки, - заметил Сашка. – Что же будет ещё через месяц?

- Вот этого нам никак нельзя допустить, - решительно сказал Пашка. – За месяц эти монстры уничтожат всех обитателей зоны и вырвутся наружу. Не знаю, справится ли с ними там даже армия?

- Можно окружить танками весь город, но они всё равно просочатся сквозь оцепление.

- Самое страшное в том, - добавила Марина, - что мы не знаем, с какой скоростью, где и как они продолжат своё размножение. Может быть, скоро сотни и тысячи новых кладок появятся в наших озёрах и речках. В земных условиях эти твари развиваются быстрее. Волны жутких чудовищ нахлынут на весь мир.

- Уэллсу такое и не снилось, - пробормотал Сашка. – Что же нам делать?

- Ребята, нам надо объединить против тысяч чудовищ всё население зоны, создать своего рода ополчение. Никто, кроме нас, этого не сможет, - решительно сказал Паша.

- А центром ополчения должны стать люди Бучу, как самая организованная часть населения, - предложила Марина.

- Может, обратиться к городу, к МЧС, наконец, - робко предложил Сашка.

- Я думал об этом, но тогда зона рассекретится, и жизнь здешнего населения превратится в ад. Сначала нам, конечно, не поверят. Через месяц, когда убедятся, начнут что-то решать. Пока они что-то решат, армия монстров уничтожит всё живое в зоне и хлынет на город и страну, - убеждённо заявил Пашка. – Мы кашу заварили, нам её и расхлёбывать. Если увидим, что не справляемся, тогда попросим помощи у МЧС.

- А перво-наперво нам надо прорваться к Бучу, - закончила обсуждение Марина. В это время появился Сидор и с ним двое мужиков.

- А где остальные? – строго спросил Сашка.

- Двое с бабами остались, - извиняющимся тоном сказал Сидор. – Как их бросишь одних с энтой тварью.

- Понятно, - сказал Сашка и обратился к новичкам. – Мужики, нам надо объединиться против нашествия пауков. Хочу вас предупредить, что эти твари постоянно едят и всё время растут. В ближайшее время они могут вырасти до размеров, - он задумался, - средней коровы.

Мужики, все бывшие подручные Крепыша, разом ахнули, да так и остались с открытым ртом, мелко крестясь.

Сашка продолжал:

- Наша задача не дать им вырасти до таких размеров. Необходимо как можно быстрее уничтожить их, не дать расплодиться. Я предлагаю сейчас нам всем небольшим отрядом выступить на объединение с воинами племени Белого Леопарда, которое располагается за дальним хутором. Кто знает дорогу туда?

- Да дорогу туды уси знають, - начал один из мужиков, скребя затылок. – Ты мне вот что объясни, господин хороший, как мы энтих злодеев изничтожать будем, ежели он размером с мерина вымахаеть. Он тоды любого мужика на спину забросить, и ходу в овраг, чтобы кушать никто не мешал.

Сашка посерьёзнел, но с ходу ответил:

- Потому нам надо сейчас начинать с ними бороться, пока твари не выросли до размеров крокодила. Вы согласны с нами сейчас отправиться в стойбище к воинам племени?

- Да что ж не отправиться, - заявил другой мужичонка в подвязанных брюках, косоворотке и старом латаном картузе. – Вот только опять вопрос, как с артикулом быть? Вот ежели бы он у нас был, то хоть куда можно трогать, а ежели его нет, то и резону нет.

Сашка поморщился, задумался, но за него ответил Пашка:

- Артикул будет с нами, - уверенно сказал он. – Я помню, где он закопан.

- Тогда другое дело, - оживились мужики и засобирались в дорогу. У каждого болталась на плече котомка, да крепкая палка в руках.

- А где ваши лихие сабли? – спросил Сашка, оглядывая пополнение.

- Так Крепыш велел сдать оружие, - засмущались мужики. – Мы и сдали.

- Хорошее время он выбрал для разоружения, - отметил Паша.

- Тогда в путь, - распорядился Сашка, окончательно входя в роль атамана. – Старшим из вас назначаю Сидора. Возражения есть? Нет. Вперёд.

Почему трое взрослых мужиков безропотно подчинились трём ребятишкам, понять было можно. Просто эти трое ребят знали, что надо делать в сложившейся ситуации, и убедили в этом остальных. К тому же у них был артикул, а это было почему-то крайне важно для местного населения.

Маленький отряд из шести человек, вооружённых палками, вышел из деревушки и направился к дальнему хутору.

ДОРОГА НА ДАЛЬНИЙ ХУТОР.

Шли перелеском, перебираясь с горки на горку. Впереди проводником шёл Сидор, за ним Сашка, внимательно всматривающийся вдаль, за ним Паша с Мариной, а замыкали группу люди Крепыша – Афраний в картузе и Фридрих в соломенной шляпе. Тяжёлый груз в ребячьих рюкзаках поделили поровну на всех мужчин, отчего ребятам идти стало полегче. По ходу ничего подозрительного не заметили. Отойдя на несколько километров от деревни, Афраний с Фридрихом стали отставать.

- Сидор, а где твоё войско? – спросил Сашка проводника, заметив отсутствие замыкающих.

- Так, отдыхают, наверное, – отозвался Сидор, и сам уселся на валежину передохнуть и подождать отставших. Ребята тоже остановились, прислонившись к деревьям. Переждав несколько минут, Сашка забеспокоился.

- Паша, давай вернёмся, поторопим отставших. Сидор, ты остаёшься с Мариной. Отвечаешь за неё головой.

- Знамо, как же, - важно ответил Сидор, набил глиняную обожжённую трубку местным табаком и задымил на весь лес.

Сашка с Пашкой не успели пройти и двухсот метров, как услышали впереди какую-то возню, глухие удары, пронзительные свисты и писки. Добежав до поворота, они увидели следующую картину. Перед ними посреди полянки отбивались от нескольких десятков голодных мелких пауков Афраний с Фридрихом, а в нескольких метрах от них в сторонке спокойно стоял огромный па-

учище размером с телёнка и ожидал завершения ожесточённой схватки. Чудовище издавало пронзительные свисты, как бы подавало команды своим более мелким собратьям, и одновременно нагуливало аппетит.

Подняв вверх дубинки, ребята кинулись на выручку. Раздавая удары направо и налево, от которых паучата разлетались в стороны, словно сорная трава, Сашка с Пашей прорвались к окруженным попутчикам.

- Стали спина к спине, - скомандовал Сашка.

Сгруппировавшись и заняв круговую оборону, обороняющиеся смогли отбиться от наседающих тварей. Кинув взгляд в сторону, Сашка заметил, что крупный экземпляр скрылся в кустах. Тотчас, словно по команде, исчезли остальные мелкие пауки, кто мог уйти.

- Понял, тварь, что проиграл, и смылся вовремя, - подумал Сашка.

Тут же промелькнула мысль.

- А куда он смылся?

Несколько пауков с переломанными ногами, разбитыми брюшками и головами валялись на земле и бились в агонии.

- Срочно к Марине, - крикнул Сашка и побежал так стремительно, как никогда не бегал даже на соревнованиях по лёгкой атлетике. Только пролетев последний поворот, он смог перейти на шаг. Марина спокойно отдыхала, сидя на рюкзаке, а Сидор продолжал дымить своей трубкой. Подошли Пашка с отставшими Афранием и Фридрихом.

Сашка был суров. Каждое его слово было полно трагического смысла.

- Мы на жестокой войне с чуждой нам силой. Не расслабляться. Враг за нами постоянно наблюдает и использует наши промахи. Ещё немного, и мы могли не успеть прийти вам на помощь, - бросил он Афранию и Фридриху. – Вы понимаете, что были на волосок от страшной гибели? А без вас и мы для этих тварей стали бы лёгкой добычей. Мы все вместе для них пока ещё сила, но поодиночке нас не станет за минуту. Не отставать, смотреть в оба глаза. Каждый отвечает за всех.

Заметив на зипуне Фридриха кровь, спросил:

- Ранен? Марина, осмотри и перевяжи бойца.

Марина осмотрела Фридриха. Один из пауков успел челюстями вцепиться в руку чуть пониже локтя и повредил мышцу. Было вид-

но, что рана очень болит. Рука ныла и немела. Марина скоренько обработала и перевязала рану.

- Лишь бы эти твари были не ядовиты, - сказала Марина. – Но Фридрих с такой рукой уже не боец.

- Ничего, прорвёмся, - сжав зубы, процедил Пашка. – Сидор, далеко ещё до хутора Ефима?

- Вот эту горку перевалим, за ним спуск в речку, там Ефим стадо пасёт, - ответил проводник.

- Долго ли идти туда? - допытывался Пашка. – Скоро темнеть начнёт. Мы в темноте что сможем сделать против пауков? Они-то, небось, ночью видят хорошо.

- Паша, мужики часов-то не знают, - вступил в разговор Сашка. – Как Сидор тебе объяснит, сколько времени ещё идти? Трогать надо, и все дела.

Группа снова двинулась в путь. Идти пришлось не столь быстро, поскольку раненый Фридрих ослаб, и каждый шаг причинял ему сильную боль. Сашке это очень не нравилось.

- Марина, у тебя есть сильное болеутоляющее?

- Баралгин только.

- Дай раненому две таблетки. Может, полегчает, быстрее пойдёт.

Фридрих с большим удивлением проглотил обе таблетки, поморщился от непривычного привкуса, но, в самом деле, пошёл бойчее, перестав обращать внимание на покусанную руку.

За указанной Сидором горкой начался спуск в долину реки. Ребята узнали уже знакомый силуэт Чёрной горы, за которой начинались пастбища Ефима. Они миновали место, где под липой Крепыш выкапывал заветный артикул. Ещё немного и путники вышли на берег речки, увидев возле двух кошар жуткую картину.

Полянка перед кошарами, где овцы обычно отдыхали после водопоя, была усеяна скелетами животных. Ни живых овец, ни Ефима видно не было.

- О поле, поле! Кто тебя усеял мёртвыми костями? - печально произнёс Сашка.

- Какой ужас! - Марина передёрнула плечами.

- Яки твари лютые, - с дрожью в голосе произнёс Фридрих, прижимая к себе раненую руку. – Столько животин загубили.

- Ефиму, надеюсь, удалось скрыться, - заметил Пашка. – Да и овец у него было побольше, чем скелетов на поляне.

- Внимание, - звенящим шёпотом произнёс Сашка. - В кошарах кто-то есть.

В тёмном проёме ближней кошары было заметно скрытое движение. Вся группа пристально вглядывалась во мрак, стараясь что-то рассмотреть. Вдруг некая смутная тень накрыла их. Марина оглянулась и вскрикнула в ужасе.

- Ребята, сзади!

В нескольких шагах от них застыли три паука. Два размером со среднюю собачонку, зато третий никак не меньше откормленного дога. Мерзкие твари стояли на четырёх лапах, а две передние уже были подготовлены к нападению на ребят. С непрерывно двигающихся, будто жующих, челюстей капала едкая слюна. Раздумывать было некогда. Не дожидаясь нападения, Сашка с Пашкой сами стремительно кинулись на врага с палками наперевес. Со спин их прикрывали Сидор с Афранием. Пауки, видимо, не привыкшие к подобному поведению, не успели отпрянуть, и поплатились несколькими переломанными лапами. Пронзительно вереща, твари отступили, уродливо ковыляя на уцелевших конечностях.

- Уходим к Бучу, - скомандовал Сашка. – Если их соберётся много, нам несдобровать.

Но уходить было уже поздно. Путь ниже по течению им отрезала пятёрка мелких пауков, зато от кошары приближались два гиганта размером с телёнка. Размах их лап достигал не менее двух метров.

- Отступаем потихоньку к речке, - прошептал Сашка, опуская руку в карман, где у него лежал приготовленный электрошокер. – Проверим, как они ладят с электричеством.

Он подождал, пока самый крупный паук подойдёт поближе, затем резким выпадом коснулся прибором передней конечности монстра. Но ничего не произошло, Сашка ещё и ещё нажимал на кнопку, но электроудара не было, зато чудовищный паук зацепил его передней когтистой лапой и рывком притянул к себе, нацелив острые челюсти на Сашкину шею. Ребята оцепенели. Настолько это произошло стремительно, что никто не успел ничего сообразить. Спас Сашку Сидор.

Громко ругнувшись, он рванулся вперёд и нанёс сильнейший удар по челюсти монстра, отчего та перекосилась, словно кривой дверной косяк, и перестала открываться. Вторым ударом он смял брюхо твари, которое лопнуло, паук заверещал и издох. На остальных чудовищ разом налетели все участники похода, включая Ма-

Сашка подождал, пока самый крупный паук подойдёт поближе, затем резким выпадом коснулся прибором передней конечности монстра. Но ничего не произошло, Сашка ещё и ещё нажимал на кнопку, но электроудара не было, зато чудовищный паук зацепил его передней когтистой лапой и рывком притянул к себе, нацелив острые челюсти на Сашкину шею.

рину, которая лупила врагов палкой не хуже, чем Жанна Д*Арк коварных англичан мечом несколькими веками ранее. Сашка выбрался из-под поверженного врага.

- Б-батарейки перепутал, - пробормотал он и трясущимися руками перезарядил электрошокер.

- Ну-ка, теперь, кто на новенького? - закричал он, и кинулся на второго великана. Едва он коснулся гигантского насекомого электрошокером, как того тряхнуло с такой силой, что разом отвалились все лапы. Толстое отвратительное брюхо со страшными челюстями и злющими глазами шлёпнулось на траву и оказалось совершенно беспомощным и беззащитным. Пронзительные крики, от которых болела голова и закладывало уши, остались единственным оружием поверженного врага.

Воодушевлённый таким успехом, Сашка кинулся на других пауков, но те, видя столь бесславный конец самого крупного своего собрата, кинулись врассыпную.

- Что, получили по зубам? - закричал Сашка.

Он подошёл к обезноженному врагу и посмотрел ему в глаза.

- Ты кто такой? Зачем ты пришёл к нам?

Брюхо с глазами притихло, спрятав страшные челюсти и опасаясь скорого конца.

- Саша, давай, прикончим его, - предложил Сидор.

- Я раненых не добиваю, – ответил Сашка и отошёл в сторону. – Сам подохнет.

Счастливые участники битвы собрались вместе, поздравляя друг друга. Марина вдруг обнаружила, что с ними нет Сашки, главного героя их победы. Она огляделась и увидела его, стоящего у дерева и откровенно рыдающего. Впервые Марина видела своего друга плачущим.

- Сашка, ты что плачешь? Мы же победили.

Стесняясь своих слёз, Сашка улыбнулся зарёванным лицом:

- Понимаешь, я батарейки не так вставил, сам чуть не погиб, и вас едва не погубил.

- Я всегда знала, что ты растяпа, - с нежностью сказала Марина, гладя друга по голове и украдкой тоже утирая слёзинки.

Скрыв слёзы, Сашка подошёл к Сидору и крепко пожал ему руку.

- Спасибо. Сидор. Если бы не ты, эта гигантская мясорубка успела бы попробовать меня на вкус.

Сидор смущённо потупил взор.

- А то как же. Знамо, люди, однако.

После столь внушительной победы уже никто не мешал маленькому отряду продвигаться далее к пункту назначения. Скорым шагом они спустились по долине реки и как раз к сумеркам достигли стойбища Бучу, но не узнали его.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ.

Перед ребятами стоял городок, окружённый высоким частоколом из стволов деревьев. Забор ограждал посёлок от внезапного нападения полчищ огромных хищных тварей. Путников заметили давно, с угловых сторожевых башен слышались приветственные крики, но ворота открыли только тогда, когда отряд подошёл к ним вплотную.

- Понятно, - бросил Сашка Марине. – Оставь их открытыми, столько тварей набьётся, дубинок не хватит.

Бучу стоял за воротами и ждал ребят. Первой он обнял Марину, и ребята увидели в его глазах слёзы.

- Марину! Марину! – шептал он. – Много, много беда пришла мой народ. Когда Марину, Сашу и Пашу здесь, я спокойно.

- Бучу, мы предвидели появление этих тварей, но не думали, что это случится так скоро, - сказал Паша, пожимая руку вождю.

- Бучу, мы поможем тебе победить жутких монстров, - заверил вождя Сашка.

В стойбище Пашка заметил Ефима, подошёл к нему, пожал руку:

- Живой, Ефим. Мы так волновались за тебя, когда проходили мимо твоих кошар. Много овец пропало?

Ефим тоже обрадовался, увидев всех ребят целыми и невредимыми.

- Вы уси тоже живы. То гарно. Болтали всякое про то, что вас Чёрный поубивал, а потом сам убежал и сгинул где-то. Как он пропал, эти твари полезли изо всех щелей. Овечки мои так кричали, так кричали, а я ничего не мог поделать. Собралась цельна сотня гадов, накинулись на овечек и давай их заживо грызть. Овечек много було, потому тварям стало не до меня, я остальных овечек успел угнать сюды.

После бурной встречи ребята выложили на площади подарки. Здесь были косы, лопаты, ножи, пилы, напильники, оселки для кос, даже гвозди не забыл прихватить Сашка для своих друзей. Марина выложила на траву лекарства, бинты, семена овощей и злаков, а Пашка, кроме всего, порадовал собравшихся на площади сотней коробок спичек. Добывание и хранение огня до сих пор было очень трудным занятием для племени.

После раздачи подарков все собрались в хижине вождя. Настроение было далеко не праздничное. Бучу был очень озабочен бедой, неожиданно свалившейся на его народ. А его люди были просто напуганы. Да и как было не испугаться, когда едва ли не каждый день начали пропадать люди. Охотник, на минуту отставший от отряда, был найден мёртвым и наполовину съеденным. Молодого воина, отправившегося на ручей за водой, едва успели отбить от десятка голодных тварей, всего покусанного. Бучу с глубокой печалью смотрел на свой народ. Он понимал, что будет долгая война, но надеялся на победу.

- Много люди пропали, - горестно поведал Бучу ребятам, показывая четыре пальца на ладони. – Молодой люди.

Ребята мрачно выслушали доклад вождя. Хорошего было мало. Единственной удачей можно было считать быстро возведённый вокруг стойбища высокий и прочный забор. Мелкие пауки могли забираться на забор, цепляясь острыми коготками за выступы и щели, но постоянная стража либо отгоняла их, либо лишала жизни с помощью длинных дубинок. Крупные же особи не могли на него подняться, и потому чаще руководили действиями молодёжи со стороны.

- Если паки много расти, станет выше забор, - закончил вводную речь вождь племени.

- Паки – это пауки по-ихнему, - прошептал Паша. – Слово паук им трудно произносить, потому убрали букву «у».

- Что бы такое придумать, чтобы этих тварей вообще не стало, - процедила сквозь зубы Марина.

- Вот об этом и надо будет нам всем крепко поломать голову, – вмешался в разговор Сашка. – Какое оружие у вас есть? - спросил Сашка у Бучу.

Бучу вопрос понял, беспомощно развёл руками и показал на дубинки в руках воинов.

- Такая оружия.

- А луки и стрелы? – не отставал Сашка.

- Да, да, - согласился Бучу, но отрицательно покачал головой, - паки мелко, мелко, быстро, быстро. Стрелы мало, мало.

- Это сейчас мелко-мелко, - согласился Сашка. – Эти твари скоро вырастут до размеров лошади, вот тогда нам очень пригодятся луки и стрелы.

- Мы принесли сюда ножи и косы, - напомнил Пашка. - Из них можно сделать неплохое холодное оружие, колющее и режущее.

- Конечно, - согласился Сашка. – Но где все сабли и копья войска Крепыша и Бешеного? – обратился он к Сидору. – Такое лихое войско куда пропало?

Сидор потупился:

- Мы всё сдали Крепышу.

- А сколько сабель и копий есть у Крепыша? – не отставал Сашка.

- Сабель около десятка точно будет, две пики у Фрола отобрали. И мушкет, - добавил он, спохватившись.

- Вот когда не надо, вы саблями размахивали. А когда очень стало нужно, сабли в угол побросали и по хатам разбежались, горевояки.

- Бучу, а ты знаешь, что делается в других деревнях, во Фроловке, Ефимовке?

- Люди избы сидят. Много, много страшно.

- А где твои мамонты, Бучу? – поинтересовался Паша.

- Лес ходи, назад нет.

- Жаль, если погубят их пауки, - бросил Сашка. – Такое мощное таранное оружие.

- Неужели даже с такими гигантами эти твари справятся? – ахнула Марина. – А как же моя Тутточка?

- Пока пауки в массе ещё мелкие, они для мамонтов, скорее всего, неопасны. – предположил Паша. – Но когда монстры подрастут, они одолеют даже мамонтов.

- Нам необходимо как можно быстрее связаться с другими деревнями, собрать большое войско, вооружить воинов, и дать генеральное сражение войску врага, пока они ещё в массе недоросли.

- Сашка, всё правильно, - поддержал друга Пашка. – Наши мелкие группы для них послужат только плотным завтраком.

- Паша, с каких пор ты стал таким циником? – укорила друга Марина. – Представлять нас завтраком несколько преждевременно.

- В том случае, если мы сможем успешно противостоять огромному числу людоедов, - мрачно заметил Сашка.

- Бучу, сколько воинов тебе необходимо для обороны стойбища? – обратился Сашка к вождю.

Бучу ненадолго задумался и показал на пальцах.

- Остальных сможешь передать в наш мобильный отряд сопротивления?

Разве Бучу мог отказать своим необыкновенным друзьям? В стойбище закипела работа. Сашка с Пашкой показывали, как из ножа и косы лучше смастерить оружие против ужасных монстров. Пригодился весь инструмент, принесённый ребятами. Топорами рубили длинные жерди, к которым гвоздями прибивали острые и колющие детали. Когда закончились ножи, ребята посоветовали изготавливать острые жерди-пики. Вскоре все мужчины отряда оказались вооружены добротным холодным оружием. Сашка построил войско и остался доволен вооружением и боевым духом воинов. Осталось продумать построение отряда и взаимодействие бойцов при нападении врага.

- Паша, что ты думаешь о стратегии борьбы? – обратился Сашка к другу.

- Мы имеем дело с особями разных размеров, - сказал Паша. – Потому для борьбы с ними необходимы разные методы и приёмы. С мелкой тварью вполне можно справиться крепкими дубинками.

Паша дал знак Сашке и тот продемонстрировал приёмы борьбы дубинками с мелкими тварями. Получилось очень эффектно, в стиле Брюса Ли. Паша продолжил:

- Как мы уже знаем, паучьим войском командует самая крупная особь. Потому она сразу бросает в битву мелкоту, как бы на разведку. Когда главарь определит боевые возможности противника, в бой вступают основные силы, против которых можно успешно применять пики и сабли. Саша, продемонстрируй.

Сашка взял у Сидора длинную пику с крепко прибитым к жердине хлебным ножом и со свирепым выражением лица стал показывать боевые приёмы копейщиков. Зрители рассмеялись.

- Сашка, все пауки разбегутся только от твоей свирепой физиономии, - улыбнулась Марина.

- Хорошо бы, - устало ответил Саша и вернул пику Сидору.

Паша продолжал:

- Когда же основные силы вступили в бой, в завершающую ста-

дию битвы подключаются главари. Они выползают из тени и двигаются собирать трофеи. Тогда вступают в бой наши славные лучники, которые поражают штаб противника точными ударами быстрых острых стрел. Всё понятно? – обратился лектор к аудитории.

Сашка и Марина зааплодировали. Все остальные слушатели с недоумением поддержали хлопанье в ладоши, отчего в древнем стойбище вдруг раздались бурные и продолжительные аплодисменты.

- Паша, публика едва не кричит «Браво», - заметила Марина.

- Кричали женщины: - «Ура!», и в воздух чепчики бросали, - к месту вспомнил из классики Сашка.

- Паша, ты всё сказал правильно, но не сообщил о боевом построении отряда, - добавил он. – Как мы пойдём? Каре или свиньёй?

- Впереди пойдут дубинщики, за ними копейщики, а в последней цепи будут следовать лучники. Наверное, так в далёкую старину мужики шли на Куликовскую битву.

- Правильно ты думаешь, - согласился Сашка. – Потому сейчас мы будем отдыхать, а завтра с утра всем отрядом в боевом построении выдвинемся в район ближайшей деревни. Ферштейн? Тогда спокойной ночи.

На ночь ребят плотно покормили, и они опрокинулись в глубокий спокойный сон. Очень спокойный, потому что ребята были среди друзей. Столь же спокойно отдыхало племя Белого Леопарда, поскольку было уверено, что если с ними славная богиня Марину, то народу не грозят никакие напасти и беды. Не спала лишь охрана, всю ночь дежурившая у стен городка с факелами, отгоняющая упорно пытающуюся пробраться к жилью нечисть.

В ОСАДЕ.

Однако с утра выступить не пришлось. Сразу после чая с последними бутербродами пришлось собрать военный совет прямо на сторожевой вышке у забора. Поведение пауков изменилось в очень странную и непонятную сторону. За ночь паучье племя принялось стаскивать к забору всякий лесной хлам – хворост, сухую траву, даже некрупный валежник, который у них хватило сил притащить. Всё это бросалось под забор в одну кучу, которая потихоньку росла, вызывая беспокойство у осаждённых.

Один за другим зубастые твари перепрыгивали через забор и уже в прыжке пытались напасть на защитников крепости. А люди были совсем не готовы к нападению такого количества вражин. Все, кто оказался рядом, вступили в отчаянную схватку.

- Не хотят ли они нас поджечь? – спросил Сашка, с недоумением осматривая непонятное сооружение у забора.

- Так они огнём вроде бы не владеют, - заметил Паша. – Иначе давно все избы спалили бы в деревнях.

- Надо бы выйти и ликвидировать это сооружение.

- Так и сделаем, но чуть позже. Надо разгадать их планы, - решил Паша.

- Для чего они собирают мусор со всей округи? – недоумевала Марина.

Разгадка совершилась совсем скоро и очень неожиданно. Когда куча хвороста достигла полутораметровой высоты, неожиданно из кустов вышел огромный паучище и ринулся прямо на эту груду мусора под забором. Перепрыгнуть через забор он не смог, потому просто забрался на кучу хвороста и затих.

- Он что, спать собрался? - недоумевал Сашка. Ответить ему никто не успел. Из кустов внезапно хлынула к забору колонна чёрных пауков. С ходу пауки взбегали на кучу хвороста, затем вскакивали на покатую спину своего крупного собрата и, сильно оттолкнувшись, с маху перелетали через забор прямо на копья и ножи обороняющихся. Завязалась серьёзная сеча, исход которой был весьма неопределён.

- Так вот для чего они мусор собирали, - догадались ребята, но было поздно. Надо было драться.

Пауки имели существенное преимущество от внезапности нападения. Один за другим твари перепрыгивали через забор и уже в прыжке пытались напасть на защитников крепости. А люди были совсем не готовы к нападению такого количества вражин. Все, кто оказался рядом, вступили в отчаянную схватку. Кто палкой, кто ножом, кто-то в запале схватил даже длинную металлическую священную кочергу, которой обычно шевелили поленья в жертвенном костре, и бились насмерть с наседающим врагом. В пылу борьбы был слышен хруст и треск ломающихся паучьих лап, пронзительные крики насекомых, переходящие в ультразвук, от которого болели уши и мутило сознание, короткие вскрики укушенных и проклятия сражающихся. Со всего посёлка к месту схватки бежала подмога, но пока что ребята оказались в самом центре схватки.

Сашка и Пашка подхватили две дубинки, лежавшие возле забора и вступили в бой. А Марина оказалась полностью безоружной, когда вокруг запрыгали тени хищных тварей.

- Марина, отходи к хижине вождя, - закричал Сашка, с размаху ломая конечности очередного нападающего. – Мы с Пашкой прикроем тебя.

Марине ничего не оставалось, как послушаться друга и медленно отступать к центру посёлка, где находилось жилище Бучу, стараясь не попасть в лапы наседающих страшных существ. Неожиданно один паук средних размеров перепрыгнул линию фронта и шлёпнулся на землю позади Марины. Девочка едва успела обернуться, как он уже накинулся на неё, схватил передними когтистыми лапами и притянул к себе, широко открывая хищные челюсти для укуса. Марина с отвращением схватила холодную шерстистую лапу, держащую её за плечо, вывернула из сустава с жутким хрустом и сунула чудовищу в широко открытую пасть. Челюсть с сухим треском закрылась, откусив часть собственной ноги, медленно отвалившейся от тела и упавшей на траву. Словно не почувствовав боли и потери, паучище продолжало тянуть девочку к себе другой, ещё целой лапой.

Упорно сопротивляясь, Марина пристально взглянула в глаза чудовища и увидела в них только голодную лютую злобу. Челюсти паука продолжали сокращаться, предвкушая скорый вкусный обед, с зубов капала липкая слюна, когда на них со страшной силой обрушилась Сашкина дубинка.

- Марина, уходи, скорее, - закричал на неё Сашка. - Мы не сможем тебя защитить. Смотри, сколько их уже здесь.

Отшвырнув от себя корчащееся в агонии насекомое, Марина отбежала к домам и окинула взглядом поле битвы. Зрелище было далеко не радостное. Часть посёлка у забора была плотно забита шевелящейся массой паучьего войска. Редкая цепь защитников, состоящая из Сашки, Пашки и нескольких воинов племени, оказавшихся рядом с ребятами, стойко отбивала натиск врага. Но давление усиливалось, шевелящаяся вражеская чёрная масса, состоящая из членистых ног, пузатых брюх и голодных челюстей, медленно наступала на линию обороны, заставляя ребят чуть заметно отступать к жилищам. Десятки неподвижных и корчащихся в агонии паучьих тел остались лежать у забора, но десятки других, ещё живых и движимых чувством голода, продолжали нападать. На помощь к обороняющимся уже спешили другие воины, но и число пауков всё время увеличивалось. Ежесекундно через забор хищными тенями перепрыгивали голодные монстры, мгновенно присоединя-

ющиеся к наступающей армии. Первым сообразил Сашка. Отбиваясь от наседающих, щёлкающих, как тупые ножницы, челюстей, он крикнул Марине:

- Скажи Бучу, чтобы стрелами убрали трамплин.

Марина побежала спешащему навстречу Бучу. Тот уже и сам понял, что надо делать. С луком и стрелами взобрался на ближайшую к куче хвороста, с которой пауки прыгали через забор, сторожевую вышку и послал одну за другой несколько стрел в пузатое брюхо крупного паука, выполняющего роль «трамплина».

Все стрелы вонзились в брюхо чудовища. Оно встрепенулось, завизжало по- поросячьи, несколько раз дёрнулось и издохло на своём посту. Но его смерть нисколько не помешала паукам продолжать наступление, перемахивая через забор с помощью мёртвого собрата. Дело принимало очень серьёзный оборот.

Цепь защитников, хотя и увеличилась за счёт подбежавших на помощь воинов, но уже не могла справиться с десятками злобных тварей. Обороняющиеся медленно отступали к хижине вождя. Бучу дал команду всем собраться в своей хижине, самом большом и крепком жилище.

Когда Сашка, последним из защитников, скрылся за крепкой дверью, всё стойбище уже было заполнено шевелящейся чёрной визжащей и шуршащей паучьей массой. В загоне завизжали оставленные там поросята. Апофеозом победы тварей над племенем Белого Леопарда стало появление по эту сторону забора огромного, размером с грузовик, чудовищного насекомого.

- Это главарь пришёл, – прошептал Пашка, заметив громадную тварь через тонюсенькую щёлочку в двери. Марина припала к щели и вздрогнула.

- Такую же взрослую особь я уничтожила в гнезде.

- Этот, видимо, из первенцев. Что же получается? - задумчиво задал вопрос Паша. – Всего за месяц подобные твари дорастают до взрослых особей и скоро начнут размножаться.

- Мы с выводком одного гнезда не можем справиться, а если их будут сотни и тысячи? – ахнула Марина.

- Их не должно быть ни одного, - сжав губы, произнёс Сашка. – Иначе, зачем здесь мы?

- Точно так, – поддержала друга Марина. – Но сначала нам надо выбраться отсюда, и спасти всех наших друзей. Они надеются на нас.

Марина обвела руками помещение хижины, полное испуганных людей.

- Сами выберемся и людей спасём, - решительно произнёс Паша.

- Бучу, - спросил он у вождя, - в хижину можно проникнуть только через дверь?

- Конечна, - ответил Бучу. – Двери мало-мало крепко.

- А что это за шорох наверху? – спросила Марина, прислушиваясь у странным шумам на крыше.

Бучу побледнел.

- Тама дырка мала-мала.

- Крыша построена накатом из брёвен, - пояснил Пашка. – Щели между брёвнами заделаны плотной глиной и покрыты дёрном.

- Потому, если эти твари догадаются снять дёрн и отковырять из щелей глину, то смогут просунуть сюда свои поганые лапы, - догадался Сашка.

- Я нисколько не сомневаюсь, - сказала Марина, - что именно этим они сейчас и занимаются.

- Да, - протянул Паша, - ума у них на это хватит.

- Особенно, если кушать очень хочется, – добавил Сашка

. Шум на крыше усилился, на пол посыпалась глина, в потолке открылась небольшая щель, сквозь которую вовнутрь жилища просунулась отвратительная тонкая когтистая паучья лапа. Поражённые люди застыли от этого жуткого зрелища. Паучья лапа вытянулась неожиданно далеко, цепко схватила за ворот юношу-воина и легко приподняла его к потолку. Рядом в образовавшуюся щель проникла другая чудовищная конечность. Ещё немного, и юношу станут рвать на части.

Первым опомнился Сашка. Он выхватил у ближайшего воина некое подобие сабли, изготовленное из привезённых ребятами кос, и с маху перерубил одну и вторую хищные лапы. Едва ли что успевший понять юноша свалился на пол, но к нему уже потянулись другие, судорожно сокращающиеся паучьи конечности. В потолке возникали всё новые и новые щели, через которые к людям тянулись страшные чёрные крючковатые лапищи. Люди отбивались от смертных лап, кто чем мог, но щелей в потолке становилось всё больше.

- Они вскроют крышу, раскатают бревна, и нам придёт конец, - прикинул Пашка.

- Это мы ещё посмотрим, - сквозь зубы выдавил Сашка, и точным ударом отсёк очередную тянущуюся к нему лапищу. Затем он хлопнул себя по лбу, кинулся к рюкзаку и достал из него электрошокер.

- Сейчас они будут очень удивляться, - закричал он, и коснулся аппаратом самой длинной и когтистой лапы. Лапа содрогнулась и упала на пол, усеянный множеством отрубленных конечностей. Приободрённый Сашка коснулся ещё одной лапы с тем же эффектом. Ещё десяток хищников обезвредил Сашка с электрошокером, как вдруг заметил, что эффект уже не тот. Твари перестали терять конечности, а лишь сильнее и злее бросались в бой.

- Батарейка села, - с досадой крикнул Сашка. - А запасных у меня нет, – с горечью добавил он и снова стал размахивать дубинкой.

- Что же ты не взял запасные? - спросила Марина.

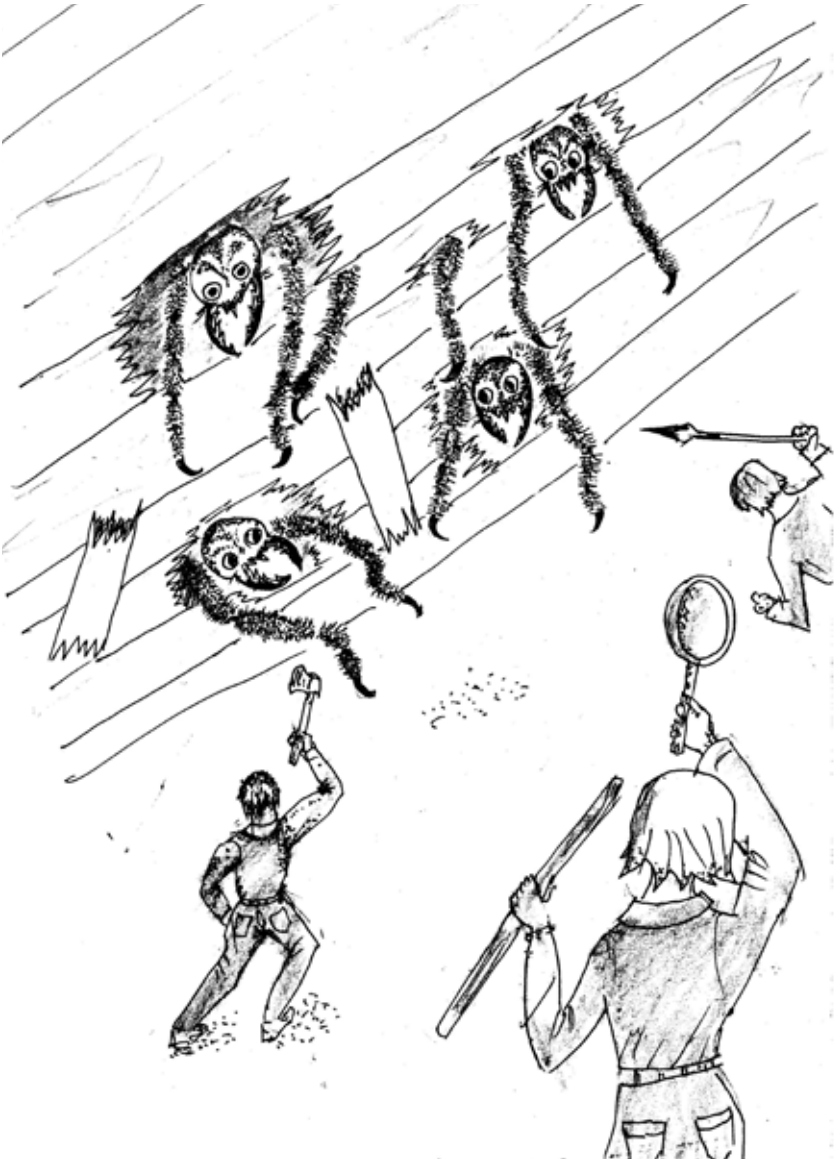
- Разве я знал, что придётся драться с тысячами таких тварей, - ответил Саша, отбивая очередную атаку чёрных лап.

Весь пол уже был завален отрубленными паучьими лапами, которые ещё сокращались, сохраняя в отсечённом состоянии остатки жизненных сил. Люди ходили между ними, по ним, спотыкаясь на скользкой слизи. Выбросить их на улицу не было никакой возможности. В прочную дверь постоянно толкались и скреблись ненасытные жуткие твари. Вонь и смрад заполонили помещение. Многих мутило, разболелись головы. Со всех сторон слышались пронзительные вопли, крики, стоны нападающих чудовищ, от которых ужас вселялся в сознание.

Марина собрала всех женщин и детей в дальнем углу жилища, куда не дотягивались хищные когти, и наблюдала за обороной. Она видела, что щели в потолке постоянно расширяются, пропуская всё более длинные и мощные когтистые лапы. Она понимала, что люди не выстоят против пауков. Нападающих очень много. К ним постоянно приходят свежие силы со всей зоны. Весь двор стойбища уже был буквально забит чёрной шевелящейся паучьей массой разных размеров, и все они хотели есть.

- Они прекрасно понимают, что когда справятся с нами, вся зона будет в их страшных лапах, - думала Марина. – Но мы не выдержим постоянной борьбы. Многие уже выбились из сил. Что же будет с нами?

Неожиданно в широкой щели, возникшей в углу жилища, мелькнула чья-то малюсенькая тень. Кто-то впорхнул вовнутрь жили-



В потолке возникали всё новые и новые щели, через которые к людям тянулись страшные чёрные крючковатые лапищи. Люди отбивались от смертных лап, кто чем мог, но щелей в потолке становилось всё больше.

ща, сделал круг по помещению, лавируя между паучьими лапами и сел на плечо Марины.

- Татушка, милая, откуда ты? А где Тутти? – воскликнула девочка, ласково прижимая к себе летучую мышь.

Татушка несколько раз что-то пропищала, и тут люди услышали нарастающий грохот. Кто-то очень большой и тяжёлый бежал по земле совсем неподалёку, отчего земля тряслась, будто во время небольшого землетрясения. Сквозь узенькую щёлочку в двери ребята увидели, как слетели с петель большие тяжёлые входные ворота, и в посёлок ворвались пять разъярённых огромных мамонтов. Впереди резвой борзой неслась неуёмная Тутти. На спинах животных невозмутимо восседали три страхона по имени О, У и Э. Подняв вверх хоботы и протрубив победу, мамонты принялись сосредоточенно топтать паучье племя своими толстыми мощными ногами, разбрасывать их в стороны хоботами. Страхоны всячески помогали животным, отбиваясь от наседающих тварей длинными крепкими дубинками. Неуклюжие пауки ничего не могли поделать с толстой кожей мамонтов, скрывающейся под густой длинной шерстью, не успевали ускользнуть от настигающих их беспощадных ступней. Паника охватила вражье войско. Подняв жалкий визг, уцелевшие насекомые разбегались во все стороны, норовя проскользнуть сквозь ворота. Но у ворот их встречала разъярённая Тутти, и ни одна тварь не проскочила из городища мимо её могучих ног. Последним Тутти настигла самого крупного паука и с ходу вышибла из него поганую жизнь.

Битва завершилась полным разгромом осаждавших. Всё городище было усеяно их издыхающими телами и смердящими трупами. Избавившиеся от большой опасности, люди вышли из убежища и со слезами на глазах благодарили своих спасителей. Марина прислонилась ко всё ещё разгневанной и разгорячённой Тутти и, как могла, успокаивала её.

- Тутточка, умничка, как ты вовремя пришла. Что бы мы делали без тебя?

Марина отыскала в рюкзачке припасённый сдобный пряник и угостила им свою мохнатую подружку. Тутти скушала пряник и благодарно покивала головой.

Ребята, в свою очередь, крепко жали руки страхонам, деловито занявшимся уборкой двора от результата побоища. Люди тоже занялись приборкой стойбища. Трупы пауков выносились из посёлка

и закапывались на пустыре. Залитые слизью дорожки посыпались речным песком. Кучу мусора под забором, через которую враг проник на территорию, разбросали вокруг посёлка. К вечеру уже ничто не напоминало о недавней жестокой схватке. Но все понимали, что радоваться ещё рано. Далеко не весь враг был уничтожен. То и дело в кустах за посёлком слышались пронзительные крики голодных пауков, неоднократно люди замечали мелькающие в лесу зловещие тени. Урок врагом был получен очень жестокий и чувствительный. Потому он на время затаился, но планов своих не оставил. Да и какие планы могли быть у прожорливых насекомых. Паукам просто надо было есть, чтобы жить. Потому они оставались крайне опасными.

ПОХОД ОТВАЖНЫХ.

К вечеру посёлок был прибран и восстановлен. Крышу в хижине вождя не только промазали глиной, но и укрепили гвоздями, принесёнными ребятами. Трупы чудовищ убрали, двор посыпали речным песочком. Восстановили поломанные мамонтами запоры на воротах. После скорого ужина мужчины снова собрались в хижине вождя на военный совет. Конечно, не обошлось без присутствия Марины, как главной богини-хранительницы племени Белого Леопарда. Первым взял слово Сашка.

- Мы одержали очень трудную победу над чудовищами. Теперь пауки не скоро решатся вновь напасть на посёлок. С нами сейчас стадо мамонтов, с которыми пауки пока не страшны. Но мы не можем забывать о людях в деревнях, оставшихся один на один со страшным безжалостным врагом. Что сейчас там происходит, мы не знаем. Я считаю, нам надо организовать спасательную экспедицию в Ефимовку и Фроловку с целью спасения проживающих там людей.

Марина полностью поддержала друга.

- Люди в деревнях заперты в своих избах. Они не могут выйти даже к колодцу за водой. Среди жителей есть дети и старые люди. Бороться с пауками реально они не могут и потому обречены на медленное умирание. Если же пауки ворвутся в избы, то страшно подумать, что ожидает жителей в этом случае. Конечно, надо идти в деревни и спасать людей.

Рассудительный Паша взглянул на проблему с другой стороны.

- Конечно, надо идти спасать людей. Но меня волнует другое. Сегодня мы уничтожили очень много пауков. Но я прикинул их количество, и получилось не более трёхсот особей. Однако, судя по описанному Мариной гнезду, этих тварей должно быть тысячи и тысячи. Чтобы их всех уничтожить, нам надо уничтожать их сотни каждый день. Даже в этом случае битва затянется на месяцы. Неизвестно, хватит ли у нас сил выдержать подобную борьбу. Надо искать другие способы уничтожения пауков. Они должны быть, потому что наша планета чужая для этих чудовищ. Потому, если в походе вы обнаружите трупы пауков, умерших от болезней, то дайте мне знать. Может быть, мы найдём надёжное средство борьбы с чудовищами без войны, без опасного единоборства с ними.

Бучу во время выступлений ребят сидел тихо, внимательно слушал каждого и согласно кивал головой, будто понимал, о чём идёт речь. Когда Паша закончил выступление, Бучу встал и сказал:

- Моя люди идёт спасать. Мы помогать люди.

Сашка покачал головой.

- Бучу, тебе и твоим воинам нельзя уходить из посёлка. Пауки могут снова собраться и напасть на посёлок. В поход двинемся мы с Мариной, Сидор с людьми. Мы попросим у тебя только пятерых воинов. Только пять молодых крепких храбрых воинов с луками и стрелами.

Сашка показал вождю пять пальцев и тот согласно покивал головой. Сашка продолжил:

- Мы выдвинемся на трёх мамонтах верхом. Два гиганта останутся в посёлке.

Марина подала голос.

- Можно Тутти с собой взять?

- Конечно, возьмём, – согласился Сашка. – Это будет твой личный резвый скакун. А для разведки привлечём Тату.

Марина захлопала в ладоши.

- В такой компании можно хоть к чёрту на рога отправляться.

- Вот примерно туда мы завтра и отправимся.

Три страхона, невозмутимо восседавшие в стороне, неожиданно вскочили и стали бить себя в грудь.

- Они тоже просятся с нами, - догадался Пашка.

- Нет, они останутся в посёлке, - решил Сашка. – Здесь много женщин и детей, которых надо защитить в случае очередного

нападения. А за этими огромными детьми тоже нужен особый пригляд.

Гиганты поняли и понуро отошли в сторонку.

Утренние сборы были недолгими. Всё необходимое давно находилось в рюкзаках ребят, в котомках Сидора и Пимена. Фридриха решили оставить в посёлке, поскольку его укушенная рука ещё не поджила.

После завтрака, по традиции состоявшего из травяного чая и вяленого мяса, Сашка дал команду: - По коням!

Затем поправился:

- По мамонтам, друзья.

Три мамонта спокойно стояли у ворот, ожидая пассажиров. Воины Бучу помогли Марине забраться на Тутти. Девочка без тени страха забралась на шею спокойно стоящему животному, потрепала лохматую подругу за длинные уши, похлопала по холке, и они прекрасно поняли друг друга. За ней Бучу посадил молодого воина Зубу, которому строго-настрого приказал охранять Марину, как самую дорогую святыню племени Белого Леопарда. Зубу уютно устроился на спине Тутти и с каменным лицом не отводил взгляда от Марины.

- Марина, у тебя спина скоро задымится от таких взглядов, - не удержался Пашка..

- Это ты из зависти? – пококетничала Марина.

- Разговорчики на построении, - резко оборвал друзей Сашка, уже успевший устроиться на шее следующего гиганта, которого ребята успели назвать, помня сказку «Три толстяка» Юрия Олеши, Тибулом. Он был самым крупным и потому оказался вожаком стада. Третьему мамонту, оказавшемуся девочкой, ничего не оставалось, как принять кличку Суок.

Сашка протянул руку Пашке, втянул его на спину Тибула позади себя. Таким же образом там вскоре оказались и Сидор с Пименом. Места на спине огромного животного хватило на всех. Четверо воинов племени Белого Леопарда с длинными пиками, луками и колчанами, полными стрел, уже давно оседлали Суок и ожидали лишь команды отправляться в путь.

- Впереди пойдём мы, - предупредил Сашка подругу. – Вдруг пауки готовят нам неожиданный сюрприз.

Массивные ворота с протяжным скрипом открылись. Сашка слегка тронул Тибула за уши и тот послушно двинулся вперёд. За

ним потянулись остальные. Ответственная и опасная экспедиция началась. Бучу неожиданно для всех поднял правую руку и перекрестил уходящих.

- Бучу, ты стал христианином? – удивился Пашка.

- Так нада, - скромно ответил вождь.

Кто-то тронул Марину за плечо. Девочка обернулась. У неё на плече сидела Татушка и аккуратно складывала в гармошку кожистые крылышки.

- Татушка, ты с нами, - обрадовано воскликнула Марина. - Теперь берегитесь, паучищи, - продолжила она, сложив ладошку в кулачёк. - Нас много и мы победим вас.

Колонна из трёх оседланных людьми мамонтов начала движение в сторону деревни Ефимовки, резиденции Крепыша, которая была расположена поближе к стойбищу племени Белого Леопарда.

- Командир, надо артикул брать, - раздался за спиной Сашки голос Сидора. Сашка обернулся. Сидор очень серьёзно смотрел ему в глаза, ожидая ответа.

- Обязательно возьмём, но не сейчас, - отозвался Сашка. – Людей спасать надо.

Сидор пожал плечами и ничего не ответил.

Когда переходили ручей, Сашка заметил, как на дне что-то блеснуло солнечным зайчиком. Он спрыгнул с Тибула и достал из обмелевшего ручья настоящую казацкую саблю.

- Сабля Крепыша нашлась, - обрадовано воскликнул Сидор. – А мы её искали, искали, отыскать так и не смогли. Утерял Крепыш её в ручье, а нас загонял тогда вовсе.

- Точно, утерял, - усмехнулся Сашка, подмигнув друзьям. – Зато теперь такая красота нам очень кстати.

Сабля была действительно хороша. Кованая из доброй казацкой стали, с витиеватым серебряным эфесом, тонко заточенная умелым мастером, она в руке сидела удобно и свободно, и выглядела серьёзным оружием.

- Побольше бы нам таких находок, - посетовал Пашка.

Колонна странного вида из смеси палеолита и начала двадцатого века двинулась дальше. Пока передвигались по полям и перелеску, вокруг не ощущалось постороннего присутствия. Было только странно тихо. Не стрекотали кузнечики на покосах, не перекваквались лягушки в мелких лужицах. Не было слышно даже вездесущих крикливых сорок, обычно поднимающих трезвон задолго до

появления чужаков на своей территории. Очевидно, всю стрекочущую и квакающую живность уничтожили полчища прожорливых пауков, а распуганные птицы разлетелись, кто куда подальше.

Когда же вошли в лес, стала ощущаться опасность. За дальними деревьями мелькали чёрные тени, со всех сторон стало раздаваться резкое повизгивание, характерное для пауков. Несколько раз дорогу мамонтам перегораживали небольшие группки некрупных пауков, видимо, разведчиков, которые медленно отступали перед спокойно следующим караваном и скрывались в ближайших кустах.

На самых опасных участках Марина посылала на разведку Татушку. Если впереди было всё спокойно, умная летучая мышь возвращалась и садилась на плечо. Однако если впереди что-то вызывало подозрение, Тату с криками кругами носилась над этим местом, привлекая внимание ребят и воинов. Тогда вперёд осторожно выдвигались Сашка с Пашкой на Тибуле, обследовали участок и принимали решение следовать далее, или обойти опасный район стороной.

Когда проходили самый узкий и тёмный участок леса Татушка, спокойно сидевшая на плече девочки, вдруг закричала так резко и громко, что Марина едва не упала с Тутти.

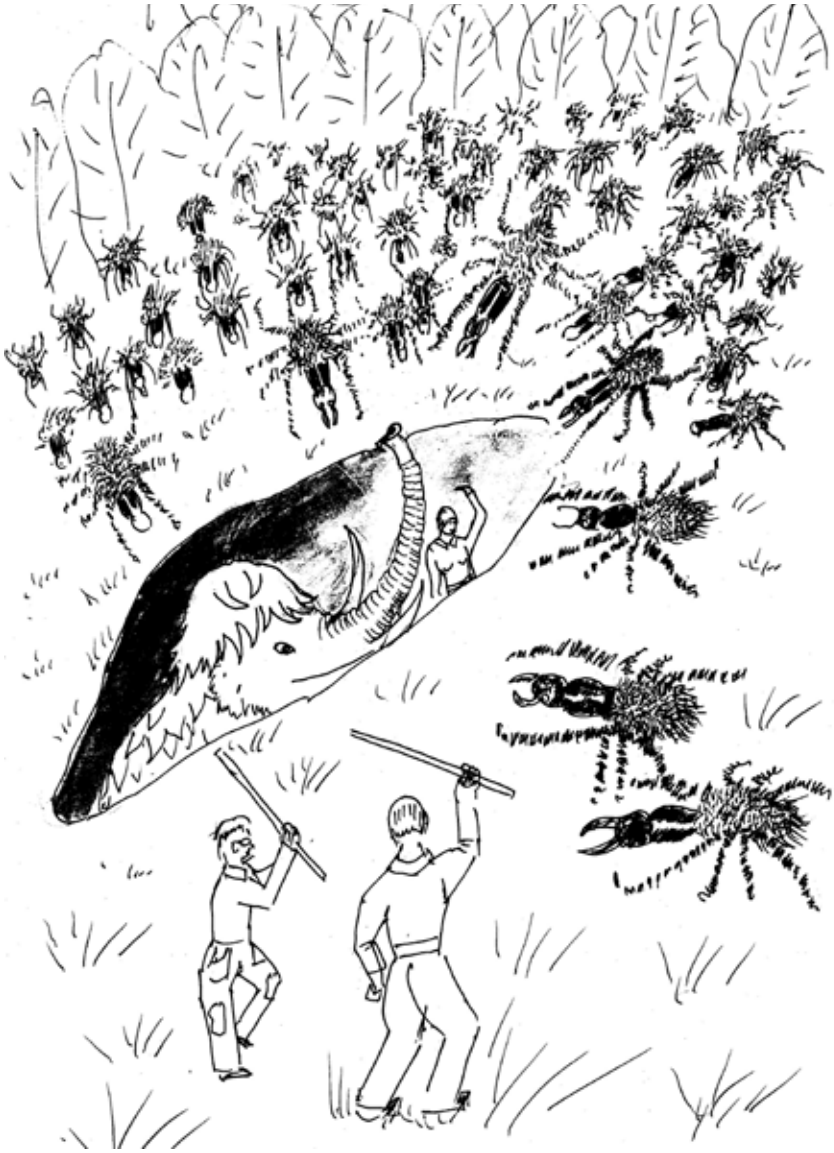
- Ты что, Тату? – удивилась Марина. – Я чуть не свалилась.

Тату стремительно взмыла вверх и унеслась в сторону большущего кедра, растущего в стороне от тропы. Марина взглянула ей вслед и обомлела. На нижнем толстом кривом кедровом суку висел огромный кокон, из которого на неё уставились полные ужаса глаза Крепыша. Его налитые кровью белки вращались во все стороны, словно пропеллеры, а рот был плотно закрыт липкой крепкой паутиной.

- Ребята, Крепыш там! – закричала Марина и тронула уши Тутти, разворачивая её в сторону пленника.

- Марина, подожди, мы сейчас, - крикнул подруге Сашка, но было поздно.

Тутти резко свернула с тропы, наступила на кучу хвороста, невесть откуда взявшуюся на пути, и с рёвом кубарем свалилась в глубокую яму, оказавшуюся скрытой лесной ловушкой. Марина вместе с Зубу и Тутти неожиданно оказались на дне ямы, полной отвратительных пауков. Оголодавшие твари разом накинулись на мамонта и людей, пытаясь прокусить толстую кожу животного и одежду несчастных.



Тутти резко свернула с тропы, наступила на кучу хвороста, невесть откуда взявшуюся на пути, и с рёвом кубарем свалилась в глубокую яму, оказавшуюся скрытой лесной ловушкой. Марина вместе с Зубу и Тутти неожиданно оказались на дне ямы, полной отвратительных пауков.

- Западня, - вскричал Сашка и кинулся на помощь Марине, но из лесной чащи на него хлынул поток голодных тварей, с которыми пришлось биться насмерть и людям и мамонтам. Тибул и Суок принялись в ярости топтать оголтелую лавину отвратительных насекомых, а люди, спрыгнув с мамонтов, обнажили оружие и вступили в борьбу.

Сашка и Пашка, сражаясь с наступающими чудовищами, изо всех сил старались пробиться к яме, в которой оказалась Марина с Зубу и Тутти. Отрубив найденной саблей крупному пауку голову, а у второго перерубив пополам пухлое брюхо, Сашка оказался рядом с ямой, из которой торчала лишь ревущая и трубящая голова Тутти, яростно топчущая в яме паучье злое племя. Спрыгнув в яму, Сашка с ходу зарубил нескольких отчаянно визжащих тварей, наседающих на Зубу, помог тому выскочить из ямы и оглянулся, ища глазами Марину. В яме остались лишь издыхающие пауки и запыхавшаяся от бешеной скачки Тутти. Марины в яме не было.

- Молодец, успела выскочить, - подумал Сашка.

С помощью Тутти он выбрался из ямы, возле которой схватка с пауками уже заканчивалась очередной победой обороняющихся. Остатки войска хищных тварей спешно улепётывали в кусты. Десятки зарубленных и задавленных тел гигантских насекомых устилали поляну и вселяли чувство омерзения. Уставшие от битвы люди приводили себя в порядок. У кого-то пауки порвали одежду, кого-то успели поранить, и потерпевшим требовалась помощь.

- Марина, требуется твоя помощь, - раздался Пашкин голос.

Но Марины нигде не было видно. Не веря глазам, Сашка обежал поле битвы.

- Марина где? – закричал он.

- В яме она, где же ещё, - ответил Пашка, протирая запылившиеся и запотевшие в схватке очки.

- Нет её там, - закричал Сашка. – Зубу, где Марина? – налетел он на молодого воина. Тот разводил руками и показывал на яму, в которой виднелась лишь немного успокоившаяся Тутти. Подошедшие Тибул и Суок вдвоем помогли Тутти выбраться из ямы-ловушки. В яме остались только изуродованные тела пауков.

Пашка стал белее облаков.

- В самом деле, где Марина? Как мы смогли проморгать её исчезновение?

Сашку затрясло мелкой противной дрожью.

- Она с Тутти и Зубу свалилась в яму-ловушку. Но куда она из неё могла пропасть? Где Тату? У неё на плече сидела Тату. Потом Тату запищала. Марина закричала: - Там Крепыш.

А где Крепыш? – вскричали мальчики хором.

Ребята кинули взгляд на кедр, на суку которого болтался плотно стянутый в кокон Крепыш. Он, как и Марина, тоже исчез вместе с коконом.

ИСКУШЕНИЕ.

Яркий жаркий солнечный день. Марина в ярком платьице вышла во двор своего дома поиграть в песочнице. Вчера большая машина привезла во двор и высыпала в песочницу большущую кучу чистого мелкого речного песка. Одно удовольствие играть в таком песке. Песок влажный, не осыпается, из него получаются хорошие пирожки. А ещё интереснее копать в куче песка ямы и подземные ходы. Вот сейчас ещё немного и она прокопает подземный волшебный ход через всю кучу песка.

Марина увлечённо копается в песке и вдруг откапывает огромный глаз. Глаз холодно смотрит на неё, словно просит, копай ещё. Маленькой девочке страшно, но она откапывает второй глаз, потом рот, который, отплёвываясь от песка, спрашивает:

- Ты кто?

Марина испугалась. Она пытается обратно закопать в песок глаза и рот, но не получается. Глаз вульгарно ей подмигивает, а рот кривится в усмешке, начинает мерзко хихикать и плеваться песком. Девочке стало противно. Она отвернулась от кривляки, пришла в себя и осмотрелась.

Марина находилась непонятно где, в плотном, белом, как молоко, тумане. Под ногами твердь, но не земля. Что-то гладкое, но не металл. Девочка не понимает, где находится. Она вспоминает, как Тутти свернула с тропы и ухнула с испуганным ревом в яму. Ловушка, мелькнуло в сознании. В яме на неё попытались наброситься два некрупных паука, но Зубу обоих успокоил одним ударом длинной пики. Потом она отступила к стенке ямы, чтобы не мешать мечущейся по ловушке Тутти и случайно не попасть под её разящие ступни. А затем….

Марина задумалась, пытаясь вспомнить, что же было дальше,

но воспоминания не приходили. Она старательно напрягала память, стараясь отыскать что-то очень важное и нужное для себя. Нечто неуловимое мелькало в сознании, наполняя его неясными ощущениями, странными звуками и непонятными прикосновениями.

Где она, что с ней? Внезапно туман рассеивается, и Марина видит перед собой Крепыша. Тот уже не в коконе, а сидит на качающемся стуле перед письменным столом в своём потрёпанном юнкерском костюме, брюках-галифе и с пренебрежением смотрит на неё. Неожиданно кричит с истерическими нотками:

- Я же предупреждал тебя, по-хорошему просил, отдай артикул. Теперь получай, что заработала. Теперь не только артикул, всё отдашь, что Он потребует.

- Кто Он? – недоумённо спросила Марина.

- Узнаешь, пожалеешь, - ухмыльнулся Крепыш и нервно оглянулся.

- Ты что, на него работаешь?

- Я доверенное лицо, - гордо вымолвил Крепыш, выпятив живот.

- Потому и завёл нас в яму-ловушку, - с презрением бросила девочка предателю. – Эти твари скоро уничтожат всех людей, а ты с ними заодно.

- Я не с ними, я с Ним.

- С кем, с ним? – переспросила Марина, пытаясь хоть что-то узнать от напыщенного дурака.

Крепыш собирался что-то ответить, как вдруг осёкся на полуслове, вытянулся по команде «смирно», лицо его побагровело и застыло с выпученными глазами.

- Ты мешаешь моим планам, - неожиданно произнёс он низким хриплым голосом. – Я столько времени ждал их исполнения. Почему ты делаешь это?

Марина всмотрелась в Крепыша и поняла, что с ней разговаривает не этот крикливый и кичливый болван, вдруг ставший застывшим, с отсутствующим взглядом. Он был лишь послушным рупором чужого разума.

- Кто ты? – прямо спросила Марина.

- Я тот, кто всё может.

- Видимо не всё, если я тебе мешаю.

- Это устранимо, - сухо ответил Некто через Крепыша.

- Что ты хочешь? – не отставала Марина.

- Эта планета должна стать моей.

- Зачем тебе вся планета? Ты что, такой большой?

- Мне здесь нравится.

- Это моя планета. Я родилась, выросла на ней и не могу без неё. Таких, как я, на планете шесть миллиардов. Почему ты хочешь отобрать у нас нашу планету?

- Вы слабые и ничтожные, потому должны исчезнуть.

- Как ты это себе представляешь?

Крепыш издал низкий утробный смех.

- Моя прожорливая армия сейчас насчитывает пять тысяч крепких челюстей и голодных брюх. Через месяц их будет миллион. А ещё через несколько месяцев уже миллиарды. Никто и ничто не остановит мою армию.

- Мы остановим тебя, - усмехнулась Марина.

- Вы? – изумился Некто.- Кто вы?

От удивления Крепыш ещё более раздулся и даже стал вроде бы выше ростом.

– Вы слабая ничтожная протоплазма, которая рассыпается от дуновения ветра. Как вы сможете противостоять мне и моей силе?

- А вот увидишь.

- Ха, ха, ха, - расхохотался Крепыш чужим голосом. – Иди, покажи, как ты будешь бороться с моими солдатами. Мне будет очень приятно услышать, как будут хрустеть твои косточки в челюстях моих космических бродяг. Я прикажу, чтобы тебя съели последней, причём медленно.

- Посмотрим, кого будут есть последним, - пробормотала Марина.

Неожиданно хриплый голос Крепыша изменился и стал тихим вкрадчивым тенорком.

- Ты красивая девочка, - молвил Крепыш с выпученными глазами.

- Спасибо, я знаю это, - ответила Марина.

Перемена в голосе её насторожила. Что ещё задумал этот таинственный Некто?

- Зачем тебе погибать в ужасных челюстях моих солдат?

- Конечно, я не хочу умирать, - ответила девочка, пытаясь продолжить разговор.

- Так помоги мне, и ты станешь Великой Королевой этой прекрасной планеты.

- Если ты уничтожишь всё живое, кем будет править такая королева?

- Я подарю жизнь покорившимся мне людишкам. Ты будешь самой главной и самой красивой среди них.

- А королём будет никто иной, как Крепыш? – язвительно спросила Марина.

- Я подберу тебе достойную пару, - продолжал вкрадчивым ласковым голоском Крепыш. – Это будет самый красивый принц на планете. У тебя будет всё, что ты ни пожелаешь. Ты будешь купаться в шампанском и есть с чистого золота. Самые тонкие шелка и чудеснейшие драгоценные камни будут украшать твоё тело. Разве есть в мире что-то лучше и прекраснее этого.

- Конечно, есть, - ответила Марине про себя. – Это крепкая дружба и жизнь моих друзей.

Но вслух спросила:

- Что я должна сделать для этого?

Крепыш вздрогнул, закрутил белками глаз и продолжил прежним хриплым баритоном.

- Возвращайся к друзьям и уговори их покинуть этот мир. Я выпущу вас отсюда, чтобы вы мне не мешали. Когда я стану владыкой всей планеты, я пощажу вас, и вы останетесь жить моими помощниками.

- Мне необходимо подумать и посоветоваться с друзьями.

- Я даю тебе время. Но его не будет много. Иди к друзьям.

Выпалив последние слова, Крепыш сразу сдулся, как проколотый воздушный шарик, и упал без сил на стул. Пот побежал по его лицу, красное, словно после сауны, лицо побелело и приняло вид меловой маски. Он страдальчески смотрел на девочку и молчал.

Откуда-то вновь опустился белый туман, а когда через минуту рассеялся, Марина увидела себя в яме-ловушке, среди тел раздавленных и зарубленных пауков. Наверху стояли ребята и крутили головами.

- Марина, - кричал Сашка голосом, полным уныния и безнадёжности.

- Руку подайте даме, - обратилась к друзьям Марина.

Ребята обернулись и не поверили своим глазам.

- Марина, - пробормотал Сашка, протягивая девочке руку. - Ты где была?

- В гостях у Крепыша.

После короткого рассказа подруги наступила недолгая тишина. Нарушил её Сашка.

- Так вот почему пауки вдруг внезапно разбежались, - сообразил он. – Поступил сигнал оставить нас в покое в расчете на предательство.

- Интересно, сколько времени нам даст Некто на раздумье? – спросил Пашка. - Кто этот главнокомандующий паучьим войском? Где он находится, как вы думаете?

Молчание было ответом на его вопросы.

- Марина, он так и назвал пауков космическими бродягами? – поинтересовался Сашка.

- Да, это его слова.

- Тогда, похоже, что пауки – это первый космический вражеский десант на нашу планету, - предположил Пашка.

- Десант, способный активно размножаться.

- Мне кажется, что этот Некто находится вне Земли, - заключил Паша. – Где-то там, далеко-далеко, на некой угасающей планете он ожидает результатов космической схватки его паучьего войска с нашей цивилизацией. В случае победы он переселится на Землю, а в случае поражения он ничего не потеряет, кроме тысяч хищных тварей.

- Некто дал нам время подумать, - сказал Пашка. – Вот и будем думать.

- Он сказал, что через несколько месяцев их будут миллиарды, - напомнила Марина.

- Посмотрим, сколько их останется через несколько дней, - зло процедил Сашка и скомандовал:

- По мамонтам.

Отряд вышел из схватки без особых потерь. У Пашки и Сидора хищные твари порвали куртки, а Пашка, к тому же, оцарапал лодыжку о когтистую паучью ногу. Воины Бучу в крепких кожаных штанах и куртках вообще оказались чудовищам не по зубам. Марина во время разговоров ловко перебинтовала Пашкину царапину, и на рану перестали обращать внимание.

За два дня непрерывных стычек с пауками ребята научились драться с ними и побеждать. Стало понятно, что пауки страшны лишь своими челюстями, но очень уязвимы мягкими толстыми брюхами. Любая рана в брюшко парализует и убивает чудовище. Потому, если не подпускать этих тварей на расстояние укуса длин-

ными пиками и копьями, с ними вполне можно справиться, но только не в одиночку. Пауки нападают группами и потому один воин неотвратимо обречён.

Но ребята были не одни. Тем более, восседая на огромных и могучих мамонтах, они были, словно в танке, практически недосягаемы для врага. Вопрос был лишь в том, сколько времени им дал для раздумья и принятия решения таинственный Некто.

В ЕФИМОВКЕ.

Спасательная экспедиция осторожно вошла в Ефимовку. Издалека ничто в деревне не внушало опасений. Избы, как и прежде, стояли ровными рядками, а над одной из них даже курился лёгкий дымок. Время шло к обеду.

У первой избы, в которой, как ребята помнили, проживал боцман Степан со шхуны «Восток», остановились. Сашка спрыгнул с мамонта, вошёл во двор и отшатнулся. У забора перед калиткой лежал, словно отполированный, скелет коровы. Чуть поодаль ребята увидели скелет добродушного хозяйского пса по кличке Клотик. На нём местами уцелели клочки шерсти. Весь двор усеян куриным пухом и перьями. У забора истлевали останки нескольких пауков, один из которых был средних размеров. В брюхе последнего торчали Степановы вилы. Грядки во дворе были истоптаны, словно на них играли в футбол. Во дворе и в доме не ощущалось никакого движения.

Сашка вошёл в дом и скоро вышел.

- Никого нет, - ответил он на вопросительные взгляды друзей. – Степан стоял насмерть за своих домашних, но не отстоял. Съели супостаты и коровушку, и Клотика. Степана надо искать где-то в деревне.

- Так я и бросил свою избу на разграбление энтим гадам, - вдруг раздался из дома голос самого Степана.

Он вышел из дома одетый в прочный комбинезон, с большущей дубиной в руках.

- Ребятушки, вы откуда взялись в такую лихую годину?

Ребята запрыгали от радости.

Сашка с Пашкой крепко пожали Степану руку.

- Как хорошо, Степан, что ты живой и здоровый.

- Мы боялись, что случилось самое худое.

- Мы пришли помочь вашей деревне, - пояснила Марина.

- Эх, ребятки, чуток пораньше бы, - со слезами на глазах вырвалось у Степана. -Цельну неделю я стоял во дворе у сарая со скотинкой и отбивал набеги супостатов. На моих глазах утащили и замучили моего Клотика. Но когда огромный паучище отодрал доски от сарая и замучил мою бурёнушку, я ничего не смог поделать. Убёг в избу, закрылся и в погреб спрятался. Энти твари по окнам посмотрят, что в доме никого нет, и потому не лезут.

- А как остальные в деревне? Жертвы есть среди людей? – спросил Сашка.

- А кто того знает? Я уж сколь дней из погреба только по ночам выползаю. Все запасы доел. Тихо по деревне, все по домам сидят, окна ставнями закрыли, носа высунуть боятся. Откуда эта напасть на нашу голову свалилась?

- Степан, это космическая атака на нашу планету, - пояснил Пашка. – Если пауки победят нас в зоне, то выползут наружу и захватят всю планету.

- Что деется, – молвил Степан, перекрестившись. – Господи, спаси и помилуй нас, грешников.

- Спасаться, Степан, надо самим и сообща, - сказала Марина. – Поодиночке они нас, как мышек, всех переловят. А гурьбой, видишь, мы до вас добрались. Ничего они твоей пустой избе не сделают. Пошли с нами по деревне, людей спасать надо.

- Это верно сказано, - согласился Степан. – А на миру и смерть красна.

- Помирать нам рановато, - усмехнулся Сашка. – Сначала надо всех зубатых и брюхатых тварей порешить.

Седоки спешились. Лишь Марина осталась восседать на Тутти, почёсывая той за ушами. От подобной ласки огромное животное буквально млело от удовольствия, и едва не пускалось в пляс.

Спасательная экспедиция двинулась дальше по улице. Следующим был дом Кубышки, мелочного старикашки, так подло предавшего ребят Бешеному при первой встрече. Приблизившись к дому, спасатели услышали некие вскрики, завывания, похожие на чьи-то рыдания и всхлипывания. Войдя во двор, Сашка увидел престранную картину. Из слегка приоткрытой ставни окна, выходящего во двор, вылетали вещи. Это были старые подштан, старинные армейские мундиры, женские сарафаны и даже одно платье, похожее на

придворный наряд времён царицы Екатерины. Вещи вылетали из окна и с лёгким шорохом опадали на скопившуюся под окном изрядную кучу. Вслед белью летела площадная брань, перемешанная с проклятиями и мольбой о пощаде.

- Всё-всё забирайте, ироды проклятые. Только оставьте мне жизнь, - доносились до ребят причитания Кубышки, выбрасывающего в окошко очередную партию своего скопидомства.

- Дедушка, ты своё богатство кому раздаёшь? Нам что ли? – решил пошутить над скрягой Сашка.

Причитания стихли, в ставенной щели показался настороженный глаз Кубышки. Увидев ребят, дед аж присел от удивления.

- Кому вам? Чего вам? – затараторил он. – Бельё на просушку выставляю. Беречь его надобно. Оно добротное, сто лет носиться ишшо будет.

Кубышка выкатился из двери, огляделся по сторонам.

- А куда энти ироды брюхатые подевались? – с недоумением спросил он. – Хорошее бельё, большие деньжищи стоит, - спохватился старик и стал огребать кучу белья к стене, поближе к дому. Вдруг из-под кучи белья показалась чёрная паучья лапа, затем высунулась зубастая челюсть, тотчас ухватившая Кубышку за руку. Старик вскрикнул, все оцепенели, не растерялся лишь один Сашка. Со свистом мелькнуло лезвие его сабли, захрипел, завизжал, забился в агонии решивший полакомиться Кубышкой паучище. Ошеломлённый нападением, старик отдернул руку, залитую кровью.

- Ой, умираю, - запричитал фальцетом. - Сожрал, проклятый, целиком сожрал, антихрист

Марина кинулась к раненому с бинтом.

- Дедушка, я сейчас помогу вам. Ничего опасного, эта тварь успела лишь прокусить вам руку. Это не опасно, - приговаривала Марина, умело бинтуя кровоточащую рану.

Кровь прекратила сочиться, старик успокоился, повеселел, подбежал к погибшему пауку и зло пнул его в опавшее брюхо.

- У, тварь зубастая, есть и на тебя управа. Вот заполучу артикул, покажу вам всем, проклятым.

Услышав про артикул, ребята поморщились, но было поздно. Сидор повел взглядом на Сашку.

- И то, правда, - проворчал он. – С артикулом нас никто не одолел бы.

- А разве нас кто-то одолел? - удивился Пашка.

- Некогда нам сейчас за артикулом по лесу шляться, - решительно соврал Сашка. – Людей спасать надо.

- Действительно, - поддержала ребят Марина, - если бы не мы, съели бы эти чудовища дедушку. Когда нам заниматься артикулом? Надо двигаться дальше.

- Дедушка, ты с нами пойдёшь, или дома останешься? – спросил Сашка Кубышку.

- Да куда мне за вами угнаться, - махнул рукой старик. – Дом как оставишь? Вот только вещички приберу в дом и там же спрячусь.

Кубышка засуетился перед кучей вещей, которыми в отчаянии пытался откупиться от наступавших пауков, стал торопливо хватать их, чтобы сразу отнести в дом. Раненая рука ему мешала. Вещи валились из рук, падали под ноги старику. Тот ещё более суетился и терялся. Ребята усмехнулись и помогли быстро внести все вещи в дом. В Кубышке вдруг что-то проснулось человеческое, слёзы выступили на глазах.

- Детки, - неожиданно сказал он с дрожью в голосе, - спасибо, помогли старику. От смерти лютой спасли. Чем вас отблагодарить-то?

- Дедушка, - неожиданно сказала Марина, - а можно мы у вас выкупим картуз Степана? Очень он нам понравился.

- Картуз, какой картуз? - стал вспоминать Кубышка. – Степана? Да бери тот картуз так просто. Я его тебе подарю, девочка. Вон как мне руку-то починила. И не болит вовсе. Бог с ними, с пятью целковыми. Я Степану теперь его кальсоны только за восемь целковых верну.

- На кой мне ныне энти кальсоны? – посмеялся Степан. – Носи их дед сам, за мои восемь целковых.

Старик закопался в кучах тряпья, разбросанных по комнате, отыскал среди всяческого хлама мятый картуз и передал Марине. Девочка бережно, как реликвию, приняла его.

- Спасибо, дедушка. Это очень ценный подарок. Мы пойдём дальше по деревне, а вы будьте осторожны. Пауков ещё много вокруг.

Спасательный отряд двинулся дальше по деревне. В трёх ближайших избах никого не обнаружили. Останки кур, свиней и собак красноречиво свидетельствовали о бесчинствах пришельцев, но людей среди жертв не было.

- Очевидно, люди собрались группами. Сообразили, что только сообща можно отбиться от людоедов, - решил Пашка.

Это предположение подтвердилось, когда отряд подошёл к дому Крепыша, в погребе которого ребята уже однажды погостили. Крепкая рубленая изба с дощатыми плотными ставнями собрала почти всю деревню под своей крышей. Увидев подошедший к ним отряд, все высыпали на улицу. Люди с радостью окружили пришедших, щупали их необычную одежду, с уважением присматривались к солидному оружию отряда - пикам, саблям, косам.

- Почему такая беда пришла в деревню? – забросали они прибывших вопросами. – Когда пауки уберутся туда, откуда пришли?

Участники похода солидно общались с селянами, рассказывали о победных схватках с хищными тварями, о методах борьбы с ними.

- Я их сотню укокошил, - хвастался, размахивая руками, Сидор. – Ежли он на тебя лезет, ты ему в брюхо меть. Брюхо у него жирное, толстое и мягкое. Как стрела или сабля его тронет, брюхо разваливается, и тварь дохнет. А где сейчас эти гнусные твари? Мы их всех разогнали, они в страхе разбежались по кустам и скоро помрут с голоду.

Слушатели с удовольствием внимали лихим защитникам. Они устали бояться, жить с оглядкой, со страхом думать о завтрашнем дне. Остальные участники похода тоже охотно делились опытом борьбы с пауками. Вокруг царило веселье, сходное с радостью победы. Вдруг что-то привлекло внимание Марины. Она заметила за полем, покрытом зарослями конопли, некое движение.

- Сашка, что там за полем? – обратилась она к другу.

Сашка присмотрелся, брови его поползли вверх. Далеко за полем серые ручейки паучьих колонн вливались в чёрную плотную массу, которая двигалась в направлении деревни.

- Перемирие закончилось, - задумчиво сказал Сашка. – Надо готовиться к генеральному сражению.

- Ребята, их же тысячи и тысячи. Как мы отобьёмся? – ахнула Марина.

- Очень просто, - ответил Сашка - Драться будем.

- Это что же, Бородинская битва нам предстоит? – спросил Пашка, всматриваясь в приближающегося врага.

- Скорее, Куликовская, - поправила Марина.

- У нас есть примерно полчаса времени, - прикинул Сашка. – Надо пополнить запасы воды, еды, укрепить дом. Если дом выстоит, то мы спасёмся.

- Дом у Крепыша крепко сбитый, сравнительно новый, - отметила Марина.- Должен выстоять.

- Будем биться с ними короткими вылазками, - решил Паша. – Чтобы переколотить всю их голодную рать, понадобится не один день.

- Ребята, мы спрячемся в доме, а как же мамонты? – спросила Марина.

- Мамонты останутся на свободе. Они либо убегут от пауков, либо передавят их всех, - неуверенно сказал Сашка.

- Всех не получится, - задумчиво произнёс Пашка, глядя на огромное вражеское войско, чёрным пятном виднеющееся за полем.

Под руководством ребят все принялись за дело. Одни укрепляли ставни на окнах, другие носили воду в дом, третьи запасали еду, дрова, посуду. Марина с женщинами принялась готовить походный госпиталь. Чистые конопляные холсты резали на бинты, собирали целебные отвары и мази. Маленькая, изолированная, отважная человеческая цивилизация готовилась дать бой чужому дикому разуму. Все сосредоточенно и слаженно делали своё дело, понимая смертельную опасность приближающегося войска лютого врага.

Чёрное пятно за полем ширилось, наливаясь силой и злобой. Казалось, вся нечисть Вселенной собралась в одном месте, чтобы своей дьявольской мощью уничтожить горстку людей. Наконец чёрная туча двинулась в сторону деревни. Для этого войску голодных тварей необходимо было пересечь конопляное поле. Добрая конопля уродилась ныне в поле. Толстые стволы метра под два-три в высоту стояли подобно подсолнухам, обдавая зелёной густой пыльцой всякого, кто их тронет.

- Женщинам и детям собраться в избе. Мужчинам проверить оружие, сосредоточиться во дворе, приготовиться к схватке. Занять позиции к обороне, - командовал Сашка, проверяя остроту своей сабли.

Мужчины насупились, посерьёзнели и стали ожидать первые колонны вражьей силы. Кто правил саблю и пику, кто примеривался к доброй дубинке. Ни один не скрылся в избе за спины женщин.

Тем временем, наступление вражьего войска началось. Первые отряды пауков уже скрылись в зелёном конопляном море, а чёрные ручейки лютой злобы всё текли и текли им вослед. Все замерли в ожидании. Вот-вот передовые отряды пауков должны вынырнуть из конопли на окраине деревни.

«Наконец на границе поля показался первый крупный паучище. Он двигался как-то странно, неуверенными шагами на подгибающихся лапах. Подойдя к избе, паучище на глазах изумлённых защитников издал пронзительный вопль, рухнул в траву и замер. За ним из зарослей конопли выбрался второй такой же экземпляр, который тоже упал и, пронзительно вереща, затих»

Однако прошло полчаса, но из зарослей конопли никто к деревне не вышел. Затем прошёл ещё час, второй пошёл. Настороженный заслон устал ждать.

- Они там что, жить собрались? - недоумевал Сашка.

- За это время можно трижды поле пересечь, - удивлялись мужики.

Наконец на границе поля показался первый крупный паучище. Он двигался как-то странно, неуверенными шагами на подгибающихся лапах. Подойдя к избе, паучище на глазах изумлённых защитников издал пронзительный вопль, рухнул в траву и замер. За ним из зарослей конопли выбрался второй такой же экземпляр, который тоже упал и, пронзительно вереща, затих.

- Ребята, они конопли надышались, - ахнула Марина. – Всё войско под кайфом.

Ребята подошли к лежащим чудовищам. Твари не шевелились и даже не дышали. Паша внимательно осмотрел павших врагов.

- Вы знаете, они мертвы. Брюхо опало, как у неживых особей. Нам-то этого не знать! Сколько мы их уже переколотили. Неужели нам так повезло, что проход через конопляное поле для них оказался смертелен?

- Надо произвести разведку, – решил Сашка. – Я с Пашей на двух мамонтах осторожно проедем по полю и посмотрим, что там делается.

- И я тоже с вами, - попросилась Марина.

- Нет, хватит нас двоих, - заявил решительно Сашка. – Ты останешься с Тутти здесь в резерве. Мало ли что там мы встретим. Вдруг там опять засада?

Марине пришлось подчиниться, тем более что в словах друга был резон.

- Ладно, отправляйтесь вдвоём. Чуть что, приду на помощь, - буркнула Марина обиженно и вернулась в дом к женщинам.

Ребята забрались на мамонтов и потихоньку вошли в заросли конопли. Через несколько десятков метров им стали попадаться недвижные мёртвые пауки. А дальше открылась жуткая картина. Всю поверхность поля среди зарослей конопли устилали мёртвые паучьи тела. Кто-то из них ещё подавал признаки жизни, но быстро угасал. На челюстях многих мёртвых экземпляров были видны остатки листьев и стеблей ядовитого растения.

- Так они не только надышались, но и наелись этого зелья, - удивился Сашка.

- Очевидно, они надышались пыльцы, а затем в эйфории накинулись на зелень, на наше счастье оказавшуюся для пришельцев смертельным лакомством.

- Кому надо сказать спасибо, так это Чёрному с его наркоманскими бизнес-планами, - усмехнулся Сашка.

- Подумать только, его плантация наркотического зелья спасла всю землю от уничтожения, - сказал Пашка. – Ты заметь, Саша, как всё злое стремится к недоброму, пакостному. Ведь не мята с её сильным запахом и приятным вкусом привлекла внимание этой злобной рати, а именно конопля, как символ разврата и ущербности. Они, наверное, получили некое предсмертное удовольствие от употребления наркотика. Так им всем и надо. Злоба и насилие погибают, как правило, от себе подобного.

Ребята объехали на послушных животных всё поле и не встретили ни одного живого паука.

- Получается, что Куликовскую битву мы выиграли без единого поединка, - грустно пошутил Сашка.

- Нам на помощь пришла сама планета, - сказал Паша. – Она не могла позволить подобной нечисти взять верх над добрым разумом. Спасибо ей за это.

Известие о гибели всех пауков было встречено жителями и бойцами с великой радостью. Люди обнимали друг друга, плакали от счастья, кто-то плясал гопака во дворе дома. Сашка и Пашка спрыгнули с мамонтов.

- Марина, - позвал Сашка.

Но ответа не получил. Марины не оказалось ни в доме, ни во дворе. Среди общей суматохи никто не обратил внимания на её уход. Кто-то вспомнил, что видел, как она скрылась за углом дома Крепыша.

НАЕДИНЕ СО ЗЛОМ.

Сашка с Пашкой отправились на разведку, а Марина совсем захлопоталась, стараясь всюду успеть и всем помочь. Кто-то из женщин неправильно сматывал бинты, и надо было научить. Кто-то небрежно уложил в подпол овощи, и пришлось заставить переложить их. Воду носили из колодца во дворе и наполняли кадки. Одна из кадок оказалась худой, и Марине пришлось заделать дыры

специальным герметиком, весьма кстати оказавшимся в рюкзачке. В суматохе приготовлений она вспомнила, что оставила за домом на завалинке картуз Степана, подаренный Кубышкой, и отправилась за ним.

Завернув за угол, Марина неожиданно споткнулась о торчащий из земли корешок, чуть не упала, от неожиданности закрыв глаза. Когда же Марина глаза открыла, то увидела, что окутана плотным белым туманом. Постепенно туман рассеялся и Марина вновь, как в прошлый раз, увидела Крепыша в комнате с письменным тяжёлым столом. Всё было, как и раньше, только Крепыш выглядел совсем измождённым.

Его круглое сытое розовое лицо почернело, под опавшими щеками показались квадратные острые скулы. Губы посинели и опухли, отчего Крепыш стал напоминать поколоченного мулата. Крепыш кинул взгляд на Марину и тут же испуганно отвёл его в сторону. Марина пыталась встретиться с ним взглядом, но тот всячески избегал этого. Его взгляд то упирался в пол, то скользил по потолку, то что-то искал в малюсеньком зарешечённом окне снаружи, где продолжал клубиться белый туман. Марина тоже кинула взгляд за окно и с удивлением увидела, как среди тумана промелькнул знакомый высокий забор.

- Так я нахожусь в доме Чёрного, - догадалась она. – Понятно! За отсутствием хозяина Крепыш завладел домом пропавшего босса, а им, в свою очередь, управляет некая чужая сила.

Лицо Крепыша исказила злобная гримаса.

- Догадалась, слишком умная, - добавил он с ненавистью. – Да, я стал хранителем дома Хозяина. Если он вернётся, то поблагодарит меня, что сохранил его усадьбу. Если нет, я здесь буду хозяином.

- Какой ты хозяин? - с усмешкой произнесла Марина. – Ты слуга мерзавца, замыслившего уничтожение всей нашей цивилизации. Интересно, как он теперь отблагодарит тебя за твоё холуйство?

- Когда он захватит всю планету, я стану его наместником на Земле, - гордо произнёс Крепыш.

Марина звонко расхохоталась прямо в лицо предателю.

- Это чем же твой босс будет захватывать планету, если всё его поганое войско передохло в конопляных зарослях.

У Крепыша перехватило дыхание.

- Ты врешь, негодница.

- А ты спроси своего патрона.

Крепыш метнулся к выходу, но вдруг остановился, вытянулся, с выпученными глазами оборотился к Марине и заговорил. Марина узнала этот хриплый мёртвый голос.

- Что случилось с моим войском?

Марина пожала плечами.

- Откуда я знаю? Вероятно, подохло от конопли.

- Что вы сделали с моим войском?

Марина опять расхохоталась.

- Я и мои друзья ничего с твоими вояками не делали. Твои хищные твари сами убили себя наркотиком.

- Откуда здесь взялся наркотик, в моей зоне?

- Коноплю Чёрный посадил, хозяин этого дома. Посадил для того, чтобы травить людей. Но пригодилась она для твоих голодных монстров.

- Он ответит за это.

- Он в тюрьме сидит, и вряд ли вернётся сюда скоро. Как ты его накажешь?

- Я накажу его, - прохрипел голос. – А ты рано радуешься, девочка. Я ещё вернусь сюда, но чуть позже. А вы все, кто проживает сейчас в моей зоне, тоже будете наказаны за сопротивление мне. Никто из вас больше никогда не увидит свой прежний мир. Вы закончите свою жалкую жизнь в дикости, в далёком прошлом вашей планеты, в трудной борьбе за существование. Потому в этой истории последним посмеюсь всё-таки я.

Марина зло сощурилась.

- Не будет твоего смеха, ни первого, ни последнего. И тебя скоро не будет. Убирайся с моей планеты и забудь про неё. Если ты не справился с двумя глухими деревушками, не надейся захватить всю нашу прекрасную Землю с шестимиллиардным населением.

Услышав такое, Крепыш вздрогнул, его лицо стало огненно красным, затем багровым, он гневно взмахнул руками на Марину и неожиданно упал навзничь. Марина кинулась к нему.

- Может, ему нужна помощь? Пусть он и предатель, но человек.

Однако сверху опустился белый клубящийся туман, исчезла комната вместе с Крепышом. Марина снова очутилась за домом, где на завалинке лежал мятый картуз с гордой надписью на околыше «Восток». С картузом в руках она и появилась перед друзьями. Все уставились на внезапно появившуюся пропажу.

- Марина, мы тебя обыскались совсем, - накинулся на неё Сашка.

- Я картуз искала, – оправдывалась девочка. - Вот нашла.

- Картуз это хорошо, - произнёс Пашка, пристально вглядываясь в подругу. – Что он сказал? – добавил шёпотом.

- Потом обсудим, - тоже шёпотом ответила ему Марина. А вслух громко спросила: - Неужели все пауки разом исчезли? Какое счастье.

- Марина, их несметное множество там, на поле, - сказал Пашка.- Очевидно, главнокомандующий приказал им всем собраться в один отряд и задавить нас числом.

- Собраться у них получилось, а вот с победой никак нет, - добавил Сашка.

- Как, однако, они оказались падки на коноплю. Кто бы мог подумать, - произнёс Пашка.

- Это наша удача. Бились бы мы с ними ещё не одну неделю.

- Пока, либо они не передохли бы с голоду, либо мы не свалились бы от усталости и ран.

- Ребята, хватит про этих тварей. Давайте отпразднуем нашу победу, - вдруг вырвалось у Марины. - Я так устала от этих событий. Хочу просто посидеть, поесть домашнего и нормально поспать. Столько дней мы были лишены этого.

- Согласен, - коротко бросил Сашка. – Сам чертовски устал.

- К тому же дело к вечеру. На ночь глядя трогаться нам нельзя. Потому объявляется праздничный вечер, посвящённый победе над космическими бандитами.

В доме Крепыша закипела работа. Скоро задымила большая печь, закипела вода в больших кастрюлях, запахло варёным мясом и жареным луком. Во дворе дома накрыли скатертью большущий стол, уставили его блюдами и отварами. Ребята выложили и свои припасы. А в большом жестяном ведре Марина заварила настоящий индийский чай из пачки со слоном.

После ужина ребята собрались ко сну в отдельном флигельке, где ранее у Крепыша размещалась охрана.

- Марина, рассказывай, - попросил Паша, когда они остались втроём. – Где ты была, и что он тебе сказал?

- Ребята, я не хотела об этом говорить при всех. Люди ничего не поняли бы, но могли бы впасть в панику.

- Понятно, отвечай на вопрос, – поторопил Сашка.

- Он спросил, что мы сделали с его войском?

- А что ты ему ответила? – поинтересовался Пашка.

Марина пожала плечами.

- Я сказала то, что есть. Что его войско погибло от наркотиков, и что они сами виноваты в своей гибели.

- Он очень расстроился? – усмехнулся Сашка.

- Крепыш чуть не лопнул от злости, когда узнал это. А Некто сказал, что ещё вернётся, но что мы все никогда не возвратимся в свой мир.

- Вот это мне не нравится, – задумался Пашка. – Как это нужно понимать?

- Возможно, он хочет запереть нас здесь навечно, - предположила Марина.

- У него не получится. Если закрыть все ходы и выходы, то нарушится газообмен между мирами и всё погибнет.

- Может он этого и хочет, - бросил Сашка.

- Тогда нас проще просто убить. Судя по его возможностям, это для него не очень сложная задача.

- Опять-таки, если бы он это мог, зачем ему было связываться с наёмными убийцами-пауками? – не отставала Марина. – Уничтожал бы человечество потихоньку. Никто бы ни о чём и не догадывался. Ребята, а я вспомнила, - вдруг хлопнула себя по лбу девочка.

- Про что? Про завтрак, - не преминул поехидничать Сашка.

Марина недовольно поморщилась.

- Я вспомнила рассказ Аркада. Получается, что этой истории с завоеванием нашей планеты уже сорок тысяч лет.

- Ты имеешь в виду космическую схватку над заливом? - догадался Пашка.

- Именно, Пашенька, - отозвалась девочка. – Сорок тысяч лет назад корабль Аркада был атакован чужаками, желавшими захватить нашу ещё почти необитаемую планету. Корабль оккупантов был взорван и погиб. Но, видимо, что-то осталось от агрессора.

- А может, это вторая волна агрессии? – предположил Пашка.

- Возможно и так, - согласилась Марина. – Но, объясните, почему именно в нашем районе? Что, в Америке, Африке, или в Поволжье земля другая?

- Да, странное совпадение, - согласился Паша. – Очень возможно, что взрыв корабля чужаков и нападение пауков как-то связаны между собой.

- Но неужели для созревания одной паучьей кладки необходимо сорок тысяч лет? – удивилась Марина.

- Откуда мы знаем, что у них осталось после взрыва, - ответил Пашка.

- И время у них течёт медленнее, - добавил Сашка. – Наше прошлое недельное путешествие по зоне по нашему времени составило всего несколько мгновений.

- Видимо, так, - согласился Паша.

- Он ещё сказал, что все мы умрём в дикости, в далёком прошлом нашей планеты, - вспомнила Марина.

- Он желает забросить нас в палеолит? – предположил Сашка.

- Ясно, что уничтожить нас напрямую он не может, потому готовит какую-то иную, далеко не мелкую, пакость, - решил Пашка. – Какую, нам ещё только предстоит узнать.

- Хорошо бы не опоздать, - сказал Сашка, широко зевая. – Спать хочется, мочи нет.

- Значит ребята, спокойной ночи. Утро вечера мудренее, как говаривали в сказках, - подвела итог дню Марина.

Усталые ребята быстро уснули и в эту ночь сны не посещали их.

ВИЗИТ ВО ФРОЛОВКУ.

Утро было хмурое и сырое. С серого неба сыпала жалкая морось, отчего на траве собиралась обильная роса, а земля оставалась почти сухой. Ребята проснулись с трудом, нехотя выползая из сонливости. К их удивлению, обширный дом Крепыша оказался почти пуст. Лишь на кухне женщина в сарафане хлопотала у печи, готовя ребятам завтрак. Ушли даже воины Бучу, прихватив с собой двух мамонтов. С ними улетела и Татушка. Возле дома паслась в одиночестве одна Тутти,

- По домам разбежались все, даже бойцы ополчения, - обескуражено отметил Сашка.

- Никакой дисциплины у тебя в отряде, - бросила Сашке Марина. – А вдруг у неприятеля сохранился где-либо в засаде резерв?

- Натерпелись люди, вот и побежали по домам проведать, как там дела. У кого живность сохранилась в доме, у кого дети в погребах, - ответил Сашка. – Как их удержишь?

- Всё правильно. Победу-то мы отпраздновали, - добавил Пашка. – За ней по логике следует демобилизация. Потому народ и разбежался. А насчёт резерва, то это вряд ли. Мощный наступательный

кулак неприятеля разом самоликвидировался очень неожиданно даже для командира. А если кто и остался, справимся сами.

- Да на мамонте мы как в танке, - успокоил Сашка. – Тутти Марину, а с ней и нас, в обиду не даст.

- Это точно, – согласилась Марина. – Позавтракаем и проведаем Фроловку. Как там пережили космическую атаку монстров?

После завтрака, собрав вещички, ребята забрались на мохнатую гору, которую представляла из себя Тутти. Мальчики использовали для этого длинную шерсть по бокам, а Марину доставила к себе на шею сама Тутти. Она скрутила из хобота некое подобие сиденья для девочки, а затем подняла и посадила Марина прямо на место погонщика.

- Надо же, мы забрались по трапу, а Марина поднялась на лифте, - не преминул пошутить Сашка.

- Уважает перевозчик вашу подругу, - отпарировала Марина. – А если вы будете себя плохо вести, пойдёте вообще пешком.

Проводить ребят подошёл лишь Сидор. Он уже переоделся в новую рубаху, подпоясался кушаком и выглядел вполне в духе времени.

- Артикул когда брать будем? - глядя в сторону, спросил он.

Сашка в досаде хлопнул себя по колену.

- Да нету, нету у нас никакого артикула. Зачем нам и вам этот мифический артикул. Мы без него победили такую огромную армию.

- Не нужен вам никакой артикул, - поддержал друга Пашка. – Вы вместе любого врага победите, любую проблему решите. Единство и сплочённость, дружба и взаимовыручка – вот ваш артикул. С ним вам никто и ничто не страшно.

Однако Сидор смотрел вниз.

- Не хорошо обманывать. Малы вы ишшо врать-то.

Сашка не выдержал:

- Марина, трогай вперёд. Этим людям нужен только некий символ, за который они будут постоянно прятаться. Сидор, прощай, и не печалься об артикуле. Всё в твоих собственных руках.

- Артикулу, появись он у них, они всегда будут относить удачу, и его же начнут упрекать в беде, - добавил Пашка.

Марина согласно кивнула и погладила Тутти за ушами. Понятливое животное медленно двинулось вперёд. Чтобы попасть во Фроловку, надо было пересечь конопляное поле, сплошь покрытое отвратительными останками паучьего войска. Но ребятам этого вовсе

не хотелось. Да и Тутти почему-то заупрямилась, не желая идти по полю. Потому они пошли в обход поля, вдоль околицы. При их появлении люди выходили из изб и провожали взглядами. Кубышка тоже вышел на крыльцо и помахал им вслед забинтованной рукой.

- Жив, Кубышка, - заметила старика Марина. – Спасибо за картуз, - прокричала.

В разорённый двор вышел Степан. Увидев ребят, подбежал к ним, пожал руки.

- Прощевайте, ребятишки. Помогли вы нам, ох, как крепко. Да разбередили мне душу воспоминаниями. Стоит всё время перед глазами моя шхуна, вся белая, как невеста, матросы палубу драют, а я концы плету на баке. Как она там сейчас без меня, моя шхуна.

Ребята переглянулись.

- Не грусти, Степан. Может, ещё увидишь свою невестушку, - ободрил его Сашка. Степан ещё раз взглянул на ребят, махнул рукой и пошёл ко двору.

Ефимовка осталась позади. Тутти вошла в лесок, затем совсем скоро вышла из него и ребята увидели рядом знакомый дом Панкрата.

- Вот те на, - удивился Сашка, – деревни-то совсем близко находятся, оказывается.

Паша мрачно осматривался.

- Они были, по моему представлению, километрах в десяти друг от друга.

- Ты хочешь сказать, что они съехались? – съехидничал Сашка. – Ни разу не видел деревень на колёсах.

- Ой, ребята, а за деревней, смотрите, даже отсюда виден дом Чёрного. А ведь до него было полдня ходу.

- Вот о чём и речь, - произнёс Паша. – У меня из головы не идут слова Некто о том, что мы никогда не вернёмся в своё время.

- А какая связь между деревнями и нашим возвращением? – недоумённо спросила Марина.

- Вот я и хотел бы установить эту связь, - заявил Паша. – Давайте войдём в деревню.

Первым домом в деревне перед отрядом оказался дом Панкрата. Дом не переменился, лишь ворота были на запоре, окна закрыты крепкими ставнями. Ребята постучали в ворота. Ответом был хлёсткий выстрел. Было слышно, как дробь плотно вошла в дубовые ворота и засела там. Ребята упали на землю.

- Какой дурак стреляет? - закричал Сашка. – Мы из Ефимовки.

Откройте ворота.

- Кто там? – раздался из-за ворот испуганный голос. Марина узнала его.

- Егор, это ты? Это я, Марина. Открой нам ворота.

- Марина, ты откуда? - удивился Егор. – А пауков с тобой нет?

- Я что, по-твоему, подруга этих тварей. Открывай скорее. Нам некогда.

- А с кем ты. Марина.

- С друзьями.

Ворота чуть скрипнули и приоткрылись в малюсенькую щёлочку, в которой промелькнул удивлённый глаз Егора.

- И то, правда, Марина, - удивился Егор. – И хлопчики все целы.

Ворота открылись, впустили ребят и тотчас закрылись.

- Откуда вы взялись? Как вы сюда попали? – тараторил без остановки Егор, не сводя широко раскрытых глаз с пришедших.- Здеся такое творится, ужас что творится.

Егор говорил и испуганно приседал в такт своим словам.

- Такие пауки напали на нашу деревню.

Егор развёл руки шире плеч. Марина оборвала его.

- Сейчас в деревне пауки есть?

- А кто его знает. – ответил Егор. – Ой, что было, что тут было. До какого скота добрались, того сгубили окаянные.

- Хватит причитать. Пауков нет больше. Померли все. Больные и погибшие в деревне есть?

- Таки я откуда знаю? - развёл руками парень. – Как эта тварь напала на деревню, я из дому не выходил. Батька вышел в сарай, да еле воротился. Все ноги изодрали ему, проклятые. Лежит, стонет, наверно, помирать будет. Ой, лихо нам, лихо.

- Один раненый есть, да и тот - Панкрат, - пояснила Марина друзьям.- Веди нас к отцу, - прикрикнула на Егора. - И хватит ныть, женишок.

Егор сконфуженно покраснел.

Панкрат лежал в тёмной горнице с прикрытыми ставнями. Глаза его были закрыты, а ноги накрыты светлой холстиной с ржавыми пятнами. Марина поняла, что это следы гнойного заражения раны.

- Здравствуйте, Панкрат, - поздоровалась Марина. – Как себя чувствуем?

Панкрат с трудом открыл глаза, осмотрел пришедших. Брови его поднялись вверх.

- Что вам надо? – прохрипел он. – Дайте спокойно отойти к богу.

- Мы вылечим вас, Панкрат, - успокоила мужчину Марина. – Лежите спокойно. Я осмотрю ваши раны.

Она осторожно приподняла прикрывающую холстину и отшатнулась от открывшейся раны. Вся голень правой ноги была изодрана в клочья, рана покрылась гнойными струпьями и стала синеть. Левая нога тоже была повреждена, но выглядела получше. Сашка тихонько присвистнул, оглядев рану, а Пашка лишь крепко сжал губы, как всегда делал, когда решал сложные задачи.

- Марина, ампутация необходима, – выдавил из себя Паша.

- Ты что, кто её делать будет? – отозвалась девочка и обратилась к Егору. - Неси ведро колодезной воды. Будем лечить рану.

Марина быстренько распотрошила свой заветный рюкзачок, достала из него бинты, медикаменты в пузырьках и порошках, вымыла руки и приступила к срочной операции.

Сначала она промыла рану крепким раствором марганцовки, затем обработала перекисью водорода, засыпала стрептоцидом и некрепко забинтовала. Панкрат из-под полуприкрытых ресниц с удивлением наблюдал за девичьими руками, деловито мелькающих над его смертной раной.

- Постельный режим и хорошее питание, - командовала Марина повеселевшему Егору. – Через день сменить повязки. Если меня здесь не будет, ты сможешь сделать то же самое? Ты же видел, как я промыла раны и забинтовала.

- Отчего не смочь? – протянул Егор. – Понятливый, однако.

- Вот и хорошо, - приободрила парня Марина. – Будешь стараться, поправится отец.

Оставив Егору медикаменты, и показав, что и как надо делать, спасательная экспедиция отправилась дальше. Завидев людей на улице, жители стали осторожно, кто выглядывать в оконца, кто выходить на крыльцо. Более всех ребятам обрадовался Агафон, выбежавший со двора в своей длинной рубахе.

- Я знал, я знал, что вы придёте, - кричал он, приплясывая в дорожной пыли.

Дед Фрол вышел на крыльцо, опираясь на свой древний мушкет.

- Вот на что артикул способен, - многозначительно говорил он сельчанам, поднимая вверх крючковатый указательный палец. – Вон каких тварей с артикулом одолели энти мальцы. С им любого антихриста со свету извести возможно.

Ребята в ответ на рассуждения основателя деревни и сподвижника самого Семёна Дежнёва лишь пожимали плечами и посмеивались.

Жертв среди людей во Фроловке тоже не было, однако скот и вся живность дворовая были истреблены почти полностью, что весьма печалило народ. Более всех пострадал Панкрат, неосторожно вышедший в сарай, где на него набросился крупный паук. Пока бедолага отбивался от крупной твари, его ноги буквально изгрызли мелкие паучата. Заколов вилами крупного гада, Панкрат из последних сил отбился от мелкотни и кое-как добрёл до избы, где свалился и более не вставал. Сын Егор, как мог, помогал отцу, поливал раны водой, что только усугубляло страдания раненого.

Немало неприятных минут пришлось пережить и деду Фролу. Его старая, вросшая в землю небольшая избёнка, единственная в деревне не имеющая закрывающихся ставней, оказалась неважной защитой. Через несколько дней осады крупный паучище вышиб когтистой лапой в избушке единственное окошко, просунул в избу лапу, и давай гонять старика из угла в угол.

- Однако дедок не растерялся, – пересказывал Сашка слышанную историю, - достал из сундука ржавую шашку и давай отрубать у супостата доступные конечности. А напоследок саданул твари в брюхо из мушкета, и больше его в избе не трогали.

- Вот какие люди открывали для нас Сибирь и Дальний Восток, - заметила с уважением Марина.

Известие о победе над чудовищными пауками, конечно, обрадовало всех селян.

- А они не вернутся? – с надеждой спрашивали ребят жители Фроловки.

- Не должны, но остерегаться надо. Особенно в первые дни, - отвечали им друзья, сами не ведая того, что будет завтра.

- Ребята, а если где-то в лесах действительно сохранилась подрастающая мелочь, - обеспокоилась Марина. – Подрастут и станут нападать на людей.

- На полях конопля ещё осталась, - усмехнулся Сашка. – На всех хватит.

- Не надо беспокоить людей страшными предположениями. Они и так перепуганы очень надолго. Главное, чтобы у людей оставалась надежда, - сказал Паша. – Тогда они переживут и перетерпят любые испытания.

Пока ребята обходили всё село, расспрашивали жителей о потерях, возле них постоянно крутился юрким волчком неугомонный Агафон.

- Как живёшь, Агафоша? - обратился к нему Сашка.

Агафон обрадовался, что его признали за своего, закрутился ещё проворнее.

- А ничего, хорошо живём. Вот твари пропали, теперь ишшо лучше будет. И в лес теперь по дрова совсем близко ходить.

- А почему теперь близко стало? – поинтересовался Паша.

- А кто его знает? – пожал плечами парнишка. – Раньше я до полудня ходку делал, и после полудня ещё одну. А теперича могу десяток за то время обежать.

- А куда ты по дрова ходишь? - не отставал Пашка.

- Так ить я Марину вашу вон в том лесу встречал, - охотно рассказывал Агафон.

- Марина, ты что, почти по деревне проходила, спасаясь от Чёрного? – обратился Паша уже к Марине.

- Не может такого быть, - покачала головой Марина. – Я пробегала от деревни не менее, чем в трёх километрах.

- Так кто же из вас ошибается? - вмешался в разговор Сашка. – Одна говорит, что далеко, другой, что близко. А лес то один в наличии.

- Они оба правы, - ответил за Марину и Агафона Пашка.

- Ты хочешь сказать, что зона....- начал вопрос Сашка, но Паша перебил его.

- Да, я хочу сказать, что зона стремительно сокращается. Я давно заметил некие несоответствия, но Агафон подтвердил мои предположения.

- А что это означает? - растерянно поинтересовалась Марина.

- Это означает, что зона была создана для благополучного развития пауков. Поскольку пауки исчезли, то смысла в существовании зоны больше нет. Она сжимается и скоро должна исчезнуть.

- Как исчезнуть? - не поняла Марина. – А куда денется всё это?

Она развела руками, охватывая всё пространство вокруг.

- Не знаю, - просто ответил Паша, пожимая плечами. – Но полагаю, что ничего хорошего из этого не получится.

- А как же люди? – спросил Сашка, недоумевающее смотря на друзей. – С ними что будет?

- Марина, вспомни точно, что тебе сказал на прощание таинственный Некто? – попросил Паша.

Марина задумалась. На лбу у неё собрались первые тонюсенькие девичьи морщинки.

- Он сказал, что мы ответим за сопротивление ему, что никто из нас не вернётся домой, и что все мы пропадём в диком прошлом в борьбе за существование.

Пашка нахмурился, обвёл друзей взглядом.

- Теперь всё стало на место, - сказал он. – Зона возникла сорок тысяч лет назад. И при её исчезновении нас отшвырнёт в то самое мгновение, когда она возникла. То есть, в самое начало антропогена, к неандертальцам и питекантропам. Кто этого желает, прошу поднять руки.

Марина с Сашкой молча смотрели на друга.

- А что делать? - задала традиционный русский вопрос Марина.

- Необходимо срочно эвакуировать людей из зоны, - ответил Паша, сжав губы до синевы.

- Легко сказать, но как это выполнить? – промолвил Сашка. – Как объяснить этим людям из прошлых веков, что им надо бросать всё своё хозяйство, дома, нажитое, и бежать неизвестно куда?

- Действительно, пауки побеждены, огороды целы, скот разведётся от уцелевших экземпляров, опасности явной никакой. Кто же нам поверит, что необходимо бежать, сломя голову? – поддержала Сашку Марина.

- Надо, чтобы поверили, - сказал Пашка, как отрезал.

- А куда им бежать? – не понимала Марина. – Кому они нужны сейчас, люди из прошлого, в нашей Находке?

- Вот это самый трудный вопрос, - ответил Пашка. – Но мы не можем оставить их здесь на погибель. В столь далёком прошлом они не проживут и трёх дней. Их или загрызут саблезубые тигры, или уничтожат наши предки - питекантропы. Другого не будет.

Ребята ещё долго совещались перед сном в доме Панкрата, но все варианты спасения зоны заканчивались катастрофой .

ОЧЕРЕДНАЯ УГРОЗА.

Наутро Пашка растормошил друзей совсем рано.

- Хватит дрыхнуть, просыпайтесь, сони-засони, - не отставал он от товарищей. - Есть идея.

- Ты что, не мог свою идею высказать за завтраком? - недовольно отзывался Сашка из спальника.

- Пашка, дай ещё чуточку подремать, - умоляла Марина. – Мне кофе с пирожным приснился. Такой чудный сон.

- Сны надо делать былью, - настаивал Пашка. – Гарантирую, Мариша, что скоро угощу тебя самым вкусным пирожным в Находке.

От этих слов заспанных ребят словно подбросило.

- Что? Ты придумал? Что ты придумал? Рассказывай сейчас же, - дёргала за рукав Пашу Марина.

- Ну вот, так всегда. То не разбудишь, то не остановишь, – заворчал для видимости Пашка. Подразнив друзей ещё чуточку молчанием, он приступил к изложению его идеи.

- Друзья мои! – начал он торжественным тоном. – Вы должны прекрасно помнить наши прежние приключения во времени. Мы неоднократно бывали в прошлом и всегда с успехом возвращались оттуда. Какие бы сложные и внезапные перемещения сквозь время не подстерегали нас, мы всегда оказывались дома.

- Короче, Склифосовский, - вставил Сашка.

Нисколько не смутившись, Паша продолжал:

- Самым сложным моментом для нас было бегство от преследовавших монголов в тот день, когда мы проводили на Алюку племя Белого Леопарда. На горе Сестра тогда одновременно сосуществовали два времени – двенадцатый век и наш век двадцать первый. Тем не менее, мы спокойно вернулись в наше время, а монголы возвратились в свои боевые сотни.

Я пришёл к выводу, что мы сами по себе являемся продуктом времени, и время, как бы мы того не желали, не может потерять нас. Оно следит за нами, провожает по чужому времени, но всегда предоставляет возможность вернуться.

- Паша, а как ты объяснишь случай с Абдуллой? Ведь он не вернулся из прошлого, - не отставал Сашка.

- Абдулла не захотел возвращаться, потому и не вернулся, - парировал каверзный вопрос Паша. –

- Паша, это теория, А что твоя идея даёт на практике? – спросила Марина.

- Хороший вопрос, - сделал реверанс лектор. – Практически это означает, что нам следует как можно скорее вывести людей из зоны, но не беспорядочно, не толпой, а системно, в соответствии со

временем их попадания в зону. Поясняю для непонятливых, первыми должны покинуть зону люди Бучу, а последними - мы. Ферштейн?

- У меня уточнение. Уважаемый профессор, в соответствии с твоей теорией времени первыми должны покинуть зону, однако, мамонты, - добавил Сашка.

- Саша, ты прав, - согласился Паша. – Я говорил о людях, а мамонты попали в зону практически одновременно с её возникновением. Потому, конечно, первыми её и покинут.

- Паша, а можно Тутти оставить с нами? – захныкала Марина.

- Можно, - ответил Паша, - если ты сама захочешь, чтобы Тутти провела остаток жизни в каком-нибудь захудалом зоопарке. А то ещё и в передвижном зверинце, в душном контейнере.

- Нет, Паша, что ты? Разве такое можно пожелать подруге?

- Потому проводим мамонтов в их естественную среду. До вымирания им ещё жить предстоит почти тридцать тысяч лет.

- Паша, а мы успеем всех эвакуировать? – опять заволновалась Марина. – Необходимо предупредить чжурчженей. А до них ещё добраться надо.

- Сейчас это уже не так далеко, - успокоил Паша девочку. – А чтобы успеть, отправляемся сейчас. Но сначала соберём народ Фроловки и попросим их готовиться к дороге домой.

- Паша, - Марина произнесла приглушённым шёпотом, - а если не получится по твоему?

- Тогда придётся в Находке открывать особую зону по реабилитации древних народов, - грустно ответил Паша. – Дальше Находки они не попадут в любом случае.

- Но кому они там будут нужны, - с грустью заметил Сашка. – Там своих аборигенов не знают, куда сунуть.

Через полчаса возле дома Панкрата собралось всё население деревни. Опираясь на палку, вышел послушать важное сообщение и сам хозяин дома. Утром Марина успела сделать ему перевязку и отметила, что рана стала подживать, а раненый, хоть и с трудом, но начал ходить.

Речь держал Паша. Обитатели зоны успели зауважать этого серьёзного вдумчивого подростка в странных стёклах на глазах, потому слушали молча, с интересом.

- Жители деревни Фроловка. В последнее время вы пережили очень непростые времена. Ваша спокойная безмятежная жизнь в

течении многих лет и десятилетий заканчивается. Все вы попали в это место случайно, и обязаны знать, что данная зона была создана нашими врагами для захвата планеты Земля. Страшные пауки должны были расплодиться на нашей планете, уничтожить всё население Земли для другой неизвестной нам цивилизации.

В толпе зашушукались. Дед Фрол, слушавший речь Паши с приставленной к уху ладонью, перебил выступающего:

- Мил человек, а что это такое «сивилизасия»?

- Цивилизация, дедушка, это весь наш мир. Пауки хотели уничтожить наш мир для кого-то другого.

- А для кого? – не отставал дед.

- Этого пока мы не знаем, дедушка.

Вдруг дед Фрол дёрнулся, точно его укололи спицей, выпучил глаза и заговорил хрипло, громко и зло:

- Это я хотел сделать вашу планету своей. И я добьюсь этого.

От неожиданности присутствующие замолчали, затем одна женщина с испугу пискнула:

- Фрол, ты чего, спятил, что ли?

Толпа негодующе зашумела.

Однако Фрол не обратил внимания на слова женщины и продолжил хрипло и страшно:

- Моя звезда давно угасла. Я и мой народ устали жить в темноте и холоде. Нам нужна светлая и тёплая планета. Нам нужна ваша Земля. И мы её получим. Знайте это, люди.

Дед Фрол замер на секунду, затем лицо его побелело, снова покраснело, он оглянулся на людей, перекрестился и выдохнул из себя:

- Чой-то это было, люди добрые? Что я сказывал?

Люди молчали, отворачивались, прятали взгляды. Только Сашка ответил ошеломлённому старику:

- Дед Фрол, вашими устами говорил главный злодей, командир пауков. Он сказал, что ему нужна наша планета.

- А я то туточки причём? – запереживал дед.

- Да не виноваты вы, дедушка Фрол. Он и через меня, и через кого угодно смог бы это сказать, - успокоила старика Марина.

- Значить, планету нашу ему надобно. Ему, значит, отдай, а нам куды подеваться? – горячился дед. – Вот ему, кукиш с хреном, а не нашу планету, - крикнул Фрол, показав кому-то в небесах хитро скрученную из пальцев дулю.

- Никто ему планету не отдаст. Пусть это знает и помнит. Пусть ищет другие, дикие и незаселённые, - опять вступил в беседу Пашка. – Но нам всем в зоне угрожает серьёзная опасность. Поскольку зона была создана для выращивания пауков, то после их гибели она стала не нужна, и потому стремительно сокращается в размерах. Вы сами видите, что отдалённые леса стали гораздо ближе, и от Фроловки до Ефимовки уже не день хода, а два часа.

Толпа закрутила шеями, осматривая окрестности, и закивала головами в знак согласия.

- Это точно, - загалдел народ. – Вон Чёрную гору отсель видно не было даже, а нонче вот она, почти рядом, рукой подать.

Паша продолжил беседу.

- Зона возникла очень давно, сорок тысяч лет назад. Когда она исчезнет, то все мы, если в ней останемся, окажемся в далёком прошлом нашей планеты, в самом раннем каменном веке, среди обезьянолюдей.

Слушатели разом охнули, да так и остались с открытыми от удивления ртами.

- А як же там жить нам можно? – удивился один из слушателей.

- Жить там будет очень трудно, а может, и невозможно. Поэтому всем вам сейчас надо разойтись по домам и собрать всё, что можно взять собой. Мы знаем выход из зоны, через который надо всем выйти по очереди. Сначала покинут зону самые первые поселенцы, а последними - мы втроём. Если мы всё сделаем правильно, то каждый вернётся в своё время, откуда попал сюда. Один вернётся на свою факторию, другой на своё судно, с которого сошёл. Все вы сможете вернуться к своим почти забытым семьям, увидеть родителей и детей. Всё ясно?

Жители деревни стояли молча. Они не могли сразу охватить и понять всё то, что им сказал это худенький серьёзный мальчишка со стекляшками на глазах.

- А ты не брешешь, хлопец? – вдруг с ехидцей спросил дед Фрол, первым очнувшийся от ступора. – А то ведь всё про артикул говорил, обещал, а где он, артикул? Стало быть, точно, сбрехнул.

Толпа словно встряхнулась, услышав знакомое заветное слово.

- Это верно, - слышалось в толпе. – Про артикул много говорено, а как его нет, так и нет.

- Ты видно, хлопчик, забыл, где его закопал. Нас сейчас отсюда

выпихнешь, откопаешь, себе заберёшь, а нам фигу с хреном, - вторил ему другой.

- Точно, не зря же они последними выходить собираются, - сообразил третий.

Ребята переглянулись.

- Бунт на корабле, - сжал губы Пашка.

- Дался же им этот треклятый артикул, - досадовала Марина. – Кто его только придумал?

- Сколько долбили им, что его нет у нас, и бесполезно, - отчаивался Паша.

Сашка почесал затылок.

- Тихо! - прикрикнул он на расшумевшуюся толпу. – Кому нужен артикул, прошу поднять руки.

Все мужики торопливо подняли свои заскорузлые ручищи. Некоторые женщины тоже, но, испугавшись зашикавших на них мужиков, тотчас опустили. Сашка продолжал:

- Понятно, всем нужен артикул. И нам тоже нужен артикул. Мы что, не люди?

- Малы ишшо, - запротестовали в толпе.

- Как знать, - стоял на своём Сашка. – Сейчас малы, а через годок как раз и пригодится. Потому приказываю, разговорчики об артикуле прекратить. Он наш, один на всех троих. А нам всем вместе уже под пятьдесят годков. Самый подходящий возраст. Мы не собираемся никому отдавать или продавать свой артикул. Если же вы будете тянуть время, толковать об артикуле, и не успеете покинуть зону, то очень скоро окажетесь в первобытном лесу. Там вас никакой артикул не спасёт. Попадёте в лапы к саблезубому тигру, а то ещё в ледниковом периоде окажетесь, не до артикулов вам будет. Я вам советую сейчас быстро отправиться по домам, и чтобы к утру все собрались с вещами в Ефимовке, и были готовы покинуть зону. А мы сейчас отправимся предупредить о выходе из зоны людей в Ефимовке и племя Белого Леопарда, чтобы они к утру тоже подготовились к эвакуации.

Решительная речь Саши, его убеждённость и напористость произвели нужный эффект. Мужики пожали плечами и направились по домам.

- Крепкие мальцы, - говорили в толпе. – Оно может артикул им тоже нужон. Что тут скажешь?

- Сашка, молодец, - похвалила друга Марина. – Как ловко ты их убедил.

- Против закона собственности им возразить нечего, - добавил Паша.

- Тогда по мамонтам, друзья, - поторопил друзей Сашка. - Главное для нас сейчас - не опоздать с выходом. Иначе дверь закроется, а в каком времени мы окажемся, никто сказать не может. Даже наш уважаемый профессор Паша.

КОНЕЦ ЧЁРНОГО.

Дорога в Ефимовку опять пролегала через конопляное поле, но ребята из чувства брезгливости снова решили объехать его стороной. Какая радость им была наблюдать истлевающие останки мерзких пауков.

В Ефимовке всё оказалось гораздо проще. Едва Паша закончил свою информационную речь, как молчание жителей нарушил Степан.

- Как я понял, ребятки, вы мне предлагаете вернуться на мою шхуну. Я правильно понял?

- Совершенно верно, дядя Степан.

- Так о чём речь. Я сейчас мигом соберусь. Да разве такое может быть? Да я мигом.

Степан засуетился, закрутился на месте, не зная, куда ему податься. На глаза ему попался неприметно стоявший в толпе Кубышка с забинтованной рукой. Глаза у Степана вспыхнули гневом.

- Кубышка, сей момент верни мне мою морскую форму. Как я появлюсь на судне в таком виде?

- Тоды, Стёпушка, - ласково начал Кубышка, - надоть вернуть мне должок в сумме девяти рублей ассигнациями. Пардону прошу, рента набежала.

- Какая ещё рента? - взревел Степан. – Я тебе дом отдам со всем, что там есть. Только отдай мне кальсоны и куртку мою боцманскую.

- Весь дом? – переспросил Кубышка. – Со всем, что в ём? – не верил он своему счастью.

- Сказал, что весь, значит, весь, - подтвердил Степан.

- Так ить пойдём, Стёпушка, посмотрим твой дом. Что в нём осталось? Я не могу брать дома не глядючи. Может, его и нету вовсе.

- Ты что, репа огородная, себе позволяешь? – возмутился Степан. – Ты что, моего дома не знаешь. Сколь годков рядом соседствуем. Хлев совсем новенький. Сени в прошлом году свежим тёсом перекрыл. Ему ещё сто лет стоять, не перестоять.

Едва Степан и Кубышка, бранясь и пререкаясь, ушли, стали расходиться и остальные жители. Лишь Сидор постоял чуток, затем махнул рукой и отправился восвояси.

- Не иначе, про артикул хотел поговорить, - заметил Сашка.

- Вовремя понял, что не ко времени разговор, - отозвалась Марина.

- Тогда вперёд, к чжурчженям.

Дорога к стойбищу племени Белого Леопарда проходила вдоль речки. Ранее она должна была занять не менее дня, но теперь до Чёрной горы было рукой подать. Слева показался мрачный дом Чёрного.

- Марина, ты говорила, что теперь этот дом захватил Крепыш? – спросил Сашка.

- Да, в нём я беседовала через Крепыша с господином Некто.

- А где сейчас Крепыш? – поинтересовался Паша. – Не погиб ли?

- Давайте заглянем в дом. Если он там живой, его тоже надо предупредить об эвакуации.

- Да я был бы не против, если бы он попал к питекантропам. Крепыш и там стал бы вожачком, - усмехнулся Сашка.

- При его комплекции троглодиты его долго не потерпели бы. Наши предки нередко выживали только благодаря каннибализму, - добавил Паша.

- Ой, ну что вы болтаете? – остановила мальчиков Марина. – Пусть живёт, как может.

Ребята оставили Тутти пастись в лесочке, а сами подошли к одинокому дому. Ворота были открыты настежь, во дворе гуляли несколько кур во главе с петухом.

- Ты смотри, его двор пауки не разорили, - удивилась Марина.

Пройдя сквозь ворота, ребята остановились, как вкопанные. У забора никто иной, как сам Чёрный, тряс за шиворот похудевшего и бледного, словно линялая тряпка, Крепыша.

- Где моя сумка, отвечай, обормот? Говори, где деньги, мои деньги?

Крепыш что-то бормотал в ответ, но Чёрного ответ не устраивал.

Широко раскрытыми от удивления глазами она увидела, как из леса на опушку стремительно выкатился высокий бурлящий вал серой маслянистой жидкости и разом накрыл бегущего к ним Чёрного. Ребята лишь увидели, как мелькнуло в пенистом круговороте искажённое ужасом лицо бандита, затем из пены показалась рука бандита с растопыренными пальцами, вынырнула его босая пятка, и более ничего.

- Я тебе покажу – «не знаю». Я тебе покажу - «не брал». Что ты делал в моём доме, сукин сын? – ревел он, вытряхивая из несчастного остатки жизненных сил. В этот момент перепуганный Крепыш заметил стоящих у ворот ребят.

- Они, они! – вскричал он, тыча пальцем в сторону друзей. Чёрный оглянулся и глаза его загорелись жаждой мщения.

- Так вы здесь, маленькие негодяи. Вот кто виновен в моих неудачах, - взревел он и, размахивая кулаками, в ярости бросился на ребят.

Все трое кинулись от него бежать в лес. Чёрный что было мочи пустился за ребятами вдогонку.

- Стой, убью, - кричал бандит, - Отдайте мои деньги.

Ребята удирали со всех ног, боясь даже оглянуться. Они понимали, что разъярённый бандит едва ли не опаснее побеждённых пауков. Против пауков у ребят было оружие, а против этого негодяя они были абсолютно бессильны. Спасительный лес был совсем рядом, когда Сашка услышал странный шум, словно впереди шумел и плескался морской прибой. Сообразил он почти мгновенно.

- Все мигом на деревья, - скомандовал он и с ходу запрыгнул на ближайший разлапистый старый дуб. Паша и Марина, не медля, послушно забрались на соседнюю железную берёзу.

- Выше, выше поднимайтесь, - кричал друзьям Сашка, забираясь на ветки повыше.

- Саша, мы, как Тарзан, не умеем по деревьям удирать, - хотела крикнуть другу Марина, но не успела.

Широко раскрытыми от удивления глазами она увидела, как из леса на опушку стремительно выкатился высокий бурлящий вал серой маслянистой жидкости и разом накрыл бегущего к ним Чёрного. Ребята лишь увидели, как мелькнуло в пенистом круговороте искажённое ужасом лицо бандита, затем из пены показалась рука бандита с растопыренными пальцами, вынырнула его босая пятка, и более ничего. Бурлящий поток пересёк опушку и столь же быстро скрылся в перелеске напротив.

Ребята молча сидели на деревьях и ждали непонятно чего.

- Паша, что это было? - жалобно спросила Марина.

- Не знаю, - просто ответил Паша.

- А это цунами не вернётся сюда за нами?

- Оно не должно проходить дважды по одному месту, – пояснил Паша. – Таким путём эта субстанция, или существо находит для себя пищу.

- А что будет с Чёрным? – ужаснулась Марина. - Неужели он будет съеден этой лужей?

- Тебе его жалко, - удивился Сашка. – В ярости он нас не пожалел бы.

- Так человек же он, - не сдавалась Марина.

- Чёрный сам выбрал свою судьбу, - подвёл итог Паша. – Мы ничем не могли ему помочь.

- А я бы и не стал, - зло усмехнулся Сашка. – Николай Ильич получил то, что готовил нам.

- Как этот бандит появился здесь? Ведь он под арестом в тюрьме сидеть должен.

- Сбежал, наверное, а может, за деньги договорился.

- Некто грозился наказать его, - вспомнила Марина. – Потому, видимо, помог сбежать.

- И наказал по полной программе, - усмехнулся Сашка.

- По моему, цунами направилось на конопляное поле, усеянное мёртвыми пауками, – предположил Пашка.

- Там ему будет, чем поживиться, - бросил Сашка.

- Ребята, а если эта мобильная лужа объестся конопли и взбесится? - продолжала Марина. – Что будет с деревней?

- Не паникуй, Марина. Наверняка местные жители прекрасно знают эту опасность и умеют её обойти, - успокоил Сашка. - Слезайте живо с деревьев, а то опоздаем выйти из зоны, и тогда нам точно всю оставшуюся жизнь придётся прыгать по веткам, спасаясь от троглодитов.

Ребята соскочили с деревьев, отряхнули приставшую к одежде паутину, отыскали в лесу спокойно пасущуюся Тутти, и верхом на мамонте продолжили путь к племени Белого Леопарда.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ.

Несмотря на постоянное сжатие пространства зоны, ребята достигли посёлка чжурчженей лишь под вечер. Ворота посёлка-крепости были плотно закрыты, но широко распахнулись, едва друзья на Тутти приблизились к ним. Сигнальные барабаны пробили радостную весть и ребят встречали все жители посёлка во главе с Бучу. Чжурчжени уже знали от Зузу о гибели вражеского войска пауков, но ворота, на всякий случай, держали закрытыми. Бучу даже

сказал приветственную речь по случаю прибытия юных друзей.

- Большой радость нам встретить Марину, Пашу и Сашу, – сказал он, крепко обнимая ребят. – Мы вместе победил страшный паки. Мы всегда помнить ваш помощь.

Бучу решил устроить в стойбище праздник с большим сытным ужином и плясками вокруг костра, но ребята пригласили вождя в его хижину, где объяснили, что сейчас не до праздников.

- Бучу, надо срочно уходить из зоны. Кто не уйдёт, останется навечно в диких временах, - завершил свою речь Сашка.

Бучу не понял.

- Зачем так говоришь, Сашу? – недоумевал он. – Паки пропал, мы будем жить, мало-мало хорошо. Зачем уходить? Марину, скажи, зачем Бучу бежать?

- Бучу, ты заметил, что в последние дни расстояние от твоего посёлка до Ефимовки стало уменьшаться? До Чёрной горы раньше надо было идти несколько часов, а сейчас она почти что нависает над посёлком. Что это значит, мудрый вождь?

- Я думать, глаза мои лучше видеть, - ответил Бучу.

- Глаза твои видят по-прежнему, вождь. Твоё пространство быстро уменьшается и через несколько дней превратится в точку. Ты и твои люди могут оказаться в далёком прошлом, среди диких людей и страшных зверей, - вступил в разговор Паша. – Чтобы этого не случилось, тебе надо за ночь собрать всё племя и завтра утром мы проведём вас к выходу из зоны, через который вы все вернётесь в своё настоящее время и заживёте прежней лесной жизнью, о которой вы уже почти забыли.

Глаза вождя наполнились слезами.

- Я много знал Марину и её други. Марину всегда говорить правда. Всегда помогать мой народ. Если Марину говорить, надо ходи-ходи. Бучу слушать. Деревня люди совсем близко. Я теперь понимать.

Бучу вытер набежавшие слёзы, махнул рукой и вышел из хижины. Послышался его громкий голос, объясняющий своему народу, что надо делать. Совсем притихший посёлок враз наполнился громкими голосами, послышался топот множества ног, стук посуды, шорох собираемых вещей. Кто-то побежал за мамонтами, другие запрягали уцелевших от пауков лошадей. Пастух Ефим готовил к перегону свою отару овец, спасённую от пауков в посёлке племени.

Когда по приказу Бучу ребятам в хижину принесли горячий чай и варёное мясо, угощаться было некому. Трое друзей крепко спали на мягких шкурах в центре хижины.

Всю ночь в посёлке кипела работа. Когда ребята рано утром проснулись, позавтракали остывшим мясом, запили холодным чаем из лимонника и вышли из хижины, то не узнали посёлка. Стойбище приобрело вид заброшенного нежилого многие годы поселения. Исчезли пологи из шкур, закрывающие вход в жилища, оказались разобраны многие хозяйственные постройки, а главное, в посёлке не было видно людей.

Всё племя, от мала до велика, вышло из посёлка и ожидало лишь команды двигаться вперёд. Мамонты и лошади были завьючены. Мужчины племени тоже несли на спинах личный груз. Лица людей были сосредоточены, но спокойны. Они верили, что их богиня Марину не желает им плохого, и были готовы следовать за ней всюду.

К ребятам подошёл вождь Бучу. Он выглядел очень уставшим, лицо осунулось, глаза запали. Видимо, бессонная ночь и внезапно свалившиеся на него и его народ испытания оставили на лице свои следы.

- Марину, Сашу и Пашу. Мой народ ходи за вас, - произнёс он с печалью в голосе.

Друзья окинули взглядом окрестности. Было заметно, как всего за одну ночь зона опять намного сократилась. Посёлок, стоявший вдали от реки, за одну ночь оказался едва не на берегу, а до Чёрной горы стало совсем рукой подать.

- Бучу, ты видишь, как быстро уменьшается зона? Назавтра Чёрная гора может смять твой посёлок, - обратился к вождю Паша.

Бучу горестно кивал головой и что-то шептал на своём языке.

- Потому надо, не медля, трогаться в путь, - скомандовал Сашка. Марине осталось лишь согласиться и кивнуть головой. Бучу молча махнул рукой.

Вся колонна ждала именно этой команды, Первый мамонт с проводником двинулся вперёд, за ним тронулся весь караван. У многих в глазах стояли слёзы, но все понимали необходимость ухода из посёлка. Все видели, как быстро сокращается в размерах их родное обитаемое пространство, и понимали, что это не к добру.

РАЗГАДКА ОМУТА.

В связи со сжатием зоны, обратная дорога в Ефимовку проходила через излучину реки, где находился омут, в котором едва не погибла Марина, и где вызрело жуткое войско космических пауков. Марина с трудом заставила себя взглянуть на роковое место и неожиданно заметила в глубине омута некое странное свечение.

- Ребята, – позвала она друзей, - там, в глубине что-то светится.

Сашка с Пашей внимательно всмотрелись в тёмную водную жуть.

- Действительно, что-то там есть, - подтвердил Пашка.

- Сейчас сплаваю туда, поднырну и погляжу, - беззаботно отозвался Сашка.

- Не надо, Саша. Глубина там не меньше шести метров. И темно, как в пещере, - испугалась Марина. А вдруг там есть остатки паутины, в которых можно запутаться.

- Сашка, на самом деле это опасно, - вмешался Пашка. – Но я знаю, как туда добраться.

- Говори, Кулибин, - бросил Сашка.

- Надо разобрать плотину и уровень сразу упадёт на три метра. А разобрать с таким количеством народа груду камней ничего не стоит.

- Точно, – согласился Сашка, и объявил по каравану: - Привал.

Подошедшему Бучу ребята объяснили задачу, и вскоре на плотине закипела работа. Запруда была сложена из некрупных валунов, в изобилии устилающих речные берега, потому работа пошла споро. Всё мужское население племени Белого Леопарда принялось разбирать завал на реке. Проём довольно быстро расширялся и углублялся. Усилившийся напор воды помогал убирать мелкие валуны, и вскоре плотина была почти разобрана, а через образовавшийся проём с рёвом проносился речной поток.

- Пора искупаться, - решил Сашка. – Глубина омута уже намного меньше. Я сплаваю, посмотрю, что там такое интересное на дне.

- Сашка, осторожнее на глубине, руками ничего не трогай, – предостерегла друга Марина. – Место очень коварное, может, с каким подвохом.

- Где наша не пропадала, - усмехнулся Сашка и с разбегу бросился в речку.

Саженками доплыл он до центра омута, набрал полные лёгкие воздуха и нырнул ко дну. Долго не появлялся, отчего Марина с Пашей забеспокоились. Пашка торопливо стал раздеваться, чтобы нырнуть другу на помощь. Но тут из воды показался сам Сашка с неким предметом под мышкой.

Выгребая лишь одной рукой, поплыл к берегу. Выбравшись на берег, он почему-то не пошёл к друзьям, а направился от них в сторону леса.

- Сашка, ты куда? Что это у тебя в руках, - окликнули его друзья.

Но Сашка, словно не слыша их, упорно уходил в лес.

- Постой, Сашок, подожди меня, - крикнул Пашка и бегом кинулся к другу.

Сашка неожиданно остановился, повернулся к людям и хриплым низким голосом произнёс:

- Не подходи ко мне. Я не отдам темпоратор.

Сашку было не узнать. Его лицо стало багровым, покрылось густой сетью морщин, отчего напоминало сушёное яблоко. Движения его стали медленными, будто это был не юркий Сашка, а неповоротливый гиппопотам.

- Не подходи, убью, - продолжал хрипеть Сашка.

Он вынул из ножен охотничий нож, всегда висевший у него на ремне, и направил на Пашу.

- Дружище, ты что, это же я, - продолжал говорить Паша, приближаясь к другу. Однако Сашка медленно отступал, зло поглядывая на людей и крепко сжимая в руке нож.

- Паша, осторожно, это не Сашка. Это Некто завладел его телом и разумом, - крикнула Марина. – Он действительно может ударить ножом.

- Мой друг Сашка никогда не сделает мне плохо, - уверенно сказал Паша и решительно шагнул к другу. Сашка, вернее тот, кем он был в данный момент, вскипел злобой. Его лицо перекосило от ненависти, он издал крик ярости и отвел руку с ножом для удара.

Но удар не состоялся. Приподнятая рука с ножом бессильно упала, выронив нож. Затем также мягко и бессильно сложился и упал навзничь сам Сашка. Паша успел лишь подхватить друга, чтобы он не ударился затылком о валун. Марина бросилась к ребятам, пощупала пульс.

- Слабый, но чёткий пульс. Эмоциональный стресс, обморок, - определила она.

Пока Марина искала в рюкзачке аптечку, Паша убрал с земли нож и отшвырнул ногой предмет, поднятый со дна. Предмет покатился по траве, звонко постукивая на камешках. Это оказался хрустальный октаэдр, изнутри которого пробивалось матовое несильное свечение. Едва октаэдр откатился от Сашки, как он открыл глаза, приподнял голову, осмотрелся, оттолкнул руку подруги с нашатырём и спросил:

- Что случилось?

- А ты ничего не помнишь? – спросила Марина.

- Абсолютно ничего, - ответил обескураженный Сашка.

- Ты убегал в лес с этим стеклянным фонариком, а потом угрожал Пашке ножом, - ошеломила друга девочка.

- Я убегал в лес, - переспросил Сашка. – Зачем?

- Ты не хотел отдавать нам этот темпоратор, как ты его назвал, - показал Паша на слабо светящийся предмет.

- Ты был под властью Некто, - добавила Марина.

- Неужели я угрожал вам ножом?

- И это было, дорогой друг, - ответил Пашка.

- И всему виной эта тусклая люстра? - удивился Сашка.

Он решительно встал, поднял крупный валун и направился к хрустальному октаэдру.

- Сашка, что ты хочешь делать? - спросил встревоженный Паша.

- Я разобью эту стекляшку, и пакостить станет некому. Я понял, что это приёмник команд издалёка, оттуда, где находится тот самый Некто. Потому связь надо оборвать.

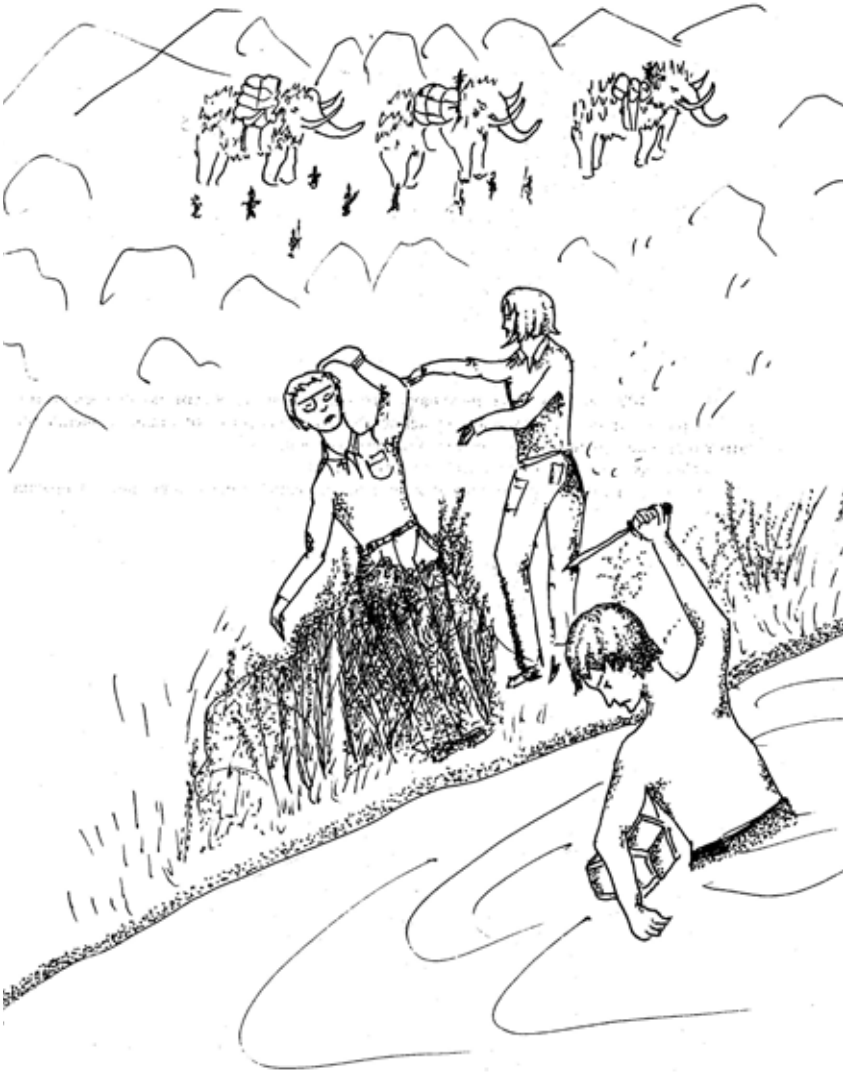
- Саша, я полагаю, что этого делать не надо. Возможно, этот аппарат как-то связан с временным режимом в зоне. Если ты его выведешь из строя, может произойти катастрофа и с зоной, и с нами.

- Сашка, а вдруг этот самый Некто как раз и хотел, чтобы ты расколотил треклятый темпоратор и забросил нас к троглодитам? – догадалась Марина.

- Вполне может быть, - решил Паша. - Потому он позволил тебе поднять его со дна и заставил убегать от нас в лес. Там есть скальные обнажения, о которые можно разбить что угодно, хоть трактор.

- Что же нам дальше делать с этой лампой? - спросил Сашка. – Бросать её в зоне нельзя. Если она окажется в прошлом, то снова станет маяком для нового вторжения.

- Разбивать её нельзя, бросать здесь нельзя, и нести тоже опасно, поскольку можно попасть под влияние чужого разума, - рассуж-



Сашку было не узнать. Его лицо стало багровым, покрылось густой сетью морщин, отчего напоминало сушёное яблоко. Движения его стали медленными, будто это был не юркий Сашка, а неповоротливый гиппопотам.

- Не подходи, убью, - продолжал хрипеть Сашка.

Он вынул из ножен охотничий нож, всегда висевший у него на ремне, и направил на Пашу.

дала Марина. – Так что же с ней, с этой лампой Аладдина делать? Может потереть её надо?

- Можно и потереть, - задумчиво ответил Паша. – Не подходите ко мне, я попробую пообщаться с кристаллом.

Паша подошёл к темпоратору, присел около него и легонько прикоснулся к тусклой поверхности кристалла. Внезапно одна из граней засветилась, на ней появилось изображение чужой планеты. На фоне сумеречного неба с красным светилом мрачно смотрелись обожженные оплавленные скалы и мёртвые пески.

- Паша, это репортаж от Некто, - поразилась Марина. - Мы тоже хотим его посмотреть.

- Что ж, подходите, посмотрим вместе. Бучу с людьми тоже пусть подходит. Это надо знать всем. Мне кажется, нам скоро представится сам господин Злодей.

Вокруг Паши перед темпоратором собрались многочисленные зрители. Только завьюченные мамонты и лошади мирно паслись в сторонке на лужайке.

Тем временем, на экране темпоратора в лиловой скале открылся металлический люк и изображение стало опускаться по вертикальной шахте в глубину планеты. За очередной металлической дверью изображение шагнуло за порог и взору ребят открылось тёмное, залитое красноватым светом помещение, в углу которого находилось некое чёрное бесформенное пятно. Пятно зашевелилось, послышался хриплый, грубый, уже знакомый ребятам голос.

- Вы победили, люди. Я ухожу с вашей планеты. Я так мечтал о зелёной красавице Земле на своей умирающей родине под гаснущим светилом. Когда я в далёком прошлом отыскал вашу планету, на ней отсутствовал разумная жизнь, и она годилась для колонизации. Но на ней присутствовал богатый животный мир, который мог создать интеллект. Я решил уничтожить обитателей вашей планеты, но этому воспротивилось космическое братство и мне пришлось атаковать их аппарат. В схватке мой аппарат погиб, но уцелела единственная спора, которая вместе с темпоратором, аппаратом, управляющим временем, упала на поверхность Земли и образовала уже известную вам зону, в которой время текло по моей схеме. Посланцы сквозь время должны были очистить вашу планету от неугодных мне неразумных обитателей и подготовить её для моего присутствия.

К сожалению, я не учёл, что за время инкубации пауков на Земле возникнет и стремительно разовьётся разумная цивилизация, с которой мне будет уже не справиться. Потому я ухожу, и буду искать новую планету для переселения. Но такой, как ваша, я никогда более не найду. Однако, из тех сведений, которые я имею, вы очень неразумно распоряжаетесь своей уникальной родиной. Если вы не образумитесь, ваша планета вскоре станет непригодной для жизни, но другую вы не отыщите. Таких во Вселенной больше нет, поверьте моему опыту. Когда вы уничтожите сами себя, я вернусь на вашу планету. Времени у меня предостаточно. Я умею ждать.

Изображение на темпораторе померкло, и грань кристалла вновь стала матовой. Некоторое время все стояли молча. Молчание нарушил Паша. Он поспешил задать вопрос уходящему Некто.

- Послушайте, вы уходите из зоны, а что будет с ней? Сколько времени у нас осталось для эвакуации.

Но ответа не было. Грани кристалла отсвечивали мёртвым матовым блеском. Даже свет, исходящий изнутри аппарата, погас. Температор более не проявлял никаких признаков жизни.

- Он отключил его, - решил Сашка.

- Видимо, его функции на Земле исчерпаны, - подтвердил вывод друга Паша. – Некто простился с нами и отключился.

- Он даже не соизволил показаться нам, - сказала Марина. – Какой он из себя, зверь, человек или какая-то другая форма или субстанция.

- Скорее всего, третье, - сказал Паша. – Если бы было, что показать, он вышел бы из тени.

- А что нам делать теперь с этим аппаратом? - спросила Марина.

Паша пожал плечами.

- Брать с собой нам его никак нельзя. Вдруг всё, что сказал нам Некто, лишь его игра. А если он сможет оказывать воздействие на людей там, в нашей жизни? По-видимому, он может вселиться в любого человека и заставить выполнять свои команды. Вон как Сашку обработал. Едва на друзей закадычных с ножом не бросился.

Сашка смущённо потупился.

- Будет вам вспоминать. Я то чем виноват?

- Речь, Саша, не о том. А если он вселится во властного человека, в президента или министра обороны и отдаст приказ начать

ядерную войну, - продолжал рассуждать Паша.- Вот что страшно. Планета будет уничтожена, а это как раз то, что нужно Некто.

- Давайте разобьём темпоратор и бросим здесь, - предложил Сашка.

- Опять проблема. Это же прибор времени. Мы его расколотим, время обрушится и обратит нас либо в стариков, либо забросит в далёкую тьму-таракань. Даже нести его нам опасно. Как бы чего не случилось по дороге из зоны.

- Ребята, хватит рассуждать, - решительно сказала Марина. – Зона сжимается всё быстрее. Надо спешить вывести людей и успеть выйти нам самим. Я думаю, что здесь бросать прибор не следует, а расколотить его вряд ли у нас получится. Он с огромной скоростью падал после взрыва звездолёта на землю и не разбился. А мы его хотим камнем разбить. Пока что отнесем аппарат к выходу, а поручим нести его нашей Тутти. Ей аппарат ничем не опасен. На выходе из зоны решим, как с ним быть.

- Правильно, Марина, - поддержал подругу Паша. – Для нас сейчас самое главное, успеть провести эвакуацию.

- Вперёд, друзья, - скомандовал Сашка. – Нас уже заждались в Ефимовке.

Люди вернулись к каравану. Злополучный темпоратор погрузили на Тутти и отряд двинулся дальше.

НОВАЯ УТРАТА.

В деревне действительно уже заждались ребят. Люди со страхом поглядывали на всё сужающуюся зону. Две деревни уже почти прижались друг к дружке, разделённые лишь конопляным полем. Однако поля уже не было вовсе, поскольку по нему вчера прошлась бурливая Серая Лужа, вобравшая в себя всю зелень вместе с останками паучьего войска. Завершив уборочную, Лужа раздалась в ширину и высоту, умерила свой бег и тихо уползла в чащу ещё сохранившегося леса переваривать сытный обед.

Пока Лужа хозяйничала на поле, деревенские сидели по хатам, зная её своенравие.

- Теперича долго не выползет из лесу, – болтали собравшиеся у избы Сидора мужики. – Вона сколь собрала урожаю.

- А вы её не боитесь? - спросила Марина. – Люди попадали в неё?

- Дак попадали, зазевавшись, - ответил мужик в соломенной шляпе. – Вон Фридрих как-то через лес шёл и не успел на дерево прыгнуть.

- И что с ним было? - спросила Марина.

- А что с ним будет? Покатала, покатала его по лесу, да и выплюнула, - рассмеялся мужик. - Несъедобным оказался.

- Вот как, - удивилась Марина. – И всех она выплёвывает?

- Дак видно так, - ответил мужик. – Живое ей не надобно. Она собирает мёртвое, падаль всякую.

- Но траву берёт, - возразила Марина.

- Так трава она и есть трава, - отмахнулся мужик. – Её всякая живность пользует.

- Этого нам только не хватало, - подумала Марина, - Глядишь, опять этот бандюган Чёрный объявится.

Тем временем Сашка с Пашкой готовили народ к эвакуации из зоны. Согласно Пашкиной идее, население должно покидать зону в строгой очерёдности. Первый человек, попавший в неё, первым её должен и покинуть. Особой сложности в этом не было. Всякий знал свою очередь, поскольку каждый новый человек в зоне встречался с большим любопытством. Его приглашали в гости на беседы, узнавали новости из другого, того, прежнего мира, долго решали, как и где ему жить, а самое главное, хотели узнать ту калиточку, через которую новичок попал в зону. Но, как правило, люди попадали в зону случайно, и где они пересекли невидимую и неощутимую черту, никто не помнил. Оттого и поселилась в зоне тоскливая непреходящая грусть по утраченной жизни.

Пустырь перед домом Крепыша неожиданно стал площадью, где собрались одновременно все жители зоны. Такого собрания у них не было никогда. Многие жители видели друг друга едва ли не первый раз в жизни.

- И последний, - грустно подумал Сашка, а вслух спросил:

- Все жители здесь собрались? Не остался ли кто в деревне больной? Не забыли ли кого?

Люди оглядывались, искали друг друга взглядами, пожимали плечами. Неожиданно отозвался дед Фрол.

- Все, да не все, - ехидно ответил он.

- А кого же нет, дед Фрол? – поинтересовался Сашка.- Кто опаздывает?

- Дак ведь начальники-командиры отсутствуют, - с усмешкой ответил дед Фрол. – Крепыша да Федула-Бешеного нет.

Толпа оживилась.

- Они опять друг дружку ловить собираются, - крикнул кто-то.

- Это у них игра такая, один день Крепыш Бешеного ловит, а другой - наоборот.

- А где они сейчас могут быть? - поинтересовалась Марина.

- Известно где, у Чёрного в доме наследство делят, - ответил Сидор. – Вон спроси у Аграфёны Федуловой.

Аграфёна, жена Бешеного, рослая крепко сбитая молодуха, охотно подтвердила:

- А то як же. Вчерась отужинал мой, наган в карман и шмыг за дверь. Я ему кричу, что собирать вещи надобно, а его и след простыл, окаянного. Сама усю ночь узлы вязала да вещи паковала.

- Ну и бес с ними, - решительно бросил Сашка. – Не успеют, пусть сами и расхлёбывают.

- Сашка, ты что говоришь? Если они не успеют выйти из зоны, то пропадут в каменном веке, - не согласилась Марина.

- Ничего не пропадут. Научатся делать каменные топоры да кабанчиков смалить на костре. Может, как раз от них и появится человек кроманьонский, разумный.

- Так не пойдёт, - вмешался Паша. – Нельзя бросать людей в такой ситуации. Сашка, ты готовь эвакуацию, а я отправлюсь в дом Чёрного выкуривать наших опаздывающих.

- Я тебя, Пашка, одного не пущу, - воспротивилась Марина. – Я тоже с тобой. И Тутти с собой возьмём.

- Хорошо, пойдём вдвоем, но Тутти брать нельзя. Она первая отправится в родное время. Кстати, зачем нам транспорт, когда до дома Чёрного сейчас всего полчаса ходу. Пока Сашка отправит первую партию, мы вернёмся.

Паша с Мариной ушли в направлении дома Чёрного, а Сашка целиком занялся эвакуацией жителей зоны. Он построил людей в порядке очерёдности и повёл их к выходу.

Первыми шли люди Бучу со всем скарбом, уцелевшим скотом и мамонтами. За ними следовал дед Фрол со своим древним мушкетом, а далее все остальные по временной цепочке. Особо в толпе выделялся Степан в белой, чисто отстиранной боцманской матросской робе, но без картуза. Рядом со Степаном семенил Кубышка, тихо канючивший:

- Степан, отдай девять целковых, богом прошу, не бери грех на душу.

Степан решительно оборачивался:

- Я тебе дом отдал? Отдал. Ты от меня дом взял? Взял. Так что тебе, скопидомская душа, от меня ещё надо?

- Степан, а на кой мне твой дом, ежели я свой бросил? – упорствовал Кубышка, хватая Степана за полу куртки.

- Это тебе надо было вчерась думать, жадная душа, - отмахивался Степан. - Вчерась уговор был, а сегодня мой дом стал твой, хошь, живи, хошь на сало меняй. А я уже в своей робе и ничего тебе не должен, старый скряга.

Сашка вёл людей к входу-выходу по своим, знакомым только ему приметам. Когда он в первый раз вошёл в зону через новый вход, то старательно намечал свой путь надломанными ветками, камнями, старым сухим буреломом. Сейчас он легко отыскивал в лесу свои метки и уверенно шёл к цели.

- Расстояния сократились, но метки все на месте, - радовался Сашка.

Если раньше от входа до Ефимовки путь занимал несколько часов, то сейчас они шли не более получаса, и выход должен быть уже совсем рядом.

- Вот сухая коряга положена мною в сторону входа, - отмечал Сашка по ходу. – Два надлома на сухостоях, а возле этой старой железной берёзы с моей насечкой ножом растёт та самая сросшаяся белая берёзка с желанным выходом.

Сашка поднял глаза и похолодел. Заветной берёзки не было. Всё было, как прежде, но выход из зоны отсутствовал. Вокруг был редкий лесок, травка зеленела, пышный папоротник доставал по грудь, на ясене чернеет сорочье гнездо, а входа как не бывало. К застывшему на месте предводителю подтянулась вся колонна. Бучу почуял что-то неладное, тронул Сашку за плечо.

- Выход пропал, - просто сказал мальчик, показав жестом вперёд и пожав плечами.

В ДОМЕ ЧЁРНОГО.

Марина с Пашкой быстро продвигались через бывшее конопляное поле к дому Чёрного. Обширное ранее поле ужалось до размеров футбольного, и ребята, пройдя сквозь опустевшую Фроловку, вскоре подошли к мрачному бандитскому гнезду. Ворота, как и раньше, были открыты настежь, во дворе никого не было видно,

лишь несколько забытых кур неспешно рылись в пыли, отыскивая лакомые зёрнышки. В глубине двора стоял забытый, запылившийся «Лэнд Крузер». Сашка подошёл к лимузину, открыл дверь. В полумраке салона в замке зажигания поблёскивали ключи.

- Добрая техника, - сказал Пашка. – Может пригодиться при срочной эвакуации.

- А ты вести машину сможешь? – поинтересовалась Марина.

- Только не очень быстро, - ответил Пашка. – Облегчает задачу отсутствие встречного движения и дорожных знаков.

- Но где же наши герои? – спросила Марина. – У нас нет времени играть с ними в прятки. Зона в любой момент может лопнуть, как мыльный пузырь. И где мы очутимся, не известно никому.

Ребята, прислушиваясь и оглядываясь, вошли в дом. В доме тоже царило запустение. На полу в коридоре толстым слоем лежала пыль. Отчётливо были видны многочисленные следы. Пашка внимательно присмотрелся.

- Так, здесь недавно находились наши старые знакомые. Вот отпечатки хромовых сапог Крепыша с набойками, а вот это – следы красных сапог Бешеного. Понимаешь, очень странно, но мне кажется, что эти двое несли вместе что-то тяжёлое, мешок, например.

- Или тело убитого или оглушённого человека, - предположила Марина, тоже внимательно осмотрев отпечатки.

- Скорее второе, поскольку нет следов крови.

- Куда же они тащили груз?

- А вот сюды, - ответил девочке насмешливый голос Бешеного. – От туточки наш бесценный груз, - добавил Бешеный, открывая изнутри дверь комнаты-кабинета Чёрного. – Заходьте, ребятушки, желанными гостями будете, побеседуем за мировую революцию.

Марина переглянулась с Пашкой, тот в ответ пожал плечами. Друзья вошли в кабинет и увидели на стуле за столом Чёрного, крепко спутанного по рукам и ногам и с кляпом во рту.

- Здравствуйте, Николай Ильич! – почти разом сказали удивлённые ребята.

- А как вы от Серой Лужи избавились? – бестолково спросила Марина, забыв о кляпе.

- Это она от них избавилась, – посмеялся Бешеный.

- Я отыскал барина в куче мусора в леску, - услышали друзья тонюсенький голос Крепыша. – Его даже Серая Лужа кушать не стала, выплюнула, как негодную колючку.

Крепыш походкой супермодели впорхнул в комнату. Он успел восстановить пухлость щёк и румяность лица, был явно в хорошем настроении.

- Крепыш, и вы здесь? – удивились друзья. – Что, ваши друзья пауки бросили вас? А как же место наместника на Земле?

- Не понимаю, о чём вы говорите, - ответил Крепыш, нисколько не смутившись.

- Конечно, вы ничего не помните, господин предатель, - зло бросил Паша. – Как по заданию врага вы изъяли оружие у своих соратников, обрекая их на неминучую гибель от пауков. Вы забыли, как заманили Марину в яму-ловушку, когда мы чудом отбились от своры пауков, как вы прислуживали агрессорам, рассчитывая уцелеть и быть их прихвостнем на опустошённой и порабощённой тварями Земле.

- Вы уже помирились с лютым классовым врагом Бешеным? – усмехнулась Марина. – А кто же будет гасить пожар мировой революции?

- Сейчас у нас дело поважнее, - глубокомысленно заявил Крепыш.

- Зачем вы связали Чёрного? - спросила Марина.

- А шобы у него память вернулась, - ухмыльнулся Бешеный. – Забыл, бисов сын, где деньги сховав.

- А кляп зачем?

- Уж больно ругается, недотёпа.

Паша досадливо поморщился.

- Вот что господа-товарищи, слушайте сюда. Я с Мариной пришёл сюда не для того, чтобы слушать ваши бредни про деньги и про ваши игры в революцию и контреволюцию. Мы пришли спасти вас от гибели. Зона, в которой мы сейчас находимся, быстро сокращается в размерах и скоро исчезнет. Вы должны были заметить, как изменились расстояния в зоне. Что будет с теми, кто останется в зоне, мы точно не знаем. Но я предполагаю, что оставшиеся будут отброшены по времени в далёкий каменный век. Мы подготовили всё население зоны к срочной эвакуации. Эвакуация уже началась. Нам всем надо немедленно направиться к выходу из зоны, где нас наверняка уже ждут. Вопросы есть?

- Это как так, в каменный век, - переспросил Крепыш. – Я не хочу в каменный век. Я к атаману Семёнову хочу.

- Если мы не опоздаем, то сможем вернуть вас в ваше родное время, - пояснил Паша.- Но к Семёнову не советую. Бросит он сво-

их казачков на погибель и тёмной ночкой сбежит в Харбин.

- А я не хочу к Семёнову, - возразил Бешеный. – Мне надо у первый кавалерийский полк товарища Блюхера.

- Если мы ещё будем разводить канитель, - вмешалась Марина, - то точно все разом угодим к питекантропам.

- Добре, - решился Бешеный и подмигнул Крепышу. – Мы пидем собираться, а вы пообщайтесь здеся с энтим господином.

- Вы не долго собирайтесь, - предупредила Марина.

Крепыш с Бешеным вышли из комнаты, прикрыли дверь. Ребята услышали, как провернулся ключ в замке.

- Эй, вы что, с ума сошли? Зачем нас закрыли? – крикнула Марина.

- А это чтобы у Чёрного память быстрее вернулась, - ответил Бешеный и засмеялся. – Если он не желает в каменный век, - расхохотался тоненьким дискантом Крепыш.

- Крепыш, откройте дверь, - закричал Пашка. – Нам всем немедленно надо уходить.

Но ему никто не ответил.

С уходом Крепыша и Бешеного завозился в кресле Чёрный. Марина подошла к нему и вынула изо рта туго свёрнутое в кляп полотенце. Чёрный глубоко вдохнул, сел в кресле, опустив связанные ноги на пол.

- Спасибо, ребята. Это действительно так серьёзно, как вы говорите?

- Чёрный, мы с Пашей рискнули ради этих людей своей жизнью, а они нас закрыли под замок, - с досадой ответила Марина.

- Они обыкновенные негодяи. Развяжите меня, ребятишки, мы вместе что-нибудь придумаем, - ответил Чёрный.

- Николай Ильич, давайте сначала что-нибудь придумаем, а потом мы вас развяжем, - предложила Марина. – А то мы вас тоже немного знаем. Доверять вам мы никак не можем.

- Что мы можем здесь придумать? - задал вопрос сам себе Пашка. – Двери дубовые, окна снаружи забраны в решётку из крепчайшей лиственницы. Договариваться надо с заклятыми друзьями, только и всего.

Чёрный усмехнулся.

- Паша, возьми вон ту палку и подопри дверь, чтобы сюда никто не вошёл. Хорошо, теперь сдвинь стол с места вон туда, в угол. Видите, что под письменным столом?

Под столом открылась крышка люка с кольцом.

- Теперь развяжите меня, и мы уйдём отсюда подземным ходом.

- Чёрный, а вы действительно забыли, куда спрятали деньги? – вдруг спросила Марина.

- Хоть убейте меня, не помню. Сумка из-под денег пустая. Я грешил на Крепыша, что был в доме, когда я вернулся. Он однажды видел, как я доставал деньги из сумки. Но он тоже ищет эти деньги. Думал на вас, но вы для воровства слишком юны и честны, врать совсем не умеете. Мне в ментовке один пьяный псих так по башке дал, что я память потерял. Меня в психушку привезли на проверку, а я оттуда дёру дал. Вернулся в зону, а здесь такие перемены.

- Вам повезло, Чёрный, что вы вернулись на день позже. Если бы чуточку пораньше вам дали по башке, вы уже не искали бы своих краденых денег.

- А что такое? – не понял Чёрный.

- Вас сожрали бы полчища голодных огромных пауков, которые перед самым вашим приходом передохли, обожравшись вашей конопли.

- Я видел массу скелетов по дороге, - сообразил Чёрный. - Но думал, что это падёж скота, эпидемия какая-то.

- Это действительно была хорошая эпидемия, – подтвердил Паша.

В дверь постучали.

- Эй, откройте, - попросил Крепыш. – Предложение есть.

- Говори через дверь, - сказал Чёрный.

- Мы предлагаем Чёрному половину тех денег. А вторую половину поделим с Федулом.

- У меня нет денег, - ответил Чёрный. – Я не помню, где они.

- Тогда ещё посиди, подумай вместе с твоими друзьями, - злобно прошипел Крепыш. – Мы уходим в Ефимовку, а вы передавайте привет троглодитам. Что ты купишь у них за свои деньги?

Чёрный подмигнул друзьям.

- Как я понял, ждать нам нечего. Развяжите меня, друзья, и мы всюду успеем.

Ребятам ничего не оставалось, как выполнить просьбу Чёрного. Освободившись от пут, Чёрный открыл крышку люка.

- Ребятки, прыгайте туда и ползите по ходу. Выход в курятнике. Я следом за вами.

В прокопанном узком лазе было душно и жарко. Паша, а за ним Марина осторожно, в полной темноте, на ощупь, на коленках медленно продвигались вперёд. За ними слышалось пыхтение и сопение Чёрного. Он был крупнее ребят, и ему сложнее было передвигаться в узком лазе. Наконец ход закончился тупиком, послышалось встревоженное куриное кудахтанье. Паша нащупал над головой крышку выходного люка, приподнял её и огляделся.

В курятнике две курицы сидели на гнёздах, ещё несколько на насестах. Больше никого видно не было. Паша откинул крышку люка, выбрался из лаза, помог выбраться Марине. За ними, сопя и отдуваясь, весь в пыли и паутине, выбрался Чёрный, выглянул из курятника.

- Во дворе никого нет. За мной живо к машине, - скомандовал он.

Чёрный пробежал, пригнувшись к машине, за ним прошмыгнули ребята. Мотор завёлся с ходу. Чёрный развернул машину во дворе и нацелился в ворота. Тут из дома выскочил Бешеный с винтовкой. Чёрный вдавил педаль газа до отказа. Мощный автомобиль взревел и буквально прыгнул вперёд. Вслед прогремел выстрел. Пуля догнала лимузин и застряла где-то внутри. Марина оглянулась. Бешеный передёргивал затвор винтовки, но машина уже нырнула в долину ручья и стала недосягаема для обстрела.

- Кажись, оторвались, - бросил Чёрный и сбавил скорость. – Пусть ножками побегают.

Паша с Мариной сидели молча.

- Поразительно, как сморщилась зона всего за один день, - добавил бандит. – Ещё вчера от моего дома Фроловки не было видно вовсе, а сегодня труба дома деда Фрола видна из моей спальни. Мне казалось, что я отыскал рай, где всю оставшуюся жизнь буду жить и процветать. А рай обернулся кромешным адом.

- Чёрный, вы хотели рая для себя за счёт наивных пленников зоны, - сказал Паша. – Подобные мечты всегда заканчиваются преисподней.

- Не надо мне философий, юноша. Сколько мерзавцев прожили, да и ныне живут, в роскоши. Вон, олигархи, деньги хапнули, строят себе замки да яхты. Их нисколько не волнует, что о них думает народ.

- А что от них останется, Чёрный? - вмешалась Марина. – Ненависть современников, презрение потомков, да горстка праха.

Чёрный пробежал, пригнувшись к машине, за ним прошмыгнули ребята. Мотор завёлся с ходу. Чёрный развернул машину во дворе и нацелился в ворота. Тут из дома выскочил Бешеный с винтовкой. Чёрный вдавил педаль газа до отказа. Мощный автомобиль взревел и буквально прыгнул вперёд.

- Чёрный, ты хотел краденными деньгами прожить. Где теперь они, эти деньги? – вставил слово Пашка.

- Если бы я знал, - в сердцах бросил Чёрный. - Куда ехать-то, ребятки? Где ваш выход из зоны? Хватит мне мораль читать.

- В Ефимовку приедем, там определимся, - ответил Паша. – Собственно, мы уже приехали.

Они действительно уже въезжали в обезлюдевшую Ефимовку. Ни души не было видно по дворам. Лишь белые кости жертв пауков то тут, то там виднелись у сараев. Люди ушли из деревни, и было видно, куда они ушли. Широкая торная свежая тропа, проложенная уходящими людьми и немногочисленным уцелевшим скотом, вела из деревни через покосы в лес.

- Паша, - ахнула Марина, - ты посмотри, что делается с пространством.

С территорией зоны происходило что-то невероятное. Привычный земной горизонт исчез. Пространство зоны, ранее повторявшее земную поверхность, теперь постепенно сворачивалось в сферу. Поле за деревней выгнулось к небу, а берёзки в леске едва не смыкались кронами с другими берёзками.

- Пространство зоны сворачивается в сферу, чтобы затем обратиться в точку и выбросить нас на сорок тысяч лет назад. Мы опаздываем, - с огорчением определил Паша. Чёрный понял с полуслова.

Автомобиль снова взревел и помчал по полю, вспахивая землю бешено крутящимися колёсами. Чёрный внимательно вёл машину, умело на скорости обходя препятствия. Паша закрутил головой.

- Что-то изоляцией горелой запахло.

- Мерзавец Бешеный попал пулей, видимо, в электрооборудование, – зло бросил Чёрный. – Но это не опасно.

Машина прорвалась сквозь редкий березняк и резко остановилась. Перед ней за вершиной холма сидели и стояли люди. Лица их были мрачны и сосредоточенны. В центре толпы стоял Сашка и Бучу. Марина почуяла неладное. Она выскочила из машины и подбежала к другу.

- Сашка, что случилось?

- Выход исчез, - коротко ответил Сашка, не смотря на подругу.

- Как исчез? – растерянно повторила Марина. - Куда он мог пропасть?

Сашка пожал плечами.

- Путь сюда был чётко помечен мной. Вот у этой старой «же-

лезной» берёзы стояли две сросшиеся берёзки, образующие вход, через который мы сюда вошли. Сейчас их нет. Я не знаю, куда они подевались, и что делать дальше, - сказал Сашка, едва не плача.

- Берёзки росли над обрывом, - вспомнил подошедший Паша. – Возможно, их либо сильным ветром сбросило с обрыва, либо штормом подмыло.

- Ребята, у нас в запасе выход Чёрного. Он здесь и сейчас нас отведёт к нему, - успокоила друзей Марина.

Марина обернулась, ища глазами Чёрного, но услышала лишь рёв автомобильного мотора, взбирающегося на вершину холма.

- Вот мерзавец, - усмехнулся Паша. – Даже сейчас, в такую минуту не удержался от предательства.

- Подонок, - только и хватило сил вымолвить Марине. – Если бы мы не пришли, он бы ничего не знал, так бы и провалился в прошлое, к троглодитам.

- Для таких людей своя шкура всегда дороже, - подвёл итог Сащка. – Что же нам делать дальше?

В ПОИСКАХ ВЫХОДА.

Времени не было совсем. Пространство зоны всё круче сворачивалось в сферу, которая могла разрушиться в любое время. Что за этим последовало бы, не знал даже всезнайка Пашка. Ребята стояли и молчали. Вокруг молча стоял ожидающий их действий народ.

- Что бестолку лбы морщить? - вырвалось у Сашки. – Надо идти по следам автомобиля Чёрного. Ясно, что он помчался к своему выходу из зоны. У нас есть опытные следопыты, которые отыщут его следы где угодно. Правда, Бучу?

Бучу с самым серьёзным видом согласно кивнул. Однако не обязательно надо было быть хорошим следопытом, чтобы отыскать следы тяжёлого лимузина в лесу и на луговине. Колея свободно читалась даже на лысоватых подсохших участках. Караван жителей зоны двинулся вслед за ребятами, которые, вместе с лучшими следопытами Бучу легко расшифровывали колёсные выкрутасы Чёрного. Следы вели обратно в деревню, затем к Чёрной горе, которая уже смяла посёлок чжурчженей и подбиралась к Ефимовке. Зрелище было очень странное. Совсем недавно жилые строения были самым необычным способом вздыблены, перевёрнуты, надвинуты друг на друга.

За Чёрной горой, близ границы зоны, лес стал гуще, трава выше и следы автомобиля легко смотрелись чёткой петляющей колеёй среди деревьев. Люди торопливо двигались тонкой цепочкой по лесу, как вдруг цепочка резко остановилась. Позади идущие подтягивались к передним и тоже останавливались. Вскоре все снова собрались в тесную толпу, молча стоявшую возле сгоревшего автомобиля Чёрного. Роскошный лимузин тихонечко догорал, потрескивая густо чадящей резиной. Чёрного в кабине не было. Последняя надежда на освобождение из зоны рухнула.

Сашка подошёл к машине, с трудом открыл дверь салона. Ручка двери так раскалилась, что её пришлось обмотать влажной тряпкой. Внутри салон выгорел полностью, торчали лишь металлические остовы сидений, пружины и рычаги управления. Сашка скептически осмотрел салон и, чтобы закрыть, пнул раскалённую дверь ногой. Обгоревшая обшивка двери отвалилась, и из-под неё посыпались обожжённые пачки денег.

- Так вот куда Чёрный спрятал своё краденое состояние, - поняли ребята.

- А память у него действительно отшибло, - сказал Пашка. – Он был рядом с деньгами и не вспомнил про них.

Сашка поднял несколько сгоревших пачек денег. Ассигнации в пять тысяч рублей сгорели почти полностью. Осталась несгоревшей местами лишь центральная часть пачки. Во второй двери Сашка отыскал вторую часть денег, ещё более повреждённую огнём.

- Вот так всегда бы заканчивались все подлые деяния, - заметил Паша. – Тогда бы никто не пытался жить за чужой счёт.

- В назидание всем жуликам, - поддержала Марина.

В это время в лесу послышались крики, чей-то топот, пыхтение, ругательства, и из леса прямо к людям выбежал запыхавшийся Чёрный. За ним гнались тоже вконец измученные бегом Бешеный и Крепыш. У Крепыша в руках зловеще отсвечивала винтовка Мусина с примкнутым штыком. Чёрный в обгоревшей одежде спрятался за Сашку.

- Остановите этих ненормальных, - закричал он, пальцем тыча в преследователей. – У меня нет никаких денег, Чего они от меня хотят?

Крепыш с Бешеным перед толпой умерили свой пыл, остановились, бросая злобные взгляды на Чёрного.

- Вам нужны деньги? – спросила Марина. – Вот они, берите.

С этими словами она швырнула обгоревшие пачки под ноги

преследуемому и преследователям. Едва увидев обгоревшие останки пачек денег, Чёрный взвыл от обиды и огорчения.

- Я же был совсем рядом, - вопил он. – Я вспомнил, я всё вспомнил.

Он бил себя в грудь, кусал кулаки и всё перебирал сгоревшие пачки, пытаясь найти среди них уцелевшие ассигнации.

Крепыш с недоверчивым видом вертел в руках обгоревшие бумажки.

- Это не деньги, - бормотал он. – Какие это деньги? Вот если бы «керенки», или хотя бы «николашки».

- Мне такие деньги даром не надо, - поддержал соратника Федул-Бешеный. – На них у нас даже корову не купишь.

- Эх вы, любители чужих денег, – посмеялась Марина. – Деньги зарабатывать надо, а не воровать и отбирать друг от друга.

Паша обратился к Чёрному.

- Чёрный, ты бы им сразу сказал, что деньги у тебя выпуска 1998 года. Тогда они по-прежнему тебя уважали бы.

Сашка посерьёзнел:

- У нас совсем нет времени. Зона закрывается с нарастающей скоростью. Чёрный, веди нас к выходу, иначе мы все совсем скоро окажемся в джунглях палеолита.

- Я про выход забыл, - развёл руками Чёрный. – Помню, что где-то здесь, в этом районе. Вон тот дуб справа я проезжал. Один раз, по пьяни, чуть в него не врезался, потому и запомнил. А дальше – сплошное белое пятно.

- Скорее чёрное, - не преминул съязвить Пашка. – Тогда будем вспоминать по живому.

Ребята с Чёрным во главе двинулись по лесу. Они справа обошли развесистый старый дуб, прошли молодой ельник и вошли в цветущий мелкими цветами кустарник. Чёрный крутил головой во все стороны, но тщетно. Память к нему не возвращалась. В отчаянии он сел на трухлявый пень и с воплем тотчас подскочил.

- Ты что скачешь? – накинулись на него ребята. – Пугаешь понапрасну.

- Так вот, ужалила, мерзавка, – отозвался Чёрный, показывая на пень.

На пне лежала обыкновенная, им задавленная пчела.

- Так больно жалит, - продолжал жаловаться Чёрный.

Паша осторожно взял двумя пальцами пчёлку, присмотрелся к ней.

- Обыкновенная домашняя пчела, - сказал он. – У кого здесь была пасека? – обратился к жителям зоны. Те лишь пожали плечами.

- Откуда у них пасека? - отозвался Чёрный, всё ещё морщась от боли и потирая укушенное место. – Они даже вкус сахара напрочь забыли. Только при мне вспомнили про сладость.

- Это замечательно, - неожиданно обрадовался Паша. – Значит, пчёлки прилетают за мёдом с той стороны. Следите за пчёлками, и мы по ним отыщем выход.

- Паша, у меня несколько кусочков сахара завалялось в рюкзачке, - обрадовала друга Марина.

- Давай скорее их сюда, - поторопил Паша.

Пашка в кружке развёл два кусочка сахара до состояния жидкого сиропа и поставил на пенёк. Ждать пришлось совсем недолго. Над кружкой появилась деловитая пчёлка, покружила над ней и спикировала на сладкий сироп. Через минутку появилась ещё одна любительница сладенького, затем ещё и ещё. Вскоре уже десяток трудолюбивых насекомых усердно лакомились сахарком, а две первые пчёлки, насытившись, с тяжёлым гудением поднялись в воздух и полетели восвояси. За ними следили несколько пар внимательных глаз. Кружку с сиропом переместили в том направлении, где скрылись пчёлки. Затем две другие пчелы показали, куда следует двигаться. Люди послушно передвигались за насекомыми-проводниками, пока Сашка взволнованно не воскликнул:

- Я вижу выход.

Он показал на две странные ели. Старые деревья, растущие рядом, почему-то прогнулись навстречу друг дружке, сомкнулись стволами и срослись вершинами, а из места сращивания вверх потянулась тонкая молодая ёлочка-веточка. Расстояние между деревьями едва превышало два метра, но между ними отчётливо был виден след от колёс автомобиля.

ПРОЩАНИЕ.

- Мы нашли это место, - с ликованием крикнул Сашка Бучу. Вождь понимающе кивнул головой и что-то сказал своим людям резким голосом. Люди задвигались, стали поправлять вьюки и готовиться к движению.

- Бучу, погоди, первыми должны покинуть зону мамонты, - пре-

дупредил Сашка.

Но Бучу покачал головой.

- Игонт хороший люди, - сказал он. – Игонт ходи-ходи Бучу.

- Сашка, пусть мамонты идут с Бучу. Они уже давно живут вместе, и дальше будут так жить, - вмешалась Марина. – Правда, Паша?

- Я думаю, что это будет даже лучше для обеих сторон. Мамонты помогут племени выжить, а люди племени будут заботиться о них в суровые зимы, - согласился Паша.

Неожиданно одна из ёлок, образующих вход-выход из зоны, покачнулась, затрещала и резко наклонилась. Вторая ель, сросшаяся с первой, тоже качнулась и изогнулась в напряжении.

- Немедленно начинаем выход, - закричал Сашка. – Зона деформируется, если ёлки разойдутся, мы потеряем последний выход. Бучу, давай прощаться.

Сашка обнял вождя, хлопнул его по плечу.

- Монголам не поддавайся, береги свой народ. Прощай, Бучу.

Паша снял очки, протёр их запотевшие от волнения стёкла.

- Бучу, опиши свою последующую жизнь в летописях. Они дойдут до нас, и мы снова встретимся в истории.

Марина при прощании расплакалась, шмыгая носом, неловко чмокнула вождя в заросшую редкой бородёнкой щёку.

- Тутти береги, Бучу. Пусть вам будет хорошо там, в своём времени.

Бучу не скрывал своих слёз. Они текли по его впалым щекам, скатывались и запутывались в рыжеватой куцей бородёнке.

- Вся жизнь мой народ обязан Марину. Мы всегда помнить Марину, Сашу и Пашу.

Однако медлить было нельзя. Не успели высохнуть слёзы на щеках, как Бучу махнул рукой, и караван племени Белого Леопарда двинулся в проход между двумя сросшимися ёлками. Первым в проход вошёл Бучу. На границе двух миров он обернулся, в последний раз махнул оставшимся рукой, и скрылся из виду. За ним покинул зону весь караван. Сашка кинулся за ними, но его удержала Марина.

- Куда ты? Вдруг окно закроется и ты не вернёшься.

- Не надо играть со временем. Оно равнодушно к нам, - добавил Паша.

- Там же темпоратор. – крикнул Сашка и кинулся за ушедшим

караваном. Через минуту он появился, держа в руках матово отсвечивающий кристалл.

- А что с ним нам теперь делать? – накинулась на Сашку Марина.

- Пусть будет лучше у нас под присмотром, чем у чжурчженей, - ответил Сашка. – Нас ему одурачить будет гораздо труднее.

Сашка положил темпоратор под ёлку и продолжил эвакуацию.

Вслед за чжурчженями настала очередь деда Фрола. Он вскинул свою заношенную котомку на спину, повесил на плечо очищенный песочком от ржавчины мушкет, приобнял по очереди ребят.

- Передайте привет Семену Дежнёву, дедушка Фрол, - сказала Марина.

- Скажите ему, что память о нём жива в России все три века, - добавил Сашка.

- И что его имя носит самый дальний мыс нашей страны, - напомнил Пашка.

Дед Фрол бодро вошёл в проход, обернулся, погрозил ребятам пальцем.

- Хорошие вы ребятки, однако, артикул сховали.

- Да нету, нету у нас никакого артикула, - в сердцах крикнула Марина, но дед Фрол её уже не слышал.

Вслед за Фролом начали уходить в строгой очерёдности остальные жители зоны. Ушёл Кубышка, взвалив на спину три огромных мешка со скарбом.

- Дедушка, как же вы там один с таким грузом? - посочувствовала старику Марина.

- Своя ноша не тянет, а помощники всегда найдутся, - отмахнулся дед и с кряхтением скрылся за ёлками.

Подошла очередь Степана. В чистой матросской робе, с берданкой за плечами, он крепким рукопожатием простился с ребятами, махнул рукой оставшимся.

- Не поминайте лихом русского матроса. Бог даст, вернусь на судно, доложу командиру, что живёт русская земля нашими трудами и новыми землями. А если все потомки наши будут подобны вам, ребятки, то Россия вечно стоять будет, как тот гранитный утёс.

- Степан, а как же вы на судно вернётесь без боцманского картуза? – забеспокоилась Марина. – Вас по картузу матросы знают.

- Матросы меня знают по уставу морскому, - ответил Степан. – А картуз вам подарен был, так и носите на здоровье.

- Нет, Степан, так не годится, - возразил Сашка. – Боцман без картуза и без боцманской дудки – это нарушение устава. Ещё взыскание себе заработаете. Если мы возвращаем вас на службу, так надо по всей форме одеть. Марина, вернём боцману Степану его казённое имущество.

- Конечно, - согласилась Марина.

Она вынула из рюкзачка мятый картуз, расправила его и торжественно одела на лохматую Степанову голову.

- Обросли вы, Степан, совсем не по уставу.

- Это точно, - согласился боцман, поправляя картуз. – Судовому цирюльнику будет работа. Разрешите отбыть по месту службы?

- Разрешаем, Стёпан, - отозвался Паша. – Передавайте привет всему личному составу шхуны «Восток». На месте обследованной вами бухты через сто лет вырос большой город порт Находка, город-труженник, город морской славы, вами заложенной.

- Знать не зря мы столько лет несли службы на этих дальних берегах, - ответил Степан, взял под козырёк мятого картуза и скрылся за стволами породнённых зоной елок.

Настала очередь покинуть зону людям финской фактории, среди которых был и Агафон. Шустрый паренёк всё время постреливал глазами на Марину.

- Агафоша, давай прощаться, - усмехнулась Марина. – Когда ты воротишься домой, в школу пойдёшь?

- А какая у нас школа? – отмахнулся паренёк. – На всю факторию одна книжка имеется - псалтырь. Буки мне дьякон показывал. Научусь читать, к тебе, Марина, приеду.

- Не буки, а буквы, - поправила Марина. – А приехать ко мне ты не сможешь, потому что разница между нами будет в сотню лет. Но твои внуки и правнуки, Агафоша, будут жить в нашем городе Находка. Ты для них строишь свою факторию.

Ребята пожали Агафону руку, похлопали по плечу, и парнишка навсегда исчез среди деревьев. Рядом препирались Крепыш с Бешеным.

- Ты первым должен идти, - утверждал Крепыш. – Я за тобой гнался по лесу, уже совсем настиг, как ты пропал неведомо куда.

- Что ты мелешь, пустомеля? - кипятился Федул-Бешеный. – Чтобы я от тебя, скомороха, по лесу бегал. Не бывало такого. Это я с партизанами тебя в лес загнал, порубать хотел, да пропал ты, словно леший, среди пней.

- Это я-то скоморох, - взревел от обиды Крепыш. – Это твои беспортошные партизашки, словно мыши, по лесам от нас, от семёновцев, прятались. Попадись ты мне тогда, не сносить тебе головы твоей пустой.

- Это у меня пустая голова, у меня, который жизни не жалеет за мировую революцию. Да я тебе сейчас харакири сделаю, - закричал Бешеный, выхватывая шашку из ножен.

Видя такое дело, Крепыш с необычайной резвостью кинулся от Бешеного к выходу из зоны и скрылся из виду.

- Ты куда, контрреволюционная сволочь, - взревел Бешеный и кинулся за ним.

- Всё по новой началось. Опять они будут гоняться друг за дружкой, пока гражданская война не закончится.

Мелко крестясь, покинула зону Аграфена, жена Федула.

- Аграфенушка, - окликнула её Марина. – Образумь ты своего бешеного супруга. Там время лихое нынче. Замирились бы они.

- На всё господня воля, – смиренно ответила Аграфёна и тихо вышла из зоны. Затем покинули зону Фридрих с Пименом, беглые заключённые с находкинской пересылки. Их ребята немного задержали.

- Вы подождите несколько минут. Надо вам попасть в послесталинское время. Тогда вас тихо реабилитируют и будете нормально жить-поживать.

- Хорошо бы, - ответил Фридрих, - да как угадать-то.

С опаской они прошли между ёлками, затем вернулись, неся с собой обрывок газеты.

- Это что здесь написано?

Паша взял мятую газету, расправил её, прочёл заголовок и присвистнул:

- Арестован враг народа Берия Лаврентий Павлович. - Подмигнул бывшим каторжанам. - Ваше время пришло, ступайте и живите спокойно. Время большого террора закончилось. Главный палач арестован и в декабре будет расстрелян.

Обрадованные Фридрих с Пименом чуть не вприпрыжку выбежали из зоны, в которой остались лишь ребята и мрачный Чёрный.

- Николай Ильич, ваше время настало, - обратился к Чёрному Сашка.

- А мне не хочется уходить отсюда, - ответил он. – Мне некуда идти. Деньги сгорели, а на каждом заборе в Находке моя физионо-

мия красуется. Меня менты сразу повяжут. Я даже до города не доберусь.

- Так надо было с Фридрихом и Пименом выйти. Начали бы новую жизнь в пятидесятые годы, - посоветовал Паша.

- Не самые плохие годы были, – напомнила Марина.

- Куда бы я там сунулся с моими нынешними документами? – с горечью ответил Чёрный. – А какая красивая и замечательная жизнь ждала меня, если бы не вы, - со злостью добавил он. – Это вы разрушили зону. Это вы виноваты в моих несчастьях. Я и сам не выйду отсюда, и вас не выпущу.

Чёрный решительно шагнул к выходу и загородил его, широко расставив руки. Вид его не предвещал ничего хорошего.

- Николай Ильич, да вы с ума сходите. Если мы не выйдем, то можем с вами вместе оказаться в сорокатысячелетнем прошлом, - ужаснулась Марина.

- Мне кажется, что лучше отсидеть несколько лет в тюрьме, чем доживать жизнь в пещерах, гоняясь с дубинкой за дикими козами и спасаться от саблезубых тигров на деревьях, - мрачно пошутил Паша.

- Чёрный, ты сам виноват в своих несчастьях, и не надо нас винить в своих грехах. В этой зоне таилась угроза всей планете, а ты мечтал устроить здесь плантации конопли и обогатиться на этом. Ты не столь далеко ушёл от пауков-завоевателей, - зло бросил Сашка. – Освободи нам дорогу, а сам можешь пропадать, как тебе заблагорассудится.

- Не пущу, - угрюмо бросил Чёрный, поднимая с земли брошенную кем-то дубинку. – Не подходите, мне терять нечего.

Между тем зона продолжала сокращаться, стремясь собраться в точку. Уже было видно, как поверхность земли в ней прогнулась в сферу. Леса вздыбились до небес, а тучи гуляли по лесам. Лес трещал, земля буквально шевелилась под ногами, было слышно, как рвутся, словно бечева, корни могучих деревьев.

- Чёрный, зона может разрушиться в любую минуту. Ты представляешь, чем рискуешь? – обратилась к бандиту Марина.

Чёрный не отвечал, в его глазах зажёгся злобный огонь буйного помешательства. Руки беспокойно сжимались и разжимались, лицо кривила гримаса ужаса. Он поднял дубинку и кинулся на ребят. Сашка подставил ему подножку, бандит упал, но тотчас вскочил и вновь бросился вперёд. Сашка схватил Чёрного за ноги, Паша вы-

хватил у него дубинку из рук, Марина крепко стукнула нападавшего рюкзаком по голове. Но Чёрный с криками и угрозами вырвался из рук ребят и снова кинулся в драку. Всё-таки он был намного сильнее их. Особую силу ему придавало внезапное сумасшествие.

Неизвестно, чем закончилась бы эта схватка, если бы в лесу неожиданно не послышался шум и крики. Хватка Чёрного ослабла, ребята отскочили от него и оглянулись. К ним со всех ног по лесу мчались насмерть перепуганные треском и шумом зоны страхоны О, У и Э. Ничего уже не соображающий Чёрный с истошным испуганным воплем кинулся от неандертальцев прочь в проход и выскочил из зоны. За ним с паническими криками проскочили страхоны. Нисколько не медля, из зоны выскочили и ребята.

Был обычный летний жаркий день. В лесу было тихо. Куда-то исчезли и обезумевший от крушения всех его надежд Чёрный, гонимый испуганными страхонами. Солнце то пряталось за густые облака, то выплывало из-за них, наполняя лесные поляны сухим жаром. От автотрассы слышался рёв грузовиков, одолевающих крутой подъём дороги на порт Восточный. С моря доносился унылый рёв маячного ревуна на мысе Астафьева, подающего голос в густые морские туманы, накрывающие залив Находка в жаркие безветренные дни.

- Не могу поверить, что мы вырвались из этого ада, - глядя на друзей широко раскрытыми глазами, сказала Марина.

- Вырвались сами и спасли от ужасной участи всех людей, - добавил Сашка.

- Однако мы не избежали исторических сдвигов, - вставил Пашка.

- Ты что имеешь в виду, - насторожился Сашка.

- В окрестностях Находки появятся волосатые дикие люди, очень любящие молоко, - рассмеялся Пашка.

Ребята тоже заулыбались, но улыбка застыла на их лице. Две старые ели, сросшиеся вершинами, образующие вход в зону, вдруг содрогнулись, изогнулись и с громким треском разорвали свои вековые объятия. Последний вход в зону застывшего времени перестал существовать. Очевидно, одновременно с этим кончилась и сама зона. Порыв ветра прошелестел по лесу, на ребят неожиданно нахлынул запах зоны, сырой и печальный, последний привет оттуда, из прошлого.

- А темпоратор? – закричал Сашка и кинулся обратно к ёлкам.

Но сколько не бегал он вокруг разделённых деревьев, кристалла не нашёл.

- Что же теперь будет? – тихо спросила Марина.

- Ничего не будет, – просто ответил Пашка. – Если прибор остался в сорокатысячелетнем прошлом, и с тех пор ничем себя не обнаружил, значит, он совсем не опасен.

- Паша, а вдруг он себя ещё проявит? - спросила Марина.

На это Паша лишь молча пожал плечами.

Ребята тихо двинулись в сторону дороги. На душе было радостно, что они, наконец, вернулись домой. Но в радости возвращения была доля печали оттого, что так неожиданно закончилось их путешествие в необыкновенную зону, где время остановилось, где люди жили вечно, но не были счастливы.

На дороге ребята увидели милицейскую машину, в которую милиционеры сажали широко улыбающегося Чёрного. Бандит с безумными глазами сбивчиво рассказывал милиционерам о неких страшных волосатых существах, гоняющихся за ним по лесу. Милиционеры понятливо покачивали головами, заботливо заталкивая Чёрного в машину.

ЭПИЛОГ.

Было странно вот так просто стоять на остановке автобуса и наблюдать скользящие мимо автомобили. Разные люди в них проносились мимо ребят. Но ни один из них не знал, что за ребята с рюкзачками стоят на обочине дороги, ожидая рейсовый автобус, откуда они только что вернулись, что пережили, и от чего избавили свою огромную планету. Люди равнодушно смотрели вперёд на серый асфальт, изредка окидывая ребят невидящим взглядом. Им не было никакого дела до стоящих на обочине ребятишек.

Неожиданно перед друзьями притормозила старенькая «Копейка». Дверца приоткрылась и ребята услышали голос водителя:

- Садитесь, ребятки.

Голос был негромкий, но странно знакомый. Марина напрягла память, но вспомнить не смогла. Однако не отказываться же от заманчивого предложения уставшим путникам. Ребята шустро забрались на заднее сиденье автомобиля и обомлели. На месте водителя сидел и широко улыбался им никто иной, как сам Аркад.

- Аркад, откуда вы узнали, что мы здесь? - ошарашено спросила Марина.

- Случайно проезжал мимо, - ответил смеющийся водитель.

Машина тронулась и влилась в стремительный автопоток.

- Аркад, вы что, следили за нами? – поинтересовался Пашка.

- Если бы мы это могли, - ответил Аркад.- Вы ребята даже не представляете, как мы за вас переживали. Мы догадывались о существовании этой зоны, но не могли её обнаружить. Она была открыта для любого землянина, но окружена мощной защитой именно от нас. Все сорок тысяч лет Тоомба и Коомба летали над тайгой, пытаясь отыскать это враждебное вашей планете гнездо, но тщетно. О том, что вы попали в эту зону, мы узнали лишь после того, как вы второй раз исчезли в ней.

- А почему не первый? – поинтересовался Сашка.

- Потому что первый раз вы не исчезали. Вы вышли из неё в тот самый момент, когда вошли. Да вы и сами это отметили. Потому первое проникновение прошло для нас незамеченным.

- А второе почему стало приметным? – спросил Паша.

- Зона стала сдвигаться во времени, оттого мы обнаружили её и поняли, что вы находитесь внутри. Однако попасть вовнутрь для нас по-прежнему оставалось невозможным. Конечно, можно было силой пробить поле защиты, но это было опасно и для тех, кто находился внутри, и даже для города Находка. Потому нам оставалось только ждать и надеяться на ваш разум, волю и удачу.

- Аркад, ведь мы могли погибнуть, - не выдержала Марина. – Огромное количество хищных пауков несомненно одержало бы победу над нами, если бы нас не спасла конопля.

- Это единственное, что мы смогли для вас сделать, - устало усмехнулся Аркад. – Мы научились перехватывать приказы с умирающей планеты от того, кого вы назвали Некто, и вложили приказ для пауков есть эту самую коноплю. Наши биологи определили, что конопля смертельна для данного вида пауков.

- Спасибо, Аркад, это действительно спасло и нас, и всех обитателей зоны застывшего времени, - с благодарностью сказала Марина.

- А откуда вы узнали про плантацию конопли? - поинтересовался Паша.

- Это благодаря Чёрному. Пока он сидел в тюрьме, нам удалось во сне проникнуть в его память и многое узнать про вас и про зону.

Могу вас ещё обрадовать. Благодаря сдвигу времени в сворачивающейся зоне, вы вернулись обратно на две недели раньше, чем отправились туда. Так что ваши летние каникулы стали ещё длиннее.

- Как здорово, - зашумели ребята, - Сколько всего можно ещё успеть за подаренные две недели.

- Аркад, а мы темпоратор забыли в зоне, - напомнил Сашка, невольно чувствующий свою вину в этом.

- Не волнуйтесь, ребята. Мы немедленно займёмся им. Оставленный без контроля, он может наделать немалых бед.

Аркад прибавил скорости и легко обошёл шедший впереди роскошный «Лэнд Круизер». Сидевший в «Лэндике» за рулём кавказец не стерпел такое оскорбление от ничтожной, по его мнению, «копейки», и ринулся в погоню. Но Аркад ещё чуточку надавил на педаль и «копейка» вновь оказалась впереди. «Лэндик» взревел всеми цилиндрами и рванулся вперёд, но обойти строптивую «копейку» ему так и не удалось.

На глазах ошеломлённого кавказца «жигулёнок» вдруг резко взмыл в воздух и, совершив круг над поверженным соперником, напрямик устремился в город. Ребята от души хохотали над застывшим за рулём вальяжным водителем шикарного лимузина.

- Аркад, завтра весь город будет полон разговоров о летающей «копейке», - сквозь смех выдавила из себя Марина.

- И «Жигули» поднимутся в цене на рынке, – добавил Сашка.

- Этому наркодилеру всё равно никто не поверит, а героин в его машине превратился в глюкозу, - отозвался с улыбкой Аркад.

- Так ему и надо, - зло бросил Сашка. – Печальный пример Ахмеда никого ничему не научил.

- Поверьте, ребята, моему огромному опыту, - сказал Аркад, приземляя машину на пустыре возле школы № 14. – Никогда ещё за всю историю вашей цивилизации неправедно нажитое состояние не приносило счастья владельцу. Зло, заключённое в преступных деньгах, всегда мстило и мстит постоянно, если не ему, то его избалованным бездельем и бездумьем детям и внукам. Есть лишь один способ избавиться от кровавого проклятья – творить добро. Жаль, что понимают это далеко не все в вашем государстве.

Аркад вывел машину на Озёрный бульвар.

- Теперь давайте прощаться, мои юные друзья. Впереди у вас самые интересные и жаркие каникулы. Отдыхайте, как говорится, на всю катушку, купайтесь, читайте хорошие книги. Космическое

братство Шамбалы благодарит вас за разумное мужество по ликвидации опаснейшей угрозы вашей планете.

- Аркад, а кто такой, этот Некто? – полюбопытствовала Марина.

- Это злой гений Космоса, - вздохнул Аркад. – Проживая на гибнущей планете, он ищет ей замену. Очень нравится ему ваша Земля, но здесь он потерпел неудачу. Благодаря вам, ребятишки. Вот вам на прощанье подарок от братства Шамбалы.

Аркад достал три огромных вафельных стакана, из которых сверкающим шаром выпирало блистающее всеми цветами радуги мороженое, и вручил каждому.

- Спасибо! - ахнула Марина. – Какая прелесть! Именно об этом я и мечтала всё время в зоне.

- Аркад, ты всё на свете знаешь, что такое артикул? - вдруг спросил Паша, принимая подарок. – Нас замучили в зоне просьбой продать этот предмет.

Аркад недоумённо пожал плечами.

- Понятия не имею, - ответил он, пожал ребятам на прощание руки и приготовился отъехать, как вдруг возле него с визгом и скрежетом тормозов остановился тот самый оскорблённый «Лэндик». Кавказец с квадратными глазами выскочил из машины и подбежал к Аркаду.

- Дорогой, продай свой машина, - умоляющим тоном обратился он к Аркаду. – Миллион даю сразу.

- Зачем тебе моя машина? - спросил его Аркад. – Зачем тебе деньги? Ты через три года сядешь в тюрьму на восемь лет. Сын твой Хамид за это время сопьётся и погибнет в поножовщине, дочка станет валютной проституткой и скончается от СПИДа в 23 года. Зачем тебе моя машина?

- Что ты говоришь? Откуда ты знаешь? Всё неправда. Продай мне машина твой. Летать хочу.

- Пожалуйста, - ответил Аркад, - давай мне свой миллион и забирай машину.

Кавказец дрожащими руками достал из лимузина свёрток с деньгами, развернул его и отпрянул. Все деньги были пропитаны живой сочащейся кровью.

- Что это? Откуда это? - бормотал он, стараясь отыскать в свёртке с деньгами чистые купюры.

- Это твои деньги, пропитанные кровью загубленных тобой лю-

дей, - ответил ему Аркад. – Не ищи, других денег у тебя нет. Но такие деньги мне не нужны.

Аркад подмигнул ребятам, сел в машину, резко взмыл вверх и вскоре чёрная точка «копейки» скрылась среди лёгких облаков в голубом небе. Бабушки на бульваре тихо ахнули, открыв надолго в изумлении щербатые рты.

Кавказец в сердцах швырнул деньги в лимузин, сел за руль и медленно тронулся с места. Лицо его было залито слезами, скатывающимися по густой чёрной бороде.

Ребята сели на скамеечку в скверике на бульваре и с удовольствием принялись лакомиться вкуснейшим мороженым из самой Шамбалы. Они его ели, кусали, лизали, а оно всё не кончалось. Лишь когда ребята совсем пресытились вкусным подарком, оно, наконец, закончилось. Настроение у ребят было замечательное. Впереди у них были самые жаркие и интересные каникулы, которые, к тому же, неожиданно стали длиннее на целых две недели.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ АВТОРА.

Дорогой и уважаемый мой юный читатель. Всё, о чём написано в этой книге, чистая правда. Именно эти невероятные события происходили на прошедших каникулах с Мариной и её друзьями Пашей и Сашей. Они сами мне рассказали об этом. Ты можешь в это верить, или не верить, но об одном тебя прошу.

Если ты один или с друзьями вдруг встретишь в окрестностях Находки огромных волосатых людей, не бойся их. Это самые обыкновенные, очень мирные и добрые неандертальцы О, У и Э. Они убежали из Зоны Застывшего Времени в наши дни и им сейчас очень непросто приходится. О, У и Э очень любят молоко, но где они его сейчас найдут, если даже далеко не в каждой деревне есть овцы и коровы. Потому, если ты угостишь их свежим молоком и кусочком сахара, они будут тебе очень благодарны. За это тебе заранее и моя горячая благодарность.

Владимир Янов.
Приморский край, г. Находка.
Хабаровский край, г. Амурск.
Хабаровский край, п. Литовко.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мальчишки и девчонки – на вашей улице снова большой праздник! Вышла из печати новая книга писателя Владимира Янова «Дорога к морю». В ней вы опять встретитесь со своими старыми друзьями – Сашей, Пашей и Мариной, узнаете, что ребята окончили девятый класс, немного повзрослели и все события повести происходят в дни очередных летних каникул.

Автору удалось придумать фантастически захватывающий сюжет, от которого невозможно оторваться, не перевернув последнюю страницу повести, органически соединить настоящее время с событиями далёкой истории. Разве приходилось вам когда-нибудь на страницах одного произведения быть соучастниками происходящего вместе с первопроходцами от самого Семёна Дежнёва, с моряком со знаменитой шхуны «Восток», в честь которой назван залив, на берегах которого расположен город Находка, участниками революции и гражданской войны и т.д.

Такие факты, как правило, побуждают полнее узнать историческое прошлое территории, на которой мы с вами живём. Повесть «Дорога к морю» напоминает нам о великой миссии народа чжурчженей, вождь которых, своеобразный, несколько наивный, но честный, Бучу, на протяжении всех событий в Зоне Застывшего Времени приходит на выручку своим друзьям, находкинским школьникам Маринке, Пашке и Сашке.

Отличительной особенностью книги является то, что автор, продолжая рассказывать о приключениях своих юных героев, подчёркивает, что только дружба, взаимопомощь, умение своевременно подставить плечо людям, способны победить в любой ситуации, противостоять даже неведомым космическим силам других галактик.

В повести немало оценок происходящих ныне событий, которые непременно заставят задуматься каждого читателя о своём месте в жизни. В добрый путь, книга «Дорога к морю». А юным читателям желаю такого же честного и бескорыстного отношения к жизни, как у героев этой повести.

Юрий Меринов – член Союза писателей России.

Дорогие ребята!

Совсем недавно вы ознакомились с последней частью моей повести о таёжном талисмане «Тайна тёмного треугольника» или “ТТТ-3”. Необыкновенные приключения дружной тройки находкинских ребятишек завершились полной разгадкой всех тайн древнего таёжного талисмана. Но ведь жизнь на этом не закончилась.

Мои герои прилежно отучились ещё один учебный год, закончили девятый класс, перешли в десятый, после чего снова наступили летние каникулы. Ребята опять оказались в самой гуще невероятных событий, произошедших в нашем городе Находке и его окрестностях. Об этом рассказывается в новой моей повести “Дорога к морю”.

К чести наших героев следует сказать, что они вновь проявили силу духа и воли, победив очень сильного и злобного врага. На этот раз друзьям пришлось столкнуться с грозной и недоброй космической силой, отстаивая саму жизнь на нашей планете За это ребята вполне заслуженно получили замечательный подарок от мудрецов самой Шамбалы, да ещё в придачу, целых две недели дополнительных каникул. Берите с них пример, и вы, мои юные читатели. Живите активно и интересно.

Автор.

СОДЕРЖАНИЕ

Дорога к морю

В поисках моря..... 5
Странная деревня..... 11
Побег..... 17
Визит к “Бешенному”..... 24
Знакомство с “Бешенным”..... 29
Боцман с “Востока”..... 36
В гостях у черного..... 45
Пробуждение..... 49
На дальнем хуторе..... 52
Хорошая хозяйка..... 54
Страхоны..... 58
Догадка..... 62
Радостная встреча..... 64
Старые знакомые..... 68
Среди друзей..... 73
Смотрины..... 79
Вторжение..... 82
Заплыв под пулями..... 85
Совет в хижине вождя..... 91
Схватка..... 95
Спасти марину..... 100
Спасение..... 103
Последний рубеж..... 105
На ласковой волне..... 110
Эпилог..... 115

В зоне застывшего времени
(вторая часть повсети “Дорога к морю”)

Пролог..... 120
Возвращение в зону..... 120
Первые встречи..... 123

Дорога на дальний хутор..... 129
Военный совет..... 135
В осаде..... 139
Поход отважных..... 148
Искушение..... 155
В Ефимовке..... 160
Наедине со злом..... 168
Визит во Фроловку..... 173
Очередная угроза..... 180
Конец черного..... 186
Встреча друзей..... 190
Разгадка омута..... 193
Новая утрата..... 199
В доме черного..... 202
В поисках выхода..... 210
Прощание..... 213
Эпилог..... 220
Послесловие от автора..... 224
Предисловие..... 225

Владимир Янов

ДОРОГА К МОРЮ

«Иллюстрации и рисунок на первой странице обложки члена Союза писателей России Станислава Владимировича Кабелева. Фотография «На острове Петрова» на последней странице обложки автора.»

Формат 60х84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 14, 4. Тираж 500 шт.
Заказ № 1467 от 20.09.2010 г.

Отпечатано в типографии ООО “Рея”
г. Владивосток, ул. Днепровская 25-а
тел.: (4232) 333-117